

Том 17, № 3, 2024 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель:

Финансовый университет

Founder:

Financial University

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription. Subscription index 81303 in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 17, No. 3, 2024

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

WorldCat®

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

АДВОКАТОВА А.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

КРАСЮКОВА Н.Л., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ПОПОВА А.В., доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
eknalogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи —
3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: www.etl.fa.ru

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia

ADVOKATOVA A.S., Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KRASUYKOVA N.L., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

POPOVA A.V., Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

More information on publishing terms
is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук

Заведующий редакцией

научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор

В.А. Чет

Корректор

С.Ф. Михайлова

Верстка

С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:

125167, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>,
E-mail: ekنالогpravo@mail.ru

Подписано в печать:
06.06.2024
Формат 60×84 1/8
Заказ № 647

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета,
Москва, Ленинградский пр-т,
д. 49

ТЕМА ДНЯ

А.Г. Силуанов, Ю.Г. Тюрина

**Методологические подходы
к формированию системы управления
налоговыми расходами 6**

Н.И. Иванова

**Технологическая модернизация
в современной мировой
экономике 17**

Н.П. Молчанова, Н.Р. Мирзабеков

**Правовое обеспечение
цифровизации финансового сектора
в контексте достижения
национальных целей экономического
развития России. 29**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Е.Р. Безсмертная

**Население как участник фондового
и срочного рынков: ожидания,
риски, перспективы 38**

С.В. Карпова, Т.В. Погодина

**Импортозамещение
в высокотехнологичном секторе
как фактор устойчивого развития
и модернизации транспортного
комплекса России. 48**

Т.Л. Мелехина, А.А. Кочетков

**Повышение надежности
и эффективности
функционирования транспортных
систем в результате понижения
их аварийности. 58**

М.Ю. Печалова

**Развитие трансграничных платежей
с помощью цифровых активов
и цифровых валют для достижения
целей экономического развития. . . 69**

С.В. Щурина

**Особые экономические зоны
как точки роста для развития
экономики России 81**

О.О. Чудинов

**Корпоративная социальная
ответственность как доминанта
устойчивого развития 96**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов

**Моделирование инвестиций
в техническое обновление и рост
ESG-рейтинга компаний 106**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Ткаченко

**Актуальные проблемы развития
регионов России: экономика
и демография 115**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Д.И. Кондратов

**Энергетическая политика Индии
и сотрудничество с Россией ... 125**

М.В. Кауракова

**Нарушение западными
странами права ВТО на свободу
международного транзита 149**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.И. Гончаренко

**Конструктив преференциальных
налоговых режимов
как детерминанта привлечения
инвестиций в инновационное
развитие России 156**

М.М. Юмаев

**Повышение эффективности учета
отраслевых данных в нефтяной
отрасли в целях обеспечения
экономического развития
Российской Федерации 167**

ПРАВО

М.В. Демченко, В.А. Тормозова

**Регуляторное воздействие
на финансовый рынок в условиях
санкций недружественных
государств 182**

TOPIC OF THE DAY*A.G. Siluanov, Yu.G. Tyurina***Methodological Approaches to the Formation of a Tax Expense Management System 6***N.I. Ivanova***Technological Modernization in the Modern World Economy 17***N.P. Molchanova, N.R. Mirzabekov***Legal Support for the Digitalization of the Financial Sector in the Context of Achieving the National Goals of Russia's Economic Development 29****ECONOMICS AND MANAGEMENT***E.R. Bezsmertnaya***The Population as a Participant in the Stock and Futures Markets: Expectations, Risks, Prospects 38***S.V. Karpova, T.V. Pogodina***Import Substitution in the High-Tech Sector as a Factor of Sustainable Development and Modernization of the Russian Transport Complex 48***T.L. Melekhina, A.A. Kochetkov***Improving the Reliability and Efficiency of Transport Systems as a Result of Reducing their Accident Rate 58***M.Yu. Pechalova***The Development of Cross-Border Payments Using Digital Assets and Digital Currencies to Achieve Economic Development Goals 69***S.V. Shchurina***Special Economic Zones as Growth Points for the Development of the Russian Economy . . . 81***O.O. Chudinov***Corporate Social Responsibility as the Dominant Factor of Sustainable Development 96****STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION***I.Yu. Novoselova, A.L. Novoselov***Modeling Investments in Technical Renewal and Growth of ESG Rating of Companies 106****REGIONAL ECONOMY***A.A. Tkachenko***Actual Problems of Development of Russian Regions: Economics and Demographics 115****WORLD ECONOMY***D.I. Kondratov***India's Energy Policy and Cooperation with Russia 125***M.V. Kaurakova***Violation by Western Countries of the WTO Right to Freedom of International Transit 149****TAXES AND TAXATION***L.I. Goncharenko***The Constructive Nature of Preferential Tax Regimes as a Determinant of Attracting Investment in Russia's Innovative Development 156***M.M. Yumaev***Improving the Efficiency of Accounting for Industry Data in the oil Industry in Order to Ensure the Economic Development of the Russian Federation 167****LAW***M.V. Demchenko, V.A. Tormozova***Regulatory Impact on the Financial Market under the Sanctions of Unfriendly States 182**

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-6-16
УДК 336.02(045)
JEL G18, H53, H72

Методологические подходы к формированию системы управления налоговыми расходами

А.Г. Силуанов, Ю.Г. Тюрина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях возрастания роли государства как субъекта рыночных отношений расширяются воздействующие на экономику фискальные инструменты вследствие изменения величины расходов или доходов государственного бюджета, что обуславливает актуальность рассматриваемой в статье проблемы, касающейся формирования системы управления налоговыми расходами. *Предмет исследования* – функционирование в государстве системы управления налоговыми расходами в виде выпадающих доходов бюджетной системы Российской Федерации по причине предоставления налоговых льгот, освобождений и иных преференций по налогам, сборам, таможенным платежам, страховым взносам. *Цель работы* – систематизация теоретических и методологических подходов к формированию системы управления налоговыми расходами благодаря следованию основополагающим принципам ее формирования, выявлению и преодолению методологических проблем применения концепции налоговых расходов, в отношении которых требуется проведение оценки и определение их перечня на очередной финансовый год и плановый период. *Научная новизна исследования* заключается в обосновании методологических подходов к формированию системы управления налоговыми расходами и определению ее специфических особенностей. По итогам работы *сделаны выводы* о том, что система управления налоговыми расходами предопределяет необходимость совершенствования методов их учета, систематизации, оценки, мониторинга и контроля. Для определения содержательных характеристик указанных методов целесообразно следовать установленным принципам принятия решений о включении отдельных налоговых расходов в ежегодно утверждаемый перечень и обеспечения эффективности всей системы их управления применительно к публично-правовым образованиям.

Ключевые слова: налоговые расходы; управление налоговыми расходами; система управления налоговыми расходами; налоговые льготы; принципы управления налоговыми расходами; инструментарий управления налоговыми расходами

Для цитирования: Силуанов А.Г., Тюрина Ю.Г. Методологические подходы к формированию системы управления налоговыми расходами. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-6-16

ORIGINAL PAPER

Methodological Approaches to the Formation of a Tax Expense Management System

A.G. Siluanov, Yu.G. Tyurina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the context of the increasing role of the state as a subject of market relations, fiscal instruments affecting the economy are expanding as a result of changes in the amount of expenditures or revenues of the state budget, which determines the relevance of the problem considered in the article concerning the formation of a tax expenditure management system. *The subject of the study* is functioning of the tax expenditure management system in the state in the form of falling revenues of the budget system of the Russian Federation due to the provision of tax benefits, exemptions and other preferences for taxes, fees, customs payments, insurance premiums. *The purpose of the work* is to systematize theoretical and methodological approaches to the formation of a tax expenditure management system by following the fundamental principles of its formation, identifying and overcoming methodological problems of applying the concept of tax expenditures, in respect of which their assessment and determination of their list for the next financial year and planning period and possible directions of its formation are required. *The scientific novelty of the research* lies in the

© Силуанов А.Г., Тюрина Ю.Г., 2024

substantiation of methodological approaches to the formation of a tax expense management system and the definition of its specific features. Based on the results of the study, *it was concluded* that the tax expense management system determines the need to improve the methods of accounting, systematization, evaluation, monitoring and control. To determine the meaningful characteristics of these methods, it is advisable to follow the established principles for making decisions on the inclusion of specific tax expenditures in the annually approved list and ensuring the effectiveness of the entire management system in relation to public legal entities.

Keywords: tax expenses; tax expense management; tax expense management system; tax benefits; principles of tax expense management; tax expense management tools

For citation: Siluanov A.G., Tyurina Yu.G. Methodological approaches to the formation of a tax expense management system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-6-16

ВВЕДЕНИЕ

В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. поручено Государственной Думе и Правительству РФ представить в ближайшее время предложения по модернизации системы налогообложения и с учетом принятых изменений зафиксировать основные налоговые правила до 2030 г. с целью более справедливого распределения налоговой нагрузки на личные и корпоративные доходы, являющиеся основой формирования бюджетов публично-правовых образований. При этом отмечено, что необходимо пересмотр всей системы предоставления налоговых льгот и преференций семьям, субъектам бизнеса, реализующим инфраструктурные, социальные и инвестиционные проекты, что повлияет, безусловно, на размеры выпадающих доходов и прямых расходов бюджетов и обеспечит согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» технологическое лидерство России и полную независимость по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии, в том числе атомные.

Предполагаемые подходы к более справедливому распределению налогового бремени в рамках модернизации действующей фискальной системы обуславливаются системой управления налоговыми расходами.

Перечень налоговых расходов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований формируется в порядке, установленном Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией, в разрезе государственных (муниципальных) программ и их структурных элементов, а также направлений деятельности, не относящихся к государственным (муниципальным) программам. При этом оценка налоговых расходов Российской Федерации осуществляется ежегодно в установленном Правительством РФ порядке, который актуален в настоящее время в связи с принятием Федерального закона от 25.12.2018 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации», предусматривающего установление перечня и оценку налоговых расходов.

Результаты вышеуказанной оценки учитываются ежегодно при формировании основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации (основных направлений бюджетной и налоговой политики субъектов Российской Федерации, основных направлений бюджетной и налоговой политики муниципальных образований), а также при установлении степени эффективности реализации государственных программ Российской Федерации (государственных программ субъектов

Российской Федерации, муниципальных программ) согласно постановлению Правительства РФ от 12.04.2019 № 439, предусматривающему процедуры оценки налоговых расходов.

В связи с вышеприведенным актуальным представляется исследование методологических подходов к формированию системы управления налоговыми расходами, трактовке принципов их оценки и выработке практических рекомендаций по формированию комплексной системы управления налоговыми расходами.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Труды многих ученых посвящены исследованию сущности налоговых расходов, налоговых льгот, определению критериев отнесения отдельных льгот и преференций согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (далее — НК РФ) к налоговым льготам [1–4], а также установлению степени эффективности их использования [5–7].

В привязке к доходам бюджетов публично-правовых образований налоговые расходы рассматриваются как с позиции субинститута института бюджетных доходов [8; 9], так и с точки зрения установления их бюджетной эффективности [10; 11], внедрения в бюджетную систему и бюджетный процесс [12]. Наряду с вышеуказанными проблемами, в научной литературе уточняется понятие налоговой льготы, сущность которой влияет на налоговые полномочия органов власти и налоговые расходы [13–15].

Установление дефиниции «налоговые расходы» в привязке к экономической безопасности также служит одним из направлений исследования рассматриваемой проблематики [16; 17].

Анализ содержания налоговых полномочий и их зависимости от налоговых расходов позволил в научных публикациях обосновать предложения о расширении налоговой самостоятельности субъектов Российской Федерации [18–20], обусловив необходимость акцентирования внимания ученых и практиков на управлении налоговыми расходами [21; 22].

Таким образом, фрагментарный обзор научных литературных источников позволяет сделать вывод о необходимости систематизации методологических подходов к управлению налоговыми расходами бюджетов публично-правовых образований.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ НАЛОГОВЫМИ РАСХОДАМИ

Научный подход к построению и осуществлению процесса изучения какого-либо явления неминуемо ставит вопрос о выборе методологии его проведения, которая позволяет в свою очередь определять цель и направление исследования.

Методология представляет собой в общем плане взаимосвязанную совокупность используемых в конкретном исследовании методологических подходов, принципов, форм и способов анализа, а также теоретических наработок по изучаемой проблеме. Будучи содержательной частью стратегии исследования, определяющей способы его проведения, методологический подход предполагает анализ системы управления налоговыми расходами (объекта исследования) посредством выявления в нем определенного вида зависимостей, связей и отношений.

Правовая трактовка налоговых расходов дана в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ), согласно которой под налоговыми расходами понимаются выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам, сборам, таможенным платежам, страховым взносам на обязательное социальное страхование, которые предусмотрены в качестве мер государственной (муниципальной) поддержки населения в соответствии с целями государственных (муниципальных) программ и (или) задачами социально-экономической политики¹.

В соответствии с НК РФ налоговыми расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст. 265 настоящего Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Формирование системы управления налоговыми расходами вызывает необходимость методологического исследования процессов, происходящих в налоговой системе Российской Федерации, в частности в ее структурной составляющей в виде налоговых расходов; надобность в разработке научного и практического обоснования по каждому виду налоговых

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=lqgdr2nlv4135145235.

расходов; целесообразность применения системного подхода к обоснованию введения налоговых льгот, установлению цели их предоставления, условий использования, предельного срока действия, по истечении которого в случае недостижения поставленной цели льгота должна быть отменена.

Система управления налоговыми расходами призвана обеспечивать повышение степени эффективности их использования, которая может быть определена при условии применения сравнительного анализа результатов льготирования и альтернативных механизмов достижения целей, предусмотренных государством [23].

Считаем целесообразным применение диалектического подхода к настоящему исследованию, который основан на соблюдении следующих принципов:

- научность (возможность использования полученных результатов и предвидения вероятных изменений в перспективе, определяющих направления бюджетной политики государства);
- объективность и достоверность;
- преемственность;
- относительность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Системный подход к настоящему исследованию предполагает выявление взаимосвязи налоговых расходов и налоговых льгот, освобождений и иных налоговых преференций, обуславливая целесообразность внесения максимальной определенности в содержание указанных понятий, выявления их сходств и отличий с целью последующей идентификации самих налоговых расходов с присущими им признаками.

Целевая направленность налоговых расходов предопределяется программными документами, принятыми государством по приоритетным вопросам социально-экономического характера при условии увязки целевых установок применения конкретного налогового расхода с общей целью функционирования всей налоговой системы. С учетом этого обстоятельства системный подход позволяет устанавливать соответствие налоговых расходов целям государственных программ Российской Федерации и (или) целям социально-экономической политики, не относящимся к государственным программам Российской Федерации.

Цель формирования системы управления налоговыми расходами установлена в распоряжении Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р, утвердившем

Концепцию повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг., в котором ставится задача не только создания новой системы управления в качестве ее самостоятельного элемента, но и ее интеграции в бюджетный процесс.

Принципы² системы управления налоговыми расходами, по нашему мнению, в первую очередь должны базироваться на постулатах составляющих ее элементов, но в то же время они не обязаны их дублировать, поскольку налоговые расходы обладают специфическими признаками. Так, принципы налогообложения, по-разному определяемые российскими авторами, в рамках настоящего исследования устанавливаются исходя из норм ст. 3 НК РФ, где описываются основные начала законодательства о налогах и сборах³.

Налоговая составляющая в налоговых расходах зависит от процесса формирования доходов бюджетов публично-правовых образований; следовательно, при создании системы управления налоговыми расходами целесообразно соблюдать не только принципы налогообложения, но и принципы, заложенные в БК РФ.

В определении налоговых расходов, приведенном в разъяснениях Минфина России, уточняется, что «налоговый расход должен способствовать достижению целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики»⁴. Поэтому логично предположить, что система управления налоговыми расходами должна основываться на принципе целеполагания или целевой направленности, который должен соблюдаться применительно ко всем элементам системы управления.

Законодательное закрепление перечня налоговых расходов и систематизация нормативных

² Под принципом в соответствии с философским энциклопедическим словарем (от лат. *principium* — начало, основа) понимается основное исходное положение, первопричина, исходный пункт объяснения или руководства к действиям. Принципы управления — это основные правила, обусловленные объективными экономическими законами, которыми должны руководствоваться субъекты в процессе управления конкретными объектами и людьми.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.

⁴ Разъяснения по применению положений Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 12.04.2019 № 439. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Razyasneniya_po_otsenke_NR_RF_fin.pdf.

правовых документов как обособленных элементов системы управления налоговыми расходами обеспечивают соблюдение данного принципа при формировании:

- проектов бюджетов бюджетной системы;
- паспортов государственных программ, где отражается объем налоговых расходов;
- перечня налоговых расходов, утверждаемых по принципу скользящей трехлетки;
- основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики⁵ и других документов, отдельные из которых относятся к документам стратегического планирования.

Содержание принципа целевой направленности налоговых расходов включает определение их целевых характеристик, в том числе целевой категории налоговых расходов; дестинаций предоставления налоговых льгот, освобождений и иных преференций; целевой категории плательщиков налогов, сборов и иных платежей, в отношении которых предусмотрены льготы или освобождения; целей государственных программ; целей социально-экономической политики.

В странах ОЭСР налоговые расходы служат одними из инструментов государственной налоговой и бюджетной политик, которые используются для оценки потерь бюджетов публично-правовых образований от предоставления налоговых льгот и в качестве альтернативы расходным программам и регулятивным мерам. В начале 1970-х гг. учет и оценка налоговых расходов проводились только в Германии и США. К 1983 г. такая деятельность осуществлялась в Австралии, Австрии, Испании, Канаде, Франции, а к 1996 г. — почти во всех странах ОЭСР.

Термин «налоговые расходы», предложенный в США, не имеет прямой связи с доходной и расходной частями бюджета. Налоговые расходы рассматриваются через призму финансовой поддержки бизнеса и населения, осуществляемой в рамках налоговой системы. Налоговые расходы учитываются в целях стимулирования определенных видов деятельности (например, инвестиций в сельскохозяйственное производство, благотворительную деятельность), улучшения положения нуждающихся категорий населения, стимулирования экономического роста.

⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf.

Для государства налоговые расходы являются потерей в доходах, для налогоплательщиков — сокращением налоговых обязательств. Во многих странах ОЭСР под налоговыми расходами понимаются налоговые льготы, налоговые субсидии, налоговая поддержка. Методика оценки налоговых расходов основывается на разделении налоговых льгот, относящихся к базовой структуре налогов, и льгот, которые считаются налоговыми расходами. Основные критерии их отнесения устанавливаются согласно рекомендациям ОЭСР, в соответствии с которыми базовая структура налогов включает стандартные льготы.

С 2017 г. в Российской Федерации проводится работа по созданию комплексной системы учета, анализа и оценки эффективности налоговых льгот на основе концепции налоговых расходов. Причем до настоящего времени налоговые расходы не считались отдельным объектом рассмотрения в рамках формирования и администрирования доходов бюджетов публично-правовых образований, хотя на практике они служили альтернативой другим мерам государственной поддержки, включая прямые расходы.

Существует широкий спектр научных подходов к изучению методологических особенностей управления налоговыми расходами, представленных в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых (см. *таблицу*).

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РАСХОДАМИ

К методологическим проблемам системы управления налоговыми расходами в Российской Федерации относятся:

- неопределенность субъекта оценки налоговых расходов публично-правовых образований;
- неопределенность порядка и срока представления налоговыми органами информации, необходимой для оценки налоговых расходов муниципальных образований;
- сложность взаимодействия органов местного самоуправления и налоговых органов;
- трудность оценки социальных налоговых расходов в отношении отдельных категорий налогоплательщиков;

Таблица / Table

**Подходы к изучению содержания и особенностей управления налоговыми расходами /
Approaches to the study of the content and features of tax expense management**

№ п/п	Подход / Approach	Авторы / Authors	Определение / Definition	Практическое применение / Practical application
1	Исторический подход / Historical approach	Портер М., Ясаков А.С., Овчаренко А.Г., Кутюков А.В., Жетесова Г.С., Сартабаев Ж.Т., Командиров М.А., Нем Ж.А.	Представляет собой ряд последовательных действий с четкой ориентацией на конечный результат в заранее определенном порядке и во взаимосвязи его исторических форм	Освобождение от уплаты НДС ряда налогоплательщиков, связанных с развитием фармацевтической и медицинской промышленности
2	Комплексный подход / A comprehensive approach	Фоллет М. П., Нисбетт Р., Гришина Н.В., Кузьмина О.В.	Управление трактуется и рассматривается во взаимосвязи с другими процессами и явлениями	В рамках комплексного подхода выделяются целевой и генетический подходы
2.1	Генетический подход / The genetic approach	Магнуссон Д., Названовой К.В, Росс Л.	Изучение этапов будущего развития исходя из исходного текущего уровня с учетом закономерностей развития	В рамках данного подхода формируются бюджетные резервы и осуществляется долгосрочное бюджетное прогнозирование
2.2	Целевой подход / A targeted approach	Силина В., Захарова П.Н.	Совершенствование управления на основе введения стратегического подхода через призму улучшения планирования	Прогнозирование налоговых расходов бюджетов публично-правовых образований на основе принимаемого прогноза социально-экономического развития
3	Системно-структурный подход / The system-structural approach	Игнатова Т. В., Болдырева Л.В., Сухарев О.С., Уманец О.П., Поздеев В.Л., Протасов А.С., Прокудин А.Ю.	Изучение объекта как системы, которая расчленяется на составляющие структурные элементы в их взаимодействии	

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- проблема отражения налоговых расходов в муниципальных программах;
- отсутствие формул расчета эффективности налогового расхода для стимулирования налоговых льгот в рамках оценки их совокупного бюджетного эффекта (самоокупаемости) по местным налогам;
- отсутствие ограничения для проведения оценки налоговых расходов на субфедеральном уровне;
- неимение механизма оценки бюджетной эффективности налоговых расходов при отсутствии альтернативных механизмов достижения целей муниципальной программы и (или) социально-экономической политики, не относящихся к му-

ниципальным программам, в связи с нехваткой соответствующих полномочий муниципальных образований, в отношении которых установлены ограничения, предусмотренные п. 3, 4 ст. 136 БК РФ (например, расходы в сфере социальной защиты населения).

Таким образом, в целях решения обобщенных методологических проблем применения концепции налоговых расходов ученым и практикам требуется акцентирование внимания на:

- 1) определении конкретного перечня налогов, в отношении которых должна быть проведена оценка налоговых расходов органами местного самоуправления;

2) уточнении уровня органа местного самоуправления, на который может быть возложена обязанность проведения оценки налоговых расходов муниципальных образований;

3) учете возможности консолидации мероприятий по оценке налоговых расходов в целом по консолидированному бюджету публично-правового образования;

4) установлении порядка, сроков и форм представления результатов оценки налоговых расходов муниципальных образований в уполномоченный орган исполнительной власти вышестоящего уровня;

5) определении форм, сроков и возможностей налоговых органов в представлении информации в разрезе всех льготных категорий органам местного самоуправления;

6) упрощении процедуры оценки налоговых расходов для муниципальных образований в части освобождения от интеграции социальных и технических налоговых расходов в муниципальные программы и целей социально-экономической политики;

7) установлении пороговых значений объемов налоговых расходов муниципальных образований, которые подлежат оценке в случае их превышения;

8) разработке рекомендаций по определению критериев результативности, которые могут быть установлены в отношении социальных налоговых расходов муниципальных образований.

Исходя из практики применения системы управления налоговыми расходами в Российской Федерации необходимо принять меры по устранению методологических проблем применения концепции налоговых расходов:

- отразить в рекомендациях Минфина России по оценке налоговых расходов муниципальных образований, в каких случаях установление законодательством ставок по налогам ниже максимального размера, определенного НК РФ, является налоговым расходом муниципального образования;

- конкретизировать подходы к расчету совокупного бюджетного эффекта стимулирующих налоговых расходов муниципальных образований с учетом их полномочий по установлению льгот и пониженных ставок по местным налогам, а также особенностей формирования доходов местных бюджетов;

- дополнить налоговую отчетность показателями, необходимыми для оценки налоговых расходов

муниципального образования в части пониженных налоговых ставок или обязать налоговые органы представлять указанную информацию финансовым органам по их запросам;

- отразить в соответствующих рекомендациях оценку налоговых расходов муниципальных образований, а также установить, каким образом должна осуществляться оценка бюджетной эффективности налоговых расходов при отсутствии права на использование альтернативных механизмов достижения целей муниципальных программ и (или) социально-экономической политики, не относящихся к муниципальным программам;

- предусмотреть в Общих требованиях (при необходимости в БК РФ) право органов местного самоуправления муниципальных районов проводить оценку налоговых расходов городских и сельских поселений соответствующих районов с привязкой налоговых расходов данных поселений к муниципальным программам районного уровня;

- разработать детальный регламент взаимодействия управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации и органов местного самоуправления (либо внести изменения в существующие регламенты) по представлению информации для оценки налоговых расходов, предусмотренных законодательством.

Представленный в *таблице* анализ подходов к изучению содержания и особенностей управления налоговыми расходами свидетельствует о том, что в настоящее время существует широкий спектр подходов к определению управления налоговыми расходами бюджетов публично-правовых образований, которые важно учитывать в рамках бюджетного процесса. Однако возникающие методологические проблемы зачастую затрудняют процесс применения в целом единой концепции налоговых расходов.

Основными целями внедрения концепции управления налоговыми расходами являются:

- формирование полного представления об использовании финансовых ресурсов публично-правовых образований в рамках целеполагания государственной политики (*принцип 1*); повышение эффективности государственной политики путем альтернативного выбора оптимального способа достижения целей (*принцип 2*); повышение прозрачности бюджетной и налоговой политики (*принцип 3*); улучшение качества прогнозирования доходов бюджетов бюджетной системы.

В целях формирования единой системы учета, контроля и оценки эффективности налоговых расходов каждый налоговый расход включает стоимостную оценку (фактическое исполнение и прогноз налоговых расходов бюджетов публично-правовых образований); принадлежность к государственной программе (и курирующему ведомству); целевые индикаторы; срок налогового расхода и оценки возможности его корректировки с учетом результатов оценки эффективности действия налогового расхода (*принцип 4*).

Таким образом, исследование методологических подходов к формированию системы управления налоговыми расходами с позиции самой системы управления налоговыми расходами, принципов формирования системы управления налоговыми расходами и методологических проблем применения концепции налоговых расходов позволяет сделать заключение о необходимости продолжения исследования в первую очередь в части оценки системности и качества управления налоговыми расходами бюджетов публично-правовых образований.

ВЫВОДЫ

Налоговые расходы представляют собой отчасти своеобразные налоговые льготы, вводимые для целей достижения показателей государственных программ и решения социально-экономических задач и относящиеся к «факультативному элементу налогообложения». В своей сущности налоговые льготы выступают инструментом косвенного бюджетного финансирования отдельных категорий налогоплательщиков, оставляя в распоряжении хозяйствующих субъектов дополнительные финансовые ресурсы и уменьшая их налоговые обязательства.

В свете содержания Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. проработка и дальнейшая реализация мер по введению в действие дифференцированной системы налогообложения в части пересмотра системы налоговых льгот и вычетов в контексте перехода на шестилетний бюджетный цикл формирования плана доходов и расходов будут способствовать обеспечению эффективного управления государственными финансами и достижению стратегических национальных целей развития российского государства. В данном контексте своевременными представляются оценка системы управления налоговыми расходами, установление

путей ее совершенствования, в том числе с учетом запуска новых национальных проектов, которые анонсировал В.В. Путин во время оглашения Послания Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г., а также пересмотр расходов бюджетов различных уровней на реализацию государственных программ в рамках действующих и планируемых национальных проектов.

Система управления налоговыми расходами, обеспечивающая интеграцию налоговых расходов в бюджетный процесс, должна содержать элементы и процедуры, включающие определение базовых категорий; методы оценки издержек при предоставлении налоговых льгот; информацию о налоговых расходах в составе бюджетной документации (на этапе принятия бюджета); оценку налоговых расходов и их обоснованности.

К неурегулированным проблемам регионов, характеризующихся низким качеством управления налоговыми расходами, относятся:

- отсутствие единых классификационных правил идентификации льгот и подходов к определению порядка расчета пороговых ограничений для обеспечения уровня востребованности;
- требующая уточнения оценка затрат на альтернативные механизмы достижения целевых показателей в форме прямых бюджетных расходов;
- требующие уточнения методики оценки эффективности налоговых расходов.

Системной проблемой выступает отсутствие планирования, а также методологического единства оценки и формирования отчетности о налоговых расходах.

По мере развития национального институционального потенциала повышается качество системы управления налоговыми расходами при условии их соответствия системообразующим требованиям. Такие требования включают юридические обоснования, периодичность отчетов, определение понятий налогового расхода и базовой системы налогов, планирование налоговых составляющих, требования к классификации и оценке налоговых расходов, использование независимых источников данных, требования к разработке прогнозов будущих налоговых расходов. Конечным продуктом системы управления налоговыми расходами считается принятие управленческого решения по введению, трансформации налоговых льгот и преференций или отказу от них.

Соблюдение сформулированных требований при внедрении концепции управления налоговыми расходами приведет к существенному улучшению функционирования системы и повышению эффективности налоговых расходов.

Среди рекомендаций по повышению эффективности управления налоговыми расходами, разработанных для каждого блока методологического цикла, можно выделить проведение сквозной инвентаризации налоговых льгот; формирование матрицы налоговых льгот и преференций по каждому налогу с выявлением взаимосвязи с базовой структурой налога; разработку справочного стандарта с детализированной информацией; классификацию нало-

говых льгот по группам и формам, госпрограммам и национальным проектам; разработку и закрепление законодательных требований к отчетности по налоговым расходам.

Единое методологическое и информационное пространство, межведомственное взаимодействие, единые классификационные алгоритмы обеспечат реализацию системного подхода к управлению налоговыми расходами на разных этапах бюджетного процесса и позволят проводить межрегиональные сравнения, осуществлять аналитику по количественным и качественным показателям, способствуя достижению целей бюджетной политики и социально-экономического развития Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Логинова Т.А., Семкина Т.И. Налоговые расходы (налоговые льготы): проблемы налогов на имущество и НДС. *Налоги*. 2019;(6):27–33.
2. Косов М.Е., Чалова А.Ю., Ахмадеев Р.Г., Голубцова Е.В. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года. *Финансовый журнал*. 2023;15(2):8–26.
3. Movsisyan M., Karapetyan Ts., Ohanyan T., Minasyan A. Assessment of fiscal decentralization of the ra local self-government system. *Messenger of Armenian State University of Economics*. 2022;(6):9–21.
4. Богачева О.В. Создание в России системы учета налоговых расходов при бюджетном планировании и оценке эффективности бюджетных расходов. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014;44:26–34.
5. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Антоненко С.В. и др. Налоговые льготы. Теория и практика применения. М.: Юнити-Дан; 2014. 488 с.
6. Мироненко А.Г., Тутарова Н.В. К вопросу о налоговых льготах и налоговых расходах РФ. *Вестник современных исследований*. 2020;34(4–8):14–16.
7. Пинская М.Р., Стешенко Ю.А., Цаган-Манджиева К.Н. Оценка эффективности инвестиционных налоговых льгот в России. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(3):522–550.
8. Шарандина Н.Л., Вершило Т.А. Налоговые расходы публично-правового образования как субинститут института бюджетных доходов. Институты бюджетного и налогового права в условиях развития цифровой экономики. М.: Проспект; 2023:203–233.
9. Васюнина М.Л. Совершенствование управления доходами бюджетов в Российской Федерации. *Финансы и кредит*. 2015;633(9):37–45.
10. Майбуров И.А., Иванов, Ю.Б. Тарангул Л.Л. и др. Экономика налоговых реформ. Киев: Алерта; 2013. 432 с.
11. Сердюкова Н.В. Оценка бюджетной эффективности налоговых льгот. *Налоговая политика и практика*. 2023;242(2):68–71.
12. Батуркин А.Н. Контроль и учет налоговых расходов — в поле зрения аудиторов. *Бюджет*. 2023;243(3):32–35.
13. Денисова И.П., Денисов П.В., Рукина С.Н. Содержательная характеристика инвестиционных налоговых льгот. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2023;130(3):81–84.
14. Kireenko A.P., Krasikova T.Y. Personal income tax deductions and demand for education: case of Russia. *Journal of Tax Reform*. 2023;9(2):145–160.
15. Гончаренко Л.И., Князева А.В. Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(6):108–119.

16. Макарова Ю. С. Характеристика дефиниции «налоговые расходы» с учетом обеспечения экономической безопасности России. *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2023;(2):106–117.
17. Мельникова Н. П., Тихонова А. В. Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации. *Национальная безопасность / Nota Bene*. 2023;(3):92–108.
18. Самойлова К. Н., Рукина С. Н., Герасимова К. А., Такмазян А. С. Формирование системы управления налоговыми расходами в регионе. *Финансовые исследования*. 2020;67(2):19–29.
19. Лыкова Л. Н. Бюджетные и налоговые институты модернизации экономики. *Российский экономический журнал*. 2018;(3):101–114.
20. Рукина С. Н., Такмазян А. С., Самойлова К. Н., Герасимова К. А. Формирование бюджета регионального развития в условиях восстановления экономического роста. *Финансовые исследования*. 2021;71(2):103–112.
21. Зенцова Е. В. Перечень и оценка эффективности налоговых расходов. *Новации. Бюджет*. 2022;231(3):38–41.
22. Вершило Т. А., Шарандина Н. Л. Налоговые расходы публично-правового образования в системе доходов и расходов бюджетов. *Государство и право*. 2021;(3):93–101.
23. Михина Е. В., Мастеров А. И. Оценка эффективности налоговых расходов: принципы и значение. *Социальные и экономические системы*. 2023;(1–2):169–182.

REFERENCES

1. Loginova T. A., Semkina T. I. Tax expenses (tax benefits): problems of property taxes and VAT. *Nalogi = Taxes*. 2019;(6):27–33. (In Russ.).
2. Kosov M. E., Chalova A. Yu., Akhmadeev R. G., Golubtsova E. V. Federal budget and fiscal policy of the state: macroeconomic adaptation until 2025. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2023;15(2):8–26. (In Russ.).
3. Movsisyan M., Karapetyan Ts., Ohanyan T., Minasyan A. Assessment of fiscal decentralization of the ra local self-government system. *Messenger of Armenian State University of Economics*. 2022;(6):9–21.
4. Bogacheva O. V. Creation in Russia of a system of accounting for tax expenditures in budget planning and evaluation of the effectiveness of budget expenditures. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: problems and solutions*. 2014;44:26–34. (In Russ.).
5. Maiburov I. A., Ivanov Yu. B., Antonenko S. V. et al. Tax benefits. Theory and practice of application. Moscow: Unity-Dana; 2014. 488 p. (In Russ.).
6. Mironenko A. G., Tutarova N. V. On the issue of tax benefits and tax expenditures of the Russian Federation. *Vestnik sovremennykh issledovaniy = Bulletin of Modern Research*. 2020;34(4–8):14–16. (In Russ.).
7. Pinskaya M. R., Steshenko Yu. A., Tsagan-Mandzhieva K. N. Evaluation of the effectiveness of investment tax benefits in Russia. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(3):522–550. (In Russ.).
8. Sharandina N. L., Vershilo T. A. Tax expenditures of public law education as a substitute of the Institute of budget revenues. *Institutions of budget and tax law in the context of the development of the digital economy*. Moscow: Prospekt; 2023:203–233. (In Russ.).
9. Vasyunina M. L. Improving budget revenue management in the Russian Federation. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2015;633(9):37–45. (In Russ.).
10. Maiburov I. A., Ivanov Yu. B., Tarangul L. L. et al. Economics of tax reforms. Kiev: Alerta; 2013. 432 p. (In Russ.).
11. Serdyukov N. V. Assessment of the budgetary effectiveness of tax benefits. *Nalogovaya politika i praktika = Tax policy and practice*. 2023;242(2):68–71. (In Russ.).
12. Baturkin A. N. Control and accounting of tax expenses — in the field of view of auditors. *Byudzheth = Budget*. 2023;243(3):32–35. (In Russ.).
13. Denisova I. P., Denisov P. V., Rukina S. N. Substantive characteristics of investment tax benefits. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humanities and socio-economic sciences*. 2023;130(3):81–84. (In Russ.).
14. Kireenko A. P., Krasikova T. Y. Personal income tax deductions and demand for education: case of Russia. *Journal of Tax Reform*. 2023;9(2):145–160.

15. Goncharenko L.I., Knyazeva A.V. Directions for transforming tax policy in order to provide support and stimulate innovative development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* = *Economics, taxes & law.* 2023;16(6):108–119. (In Russ.).
16. Makarova Yu.S. Characteristics of the definition of “tax expenditures” taking into account the economic security of Russia. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA.* 2023;(2):106–117. (In Russ.).
17. Melnikova N.P., Tikhonova A.V. Tax policy of Russia under the conditions of sanctions pressure: theoretical approaches and alternative directions of practical implementation. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security / Nota Bene.* 2023;(3):92–108. (In Russ.).
18. Samoilova K.N., Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S. Formation of a tax expenditure management system in the region. *Finansovye issledovaniya = Financial research.* 2020;2(67):19–29. (In Russ.).
19. Lykova L.N. Budgetary and tax institutions of economic modernization. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal.* 2018;(3):101–114. (In Russ.).
20. Rukina S.N., Takmazyan A.S., Samoilova K.N., Gerasimova K.A. Formation of the regional development budget in conditions of economic growth recovery. *Finansovye issledovaniya = Financial research.* 2021;71(2):103–112. (In Russ.).
21. Zentsova E.V. List and assessment of the effectiveness of tax expenditures. *Innovations. Byudzhe = Budget.* 2022;231(3):38–41. (In Russ.).
22. Vershilo T.A., Sharandina N.L. Tax expenditures of public legal education in the system of budget revenues and expenditures. *Gosudarstvo i pravo = State and law.* 2021;(3):93–101. (In Russ.).
23. Mikhina E.V., Masters A.I. Assessment of the effectiveness of tax expenditures: principles and significance. *Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy = Social and economic systems.* 2023;(1–2):169–182. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Антон Германович Силуанов — доктор экономических наук, декан финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Anton G. Siluanov — Dr. Sci. (Econ.), Dean of the Faculty of Finance, Finance University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6821-7888>

agsiluanov@fa.ru

Юлия Габдрашитовна Тюрина — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Yulia G. Tyurina — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof., Department of Public Finance, Faculty of Finance, Finance University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5279-4901>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ygyturina@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.03.2024; принята к публикации 24.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 13.03.2024; accepted for publication 24.05.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-17-28
УДК 338.1(045)
JEL O14, O25

Технологическая модернизация в современной мировой экономике

Н.И. Иванова
ИМЭМО РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – ход технологической модернизации в Китае, США и европейских странах. *Цель работы* – обоснование усиления глобальной технологической конкуренции и активизации научно-технической политики как главных направлений модернизации в мире, т.е. процесса обновления политической, экономической и социальной систем в соответствии с потребностями времени.

В статье проанализированы основные положения программы «Сделано в Китае 2025», показаны ее результаты и приведены дальнейшие инициативы КПК по развитию науки и внедрению инноваций.

Установлено, что быстрый рост глобальной конкурентоспособности китайских производителей, дисбалансы внешне-торговых потоков в странах Запада, угроза лидерству США и Евросоюза в новейших направлениях технологического развития потребовали от развитых стран принятия ответных программ модернизации экономики.

На основе обширной статистики хода научного и технологического развития, публикуемой ОЭСР и Евросоюзом, осуществлено сравнение показателей уровня и динамики развития сферы исследований и разработок (R&D) в отраслевом и страновом разрезе, показана ведущая роль компаний, занимающихся информационными технологиями, рассмотрены способы противодействия ЕС и США «китайской угрозе».

Исходя из проведенного анализа *сделаны выводы* о перспективах глобальной технологической конкуренции и необходимости пересмотра традиционных представлений о создании новых технологий.

Ключевые слова: технологии; исследования и разработки; Китай; программа «Сделано в Китае»; США; промышленная политика 2.0; Евросоюз

Для цитирования: Иванова Н.И. Технологическая модернизация в современной мировой экономике. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):17-28. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-17-28

ORIGINAL PAPER

Technological Modernization in the Modern World Economy

N.I. Ivanova
Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the progress of technological modernization in China, the USA and European countries. *The purpose of the work* is to substantiate the strengthening of global technological competition and the activation of scientific and technical policy as the main direction of modernization in the world, i.e. the process of updating political, economic and social systems in accordance with the needs of the time.

The article analyzes the main provisions of the “Made in China 2025” program, shows the results and further initiatives of the CPC for the development of science and innovation. The data on contradictory external assessments of this program are presented.

It has been established that the rapid growth of global competitiveness of Chinese manufacturers, imbalances in foreign trade flows in Western countries, and the threat to the leadership of the United States and the European Union in the latest areas of technological development required developed countries to adopt retaliatory economic modernization programs.

Based on extensive statistics on the progress of scientific and technological development published by the OECD and the European Union, a comparison of indicators of the level and dynamics of the development of research and development (R&D) in industry and country sections was carried out, the leading role of information technology companies was shown, ways to counter the EU and the United States to the “Chinese threat” were considered.

© Иванова Н.И., 2024

Based on the analysis, *conclusions are drawn* about the prospects of global technological competition and the need to revise traditional ideas about the creation of new technologies.

Keywords: technology; research and development; China; Made in China program; USA; industrial Policy 2.0; European Union

For citation: Ivanova N.I. Technological modernization in the modern world economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):17-28. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-17-28

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы развитие технологий приобрело особое геополитическое значение. Стремительный экономический и технологический рост Китая, болезненная зависимость экономик государств от состояния международных цепочек производства и логистики в условиях *COVID-19*, доминирование американских глобальных интернет-технологий, стихийные бедствия, вызываемые экстремальными погодными условиями, вооруженные конфликты в мире обусловили новое отношение людей к представлениям о зависимости и самодостаточности в технологической сфере, т.е. от состояния научно-технологического комплекса и потенциала или совокупности всех имеющихся возможностей.

В России задачи технологического прогресса, повышения уровня и динамики финансирования исследований и разработок (далее — ИР или *R&D*) сформулированы на самом высоком политическом уровне, неоднократно обсуждались на заседаниях Государственного Совета, Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, в Правительстве РФ. В частности, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул необходимость расширения финансовых преференций, усиления мер господдержки проектов, направленных на достижение технологического суверенитета, включая выделение дополнительных субсидий как производителям, так и потребителям такой продукции¹. Эффективность таких мер стимулирования технологической модернизации, как будет показано в статье, подтверждается опытом Китая, США, Западной Европы.

В научной литературе эта тема стала предметом дискуссий о технологическом суверенитете и техно-национализме — способе понимания того, как технологии влияют на общество и культуру нации, напрямую связывающем технологические инновации и возможности с обеспечением национальной безопасности страны в качестве политики

ущемления прав одних стран другими государствами посредством обоснования связи технологических инноваций с возможностями обеспечения экономического процветания и достижения более технологически развитыми государствами социальной стабильности в стратегически важных областях. В отечественной научной среде стала обосноваться необходимость поворота к политике автономного развития и модернизации жизненно важных отраслей своими силами, а также определения способов уменьшения зависимости от импорта технологий и преодоления явлений сверхглобализации: резкого изменения в 1990-х гг. размеров, масштабов и скорости глобализации.

Проблемы технологической модернизации, под которой понимается реализация перехода производства товаров и оказания услуг на более высокий технологический уровень производства, обеспечения защиты окружающей среды в целях увеличения производительности труда и повышения конкурентоспособности в глобальных производственных системах, обострились в результате широкого применения санкций как способов ограничения технологического потенциала стран, которые нарушают традиционные практики международного сотрудничества или стали нежелательными торгово-экономическими партнерами в силу соображений национальной безопасности [1–4].

Наибольшее внимание исследователей состояния мировой экономики обращается в настоящее время на причины быстрой технологической модернизации Китая, реализуемой посредством применения программ привлечения в экономику прямых иностранных инвестиций и одновременного увеличения экспорта продукции во все страны и регионы мира, наращивания масштабов ИР, формирования высокотехнологичных компаний — национальных чемпионов, укрепления фундаментальной науки, обусловленного подъемом рыночной активности бизнеса, целенаправленно поддерживаемого программами субсидирования приоритетных отраслей экономики.

¹ URL: <https://наука.пф/news/vladimir-putin-podcherknul-znachimost-niokr-dlya-sozdaniya-novykh-tekhnologiy->

Быстрый рост глобальной конкурентоспособности китайских производителей, дисбалансы внешнеторговых потоков, угроза лидерству США и Евросоюза в новейших направлениях технологического развития активизировали принятие развитыми странами ответных программ.

Анализ причин появления новых программ и мер поддержки национальных отраслей позволяет делать вывод о формировании промышленной политики нового образца, уточнении ее содержания в условиях технологической модернизации.

ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

В следующем году должно завершиться выполнение программы «Сделано в Китае 2025» (*Made in China 2025*), объявленной в мае 2015 г. в качестве амбициозного плана промышленной политики КНР, являющейся частью тринадцатой и четырнадцатой пятилеток (соответственно 2016–2020 и 2021–2025 гг.) с целью перевода Китая из статуса так называемой мировой фабрики по производству всего, что только можно себе представить, с ее низкими производственными издержками, огромным резервом рабочей силы в статус инновационного производителя товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. «Китай готов реализовать ряд таких важных проектов, как создание высокотехнологичного оборудования, информационных систем, интегральных схем, альтернативных видов энергоносителей, новых материалов, биологической фармацевтики, авиационных двигателей, газотурбин и т.д., и постарается сделать новые производства ведущими», — заявил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва².

Эта программа предусматривала государственные дотации промышленным предприятиям, общий размер которых эксперты оценивали в сотни миллиардов долларов, что существенно усиливало конкурентные позиции китайских компаний на мировых рынках и вызывало озабоченность в США и Европе.

Субсидии выделялись на разные цели: финансирование ИР в существующих корпоративных лабораториях; создание 40 новых отраслевых научно-инженерных центров и институтов; содействие в приобретении западных технологий, в том числе путем слияния или приобретения технологически передовых зарубежных компаний; снижение налогообложения

высокотехнологичных компаний. Устанавливались целевые нормативы доли затрат на ИР в стоимости новой продукции, роста производительности труда, цифровизации и роботизации, показателей окружающей среды. Кроме того, был утвержден список компаний (частных и с госучастием), получивших право на государственную поддержку в приоритетном порядке, в качестве отраслевых лидеров или будущих национальных чемпионов. Среди них известные россиянам Хуавей (*Huawei*) — полупроводники, телекоммуникационное оборудование, потребительская электроника, Байду (*Baidu*) — искусственный интеллект. Алибаба (*Alibaba*) — интернет-торговля, Джили (*Geely*) — автомобили, DJI — дроны, *Semiconductor Manufacturing International Corporation, SMIC* — полупроводники, Синофарм (*Sinopharm*) — фармацевтика.

Как показало время, эти компании добились больших успехов с точки зрения завоевания конкурентных позиций на мировом рынке — нарастили собственные ИР, увеличили количество зарегистрированных патентов, добились успехов в экспорте продукции, капитализации фондов на внутренних и зарубежных биржах. В результате Китай стал ведущим экспортером электромобилей (60% мирового экспорта) и компонентов солнечных электростанций (около 50% мирового экспорта).

В Китае убеждены, что проведение активной промышленной политики в стране, имеющей статус развивающейся, не нарушает правила ВТО. Действительно, традиционно правила ВТО допускают, что для развивающихся стран важно нарастить производственные мощности новых отраслей, значимых для формирования новой экономической среды внутри страны или участия в качестве надежных партнеров в глобальных цепочках добавленной стоимости. Однако торговые партнеры Китая утверждали, что выбранная в стране стратегия развития искусственно форсирует экспортные возможности страны за счет партнеров, ломает сложившиеся глобальные цепочки добавленной стоимости (далее — ЦДС), создает угрозы их торгово-промышленному превосходству в той или иной отрасли экономики в случае возникновения внешних шоков (пандемий, климатических катастроф, вооруженных конфликтов). К этому добавлялись участившиеся обвинения китайских производителей в принудительном характере передачи в страну новых технологий в случае размещения здесь новых производств. Таким образом, быстрое увеличение размеров экономики Китая рассматривалось его торговыми партнерами как нарушение принципов ВТО. Они,

² URL: http://russian.china.org.cn/china/node_7222080.htm.

в частности, аргументировали свою позицию по данному вопросу ссылками на активные действия Китая, которые изменили рейтинг государств в одной из важных глобальных отраслей — судостроении. В конце прошлого — начале XXI в. Китаю принадлежало 10% мирового рынка судостроения и он был далеко позади японских и южнокорейских компаний. В рамках X и XI пятилеток центральное правительство Китая предприняло ряд мер по обеспечению приоритетного развития этой отрасли и уже к 2009 г. Китай стал крупнейшим судостроителем мира, овладев половиной мирового рынка судостроения.

Исследователи проблем и особенностей влияния активной промышленной политики в крупной экономике на показатели ее эффективности внутри страны и на другие страны отмечают, в частности в работе [5], сложность получения полной информации о масштабах и структуре субсидий, размерах дотаций и льгот в системе государственного регулирования экономики Китая. Используемая в вышеуказанной работе оценка инвестиций через внешние индикаторы: мировые цены, позиции отрасли во внешней торговле конкурирующих стран, стоимость акций компаний на биржах и т.д., — дала противоречивые результаты. С одной стороны, эта политика была успешной: в 2006–2013 гг. удвоились внутренние инвестиции в отрасль, увеличилось число компаний-производителей, а экспортная квота отрасли достигла 80%. Доля китайских производителей товаров в промышленности возросла за этот период на 42%, но, с другой стороны, только ее часть была обусловлена ростом мирового объема на 30%. Понятно, что большая часть выигрыша китайских производителей означала потерю Кореи доли мирового рынка (с 48 до 39%) и Японией (с 23 до 20%). Однако не произошло существенного роста производительности труда, прибыли компаний, а также снижения мировых цен. Более того, увеличилась фрагментация производства, возросли неиспользованные мощности. Таким образом, в вышеуказанной работе делается вывод о том, что результаты политики КНР были болезненными для торговых партнеров и не вполне позитивными для мировых потребителей.

Более успешной с этих позиций для мировых потребителей стала китайская политика развития производства аккумуляторных батарей для электромобилей, приведшая в 2010–2020 гг. к снижению мировых цен на эту продукцию на 90%. Развитие производства аккумуляторов сопровождалось внедрением новых технологий, уменьшением издержек, использованием

лучших практик производства, подключением к их изготовлению малого и среднего бизнеса.

Поскольку приоритетное развитие производства электроавтомобилей началось во многих развитых странах, в которых потребители стали пользоваться субсидиями на новые виды техники, глобальный спрос на них быстро рос. Это направление промышленной политики реализовывалось в унисон с трендами мирового рынка, что стало важной составляющей ее успеха. Вместе с тем эксперты ВТО и представители конкурентов отмечали, что субсидии китайским производителям были строго ограничены так называемым «Белым списком» благонадежных компаний, который избирательно поощрял экспортный потенциал ряда китайских производителей, но исключал поддержку иностранных компаний, работавших тогда в Китае (в том числе южнокорейских), что противоречило принципам ВТО, искажало конкурентную борьбу, осложняло позиции автопроизводителей в третьих странах.

Важнейшим интегральным результатом национальных усилий в области модернизации и одновременно показателем ее глубины и сбалансированности стал неуклонный рост затрат на ИР (табл. 1). Китай опередил государства Евросоюза, уступив только США по общим затратам. Это означает, что КНР сможет обеспечивать научно-техническими ресурсами несколько крупных приоритетных направлений экономики и добиваться не только решения внутренних задач, но и перехода к завоеванию мирового лидерства.

Однако в китайской официальной прессе нет какой-либо предварительной оценки реализации программы «Сделано в Китае 2025» (*Made in China 2025*), скорее этот вопрос специалисты и государственные деятели обходят молчанием не в пример инициативе «Один пояс, один путь». Так, на правительственной веб-странице программы «Сделано в Китае 2025» в начале февраля 2024 г. приводилась только информация о деятельности ушедшего в отставку в 2023 г. премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в основном за 2016 г.³ Он считается инициатором программы и ответственным за ее исполнение. Не вполне понятно, что означает в настоящее время факт наличия на правительственной веб-странице программы «Сделано в Китае 2025» без обновления: нежеланием обсуждать результаты и подводить

³ URL: <https://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025>.

Таблица 1 / Table 1

Глобальные затраты на ИР по странам и регионам мира, млрд долл. США / Global R&D costs by country and region of the world, USD billion

Регионы и страны / Regions and countries	2020	2021	2022
Азия / Asia	916	971	1034
– в том числе Китай / including China	460	507	551
Северная Америка / North America	644	685	721
– в том числе США / including the USA	603	644	679
Южная Америка / South America	45	47	48
Европа / Europe	481	510	533
Ближний Восток / The Middle East	50	53	54
Африка / Africa	27	28	29
Всего (116 стран) / Total (116 countries)	2215	2348	2476

Источник / Source: URL: <https://www.rdworldonline.com/spring-2022-issue-2022-global-rd-funding-forecast>.

итоги ее выполнения, делиться чувствительной информацией с торговыми партнерами, обращать внимание на другие инициативы?

В поддержку гипотезы о том, что программа «Сделано в Китае 2025» не достигла наиболее важных из поставленных целей, можно привести данные о сохраняющейся зависимости китайских производителей от импорта передовых технологий производства микросхем, полупроводников и компонентов. Так, на полупроводниковую продукцию приходится около 16% импорта страны, а экспорт Китая преимущественно (на 60%) представлен электротехнической продукцией, для производства которой требуются полупроводниковые компоненты. При этом Китай пока не научился производить высокотехнологичную полупроводниковую продукцию, и сейчас страна ограничена в закупках микросхем у многих поставщиков такой продукции, в том числе находящихся на Тайване.

Несмотря на то, что правительство КНР, по оценке министерства торговли США, вложило в отрасль более 150 млрд долл. США за последние десять лет, доля национальных производителей на рынке составила всего 5%. В 2020–2023 гг. Китай резко увеличил импорт из Голландии и США оборудования для литографии,

используемого в производстве микросхем, а также для расширения собственного производства. Информации об эффективности этих процессов мало, так как в основном инвестируются государственные предприятия, тесно связанные с решением задач безопасности.

В Китае сохраняется зависимость от импорта передовых технологий в авиастроении, фармацевтике и производстве медицинского оборудования, создании современных систем вооружений. Ситуация по продвижению китайских исследований в области искусственного интеллекта пока не ясна. Скорее всего, отставание от США увеличивается.

XX съезд компартии Китая подтвердил курс на инновационное развитие страны, модернизацию всех отраслей хозяйства на базе новых технологий, укрепления фундаментальных наук. Были отмечены важнейшие достижения в таких областях, как пилотируемая космонавтика, зондирование Луны и Марса, изучение земных недр и больших морских глубин, производство суперкомпьютеров, спутниковая навигация, квантовая информатика, технологии ядерной энергетики, новые технологии в области энергетики, производство больших самолетов, био-медицина и биофармацевтика. Китай вошел в число

государств инновационного типа (из доклада Си Цзинь Пина XX съезду КПК⁴).

Известно, что китайские ученые добились больших успехов в прикладных исследованиях и разработках, связанных с развитием новых отраслей промышленности, прежде всего связанных с освоением прямых иностранных инвестиций, партнерством с передовыми зарубежными компаниями, а также благодаря прямому безлицензионному заимствованию иностранных технологий. Однако Китай продолжает отставать в фундаментальных науках по доле и уровню их финансирования, например от США почти в три раза, а по количеству научных статей в высоко цитируемых журналах и позициям в университетских рейтингах — от европейских стран. Однако, как показывает опыт других стран, количественные и качественные разрывы в фундаментальной науке преодолеваются долго и с трудом.

Кроме того, в последние три года вследствие политических противоречий, пандемии коронавируса, торговой войны Китая и США, когда в 2018 г. начали устанавливаться тарифы и другие торговые барьеры для Китая с целью заставить его отказаться от давней недобросовестной, по мнению США, торговой практики и кражи интеллектуальной собственности. В результате резко замедлилось сотрудничество китайских и зарубежных ученых, став причиной резкого снижения числа совместных публикаций всех видов в научных журналах. После быстрого роста китайско-американской научной кооперации, начавшейся в 2000-е гг. (к 2018 г. число совместных статей в реферируемых базах данных достигло 15000), наметился ее спад до 12000 публикаций в 2021 г. Возможно, что в новых условиях прежний уровень китайско-американского взаимодействия стал недостижимым⁵.

Широко обсуждается среди специалистов такая проблема публикации в научных журналах результатов фундаментальных исследований, как растущее число ретракций (отклонений редакциями ведущих научных журналов статей китайских ученых). Согласно оценке наукометрии от трети до половины мировых ретракций приходится на статьи из Китая (при этом доля китайских публикаций не превышает 20%)⁶.

⁴ URL: <https://rg.ru/2022/10/16/si-czinpin-kitaj-voshel-v-chislo-gosudarstv-innovacionnogo-tipa.html>.

⁵ Nature. 30 May 2022. The number of researchers with dual US–China affiliations is falling. <https://www.nature.com/articles/d41586-022-01492-7>.

⁶ Shu F., Liu S., Larivière V. China's Research Evaluation

Из-за остроты проблемы снижения международной репутации в Китае было принято решение об аудите университетов и научных организаций на предмет установления причин отклонения статей. В случае выявления фактов недобросовестного отношения к научным публикациям министерство образования и науки угрожает введением санкций — от уменьшения выплат заработной платы и надбавок до лишения возможности подачи заявок на гранты и другие виды государственного финансирования.

Решениями XX съезда КПК подтвержден приоритет науки и технологий как инструментов решения долгосрочных задач модернизации посредством ставки на собственные силы. Согласно пятилетнему плану на 2020–2025 гг. среднегодовые темпы роста научных расходов Китая должны составить 7%. Однако ожидаемое замедление экономического роста может затруднить достижение этой цели, поскольку бизнес в условиях большей политизации регулирования экономики с акцентом на достижение политических целей может сталкиваться с трудностями в привлечении средств для новых проектов.

Поставленная КПК долгосрочная цель: выйти к 2035 г. на средние показатели наукоемкости ВВП — доле внутренних затрат на научные исследования и разработки в объеме ВВП, выраженной в процентах, и достигнуть уровня стран ОЭСР, равного 2,7%, — начинает вызывать сомнения у специалистов. Выполнение данной задачи осложняется также провозглашенным КПК курсом на укрепление и усиление роли государственных предприятий, что может снизить стимулы малого и среднего наукоемкого бизнеса. Заявленные приоритеты развития: оборонный комплекс, сельское хозяйство, зеленая энергетика — также не всегда являются коммерчески привлекательными для современного наукоемкого бизнеса⁷.

Условия развития китайского хайтека (высоких технологий — от англ. *high technology*) изменились в результате курса КПК на ограничение присутствия крупных компаний, прежде всего цифровых, на мировых рынках капитала (особенно на американских фондовых биржах). Новый курс КПК ориентирует большой бизнес на политические и идеологические приоритеты в социальных сетях, индустрии видеоигр, электронной коммерции и проектах искусственного интеллекта. Приоритеты национальной безопасности

Reform: What are the Consequences for Global Science? Minerva; 2022.

⁷ China's next chapter. The Economist. October 15th 2022.

и технологического суверенитета все чаще выходят в Китае на первый план.

Отмеченные выше тенденции к снижению международного взаимодействия, ограничению глобального разделения труда и научной коллаборации, смещению национальных приоритетов развития в пользу государственных предприятий и контролируемых центральным правительством научно-технических программ могут стать причинами непредвиденных осложнений и угроз для заявленной КПК цели превращения страны в обозримом будущем в мировую сверхдержаву с развитой экономикой.

Достижение выполнения данной цели затрудняется санкциями, вводимыми США против китайских хайтек-компаний с 2016 г. Антикитайская санкционная политика, по всей вероятности, носит долгосрочный характер и находит одобрение у политического истеблишмента США. Роль Китая как «мировой фабрики» с ее низкими производственными издержками и огромным резервом рабочей силы благодаря использованию дешевого труда и непреклонному следованию цели: «надо — значит сделаем», — не вызывает опасений, но возможное лидерство по широкому спектру новейших технологий, в том числе военного характера, подвергается сомнению.

В настоящее время в санкционных списках находятся более одной тысячи китайских компаний (включая госкомпании, крупные ТНК); существенно сократилось иностранное финансирование ИР; уменьшилось количество регистраций совместных патентов. Первыми китайскими компаниями, против которых были введены санкции США, стали *ZTE* и *Huawei*, потерявшие в итоге западные рынки.

В условиях сохранения зависимости от внешних рынков по ряду новейших технологий Китай вынужден принимать меры по переходу к обеспечению технологического суверенитета посредством деамериканизации глобальных цепочек добавленной стоимости и изменения приоритетов внутреннего развития и внешней политики. Так, большая зависимость от внешних рынков сохраняется в авиастроении, например в производстве широкофюзеляжного самолета (в этом направлении усиливается взаимодействие с Францией). До 2016–2018 гг. Китай занимал лидирующие позиции в производстве суперкомпьютеров. Однако из-за санкций он потерял свои преимущества.

Китай декларирует себя лидером в исследованиях квантовых защищенных каналов связи. В 2020 г. завершено создание первого фотонного квантового компьютера. Однако многие зарубежные специа-

листы в этой области не признают лидерства Китая в этой области. Поднебесная не смогла создать эффективную противовирусную вакцину и существенно отстала в генных технологиях, что стало причиной открытия доступа иностранных компаний на рынок здравоохранения.

К антикитайским санкциям собирается подключиться Япония, планируя ввести ограничения по 20 видам оборудования для производства высокотехнологической продукции, в первую очередь микрочипов.

В целом от того, как и насколько эффективно Китай сможет противостоять санкциям, будет в значительной степени зависеть развитие экономики страны, которая уже сталкивается с резким сокращением притока прямых иностранных инвестиций, замедлением экономического роста и возникновением ряда внутренних проблем (исчерпание возможностей прежней модели развития, основанной на относительно дешевых трудовых ресурсах; старение населения; растущая задолженность провинций; банкротство компаний в сфере строительства и недвижимости).

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Усиление технологической конкуренции с Китаем, тяжелые экономические последствия пандемии коронавируса, нарастание геополитической напряженности и вооруженные конфликты 2022–2023 гг. стали факторами пересмотра ряда направлений политики развитых государств в научно-технической сфере. Ставка на новые технологии как способ решения острых проблем современного развития проявилась прежде всего в наращивании общих затрат на ИР, несмотря на кризис 2020–2021 гг. (обычно во время кризисов финансирование исследований сжимается). Согласно данным стран ОЭСР в 2019–2020 гг. их общие расходы выросли на 2,1%, а в 2021–2022 гг. — еще на 4,5%, в результате чего отношение ИР к ВВП, или наукоемкость экономики, в ЕС составила 2,15%, США — 3,46% (в Китае пока 2,45%). Одним из приоритетов стало наращивание исследований в сфере производства вооружений. Расходы на оборонные ИР в 2000-е гг. отставали от других статей исследовательских бюджетов стран ОЭСР, и их доля в общей структуре сокращалась (порядка 0,15% ВВП ОЭСР, 2023). Существенно выше удельный вес оборонных ИР в США (0,35%) и Корее (0,20%). В Евросоюзе на оборонные исследования расходуется в среднем менее 0,03% ВВП, но в 2022–

2023 г. ряд стран, например Польша и Германия, объявили о повышении оборонных расходов и, как следствие, на ИР в оборонной области. В 2024 г. рост оборонных ИР ускорился, поскольку производители новейших оборонных технологий и систем вооружений на их основе получили гарантии спроса со стороны правительств и Еврокомиссии. Евросоюз принял стратегические решения о долгосрочных программах в военной области (согласно формулировке участников Мюнхенской конференции по безопасности 2024 г.: «Европа идет на войну»).

В большинстве развитых стран бизнес является агентом технологического развития экономики в полном соответствии с идеями Й. Шумпетера, выдвинувшего концепцию созидательного разрушения — жесткой конкурентной борьбы компаний за новые технологии и бизнесы на их основе.

На бизнес-сектор приходится две трети ИР, основная часть которых финансируется, организуется и используется внутри компаний. Лидерами технологической модернизации, предлагающими новые коммерчески привлекательные решения, являются компании информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ). Они возглавляют все рейтинги по размерам и динамике исследовательских бюджетов (табл. 2), капитализации на мировых рынках, объемам глобальной торговли товарами и услугами. Эти компании обеспечивают не только коммерческий и потребительский спрос, но и удовлетворяют государственные нужды в том числе оборонного характера. Значение информационных технологий в совершенствовании систем вооружений приобрело революционный характер. Поэтому так высока динамика научно-исследовательских программ в этой области — в последние годы это двузначные темпы роста. Появление новых технологий искусственного интеллекта также стало фактором роста этих направлений, а также потребовало разработки новых микросхем (см. показатели роста ИР *Advanced Micro Device* и *Nvidia* в табл. 2).

Для сравнения: расходы на ИР в компаниях ИКТ (микроэлектроника, компьютеры, программное обеспечение и т.п.) увеличились на 50% по сравнению с 2018 г., в то время как соответствующие затраты в таких отраслях, как автомобилестроение, аэрокосмическая и оборонная продукция, остались фактически на уровне 2018 г. и отстали по уровню и динамике развития.

В числе 2500 компаний, предоставляющих данные о своей активности в ИР, самую большую группу

составляют американские корпорации (827), за ними следуют компании из Китая (679), Евросоюза (367) и Японии (229). Потенциал американского наукоемкого бизнеса остается крупнейшим в мире, причем это лидерство немного увеличилось в 2022 г. преимущественно за счет компаний ИКТ. Возрастание удельного веса компаний из КНР происходит по причине постепенного уменьшения доли остальных стран — из Евросоюза, Японии, Кореи и прочих государств. В 2016 г. китайские компании опередили японский бизнес по масштабам ИР, в 2020 г. — группу вместе взятых стран «Прочие», а в 2022 г. — все европейские компании (табл. 3).

В развитых странах рост научно-технического потенциала китайских компаний ставит вопрос как о конкурентоспособности их бизнеса в новых условиях, так и об оценке реальных масштабов зависимости ведущих отраслей от результатов зарубежных исследований и соответственно возможных угрозах производственным цепочкам в случае нарушения поставок или сотрудничества. Накопленная статистика отраслевых показателей взаимного импорта-экспорта, межотраслевые балансы международной торговли и данные о доле затрат на ИР в продукции, позволили исследовать современную ситуацию и сформировать индикаторы самообеспечения/зависимости⁸.

Расчеты показывают, что Евросоюз как общее экономическое образование зависит от иностранных ИР на более 30% в четырех секторах, из которых три сектора являются низко технологическими. В высокотехнологичных производствах и услугах зависимость меньше и она не увеличивается. Прослеживается линейная зависимость: чем выше собственная интенсивность исследований, тем меньше необходимость в притоке внешних знаний, компонентов и оборудования для создания новых продуктов и услуг. Примером отрасли, приоритетное развитие которой в ряде стран ЕС сделало ее независимым лидером, является фармацевтическая промышленность. Быстрый рост числа небольших молодых компаний, основанных на базе собственных ИР, особенно в биофарме, привел к увеличению доли отрасли в европейских показателях исследовательских затрат и числа наукоемких фирм (с 15 до 23,4%).

Главный вывод аналитиков состоит в том, что растущие в Европе опасения о зависимости от ино-

⁸ Europe's technology sovereignty and the role of knowledge diffusion in global value chain. URL: https://iri.jrc.ec.europa.eu/sites/default/files/2024-01/RD_GVC_JRC_134932.pdf.

Таблица 2 / Table 2

Финансирование ИР в ведущих компаниях мира, млрд евро / Financing of R&D in the world's leading companies, billion euros

Компании / The company	2022	2022 в отношении к 2021 г. (in relation to 2021), %	Сектор / Sector
Alfabet	37,0	25	ИКТ услуги
Meta	31,5	36	ИКТ услуги
Microsoft	25,5	11	ИКТ услуги
Apple	24,6	20	ИКТ товары
Huawei investment	20,9	11	ИКТ товары
Volkswagen	18,9	21	Автомобили
Intel	16,4	15	ИКТ товары
General Motors	9,2	24	Автомобилестроение
Advanced Micro Device	4,7	76	ИКТ товары
Nvidia	6,9	39	ИКТ товары
Итого по 10 компаниям / Total for 10 companies	196,7	22	
Всего по 2500 компаний / Total for 2500 companies	1248,7	13	

Источник / Source: The EU Industrial RD investment 2023 Scoreboard. European Commission – Joint Research Centre. 2023. P. 15.

Таблица 3 / Table 3

Структура мировых затрат на ИР бизнеса по странам, 2011–2022 гг. / The structure of R&D costs, by country, 2011–2022

Годы / Years	США / USA	Китай / China	ЕС / The European Union	Япония / Japan	Прочие	Всего / Others
2011	40,3	3,8	23,2	15,4	17,3	100,0
2015	40,0	7,0	23,0	13,4	16,6	100,0
2020	41,2	15,6	18,8	10,4	14,0	100,0
2022	42,2	17,8	17,5	9,3	13,2	100,0

Источник / Source: The EU Industrial RD investment 2023 Scoreboard. European Commission – Joint Research Centre. 2023. p. 26.

Странных технологий не вполне обоснованы. В целом зависимость от иностранных технологий почти не изменилась, но с одним исключением, касающемся роста доли китайских ИР, воплощенных в европейской продукции. И эта зависимость сравнима с ситуацией, сложившейся с китайскими ИР, которая наблюдается

в США и Японии. Кроме того, в некоторых странах – членах ЕС эта зависимость существенно возросла. Однако не следует преувеличивать этой опасности, так как она не касается критически важных высокотехнологических отраслей. Соответственно данная проблема должна решаться не столько ограничением между-

народного взаимодействия, сколько наращиванием собственного потенциала ИР и стимулированием инновационной активности, сокращением разрыва по этим показателям с США и Китаем.

В США опасения, вызываемые монопольным доминированием китайских компаний в производстве аккумуляторов для электромобилей, поставках массовых микросхем и полупроводниковых компонентов, а также подозрения в промышленном шпионаже, стали причинами принятия соответствующих мер регулирования — от тарифного протекционизма и санкций до программ прямой государственной поддержки приоритетных отраслей. В целом этот комплекс мероприятий получил название «Промышленная политика 2.0» (*Industrial Policy 2.0*)⁹.

Западная экономическая наука традиционно скептически рассматривает возможности промышленной политики как инструмента исправления «провалов рынка», считая большинство известных примеров «провалами государства».

Но позиция ученых в последнее время изменилась и стала предметом дискуссий о возврате к промышленной политике как средству защиты национальных отраслей, стимулирования национальных производителей и обеспечения национальных интересов на новых принципах. Так, в статье одного из известных специалистов по промышленной политике Д. Родрика [6] пересмотрена эволюция вариантов отраслевой политики — от экспортно-импортных тарифов, защищающих определенные товары, к сложным и системным методам регулирования, включая прямое финансирование ИР и госзакупки в приоритетных областях (производство вооружений, атомная энергетика, здравоохранение), содействие росту человеческого капитала и инфраструктуры. Автор вышеуказанной статьи утверждает, что такие варианты политики используют не только развивающиеся страны для решения проблем догоняющего развития, но и передовые в технологическом отношении государства. В условиях глобальной инновационной конкуренции и появления новых угроз национальному развитию (изменение климата, энергетический переход, военные и террористические угрозы глобальной инфраструктуре) эти подходы могут быть эффективными.

Дональд Трамп начал использовать во время своего пребывания у власти протекционистские тарифы

и вводить в 2018 г. санкции США против прежде всего высокотехнологических китайских компаний для предотвращения «утечек» технологий двойного назначения, нелегального доступа к технологическим секретам оборонного характера, кибератак на государственные ведомства и т.д. В этот период появились многочисленные публикации около правительственных мозговых центров, в которых утверждалось, что большие государственные субсидии по программе «Сделано в Китае 2025» являются угрозой американскому технологическому лидерству. Хотя за этим последовали заявления премьер-министра Ли Кэцзяна о том, что мероприятия этой программы не противоречат нормам и правилам ВТО, в июне 2018 г. администрация президента США объявила о повышении тарифов на китайские товары, производство которых включено в программу «Сделано в Китае 2025», а также на некоторые виды информационно-коммуникационных товаров и робототехнике. Тогда же началось расследование деятельности китайских компаний, подозреваемых в незаконном использовании интеллектуальной собственности американских производителей.

Попыткой урегулирования американо-китайского торгового конфликта стало заключение большого двустороннего торгового соглашения, подписанного Дональдом Трампом и вице-премьером Китая Лю Хэ 15 января 2020 г. и состоящего из восьми разделов, включающих как вопросы собственно торговли, так и финансов, способов решения споров и, что особенно важно, трансфера технологий.

Это соглашение начинается с раздела, посвященного защите интеллектуальной собственности и означавшего, что Китай признал существование проблемы интеллектуальной собственности и согласился с предложенными США путями ее решения. Второй раздел соглашения, касающийся трансфера технологий и условий локализации производства, переводит решение вышеуказанной проблемы в практическую плоскость ввиду того, что правительство КНР обязывало зарубежные компании при входе на китайский рынок соглашаться на локализацию производства, обучение китайских специалистов и передачу китайским компаниям зарубежных технологий. Например, так произошло с производством ветроэнергетических установок и солнечных панелей. В результате трансфера технологий, как утверждают американские специалисты, Китай стал одним из крупнейших производителей ветроустановок и абсолютным лидером в области производства солнечных панелей.

⁹ Willy C. Shih W. C. The New Era of Industrial Policy Is Here. *Harvard Business Review*. Sept-Oct 2023. URL: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here>.

В вышеуказанном соглашении стороны подтвердили «важность осуществления трансфера технологий на добровольных, рыночных условиях». В развитие этих обязательств в 2020 г. в Китае был принят закон об иностранных инвестициях (*Foreign Investment Law*), установивший институциональные основы системы привлечения, защиты и регулирования зарубежных инвестиций. Все законы и нормативные акты, не соответствующие данному закону, упразднены в следующие три года. По мнению китайских специалистов, это событие повысило уровень открытости страны внешнему миру, и в дальнейшем процесс открытости должен нарастать¹⁰.

После прихода к власти администрация Дж. Байдена продолжила политику Д. Трампа, дополнив ее инициативами, составившими новый вариант промышленной политики, направленной на укрепление позиций США в сферах производства полупроводников, аккумуляторов для автомобилей; поддержку комплекса технологий энергоперехода; перенос крупных предприятий из-за рубежа на территорию Америки или сопредельных государств. Наиболее важными стали два закона: *The 2022 Inflation Reduction Act (IRA)* и *Chips and Science Act*. Первый из них — закон о снижении инфляции предусматривает расширение налоговых субсидий в случае приобретения собранных с использованием аккумуляторов отечественных товаров (при этом введенные Д. Трампом пошлины в размере 27,5% на китайские автомобили сохранились). Кроме того, материалы для производства аккумуляторов должны быть добыты и переработаны в Северной Америке. Общий размер разнообразных стимулов и льгот в рамках этого закона составил 360 млрд долл. США.

Второй нормативный акт — закон о чипах и науке (*Chips and Science Act*) нацелен на ограничение поставок в КНР технологий производства современной микроэлектроники, а также предусматривает наращивание научно-технологического потенциала на территории США. Общий объем прямых и косвенных субсидий американской микроэлектронике и национальному научному фонду достигнет 300 млрд долл. США за несколько лет. Пекин связывает закон о чипах с новой инициативой США по созданию группы *Chip-4* (США, Япония, Южная Корея, Тайвань) — альянса четырех главных производителей чипов, задачей которого объявлено «блокирование развития китайской

индустрии микросхем и монополизация индустрии высококачественных чипов».

Дальнейшие решения администрации президента США, стран ЕС, Японии, Южной Кореи и Австралии показали, что государственные программы поддержки национальных компаний, перенос некоторых производств из Китая в свои страны в сочетании с отраслевыми санкциями стали постоянным средством борьбы за технологический суверенитет и безопасность [7].

ВЫВОДЫ

В результате сравнительного анализа программ и результатов технологической модернизации можно сделать четыре вывода.

1. Нет оснований для утверждения о замедлении технического прогресса, утрате значения вклада НТП в рост мировой экономики. Преодоление кризисов и структурных дисбалансов продолжается, в том числе в основном усилиями бизнеса все большего числа стран, формирующих собственный научно-технический потенциал. Отраслевыми лидерами модернизации являются цифровые технологии, биомедицина, альтернативная энергетика.

2. Большие успехи Китая в реализации стратегий технологической модернизации бизнеса с опорой на государственную поддержку преобразовали не только ромышленность страны, но и экономику государств — ее торговых партнеров. Появление в мировой экономике страны, претендующей на лидерство не только по общему объему ВВП, экспорта, но и по развитию передовых технологий, создало новые факторы конкуренции и борьбы с монополиями на уровне ряда глобальных отраслей.

3. Возвышение Китая в технологическом прогрессе совпало с исключительно высоким ростом информационно-технологического комплекса большинства стран, ускорением процессов цифровизации всех видов производства и услуг часто за счет импорта. Одновременно создалась ситуация относительного замедления в ряде других стратегически важных отраслей, что потребовало формирования новых государственных программ, пересмотра традиционных представлений о провалах рынка в процессе создания новых технологий. Промышленная политика 2.0 делает акцент на науке, инновациях, поддержке национальных производителей.

4. Очевидные уроки опыта технологической модернизации мировой экономики для России заключаются в том, что и развитые страны, и Китай

¹⁰ World Openness Report 2022. P. 182.

все больше ориентируются на тенденцию усиления обеспечения технологического суверенитета. Этот курс, провозглашенный также Россией, не означает отказа от технологической глобализации, использования преимуществ глобального разделения труда в сфере высоких технологий. Но усиление конкуренции в жесткой борьбе за создание передовых технологий стимулирует государства и бизнес выстраивать свои программы технологической модернизации в соответствии с магистральными трендами роста наукоемкости глобального производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Николаев И.А. Проекты технологического суверенитета: возможности и ограничения. *Мир перемен*. 2023;(4):26–39.
Nikolaev I.A. Projects of technological sovereignty: opportunities and limitations. *Mir peremen = The World of Change*. 2023;(4):26–39. (In Russ.).
2. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России. *Проблемы рыночной экономики*. 2022;(2):75–96.
Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Problemy rynochnoy ehkonomiki = Problems of the market economy*. 2022;(2):75–96. (In Russ.).
3. Acemoglu D., Aghion P., Barrage L. and Hémous D. Green innovation and the transition toward a clean economy. December 2023. URL: <https://www.piie.com/research/economic-issues/technology>.
4. Acemoglu D. and S. Johnson. Power and progress: our thousand-year struggle over technology and prosperity. *Public Affairs*. 2023. New York. URL: <https://www.amazon.com/Power-Progress-Thousand-Year-Technology-Prosperity/dp/1541702530>.
5. Kalouptsidi Myrto. Detection and impact of industrial subsidies: the case of chinese shipbuilding. *Review of Economic Studies*. 2018;85(2):1111.
6. Rodrik Dani, Réka Juhász, Nathan Lane. The new economics of industrial policy. August 2023. URL: https://drodrik.scholar.harvard.edu/sites/scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/the_new_economics_of_ip_080123.pdf.
7. Иванова Н.И. Эволюция технологической глобализации. *Современная мировая экономика*. 2023;(1):91–111.
Ivanova N.I. The evolution of technological globalization. *Sovremennaya mirovaya ehkonomika = The modern world economy*. 2023;(1):91–111. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Ивановна Иванова — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, Москва, Россия
Natalya I. Ivanova — academician of RAS, Dr. Sci. (Econ), Board member at the Primakov Institute of world economy and international relations, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7247-1731>
n.i.ivanova@imemo.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2024; принята к публикации 20.05.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 12.03.2024; accepted for publication 20.05.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-29-37
УДК 336.717.061(045)
JEL G20

Правовое обеспечение цифровизации финансового сектора в контексте достижения национальных целей экономического развития России

Н.П. Молчанова, Н.Р. Мирзабеков
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – современное состояние цифровизации финансового сектора в Российской Федерации. *Цель работы* – установление перспектив развития нормативно-правовой базы цифровизации финансового сектора в увязке с деятельностью по обеспечению достижения национальных целей экономического развития страны.

В статье выявлен дискуссионный характер понятийного аппарата, отражающего цифровую трансформацию экономики, дана характеристика подходов к содержательному наполнению терминологии цифровизации финансового сектора. На основе информационных источников определен поступательный характер увеличения расходов на развитие цифровой экономики. Выполнен анализ степени цифровизации финансового сектора. Установлена положительная динамика организаций финансового сектора России, переходящих на применение программных инноваций, цифровых технологий защиты данных и средств шифрования. Определены приоритеты развития цифровизации в контексте достижения национальных целей экономического развития России. Подтверждена актуальность создания многопрофильной правовой базы как надежного основания для продолжения системной цифровой трансформации финансового сектора. Рассмотрены действующие и находящиеся в процессе общественного обсуждения нормативно-правовые документы, предназначенные для правовой регламентации процесса цифровизации финансового сектора экономики. Обоснованы направления совершенствования работы по правовому обеспечению финансового сектора: защита данных, внедрение цифрового рубля, SupTech, RegTech технологии и др. *Сделаны выводы* о целесообразности активизации исследований в целях предметного накопления информации для разработки нормативного инструментария и оперативного принятия решений в сфере правового регулирования деятельности институтов финансового сектора в увязке с деятельностью по достижению национальных целей экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: экономические отношения; финансовый сектор; финансовые организации; мегарегулятор; цифровая трансформация

Для цитирования: Молчанова Н.П., Мирзабеков Н.Р. Правовое обеспечение цифровизации финансового сектора в контексте достижения национальных целей экономического развития России. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):29-37. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-29-37

Legal Support for the Digitalization of the Financial Sector in the Context of Achieving the National Goals of Russia's Economic Development

N.P. Molchanova, N.R. Mirzabekov
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the current state of digitalization of the financial sector in the Russian Federation. *The purpose of the work* is to establish prospects for the development of the regulatory framework for the digitalization of the financial sector in conjunction with activities to ensure the achievement of national economic development goals of the country.

The article reveals the debatable nature of the conceptual apparatus reflecting the digital transformation of the economy, characterizes various approaches to the meaningful content of the terminology of digitalization of the financial sector.

© Молчанова Н.П., Мирзабеков Н.Р., 2024

Based on information sources, the progressive nature of the increase in spending on the development of the digital economy has been determined. The analysis of the degree of digitalization of the financial sector is carried out. The positive dynamics of Russian financial sector organizations switching to the use of software innovations, digital data protection technologies and encryption tools has been established. The priorities of digitalization development in the context of achieving the national goals of economic development of Russia are determined. The urgency of the need to create a multidisciplinary legal framework as a reliable basis for continuing the systemic digital transformation of the financial sector has been confirmed. The regulatory documents in force and in the process of public discussion are considered, intended for the legal regulation of the digitalization process in the financial sector of the economy. The directions of improving the work on the legal support of the financial sector are substantiated: data protection, the introduction of the digital ruble, SupTech, RegTech technologies, etc. *Conclusions are drawn* on the expediency of intensifying research in order to accumulate substantive information for the development of regulatory tools and operational decision-making in the field of legal regulation of financial sector institutions in conjunction with activities to achieve national goals of economic development of the Russian Federation.

Keywords: economic relations; financial sector; financial organizations; mega-regulator; digital transformation

For citation: Molchanova N.P., Mirzabekov N.R. Legal support for the digitalization of the financial sector in the context of achieving the national goals of Russia's economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(3):29-37. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-29-37

Цифровизация стала объективным процессом, протекающим в современной экономике и охватывающим ее сектора. «Цифровизация — это использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей получения доходов и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу»¹.

Особенно активно цифровизация реализуется в финансовом секторе, служащим объектом инвестиций в развитие информационных технологий, благодаря которым качество оказываемых услуг существенно увеличивается. Согласно данным консалтинговой компании *Gartner* в 2022 г. объем мировых затрат на информационные технологии составил 4,4 трлн долл. США².

Президентом Российской Федерации в качестве одной из национальных целей развития страны провозглашена цифровая трансформация³, под которой подразумевается «стратегическое преобразование бизнеса, нацеленное на клиентов и требующее, помимо внедрения цифровых технологий, сквозных организационных изменений»⁴.

¹ URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitalization>.

² Gartner Forecasts Worldwide IT Spending to Reach \$ 4.4 Trillion in 2022. *Gartner*. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-04-06-gartner-forecasts-worldwide-it-spending-to-reach-4-point-four-trillion-in-2022>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244.

⁴ Jason Bloomberg. Digitization, Digitalization, And Digital Transformation: Confuse Them At Your Peril. URL: <https://>

В 2021 г. валовые внутренние затраты России на развитие цифровой экономики составили более 4,8 трлн руб.⁵ Но дальнейшее продвижение инноваций в экономику возможно только при условии актуализации нормативно-правовой базы, регламентирующей новые бизнес-процессы, связанные с применением цифровых технологий.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Цифровизация как явление рассматривается в официальных документах Правительства РФ и субъектов Российской Федерации⁶, а сам про-

bpm.ru/post/20230103-digitization-digitalization-digital-transformation/

⁵ Рост затрат на развитие цифровой экономики. URL: <https://issek.hse.ru/news/782374555.html?ysclid=lr0g0km6er98220646>.

⁶ Распоряжение Правительства Москвы от 11.10.2010 № 2215-РП «О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации путем создания условий равного доступа к кабельному телевидению и интернет-ресурсам». URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/28884220/?ysclid=lqfp2c2pgu210098291>; Правительство Москвы. Департамент образования и науки города Москвы. Департамент информационных технологий города Москвы. Приказ от 22.11.2023 № 1089/64-16-669/23 «Об утверждении отраслевого стандарта оснащения образовательных организаций Департамента образования и науки города Москвы средствами вычислительной техники, программным обеспечением, оргтехникой, интерактивным оборудованием и организации структурированных кабельных систем, локальных вычислительных сетей, для обеспечения доступа к сервисам московской электронной школы».

цесс цифровизации финансового сектора осуществляется в увязке со стратегическим планированием, охватывающим различные секторы экономики и сегменты финансового сектора, и детализируется в национальной программе «Цифровая экономика»⁷.

В подзаконных актах Российской Федерации предусмотрено развитие «национальной платежной системы, национальной системы платежных карт, системы передачи финансовых сообщений»⁸; сформулированы приоритетные направления совершенствования механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме при условии обеспечения их информационной безопасности⁹ и приводятся основные положения концепции оптимизации процессов «предоставления государственных услуг Пенсионного фонда и Фонда социального страхования Российской Федерации»¹⁰.

Банком России установлены ключевые направления цифровизации финансового рынка на среднесрочную перспективу, раскрыты особенности развития цифровых технологий и их интеграции в финансовый сектор страны, а также меры защиты персональных данных¹¹.

В отечественных и зарубежных источниках различаются подходы к трактовке понятия «цифровизация».

Первый подход заключается в рассмотрении цифровизации через призму экономики и управ-

ления (повышение производительности труда, внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы, выстраивание новых моделей взаимодействия клиентов и производителей). При этом внимание акцентируется на применении цифровых технологий для «автоматизации, роботизации, повышения эффективности принятия управленческих решений» [2, с. 312], а также на «формировании новых моделей процессов, основанных на использовании информационных потоков» [3, с. 5].

Цифровизация представляется как процесс создания «новых форм взаимодействия компаний по бизнес-каналам» [4, р. 8], ориентированный на «преобразование бизнес-процессов и формирование среды для цифрового бизнеса» [5, р. 7]. В документах Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development*, далее — ЮНКТАД) под цифровой трансформацией подразумеваются «направления радикального влияния цифровых продуктов и услуг на традиционные секторы экономики»¹².

Второй подход предполагает рассмотрение цифровизации через призму социально-экономической жизни общества и внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность индивидов (повышение эффективности принятия управленческих решений, внедрение технологий искусственного интеллекта). Подчеркивается важность «интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь» [6, с. 6], причем такое понимание процесса цифровизации более свойственно зарубежным авторам, обращающим внимание на синергию цифровых инноваций в обществе и экономике [7, р. 125]. Одновременно ими акцентируется внимание на роль цифровизации в «перестройке социальной жизни, базирующейся вокруг цифровых коммуникаций» [8, р. 9], благодаря которым расстояние между вещами и людьми сокращается.

Третий подход связан с рассмотрением цифровизации в контексте работы с текстом и обработки информации посредством ее перевода в цифровой вид. В данном ключе под цифровизацией понимается «комплекс процессов, связанных с оцифровыванием информации и переходом с аналоговой формы передачи информации на цифровую» [9, с. 28]. Цифровизация увязывается

⁷ Цифровая экономика РФ. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/?ysclid=lr2197f1dc106823394.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/e967fa356b08d68b21aea8924b428fb6f11c49fe.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 26.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/67875.html?ysclid=lr2nr3d1fx172774977>.

¹¹ Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022–2024.pdf.

¹² UNCTAD. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries: digital economy rep. Geneva. 2019. 16–17 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf.

с «манипуляцией информацией» как в графической, так и в текстовой формах [10, р. 145]; причем цифровизация рассматривается в широком смысле: помимо перехода от аналоговой к цифровой форме сигнала как содействие новым формам создания ценности [11, р. 698].

В отношении роли цифровизации в развитии общества применяются различные словосочетания, обозначающие переход к качественно новой ступени развития, новой социальной реальности. Например, цифровизацию называют «переходом к цифровому обществу» [13, с. 47], «технологическим трендом, связанным с трансформацией действительности» [14, р. 14], «цифровой революцией» [15, с. 105].

Плюрализм подходов к трактовке понятия цифровизации позволяет оценивать практическую значимость и емкость ее понятия для той или иной сферы человеческой деятельности. Посредством обобщения различных вариантов коллаборации цифровизацию можно считать объективным процессом трансформации общества, связанным с революционным распространением цифровых технологий в различные сектора экономики.

О масштабах цифровизации можно судить по количеству интернет-пользователей. Согласно данным на начало 2023 г. их насчитывалось в России 127,6 млн человек, было зарегистрировано более 227 млн сотовых мобильных устройств¹³. Фактически каждый третий гражданин России (73,3%) является активным пользователем социальных сетей¹⁴.

Внедрение цифровых технологий в сферу предоставления финансовых, социальных, государственных услуг неуклонно расширяется. Согласно данным на конец августа 2023 г. более 70% населения страны (103 млн человек) имеют подтвержденные учетные записи на портале «Госуслуги». С января по июль 2023 г. российские граждане подали свыше 336 млн заявлений в цифровом виде, что на 32% больше, чем в аналогичном периоде 2022 г. Внедрение цифровых технологий в работу органов исполнительной власти значительно расширяет спектр услуг, предоставляемых населению в электронном режиме. Так, введение нового

формата портала «Госуслуги» позволило за период с начала 2019 г. по июль 2023 г. увеличить объем предоставляемых услуг в 15 раз, а по количеству превысить 1,5 тыс.¹⁵

Одним из важнейших условий проведения цифровизации финансового сектора является наличие развитых законодательных основ. В настоящее время создается нормативная правовая база, предназначенная для регламентации деятельности финансового сектора в условиях цифровой трансформации экономики.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

В 2023 г. за Банком России закрепился статус оператора платформы цифрового рубля. Именно он обеспечивает бесперебойное функционирование платформы цифрового рубля, а также устанавливает правила ее функционирования; предоставляет доступ к платформе цифрового рубля физическим и юридическим лицам.

Цифровой рубль является сложным нововведением в финансовой системе страны, связанным с внедрением новой формы денег в денежные расчеты. Цифровой рубль в 2023 г. был также интегрирован в налоговую систему. По запросу налогового органа банк может приостанавливать операции по счету должника в цифровых рублях, а также сообщать сведения об остатке цифровых рублей на счетах, операции по которым приостановлены. Кроме этого, по запросу налоговых органов банки должны выдавать справки о наличии счета цифрового рубля.

Прозрачность обращения цифровых рублей обеспечивается обязательством банков высылать находящиеся в их распоряжении копии паспортов, доверенностей лиц, обладающих правом получения денежных средств, находящихся на клиентском счете цифрового рубля¹⁶.

Прозрачность деятельности физических лиц в банковском секторе обеспечивается Единой

¹³ Digital 2023: The Russian Federation. Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>.

¹⁴ Digital 2023: The Russian Federation. Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>.

¹⁵ Digital 2023: The Russian Federation. Data Reportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>.

¹⁶ Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/83036.html?ysclid=lr09y2xe80861315180>.

биометрической системой, которая позволяет проводить идентификацию физических лиц как Центральным банком, так и кредитными и некредитными финансовыми организациями. В данной системе могут быть размещены как изображение лица человека, так и запись голоса клиента¹⁷.

Банком России определены функции оператора платформы цифрового рубля, виды счетов цифрового рубля в зависимости от правового профиля счетов владельцев. Законодательно закреплены механизмы взаимодействия платформы цифрового рубля и платежной системы Банка России, а также порядок осуществления контроля за соблюдением правил платформы цифрового рубля¹⁸.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Введение индивидуального персонифицированного учета в системе обязательного пенсионного страхования¹⁹ нацелено на повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

Правительство РФ определило правила функционирования Государственной информационной системы обязательного медицинского страхования (ГИС ОМС), включая структуру и основные функции информационной системы, устанавливающие порядок защиты информации, а также правовой режим содержащейся в системе информации²⁰.

¹⁷ Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110.

¹⁸ Положение ЦБ РФ от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля». URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/48893?items=1&page=2>.

¹⁹ Федеральный закон от 01.04.2019 № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321413/?ysclid=lqy98ezxy8117204472.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 11.06.2021 № 901 «Об утверждении Правил функционирования государственной информационной системы обязательного медицинского страхования и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387345.

С 1 декабря 2022 г. страховые компании не выдают бумажные или пластиковые полисы. Формирование уникальных номеров-записей в государственной информационной системе ОМС направлено на полный переход от бумажных к цифровым полисам и развитие единого регистра застрахованных. Сведения о застрахованном лице предоставляются Федеральным фондом ОМС по межведомственным запросам региональных органов власти²¹. Страховым компаниям предоставлен доступ к информации о состоянии здоровья человека в связи с необходимостью верификации данных о страхователях²².

Создание единой централизованной платформы в социальной сфере²³ нацелено на повышение автоматизации процессов социальной защиты, обеспечение граждан, а также органов государственной власти и их предоставляющих организаций информацией о мерах поддержки населения.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ

Внедрение цифровых инноваций в различные сегменты финансового сектора требует создания специальных правовых условий в виде экспериментальных режимов. Для их участников вводятся на определенный срок особые условия регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций²⁴.

²¹ Федеральный закон от 06.12.2021 № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и статью 13.2 Федерального закона от 06.12.2021 № 405-ФЗ «Об актах гражданского состояния». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402547/?ysclid=lrntevkgb5809774057.

²² Федеральный закон от 14.07.2022 № 275-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 18 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140027>.

²³ Федеральный закон от 10.07.2023 № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451658.

²⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738.

Для определения лиц, которые вступают в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима, используется специальный реестр, где указываются ФИО физических лиц, реквизиты юридических лиц, номер реестровой записи экспериментального правового режима и другие сведения²⁵. Минэкономразвития России определен порядок доведения информации о принятии положительного решения до лиц, подавших заявки на присоединение к экспериментальному правовому режиму²⁶. В целях недопущения нарушения прав третьих лиц введен порядок рассмотрения субъектом данного режима поступающих в его адрес жалоб со стороны третьих лиц в связи с нарушением их прав²⁷.

Банк России осуществляет ведение реестра экспериментальных правовых режимов цифровых инноваций в финансовой сфере, который необходим для дальнейшей подготовки аналитических отчетов по осуществляемым режимам²⁸.

²⁵ Приказ Минэкономразвития России от 02.11.2020 № 729 «Об утверждении Порядка ведения реестра лиц, вступивших с субъектом экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций в правоотношения в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, и обеспечения доступа к такому реестру третьих лиц» (зарегистрировано в Минюсте России 27.11.2020 № 61133). Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/24732?items=1&page=2>.

²⁶ Приказ Минэкономразвития России от 02.11.2020 № 730 «Об утверждении Порядка доведения до сведения лица, подавшего заявку на присоединение к экспериментальному правовому режиму в сфере цифровых инноваций, решения о присоединении этого лица к экспериментальному правовому режиму в сфере цифровых инноваций в качестве субъекта экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций». URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/24734?items=1&page=3>.

²⁷ Приказ Минэкономразвития России от 02.11.2020 № 727 «Об утверждении Порядка рассмотрения субъектом экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций поступающих в его адрес жалоб лиц, права и законные интересы которых нарушены в связи с установлением и реализацией экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций». URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/24733>.

²⁸ Указание Банка России от 25.11.2020 № 5632-У «О порядке ведения Банком России реестра экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций на финансовом рынке, а также доступа к нему». URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/25511?items=1&page=1>.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Для оборота цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), под которыми понимается имущество, созданное в электронной форме с использованием специальных алгоритмов, был создан специальный реестр, выполняющий роль информационной системы²⁹, согласно которому осуществляется выпуск, учет и обращение ЦФА³⁰.

По данным на начало 2024 г. в России насчитывались десять организаций, выполняющих роль операторов информационной системы. Особым субъектом информационной системы ЦФА является оператор обмена, который обеспечивает заключение сделок с активами, включая их покупку, продажу, обмен и т.д. Причем статус оператора обмена ЦФА может быть присвоен только юридическому лицу, которое включается в соответствующий реестр Банка России³¹.

Цифровые финансовые активы интегрируются в финансовую систему страны. Руководители территориальных органов Федерального агентства по государственным резервам наделены специальными полномочиями по отправлению запросов операторам информационных систем в случае проведения проверки с целью противодействия коррупции³². Аналогичными полномочиями на-

²⁹ Цифровые финансовые активы и их операторы. Банк России. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper.

³⁰ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lrp23z829s166832874.

³¹ Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» (ред. от 08.09.2023) (зарегистрировано в Минюсте России 22.01.2021 № 62191). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375351/?ysclid=lrp2fg4zla373235658.

³² Приказ Росрезерва от 12.02.2021 № 31 «О наделении руководителей территориальных органов Федерального

делены должностные лица ФСИН, МВД России, Росфинмониторинга, руководители территориальных органов Федерального агентства воздушного транспорта и др. Приказом МВД России закреплен перечень лиц органов внутренних дел Российской Федерации, которые обладают правом получения информации от операторов информационных систем на основании судебных решений³³. Банк России сохранил за собой при этом руководящую роль, так как операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, обязаны предоставлять ему отчетную информацию³⁴.

агентства по государственным резервам полномочиями по направлению запросов в кредитные организации, налоговые органы Российской Федерации, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции» (зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2021 № 63563). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384722/?ysclid=lrp2y0j832277543747.

³³ Приказ МВД России от 04.09.2023 № 647 «О внесении изменений в Перечень должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных получать у операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, на основании судебных решений содержащуюся в записях информационной системы информацию о цифровых финансовых активах, принадлежащих их обладателю, утвержденный приказом МВД России от 01.08.2022 № 568». URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/documents/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D1%8B-%D0%BC%D0%B2%D0%B4-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/item/44933686?ysclid=lrp3xvrm3627646270>.

³⁴ Указание Банка России от 21.09.2022 № 6243-У «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторов инвестиционных платформ, отчетности операторов финансовых платформ, операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторов обмена цифровых финансовых активов, форме отчетов операторов инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений, составе и формах отчетности операторов финансовых платформ» (вместе с «Порядком и сроками представления отчетов оператора инвестиционной платформы, предусмотренных приложениями 1–6, 9 и 10 к Указанию Банка России от 29.01.2020 № 5395-У «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторами инвестиционных платформ, форме отчетов операторов инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений», и отчетности оператора финансовой платформы, предусмотренной приложениями 1–8 к Указанию Банка России от 02.02.2021 № 5718-У «О составе, формах, сроках и порядке составления и представления отчетности и иной информации операторами финансовых платформ в Банк России»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439729/?ysclid=lrp3hhzhw4611681110.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях изменившейся геополитической ситуации Банком России обосновываются приоритетные вопросы развития финансового рынка. Серьезное внимание при этом уделяется проблематике цифровизации финансового сектора³⁵. В ряду планируемых изменений рассматривается возможность внедрения биометрической идентификации на финансовых платформах, что значительно повысит доступность финансовых услуг. В этой связи актуализируется важность принятия проекта федерального закона № 1080911-7³⁶.

Особое внимание уделяется развитию технологий открытого банкинга (*Application Programming Interface, API*)³⁷. Принятая в 2022 г. Банком России Концепция предусматривает регулирование обмена данными посредством инновационных технологий с установлением сроков публикации и вступления в силу стандартов по использованию открытых API-технологий. Например, выработка и утверждение стандартов для банковского, микрофинансового и инвестиционного секторов будут осуществляться до 2025 г., а для страхового сектора — до 2026 г. включительно³⁸.

Одной из перспективных проблем для решения в ходе цифровизации финансового сектора является установление правового обеспечения создания единой информационной системы проверки сведений об абоненте (находится на рассмотрении по состоянию на ноябрь 2023 г.)³⁹, которая позволяла

³⁵ Проект основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onfr_2024-26.pdf.

³⁶ Законопроект № 1080911-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части развития системы совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1080911-7?ysclid=lqfrcmtwc3900685354>.

³⁷ Application Programming Interface — это набор способов и правил, по которым различные программы общаются между собой и обмениваются данными, это механизмы, которые позволяют двум программным компонентам взаимодействовать, используя набор определений и протоколов.

³⁸ Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf.

³⁹ Законопроект № 514780-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмы-

бы удостоверяться в принадлежности того или иного телефона конкретному клиенту.

Повышение роли экосистем как технологий цифровой трансформации финансового сектора обуславливает необходимость создания правового обеспечения электронного хранения документов, предполагающего процедуру «замещающего сканирования»⁴⁰. Правовое регулирование экосистем предполагает осуществление совместных действий Банка России и Правительства РФ, направленных на выработку нормативной базы для поддержания конкуренции среди экосистем, а также предоставления доступа к их сервисам и инновационным технологиям.

До конца 2024 г. будет проводиться эксперимент с цифровыми рублями, в котором принимают участие коммерческие банки, субъекты социальной сферы. Глава Банка России Э. Набиуллина обозначила рамки массового внедрения цифрового рубля — не ранее 2025 г. В 2024 г. планируется проведение пилотируемых экспериментов с оплатой покупок и услуг по динамическим QR-кодам (*Quick Response Code*) и с переводами между юридическими ли-

ванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» и иные законодательные акты Российской Федерации (о создании информационной системы проверки сведений об абоненте)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/514780-7?ysclid=lqfrm4bty2127711858>.

⁴⁰ Законопроект № 1173189-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части использования и хранения электронных документов)». Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1173189-7?ysclid=lqfrs8fzfs559301463>.

цами⁴¹. Продолжается активное изучение, разработка и внедрение *SupTech* и *RegTech* технологий для оптимизации работы с обращениями в Банке России, анализа и управления рисками. Особое внимание отводится апробации экспериментальных режимов для устранения правовых барьеров, препятствующих внедрению инноваций на рынке. Накопленный опыт на начальном этапе проводимых экспериментов позволит снижать финансовые риски, а также препятствовать отмыванию денег и финансированию терроризма⁴².

ВЫВОДЫ

Правовое обеспечение цифровизации становится объективным процессом в трансформирующейся секторальной структуре российской экономики. Механизм правового обеспечения цифровизации финансового сектора реализуется в увязке с национальными целями экономического развития страны.

Российское правовое поле, на котором основывается цифровизация финансового сектора, находится в стадии формирования.

Цифровизация финансового сектора представлена принятыми законодательными поправками, вносящими изменения в действующую нормативно-правовую базу и находящими отражение в стратегических документах, национальных проектах и государственных программах.

⁴¹ Набиуллина допустила массовое внедрение цифрового рубля с 2025 года. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/45893>.

⁴² Проект основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Герасимова Т. А., Москвитина Н. В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления». Социальная реальность виртуального пространства: материалы. Междунар. науч.-практ. конф. 2019:310–315.
Gerasimova T. A., Moskvitina N. V. The content of the concepts of “digital economy” and “digitalization in the field of public administration”. The social reality of virtual space: materials of the I International Scientific and Practical Conference. 2019:310–315. (In Russ.).
2. Кузнецова Т. Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии. *Горизонты гуманитарного знания*. 2019;(5):3–13. DOI: 10.17805/ggz.2019.5.1
Kuznetsova T. F. Digitalization as a cultural value and digital technologies. *Gorizonty humanitarnogo znaniya = Horizons of humanitarian knowledge*. 2019;(5):3–13. (In Russ.). DOI: 10.17805/ggz.2019.5.1
3. Crittenden W., Biel I., Lovely III W. Embracing digitalization: student learning and new technologies. *J. Mark. Educ.* 2019;41(1):5–14. DOI: 10.1177/0273475318820895
4. Clerck J. Digitalization, digital transformation: the differences. *i-SCOOP*. 2017:5–9.
5. Данилова Л. Н., Ледовская Т. В., Солянин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей. *Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика»*. 2020;26(2):5–7. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-2-5-12

- Danilova L.N., Ledovskaya T.V., Solynin N.E., Hodyrev A.M. The main approaches to understanding digitalization and digital values. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika" = Bulletin of Kostroma State University. The series "Pedagogy. Psychology. Sociokinetics"*. 2020;26(2):5–7. (In Russ.). DOI: 10.34216/2073–1426–2020–26–2–5–12
6. Valenduc G., Vendramin P. Digitalisation, between disruption and evolution. *Transf.: Eur. Rev. Labour Res.* 2017;23(2):121–134. DOI: 10.1177/1024258917701379
 7. Ringenson T., Höjer M., Kramers A., Viggedal A. Digitalization and environmental aims in municipalities. *Sustainability*. 2018;10(4):1–16. DOI: 10.3390/su10041278
 8. Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект. *Правовая парадигма*. 2019;18(4):27–32. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.3
Gajvoronskaya Ya.V., Miroshnichenko O.I. Legal problems of digitalization: theoretical and legal aspect. *Pravovaya paradigma = The legal paradigm*. 2019;18(4):27–32. (In Russ.). DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2019.4.3
 9. Maxwell L., McCain T. Gateway or gatekeeper: the implications of copyright and digitalization on education. *Commun. Educ.* 1997;46(3):141–157. DOI: 10.1080/03634529709379087
 10. Hagberg J., Sundstrom M., Egels-Zandén N. The digitalization of retailing: an exploratory framework. *Int. J. Retail Distrib. Manag.* 2016;44(7):694–712. DOI: 10.1108/ijrdm-09–2015–0140
 11. Мещерякова Н.Н., Роготнева Е.Н. Цифровизация: новые риски для людей с инвалидностью. Постановка проблемы. *Цифровая социология*. 2021;4(3):44–52. DOI: 10.26425/2658–347X–2021–4–3–44–52
Meshcheryakova N.N., Rogotneva E.N. Digitalization: new risks for people with disabilities. Problem statement. *Cifrovaya sociologiya=Digital sociology*. 2021;4(3):44–52. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658–347X–2021–4–3–44–52
 12. Leviäkangas P. Digitalisation of Finland's transport sector. *Technol. Soc* 2016;47(1):1–15. DOI: 10.1016/j.techsoc.2016.07.001
 13. Климашова Ю.И. Государственное пенсионное страхование в условиях цифровизации. *Государственная служба*. 2023;(2):104–108. DOI: 10.22394/2070–8378–2023–25–2–104–108
Klimashova Yu.I. State pension insurance in the context of digitalization. *Gosudarstvennaya sluzhba=Public service*. 2023;(2):104–108. (In Russ.). DOI: 10.22394/2070–8378–2023–25–2–104–108

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Петровна Молчанова — доктор экономических наук, профессор факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Natalia P. Molchanova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
2520641a@gmail.com

Нияз Рзаевич Мирзабеков — аспирант факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Niyaz R. Mirzabekov — Postgraduate student at the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0001-6951-4400>
mir.niyaz@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.03.2024; принята к публикации 24.05.2024.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.03.2024; accepted for publication 24.05.2024.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-38-47
УДК 336.763.4(045)
JEL E44, F30, G19

Население как участник фондового и срочного рынков: ожидания, риски, перспективы

Е.Р. Безсмертная

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена тем, что инструменты фондового и срочного рынков рассматриваются в настоящее время населением как привлекательная альтернатива традиционным вложениям в банковские депозиты. Эта категория инвесторов, еще десять лет назад не имевшая сколько-нибудь заметного веса на фондовых и срочных площадках, постепенно превращается в активных участников рынка ценных бумаг, способных не только обеспечивать эффективность российской экономики, но и преодолевать рыночные риски.

Предмет исследования – деятельность розничных инвесторов на отечественном финансовом рынке в период ужесточения антироссийских санкций. *Цели работы* – рассмотрение особенностей инвестиционного поведения граждан, выявление основных тенденций текущего периода и факторов, способствующих дальнейшему развитию системы защиты прав инвесторов и повышению доверия граждан к финансовым рынкам. В статье выявлены особенности развития розничного сегмента отечественного рынка в период 2022–2023 гг. и на этой основе *сделаны выводы* о том, что санкционный режим нанес существенный ущерб российскому финансовому рынку. Однако оказалось, что степень воздействия сдерживающих его развитие негативных процессов была меньше уровня, прогнозировавшегося большинством исследователей. Продолжение работы регулятора в части выработки дополнительных мер защиты прав инвесторов и повышения финансовой культуры в купе с реализацией инициатив организаторов торговли и профессионального сообщества позволит противодействовать распространению недобросовестных торговых и маркетинговых практик, улучшать инвестиционный климат в стране, укреплять доверие частных инвесторов к инструментам и институтам финансовых рынков.

Ключевые слова: индивидуальные инвесторы; финансовый рынок; финансовые инструменты; индивидуальные инвестиционные счета; финансовая грамотность

Для цитирования: Безсмертная Е.Р. Население как участник фондового и срочного рынков: ожидания, риски, перспективы. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):38-47. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-38-47

The Population as a Participant in the Stock and Futures Markets: Expectations, Risks, Prospects

E.R. Bezsmertnaya

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the fact that the instruments of the stock and futures markets are currently considered by the population as an attractive alternative to traditional investments in bank deposits. This category of investors, which ten years ago did not have any noticeable weight on stock and futures markets, is gradually turning into active participants in the securities market, capable not only of ensuring the efficiency of the Russian economy, but also of overcoming market risks.

The subject of the study is the activity of retail investors in the domestic financial market during the period of tightening anti – Russian sanctions. *The purpose of the work* is to consider the specifics of citizens' investment behavior, identify the main trends of the current period and factors contributing to the further development of the investor protection system and increase citizens' confidence in financial markets. The article identifies the peculiarities of the development of the retail segment of the domestic market in the period 2022–2023, and on this basis *it is concluded* that the sanctions regime has caused significant damage to the Russian financial market, however, the degree of impact of the negative processes constraining its development turned out to be less significant than predicted by most researchers. The continuation of the regulator's work in terms of developing

additional measures to protect investors' rights and improve financial culture, coupled with the implementation of initiatives by trade organizers and the professional community, will make it possible to counteract the spread of unfair trading and marketing practices, improve the investment climate in the country, and strengthen the confidence of private investors in financial market instruments and institutions.

Keywords: individual investors; financial market; financial instruments; individual investment accounts; financial literacy

For citation: Bezsmertnaya E.R. The population as a participant in the stock and futures markets: expectations, risks, prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):38-47. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-38-47

ВВЕДЕНИЕ

Развитие отечественного финансового рынка как источника внутренних инвестиций на протяжении более чем трех десятилетий, прошедших с начала рыночных реформ в нашей стране, является одной из ключевых задач социально-экономического развития России, учитывая тесную взаимосвязь состояния фондового рынка и темпов экономического роста [1]. Стимулирование населения к сбережению и инвестированию денежных средств, в том числе путем развития финансовой грамотности, повышения доверия к финансовым институтам, расширения линейки доступных финансовых инструментов и т.д., было и продолжает оставаться одним из основных положений ряда программных документов, связанных с генерацией инвестиционных ресурсов.

Претворение в жизнь комплекса мер, направленных на решение проблемы аккумулирования средств частных инвесторов, со временем принесло свои плоды. Совершенствование системы регулирования финансового рынка, введение мер по поддержанию финансовой стабильности, развитие системы индивидуальных инвестиционных счетов, цифровизация, сделавшая доступ к инструментам инвестирования и торговым операциям простым и доступным, вкупе с приходом на рынок инвесторов нового поколения [2], готовых расширять свои финансовые знания и принимать на себя рыночные риски, изменили расстановку сил среди отдельных категорий инвесторов. Однако процесс подъема отечественного фондового рынка, наблюдавшийся в 2015–2021 гг. и характеризовавшийся высокими темпами роста объемов вложений граждан в инструменты фондового рынка [3], сменился на стадию неопределенности, обусловленную введением санкционных ограничений, когда информации для принятия решения либо очень мало, либо она очень быстро меняется.

САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ: РЕАКЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА

Вопреки распространенному мнению введение санкционного режима не всегда оказывает негативное влияние на развитие национального финансового рынка. Например, фондовый рынок Ирана, считающийся одним из наиболее труднодоступных для иностранных инвесторов рынков в мире, является одним из самых динамичных. Так, в период 2010–2014 гг. доходность иранского рынка акций в реальном выражении (с учетом инфляции) составляла ежегодно 13–14%¹; за период с мая 2020 г. по май 2023 г. основной индекс Тегеранской биржи, который считают самым эффективным индексом в мире², вырос приблизительно на 134%³. Основными драйверами роста фондового рынка Ирана стали высокие темпы инфляции, существенно снизившие привлекательность банковских депозитов при отсутствии у населения возможностей инвестирования в зарубежные финансовые инструменты и приобретения иных активов, сопоставимых по уровню доходности и риска. Кроме того, в апреле 2020 г. иранцы получили возможность торговать своими «акциями справедливости» (*justice shares*) — долями в государственных компаниях, безвозмездно переданными необеспеченным иранцам в начале 2000-х гг. в ходе приватизации.

По мнению некоторых специалистов, несмотря на определенную схожесть ситуации, иранский сценарий роста вряд ли может быть экстраполирован на рынок России [4].

¹ URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/opyt-irana-valiuta-i-fondovyyi-rynok-pod-sanktsiiami>.

² URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2020/05/21/why-iran-has-the-worlds-best-performing-stockmarket>.

³ URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/05/2023/646b84e79a79474ca4fce5ad>.

Введение антироссийских санкций, как и следовало ожидать, привело к активному оттоку инвесторов с российских торговых площадок, который мог стать еще более разрушительным, если бы не принятое Банком России своевременное решение о приостановке с 28 февраля 2022 г. биржевых торгов, продлившееся более трех недель, чему предшествовало беспрецедентное падение индекса Мосбиржи, составившее 33,28% по итогу торгов 24 февраля 2022 г.

Помимо панических настроений, характерных для любой форс-мажорной ситуации (а в первые дни после начала СВО в офисы инвестиционных компаний выстраивались многочасовые очереди из желающих вывести средства со своих счетов), многими людьми двигало желание сохранить мгновенно обесценивающиеся на фоне резкого роста валютных курсов сбережения путем приобретения дорогостоящих товаров длительного пользования. Паникой на банковском рынке мгновенно воспользовались крупные торговые сети, которые без промедления повысили цены на компьютеры, смартфоны и прочую современную технику: за период с 20 февраля по 7 марта 2022 г. цены на некоторые виды смартфонов выросли на 40–70%, на отдельные виды видеокарт — более чем на 100%⁴.

Особенностью нескольких предшествующих СВО лет был активный прирост брокерских счетов частных инвесторов, а вынужденный переход на карантин и дистанционную форму работы в период пандемии 2020 г., когда у граждан появилась возможность обратиться к тем видам деятельности, которые ранее в условиях дефицита времени было трудно реализовывать, только усилил эту тенденцию.

Тем не менее, несмотря на высокие темпы прироста брокерских счетов физических лиц, говорить о существенном притоке частных инвестиций на фондовый рынок за счет массового прихода новых инвесторов было бы не совсем корректно: основная доля сегмента частных инвестиций приходится на гораздо менее многочисленных граждан, обладающих крупным капиталом. Согласно данным Банка России⁵ по состоянию на 1 января 2018 г. в составе финансовых активов сектора домашних хозяйств на долю долговых и долевого ценных бумаг приходилось 37,77%. Накануне начала СВО этот показа-

тель составил 1 января 2022 г. 40,61%, а к 1 октября 2023 г. — 36,77%. Однако если 1 января 2018 г. объем средств граждан, помещенных в депозиты, и размер средств, вложенных в ценные бумаги, были практически равны, то по состоянию на 1 октября 2023 г. вложения в ценные бумаги превысили объем депозитов на 8,0%.

Руководство Московской биржи в начале февраля 2022 г. прогнозировало, что к концу года число частных инвесторов вырастет до 25 млн человек⁶, однако по факту по итогам 2022 г. число физических лиц, имеющих брокерские счета, составило 22,9 млн человек, а планка в 25 млн была достигнута только в апреле 2023 г. (рис. 1). При этом в первые месяцы после начала СВО большее открытие новых брокерских счетов было вызвано не приходом на рынок новых инвесторов, а в основном переводом активов к брокерам, не попавшим под санкции⁷.

В результате ухода с отечественного рынка большинства иностранных инвесторов физические лица стали ведущей силой на отечественном фондовом и срочном рынках. Если накануне начала СВО на долю частных инвесторов приходилось порядка 40% общего объема торгов акциями на Московской бирже, около 18% общего объема облигаций и не многим более 40% срочных сделок, то за период с марта 2022 г. по ноябрь 2023 г. эти показатели составили в среднем 77,2%, 29,5% и 68,5% соответственно (рис. 2).

ИТОГИ 2023 ГОДА И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Газета «Ведомости»⁸ назвала рост российского фондового рынка в 2023 г. «явлением года». Согласно данным платформы *Investing.com* индекс Мосбиржи вырос за год на 43,87%. Основными причинами существенного роста этого индекса, носящего главным образом восстановительный характер, эксперты называют эффект низкой базы, ослабление рубля и рост нефтяных цен, а также реализованные, несмотря на неопределенность экономической ситуации, выплаты дивидендов российскими эмитентами. В то же время многократное существенное повышение ключевой ставки не

⁶ URL: <http://www.moex.com/n40757>.

⁷ Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. 2022 год. Информационно-аналитический материал Банка России. Москва, 2023. URL: [review_secur_22-Q4.pdf](http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households) (cbr.ru).

⁸ Ведомости. 2023;26 декабря;244(5884):11.

⁴ URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-25_v_rossii_beshenyi_rost_tsen_1?ysclid=lqqar8gvrt485757752.

⁵ URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households.

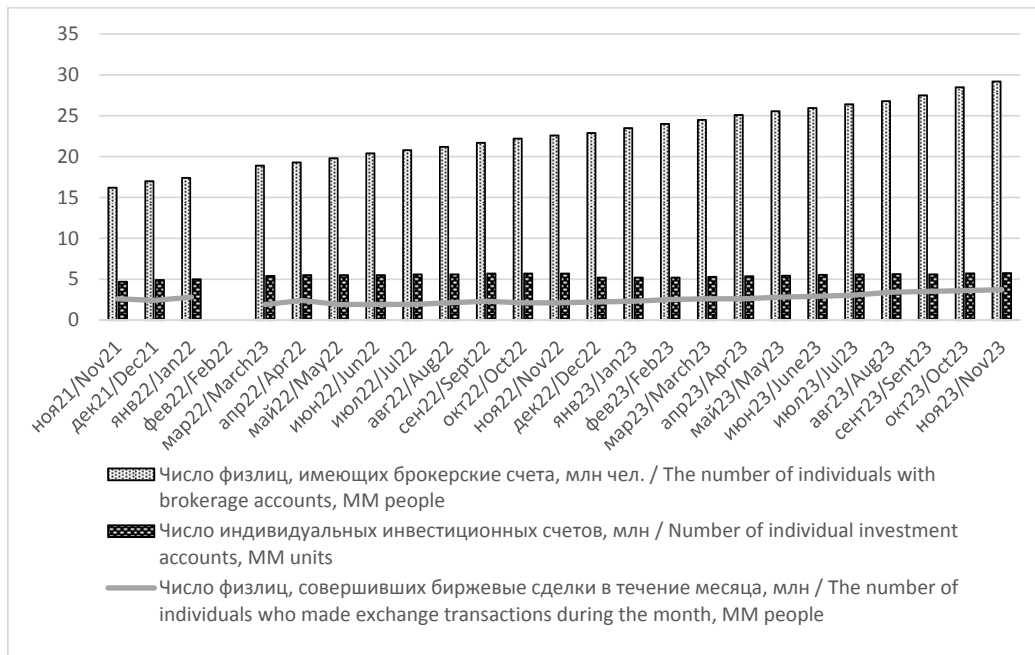

Рис. 1 / Fig. 1. Данные по торговой активности розничных инвесторов на Московской бирже в период с ноября 2021 по ноябрь 2023 г.* / Data on the trading activity of retail investors on the Moscow Stock Exchange in the period from November 2021 to November 2023*

* Примечание / Note: Данные за февраль 2022 г. отсутствуют / There are not data for February 2022.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

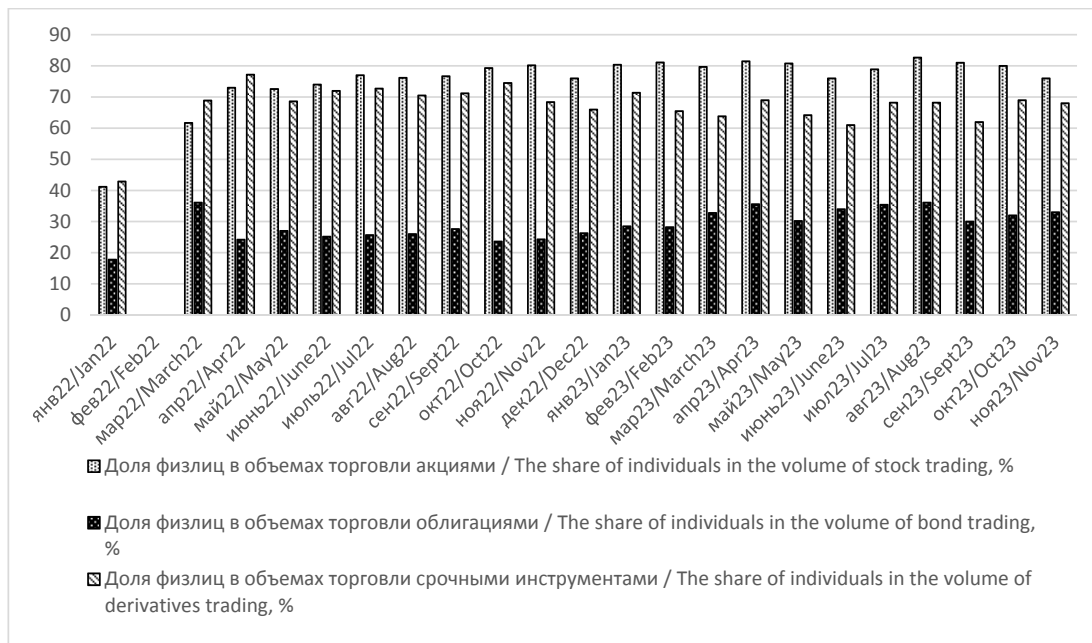

Рис. 2 / Fig. 2. Доля физических лиц в общих объемах торговли отдельными категориями финансовых инструментов на Московской бирже* / The share of individuals in the total volume of trading in certain categories of financial instruments on the Moscow Stock Exchange*

* Примечание / Note: Данные за февраль 2022 г. отсутствуют / *There are not data for February 2022.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

позволило рынку продемонстрировать еще более впечатляющий рост.

Сохранение ставки на высоком уровне может стать одним из факторов, которые будут провоцировать отток средств розничных инвесторов в банковские депозиты. Это обстоятельство в еще большей мере стимулирует дискуссии о поиске разумного баланса между действиями регулятора в целях таргетирования инфляции и поддержанием воспроизводства реального сектора [5], особенно в свете возрождения интереса к классической модели государственных финансов, наблюдающегося на фоне технологической и институциональной трансформаций мировой экономики, сопровождающейся рядом парадоксов [6].

Участие инвесторов в деятельности фондового рынка характеризуется в настоящее время следующими особенностями:

- рынок розничных инвесторов крайне неоднороден: доля физических лиц, имеющих пустые счета или активы в размере до 10 тыс. руб., составляет 87% от их общей численности, а на счетах 500 рублевых миллиардеров, вышедших на российский фондовый рынок, лежат около 1,6 трлн руб., что составляет пятую часть всего брокерского портфеля⁹. Средний размер счета на брокерском обслуживании составляет по итогам III квартала 2023 г. 255 тыс. руб., а без учета пустых и небольших счетов — 1,9 млн руб.¹⁰;

- после резкого спада в 2022 г. инвестиционной активности состоятельных клиентов инвестиционных компаний (число крупных инвесторов с капиталом более 1 млн долл. США сократилось в 2022 г. по сравнению с 2021 г. на 17,7%, объемы их инвестиций упали на 25,1%¹¹) наметился разворот: на фоне кратного падения спроса на инструменты западных рынков интерес сместился в сторону ценных бумаг российских эмитентов — это наиболее ярко проявилось в I–II кварталах, когда особое внимание инвесторов привлекли дивидендные выплаты крупных российских эмитентов;

- повышенный спрос на высокодоходные облигации российских эмитентов: нетто-покупки

физических лиц за первые девять месяцев 2023 г. составили 43 млрд руб., что более чем в два раза выше, чем аналогичный показатель за весь 2022 г. Повышенный спрос привел к существенному сокращению разницы в доходностях облигаций¹².

Рост спроса на облигации вызван главным образом резким повышением ключевой ставки. Так, опрос, проведенный компанией «Финам» среди розничных инвесторов, результаты которого были приведены в информационной сводке за 21 декабря 2023 г., показал, что более 40% респондентов планируют перевести 20% и более своих инвестиций из акций в долговые инструменты — облигации или депозиты;

- высокая склонность инвесторов к риску и ориентированность на самостоятельную торговлю на фондовом рынке. Результаты Четвертого исследования финансовой грамотности, проведенного в 2022 г. Институтом фонда «Общественное мнение» (инФОМ) по заказу Банка России, показали, что 57% молодых респондентов (в возрасте от 14 до 22 лет) и 48% взрослых респондентов готовы рисковать деньгами при инвестировании. Доля тех, кто хотел бы торговать самостоятельно, составляет 41% как среди взрослых, так и среди молодых респондентов¹³.

Любопытным явлением на рынке ценных бумаг стало пробуждение интереса граждан к разнообразию облигаций, до недавнего времени рассматривавшихся главным образом как инструмент привлечения внешнего финансирования, — так называемым зеленым облигациям [7]. Так, зеленые облигации Правительства Москвы, предназначенные для размещения среди граждан на платформе «Финуслуги» Московской биржи, были полностью раскуплены в середине 2023 г. менее чем за полтора месяца, тогда как плановый период их размещения составлял шесть месяцев. Успех размещения облигаций, выпущенных с целью финансирования замены автобусов с двигателями внутреннего сгорания на электробусы, связывают, помимо наличия у них привлекательных инвестиционных характеристик, с заинтересованностью людей в участии в развитии города.

В основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг., являющихся основным среднесроч-

⁹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6254120>.

¹⁰ Обзор ключевых показателей брокеров. Информационно-аналитический материал. III квартал 2023 года. С. 4. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46639/review_broker_Q3_2023.pdf.

¹¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/06/26/982234-kuda-investiruyut-bogatie-rossiyane>.

¹² Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. Банк России: Октябрь 2023, с. 13.

¹³ URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4.

ном документом, определяющим ориентиры развития рынка, защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также повышение финансовой доступности финансовых услуг заявлены как одни из приоритетных направлений развития. В числе их основных задач:

- развитие и адаптация системы защиты прав инвесторов с учетом новых рыночных реалий (путем дальнейшего упорядочивания системы категоризации инвесторов; расширения полномочий регулятора в части выявления финансовых инструментов, предназначенных для квалифицированных инвесторов; разработки механизма урегулирования разногласий между потребителями и поставщиками финансовых услуг; развития поведенческого надзора);

- обеспечение защиты от противоправных действий на финансовом рынке (через противодействие совершению операций без согласия клиентов; оперативное выявление проектов с признаками финансовых пирамид и нелегальной деятельности; разработку мер, направленных на обеспечение кибербезопасности; организацию межведомственного взаимодействия с представителями правоохранительных органов, и т.д.);

- повышение финансовой и инвестиционной грамотности, финансовой киберграмотности, формирование основ финансовой культуры и рационального поведения (путем выстраивания системы формирования финансовой грамотности на всех уровнях образования, реализации информационно-просветительских и образовательных мероприятий, в т.ч. с использованием современных цифровых и педагогических технологий);

- повышение доступности качественных финансовых услуг, обеспечение инклюзивности финансового рынка (путем увеличения уровня прозрачности информации о финансовых услугах; внедрения механизмов тестирования потребителей в части их адекватного восприятия условий предоставления финансовых услуг; внедрения концепции управления продуктом (*Product Governance*) — регулятивной практики, охватывающей все стадии создания и реализации финансового продукта, нацеленные на обеспечение для потребителя наилучшего ожидаемого результата; улучшения доступности финансовых услуг для участников рынка, находящихся в зоне риска цифрового неравенства).

Следует отметить, что работа по защите интересов потребителей финансовых услуг и обеспечению полноценного доступа к качественным финансовым услугам носит системный характер благодаря обеспечению преемственности основных задач, установленных ранее в Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 гг., впоследствии продленной на 2021 г., а затем нашедших свое отражение в Приоритетных направлениях повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 гг.

Распоряжением Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р утверждена разработанная совместно с Банком России и одобренная Советом директоров Банка России Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г., цели и задачи которой состоят в продолжении реализации курса, заданного предыдущим стратегическим документом, осуществление которого в период 2017–2023 гг. позволило сформировать устойчивый фундамент для дальнейшего повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры граждан.

Результатом этой системной работы стала, в частности, положительная динамика индекса финансовой грамотности, отражающего способность человека к разумному управлению личными финансами. Наблюдается перераспределение доли россиян с низким уровнем финансовой грамотности в пользу тех лиц, кто имеет средний и высокий уровень. Так, если в 2018 г. низкий уровень финансовой грамотности имели 44% россиян, то в 2022 г. их доля сократилась до 28%. В то же время доля граждан с высоким и средним уровнями финансовой грамотности увеличилась за тот же период с 10 до 15% и с 46 до 57%¹⁴ соответственно.

Количество обращений граждан с жалобами на нарушение финансовыми организациями их прав, поступающих в Банк России, в части эмитентов ценных бумаг, профучастников и субъектов рынка коллективных инвестиций, незначительно. Так, за январь–сентябрь 2023 г. доля жалоб в отношении субъектов фондового рынка в общем числе жалоб составила 2,9% (за тот же период 2022 г. — 7,8%), при том, что число жалоб на действия кредитных организаций равнялось 48,7% (за первые девять месяцев

¹⁴ Финансовая грамотность россиян — 2023. НАФИ; 2023, С. 10.

2022 г. — 49,2%), субъектов страхового дела — 18,8% (14,3%), МФО и КПК — 14,8% (11,9%)¹⁵. Во многом это результат превентивных мер, направленных на ограничение перечня предлагаемых неквалифицированным инвесторам инструментов (информационное письмо от 15.12.2020 № ИН-01-59/174 «О недопустимости предложения сложных инвестиционных продуктов неквалифицированным инвесторам»).

АКТИВНОСТЬ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ: ОСОБЕННОСТИ СО ЗНАКОМ «МИНУС»

Повышение инвестиционной активности граждан в ряде случаев влечет существенные отклонения цен на отдельные финансовые инструменты (чаще всего — низколиквидные) в результате непропорционального использования инсайдерской информации и манипулирования рынком¹⁶. Кроме того, частные трейдеры все чаще пытаются торговать с плечом, когда они добровольно берут займы у брокеров, чтобы купить больше ценных бумаг, чем могут себе позволить на собственные средства, либо продают ценные бумаги, которых у них нет.

Доминирование розничных инвесторов становится причиной возникновения проблем с адекватным ценообразованием в период первичного публичного предложения акций (IPO). По мнению ряда специалистов, в условиях, когда подавляющее большинство потенциальных покупателей не являются профессионалами, способными правильно оценивать реальную стоимость компании и выпускаемых ею акций, велика вероятность в ходе масштабной рекламы с использованием возможностей социальных сетей и мессенджеров навязывания эмитентом выгодных ему ценовых условий, которые могут быть восприняты публикой как справедливые¹⁷.

Информационная открытость и широкий доступ к многочисленным тематическим телеграм-каналам также создают дополнительную турбулентность на рынках акций второго и третьего эшелонов. В этой связи в ходе биржевой торговли нередко стал появляться дискретный аукцион — механизм, применяемый вместо непрерывного режима торгов при значительных колебаниях цен (на Московской бирже он используется при отклонении цены акции более

чем на 20% от цены закрытия предыдущего торгового дня в течение 10 минут подряд). С 5 июня 2023 г. на Мосбирже этот механизм, заменивший с 2013 г. приостановку торгов в период ценовой нестабильности (что не позволяло инвесторам корректировать свои позиции), применяется не только к ценным бумагам из базы расчета индекса Мосбиржи (IMOEX), но по всем торгуемым акциям и депозитарным распискам. Использование механизма дискретного аукциона является эффективной мерой противодействия нестандартным движениям цен, наиболее характерным для низколиквидных акций и участвующим в последнее время. Так, только за один день — 14 сентября на Мосбирже было проведено более 70 дискретных аукционов по таким бумагам. В качестве ответной меры на всплеск волатильности в сентябре биржа ввела дополнительную меру: аукционы для акций, входящих в индекс, стали запускаться на пять минут раньше¹⁸. Такие механизмы позволяют в некоторой степени сдерживать «разгон», формирующийся в телеграм-каналах, благодаря которому отечественный рынок все в большей степени ассоциируется с рынком спекулянтов и характеризуется как «азартная игра» и «гэмблинг»¹⁹.

В исследовании китайских ученых, проведенном в 2016–2019 гг. [8], отмечено, что фондовый рынок Китая представляет собой идеальную среду для изучения особенностей поведения различных групп розничных инвесторов. На Шанхайской фондовой бирже на долю розничных инвесторов приходится 85% ежедневного объема торгов, что неизбежно выводит розничных инвесторов в центр внимания специалистов, поскольку именно жители Китая составляют самую большую группу розничных инвесторов на мировом рынке. С учетом их доминирующей роли ученым и практикам крайне важно понимать особенности формирования инвестиционного выбора розничных инвесторов и их влияние на рыночную динамику. С этой целью розничные инвесторы были разделены на пять групп по размеру их счетов и рассмотрены с точки зрения

¹⁸ Столяров А. Биржа в ловушке изоляции. Монокль. 2023;5:40–44. URL: <https://monocle.ru/monocle/2023/05/birzha-v-lovushke-izolyatsii>.

¹⁹ Гэмблинг (англ. — азартная игра) — в широком смысле патологическая привязанность к азартным развлечениям, нередко ставящая под угрозу личную и профессиональную жизнь человека; в новом употреблении — любой вид азартных игр, реализуемых через интернет (виртуальные карточные игры, казино, ставки на спортивные соревнования, и т.д.).

¹⁵ Данные Банка России. URL: https://cbr.ru/protection_rights/#highlight=мисселинг.

¹⁶ URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638374748430213204PNP.htm>.

¹⁷ URL: <https://frankmedia.ru/142705>.

неоднородности в прогнозируемости их доходности и влияния на ликвидность рынка.

Результаты исследования показали, что существует тесная связь между объемами инвестиций и их доходностью: так, розничные инвесторы с размером счета менее 3 млн юаней чаще всего делают спонтанные покупки и продажи и демонстрируют отрицательную прогностическую способность, что в большей степени объясняется их склонностью к приобретению акций конкретных эмитентов; ежедневной динамичной торговлей; поведенческими предубеждениями и отсутствием возможности адекватно оценивать влияние новостей на ценовую динамику. В этой связи предлагается в еще большей степени ограничивать права мелких инвесторов в части допуска к торговле с плечом и к торговле ценными бумагами, эмитированными в целях финансирования стартапов.

В Европейском союзе и США распространена практика тестирования частных инвесторов для определения их индивидуальной склонности к рискам, что дает финансовым посредникам возможность предлагать финансовые продукты и услуги, соответствующие риск-профилю конкретного клиента (окончательный выбор при этом остается за клиентом). Однако такие оценки не всегда приводят к точным результатам ввиду наличия ментальных (например, излишней самоуверенности, склонности к стереотипам, и т.д.) и эмоциональных (чрезмерного оптимизма, неприятия потерь и т.д.) особенностей клиентов, не позволяющих им адекватно оценивать риски [9].

Такого рода ограничения/рекомендации, с одной стороны, идут во благо неопытным инвесторам, отсутствие опыта инвестирования у которых обуславливает в подавляющем большинстве случаев драматичные финансовые потери, а с другой стороны, сдерживают активность частных инвесторов и тормозят развитие процесса трансформации сбережений в долгосрочные инвестиции.

Ограничение прав инвесторов с точки зрения выбора инструментов инвестирования создает определенное противоречие, когда система требований и ограничений прозрачна и инвестор осознает, «от чего и как его защищает государство» [10], а «правила игры», ограничивающие риски, начинают работать на решение второй задачи. В этой связи представляется целесообразным продолжать совершенствование системы категоризации инвесторов на основе изучения передового зарубежного опыта и проведе-

ния системных научно-прикладных исследований в области поведения розничных инвесторов.

Эта задача приобретает еще большую актуальность ввиду отсутствия в открытом доступе информации о реальной совокупной доходности операций частных инвесторов, которая по результатам некоторых исследований зачастую имеет отрицательные значения [11], а также в связи с рисками ценового манипулирования, возможность реализации которого была продемонстрирована в ходе координации действий пользователей социального новостного сайта *Reddit*, приведших к росту стоимости акций компании *GameStop* в пиковые моменты более чем в 115 раз [12].

Инвестиционная активность населения также будет определяться налоговыми преференциями в части реализации закона, предусматривающего использование с 1 января 2024 г. долгосрочного индивидуального инвестиционного счета (ИИС-3), объединяющего в себе особенности ИИС-1 и ИИС-2, но предполагающего при этом увеличение минимального срока инвестирования для сохранения льгот. Именно это обстоятельство, а также исключение из списка возможных объектов инвестирования ценных бумаг ряда зарубежных инвесторов вызывают критику со стороны специалистов, полагающих, что данные ограничения могут быть восприняты инвесторами негативно, что неминуемо снизит интерес к использованию ИИС. Реформирование системы инвестирования требует в этой связи взвешенного подхода [13], который позволит сохранить репутацию ИИС как механизма, являющегося одним из драйверов развития отечественного фондового рынка.

ВЫВОДЫ

В условиях расширения присутствия розничных инвесторов на отечественном фондовом и срочном рынках при заметном уменьшении роли крупных портфельных инвесторов в еще большей степени повышается роль регулятора в формировании системного подхода к выработке эффективного механизма защиты интересов инвестора и поддержанию высокой степени доверия граждан к инструментам и институтам финансовых рынков. Для этого следует продолжать работу над процессом категоризации инвесторов, совершенствованием системы налоговых стимулов с применением наилучших зарубежных исследовательских практик в части поведения частных инвесторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федорова Е. А., Мусиенко С. О., Афанасьев Д. О. Влияние российского фондового рынка на экономический рост. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(3):61–173. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–3–161–173
2. Roshchupkina V., Khakirov A., Manuylenko V., Gryzunova N., Koniagina M., Ermakova G. Entrepreneurial activity of generation Z: motives, algorithms for starting a business. *Journal of Law and Sustainable Development*. 2023;11(11):1–22. DOI: 10.55908/sdgs.v11i11.1331
3. Криничанский К. В., Фирсов Е. Д. Привлечение средств населения на фондовый рынок: российская и зарубежная практика. *Вестник Академии знаний*. 2023;55(2):337–345.
4. Древинг С. Р., Швелидзе А. М. Влияние санкционного давления на функционирование рынка акций: опыт Ирана. *Вестник евразийской науки*. 2023;15(2).
5. Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(3):6–29. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–3–6–29
6. Малова Т. А. О чем сигнализируют парадоксы глобальной экономики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2020;13(3):225–242. DOI: 10.24833/2071–8160–2020–3–72–225–242
7. Дорофеев М. Л. Направления развития рынка зеленых облигаций в России в условиях международных санкций. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):46–56. DOI: 10.26794/1999–849X–2023–16–3
8. Jones Ch. M., Shi D., Zhang X., Zhang X. Retail trading and return predictability in China (June 15, 2020). DOI: 10.2139/ssrn.3628809
9. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке. *Экономическая политика*. 2020;15(3):8–43. DOI: 10.18288/1994–5124–2020–3–8–43
10. Горловская И. Г. Финансовая политика в отношении категоризации инвесторов — физических лиц в России и области защиты их интересов. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2020;18(4):19–35
11. Пятницкий Д. В. Прибыли (убытки) на брокерских счетах частных инвесторов. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством»* [Ивэкофин]. 2021;49(3):33–41. DOI: 10.6060/ivecofin.2021493.548
12. Коноплева Ю. А., Пакова О. Н., Хакиров А. И. Импульсивная толпа как новый способ манипуляции на фондовом рынке. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2021;84(3):80–85. DOI: 10.37493/2307–907X.2021.3.10
13. Разумовская Е. А., Трофименко Л. А. Индивидуальные инвестиционные счета в условиях санкций и снижающихся доходов населения. *Финансы и кредит*. 2022;28(12):2764–2797. DOI: 10.24891/fc.28.12.2764

REFERENCES

1. Fedorova E. A., Musienko S. O., Afanas'ev D. O. Impact of the Russian stock market on economic growth. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2020;24(3):161–173. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–3–161–173
2. Roshchupkina V., Khakirov A., Manuylenko V., Gryzunova N., Koniagina M., Ermakova G. Entrepreneurial activity of generation Z: motives, algorithms for starting a business. *Journal of Law and Sustainable Development*. 2023;11(11):1–22. DOI: 10.55908/sdgs.v11i11.1331
3. Krinichanskij K. V., Firsov E. D. Attracting public funds to the stock market: Russian and foreign practice. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;55(2):337–345. (In Russ.).
4. Dreving S. R., Shvelidze A. M. The impact of sanctions pressure on the functioning of the stock market: Iran's experience. *Vestnik evrazijskoj nauki = The European Scientific Journal*. 2023;15(2). (In Russ.).
5. Glaz'ev S. Yu. Problems and prospects of the Russian financial market in the context of structural changes in the world economy. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and practice*. 2020;24(3):6–29. (In Russ.). DOI: 10.26794 / 2587–5671–2020–24–3–6–29
6. Malova T. What the paradoxes of the global economy signal. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO review of international relations*. 2020;13(3):225–242 (In Russ.). DOI: 10.24833/2071–8160–2020–3–72–225–242

7. Dorofeev M.L. Directions of development of the green bond market in Russia under international sanctions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):46–56. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–3–46–56
8. Jones Ch. M., Shi D., Zhang X., Zhang X. Retail trading and return predictability in China (June 15, 2020). DOI: 10.2139/ssrn.3628809
9. Abramov A., Radygin A., Chernova M. Determinants of the behavior of private investors in the Russian stock market. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2020;15(3):8–43. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994–5124–2020–3–8–43
10. Gorlovskaya I.G. Financial policy regarding the categorizations of individual investors in Russia and the area of protecting their interests. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University*. 2020;18(4):19–35. (In Russ.). DOI: 10.24147/1812–3988.2020.18(4).19–35
11. Pyatnitskiy D.V. Profit (loss) on the brokerage accounts of retail investors. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya «Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom» = Ivecofin*. 2021;49(3):33–41. (In Russ.). DOI: 10.6060/ivecofin.2021493.548
12. Konopleva Yu.A., Pakova O.N., Hakirov A.I. The impulsive crowd as a new way of manipulating the stock market. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2021;84(3):80–85. (In Russ.). DOI: 10.37493/2307–907X.2021.3.10
13. Razumovskaya E.A., Trofimenko L.A. Individual investment accounts in conditions of sanctions and declining incomes of the population. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2022;28(12):2764–2797. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.28.12.2764

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Екатерина Рэмовна Безмертная — кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Ekaterina R. Bezsmertnaya — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5238-0605>

ebezsmertnaya@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2024; принята к публикации 17.05.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.03.2024; accepted for publication 17.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-48-57

УДК 330.341(045)

JEL F50, F52, L62, L92, O25

Импортозамещение в высокотехнологичном секторе как фактор устойчивого развития и модернизации транспортного комплекса России

С.В. Карпова, Т.В. Погодина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена стремлением России противодействовать санкциям, навязанным США и их спутниками, и опираться на собственные финансово-экономические ресурсы. *Предметы исследования* – политика импортозамещения и ее влияние на модернизацию транспортного комплекса страны. *Цель работы* – выявление перспективных направлений реализации политики импортозамещения в высокотехнологичных секторах экономики как факторов устойчивого развития и модернизации транспортного комплекса России.

Отмечено, что для достижения данной цели целесообразно использовать политику импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности, которые отличаются большой интенсивностью внутренних затрат на научные исследования и разработки, большой долей работников с высшим образованием, а также более высокой инновационной активностью. Определено, что в настоящее время модернизация транспортного комплекса во многом определяется развитием высокотехнологических секторов экономики. Обоснована взаимосвязь устойчивого экономического развития и результатов импортозамещения, выявлены проблемы и перспективные направления политики импортозамещения в высокотехнологичных секторах российской экономики, осуществлена оценка степени влияния политики импортозамещения на развитие транспортного комплекса России. Установлена целесообразность формирования ответственного производства, которое минимизирует негативное воздействие деятельности объектов хозяйственной деятельности на окружающую среду и позволяет предотвращать технологическое отставание национальной экономики и служит основой для модернизации транспортного комплекса благодаря использованию отечественного оборудования и транспортных средств для развития в первую очередь авиационного, железнодорожного, водного и автомобильного транспорта.

Ключевые слова: высокотехнологичный сектор; инновационные предприятия; ответственное производство и потребление; политика импортозамещения; рациональные модели производства; санкционная экономика; транспортный комплекс; устойчивое развитие

Для цитирования: Карпова С.В., Погодина Т.В. Импортозамещение в высокотехнологичном секторе как фактор устойчивого развития и модернизации транспортного комплекса России. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):48-57. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-48-57

Import Substitution in the High-Tech Sector as a Factor of Sustainable Development and Modernization of the Russian Transport Complex

S.V. Karpova, T.V. Pogodina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is due to Russia's desire to counteract the sanctions imposed by the United States and its satellites and rely on its own financial and economic resources. *The subjects of the research* are the policy of import substitution and its impact on the modernization of the country's transport complex. *The purpose of the work* is to identify key problems and promising areas for the implementation of import substitution policy in high-tech sectors of the economy as factors of sustainable development and modernization of the Russian transport complex.

It is noted that in order to achieve this goal, it is advisable to use an import substitution policy in high-tech industries, which are characterized by a high intensity of internal costs for research and development, a large proportion of workers with higher education, as well as higher innovation activity. It is determined that at present the modernization of the transport complex is largely determined by the development of high-tech sectors of the economy. The interrelation of sustainable economic development and the results of import substitution is substantiated, problems and promising areas of import substitution policy in high-tech sectors of the Russian economy are identified, and the degree of influence of import substitution policy on the development of the Russian transport complex is assessed. The expediency of forming responsible production has been established, which minimizes the negative impact of the activities of economic activities on the environment and allows to prevent the technological lag of the national economy and serves as the basis for the modernization of the transport complex through the use of domestic equipment and vehicles for the development primarily of aviation, rail, water and road transport.

Keywords: high-tech sector; innovative enterprises; responsible production and consumption; import substitution policy; rational production models; sanctions economy; transport complex; sustainable development

For citation: Karpova S.V., Pogodina T.V. Import substitution in the high-tech sector as a factor of sustainable development and modernization of the Russian transport complex. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(3):48-57. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-48-57

ВВЕДЕНИЕ

Импортозамещение и его влияние на достижение целей устойчивого развития служат объектами исследования многих отечественных и зарубежных ученых [1–4].

Однако до сих пор не в полной мере изучены направления реализации политики импортозамещения в высокотехнологичных секторах и ее влияние на устойчивое развитие и модернизацию экономики России, в частности транспортного комплекса.

И не случайно, что вопросы импортозамещения в высокотехнологичных секторах экономики России были содержательно раскрыты в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г. в части повышения производительности труда на основе внедрения искусственного интеллекта и формирования к 2030 г. цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы, а также выполнения задач по созданию стимулов к внедрению зеленых технологий, переходу на экономику замкнутого цикла.

Кроме того, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным отмечена важность развития транспортного комплекса на основе расширения производства отечественных транспортных средств, реализации капиталоемких автодорожных проектов, модернизации инфраструктуры аэропортов, создания сети высокоскоростных железных дорог и др.¹

¹ URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11137>.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Политика импортозамещения, преследующая цель создания институциональных условий для развития производства конкурентоспособных товаров на внутреннем рынке по сравнению с импортируемой продукцией, исследовалась в работах многих отечественных и зарубежных ученых [1–4] и признана наиболее эффективной в агропродовольственном комплексе страны, поскольку смогла обеспечить население более качественными продуктами питания по сравнению с западными аналогами. За 2014–2022 гг. в России более чем в полтора раза увеличилось производство овощей, мяса крупного рогатого скота, фруктов и ягод и других жизненно важных продуктов питания. Произошли положительные сдвиги в изготовлении непродовольственных товаров народного потребления [5].

Однако в условиях введенных против России санкций со стороны западных стран требуется совершенствование политики импортозамещения в высокотехнологичных секторах экономики, которые используют передовые научные и технологические разработки для создания продуктов и услуг и характеризуются высокой степенью инновационности технологий для обеспечения устойчивости экономики России, при которой возможно противостояние не только агрессивным

воздействиям внешней среды, но и внутренним неблагоприятным факторам развития.

Накопленный в России опыт преодоления вызовов, predetermined структурными кризисами, когда новая техника вступает в противоречие с имеющимся технологическим способом производства, значительно способствует преодолению имеющихся ограничений, препятствующих переходу к динамичному развитию высокотехнологичного сектора экономики, к которому относятся отрасли высокого, технологичного уровня и наукоемкие сервисы, что можно проследить по динамике показателей эффективности экономики России за 2015–2021 гг. (табл. 1).

Изменения отдельных показателей эффективности деятельности экономики по годам свидетельствуют о положительном влиянии политики импортозамещения на все комплексы и отрасли экономики, в частности об устойчивом и положительном приросте количества высокопроизводительных рабочих мест, увеличении эксплуатационной длины путей сообщения, повышении рентабельности активов и уровня инновационной активности организаций. Более того, происходит переход к рациональным моделям производства в условиях инфляции, рисков и неопределенностей. Однако вызывает озабоченность неустойчивая динамика индекса производительности труда, обуславливая необходимость полномасштабной реализации мероприятий, направляемых на повышение эффективности использования трудовых ресурсов путем совмещения профессий, должностей, функций, разделения труда, расширения зон обслуживания, внедрения достижений научно-технического прогресса, научной организации труда, сокращения текучести кадров, совершенствования оплаты труда.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СЕКТОРАХ

Важным этапом политики импортозамещения является ее реализация в высокотехнологичных секторах экономики, которая встречается с проблемами, приведенными в табл. 2 [5; 6].

Таким образом, проблем у России с осуществлением импортозамещения в высокотехнологичных отраслях экономики много, но они решаемы [7–9].

Благодаря сохранившимся со времен СССР производственным мощностям и технологиям, не утратившим своей актуальности до настоящего времени, процессы выстраивания продуктивных кооперативных связей науки и бизнеса с высшими и средними учебными заведениями благоприятствуют выведению России на инновационно-технологическую траекторию развития.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Высокотехнологичный комплекс, под которым подразумевается совокупность отраслей, характеризующихся относительно большой наукоемкостью производства, развивается не только благодаря использованию экономических активов, но и активизации методов, связанных с патристическим воспитанием населения и ответственным отношением к производству и потреблению. Ответственное производство предполагает наличие современной идеологии организации производственной деятельности, включающей совокупность мер, направленных на бережное использование финансово-экономических и природных ресурсов, достижение высокой социальной ответственности перед каждым человеком и местным сообществом на основе внутренних побудительных мотивов и нравственных установок.

Перспективы формирования ответственного производства в России обусловлены наличием соответствующих возможностей в силу особенностей и менталитета российского населения, сложившихся традиций и жизненных ценностей (табл. 3) [10; 11].

Следовательно, ответственное производство ориентировано на удовлетворение потребностей не только текущего, но и будущих поколений.

Необходимы совместные усилия со стороны производителей и потребителей, поскольку спрос и предложение на товары и услуги неразрывно связаны друг с другом. Инновационно-технологическая составляющая формирует у населения такие важные качества, как гордость за страну, желание учиться и работать на российских предприятиях, повторять достижения выдающихся соотечественников [12; 13].

Таблица 1 / Table 1

**Показатели эффективности развития экономики России за 2015–2021 гг. /
Indicators of the effectiveness of the development of the Russian economy for 2015–2021**

Показатели / Indicators	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, % / The share of high-tech and knowledge-intensive industries in GDP, %	21,1	21,3	21,8	21,3	22,2	24,5	23,0
Прирост высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед. / Growth of high-performance jobs, thousand units	-1672	-799	1130	2524	1094	1214	664
Цепной индекс производительности труда в добыче полезных ископаемых, в % / The chain index of labor productivity in mining, in %	100,3	101,4	100,9	101,4	101,6	95,0	100,7
Цепной индекс производительности труда в обрабатывающих производствах, в % / Chain index of labor productivity in manufacturing industries, in %	101,3	100,4	104,3	105,1	103,6	104,2	102,6
Уровень инновационной активности организаций, % / The level of innovation activity of organizations, %	9,3	8,4	8,5	12,8	9,1	10,8	11,9
Эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения общего пользования, тыс. км / Operational length of public railway lines, thousand km	86	86	87	87	87	87	87
Эксплуатационная длина автомобильных дорог с твердым покрытием, тыс. км / Operational length of paved roads, thousand km	1154	1162	1171	1188	1198	1203	1212
Рентабельность активов организаций в добыче полезных ископаемых, руб. / Return on assets of organizations in mining, rub.	11,7	9,9	10,4	15,6	11,8	10,0	18,9
Рентабельность активов организаций в обрабатывающих производствах, % / Return on assets of organizations in manufacturing industries, %	4,0	6,3	4,4	5,5	6,9	5,3	10,8

Источник / Source: Российский статистический ежегодник. 2022. Стат. сб. М.: Росстат; 2022. URL: [https://www.file:///C:/Users/User/Downloads/Ejegodnik_2022%20\(1\).pdf](https://www.file:///C:/Users/User/Downloads/Ejegodnik_2022%20(1).pdf) / Russian Statistical Yearbook. 2022: Stat.sat. Moscow: Rosst: 2022. URL: [https://www./Downloads/Ejegodnik_2022%20\(1\).pdf](https://www./Downloads/Ejegodnik_2022%20(1).pdf).

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Россия — самая большая страна в мире по территории. Поэтому для нее очень важно развитие всех видов транспорта, которое невозможно без наличия соответствующей инфраструктуры, а также современных транспортных средств, обеспечивающих безаварийность на транспорте, которая хотя и снижается, но остается все еще значимой для России: за 2000–2021 гг. число погибших на автомобильных дорогах и ули-

цах сократилось в два раза, но в 2021 г. погибли 14,9 тыс. чел. [5].

Следует также отметить высокую долю затрат (15–17%) на осуществление транспортных услуг в себестоимости продукции по сравнению с зарубежными предприятиями (8–10%) [14; 15].

Для оперативного решения задачи модернизации транспортного комплекса страны на основе осуществления политики импортозамещения в высокотехнологическом секторе экономики России требуется применение комплексного подхода (см. рисунок).

Таким образом, комплексный подход основан на взаимосвязи политики импортозамещения

Таблица 2 / Table 2

**Проблемы импортозамещения в высокотехнологичных производствах и пути их решения /
Problems of import substitution in high-tech industries and ways out of them**

Проблема / Problem	Характеристика / Characteristic	Пути решения / Exit paths
Отсутствие четких стратегических приоритетов в политике импортозамещения в высокотехнологичных секторах экономики / Lack of clear strategic priorities in the policy of import substitution in the high-tech sectors of the economy	Преимущественная реализация импортозамещения в отраслях производства, ориентированных на жизнеобеспечение населения	Формирование политики импортозамещения на основе протекционистских мер государства в отношении высокотехнологичных отраслей, имеющих потенциал роста, для обеспечения потребностей внутреннего рынка и выхода в последующем на зарубежные высокотехнологичные рынки
Низкий уровень заинтересованности крупного бизнеса в развитии инновационной экономики / The low level of interest of large businesses in the development of an innovative economy	Преимущественная реализация собственных интересов владельцами бизнеса, которые связаны с западными странами	Развитие патриотизма. Повышение инвестиционной привлекательности отраслей и комплекса
Бюрократизм в органах государственной власти / Bureaucracy in public authorities	Наиболее общественно опасным проявлением бюрократизма выступает коррупция, которая подрывает доверие общества к государственной власти и управлению	Обеспечение сменяемости поколений государственных служащих и формирование системы оплаты госслужащих во взаимосвязи с эффективностью их деятельности
Недостаточный потенциал МСП для реализации инновационно-технологических проектов / Insufficient potential of small and medium-sized enterprises for the implementation of innovative and technological projects	Инновационно-технологические проекты требуют крупных инвестиций и несут высокие финансовые и инвестиционные риски, которые часто являются катастрофическими для малых и средних компаний	Выборочное инвестирование конкретных проектов, основанное на принципах их софинансирования частными инвесторами с бюджетами разных уровней; вовлечение субъектов МСП в производство продукции военного и двойного назначения
Недостаток кооперации с производителями из недружественных стран / Lack of cooperation with manufacturers from unfriendly countries	Наличие высокой зависимости России от импорта многих передовых технологий, что стало особенно ощутимым в условиях санкций и проявляется в приостановлении действия международных программ технико-технологического обмена и международной кооперации	Формирование технико-технологического суверенитета, кооперация на основе уже имеющейся инновационной инфраструктуры и технологических достижений, доставшихся в наследство от СССР
Отток российского капитала за границу и иностранного капитала из России / Outflow of Russian capital abroad and foreign capital from Russia	Экономикой современной России остро ощущается проблема вывода финансовых активов за рубеж для удовлетворения интересов собственников, но вопреки национальным интересам	Централизация государственных инвестиций в приоритетные «векторы развития», межрегиональные инвестиционные проекты, содействующие формированию технологического суверенитета и имеющих социальную направленность
Недостаток высокопрофессиональных кадров, отток молодых специалистов из России / Lack of highly qualified personnel, outflow of young specialists from Russia	Дисбаланс в подготовке кадров, необъективный рост числа управленческих кадров и недостаток специалистов технико-технологических специальностей	Повышение кадровой мобильности и изменение структуры подготовки специалистов
Недостаточное технологическое обновление всех цепочки создания инновационной добавленной стоимости / Insufficient technological renewal of all the innovative value chain	Ограничение импорта высокотехнологичных товаров и оборудования для их производства	Формирование избирательного подхода к организации импортозамещаемых и экспортоориентированных высокотехнологичных производств, обеспечивающих создание инновационной добавленной стоимости
Недостаточная эффективность производства в высокотехнологичных отраслях экономики / Insufficient production efficiency in high-tech sectors of the economy	Производство неконкурентоспособной продукции, что становится причиной увеличения неэффективности в экономике в целом	Формирование на национальном уровне высокотехнологичного вектора развития, выделение отраслей и производств в высоком потенциале роста

Источник / Source: составлено авторами с использованием источника [7] / compiled by the authors using the source [7].

Таблица 3 / Table 3

**Перспективные направления формирования ответственного производства в России /
Promising directions for the formation of responsible production in Russia**

№	Перспективные направления / Promising areas	Характеристика / Characteristic
1	Формирование инновационной экономики / Formation of an innovative economy	Рост доли инновационных товаров, внедрение передовых технологий, реализация инфраструктурных инновационных проектов
2	Становление гражданского общества / The formation of civil society	Активная гражданская позиция, участие в общественных социально значимых мероприятиях, развитие образовательных программ по ответственному потреблению
3	Бережное отношение к окружающей среде / Respect for the environment	Этичная утилизация мусора, участие в мероприятиях по благоустройству двора, района, города
4	Развитие предпринимательства / Business development	Увеличение числа малых и средних предприятий, развитие социального предпринимательства, продвижение предпринимательской деятельности
5	Социальная ответственность / Social responsibility	Уважительно отношение к окружающим, забота о близких, помощь нуждающимся, повышение культуры потребления
6	Патриотизм / Patriotism	Гордость за страну, ее мощь и величие, приверженность отечественным производителям, приоритет общественных ценностей над индивидуальными ценностями, пропаганда российских ценностей
7	Ресурсосбережение / Resource saving	Устойчивый рост эффективности использования экономических ресурсов, увеличение производства и потребления высококачественных товаров с длинным жизненным циклом, рост производства продукции из вторсырья
8	Снижение социального неравенства / Reducing social inequality	Повышение доступности жизненно важных благ для всех категорий населения
9	Соблюдение этических норм в производстве товаров / Compliance with ethical standards in the production of goods	Поддержка профессиональной репутации, креативной инициативности, отказ от производства и покупки продукции в пластиковой упаковке

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

в высокотехнологичном секторе страны и модернизации транспортного комплекса на основе разработки и оценки степени достижения целевых индикаторов.

Санкционное давление со стороны западных стран оказало отрицательное влияние на развитие транспортной отрасли вследствие вынужденного отказа от импорта высокотехнологичного оборудования и транспортных средств (например, самолетов). Поэтому реализация политики импортозамещения

в высокотехнологичном комплексе страны — это объективная основа для осуществления модернизации на транспорте, которая должна предусматривать:

- повышение «интеллектуального уровня» транспортной системы посредством использования более современных транспортных средств и оборудования;
- осуществление цифровизации транспортных процессов благодаря интеграции транспортных и информационных технологий;

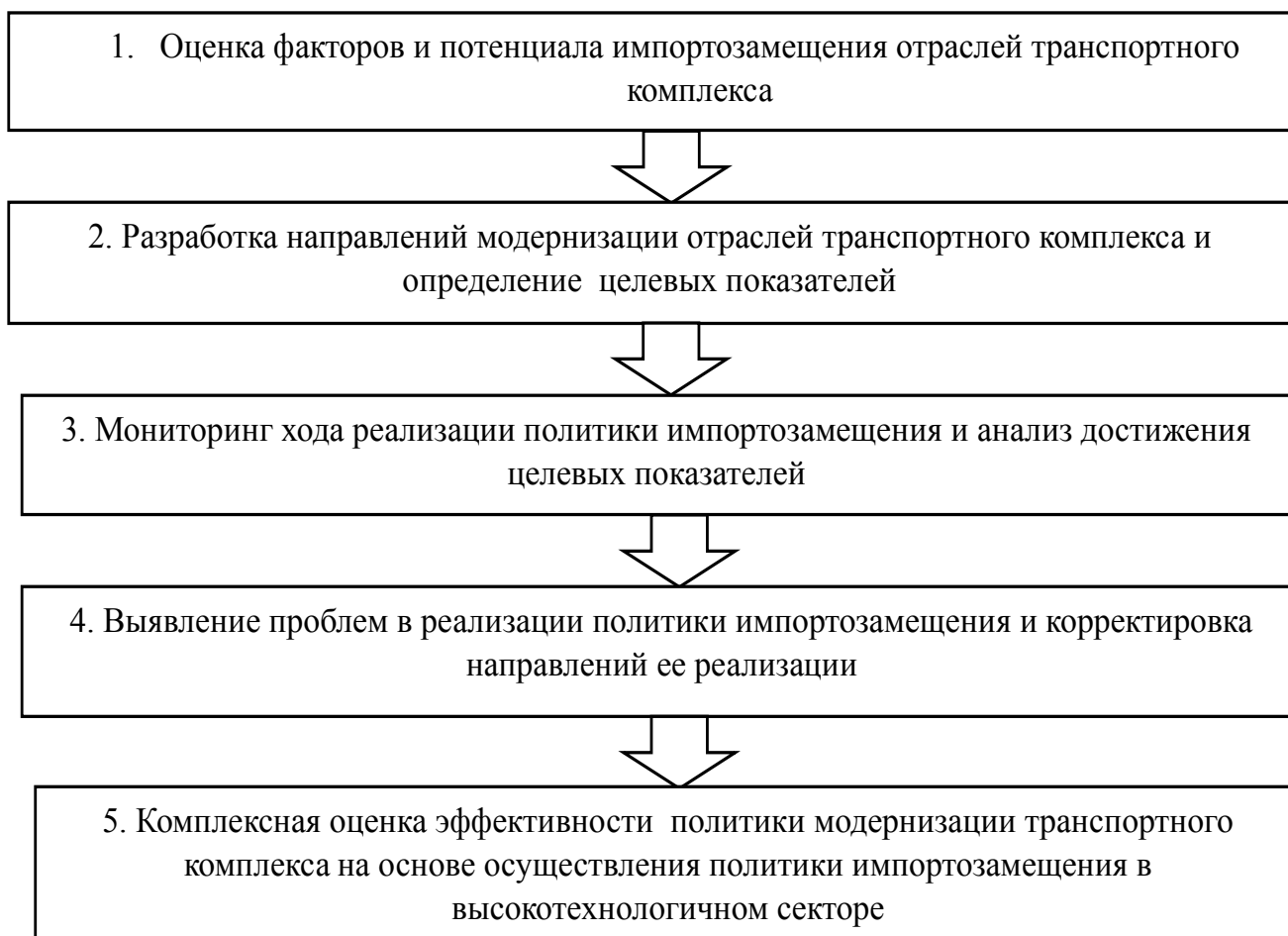

Рис. / Fig. Комплексный подход к модернизации транспортного комплекса страны на основе осуществления политики импортозамещения в высокотехнологичном секторе экономики России / An integrated approach to the modernization of the country's transport complex based on the implementation of an import substitution policy in the high-tech sector of the Russian economy

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- создание в транспортном комплексе современных инновационных предприятий, интегрированных в высокотехнологичный комплекс страны;
- обновление самолетного парка благодаря отечественному самолетостроению;
- модернизацию инфраструктуры аэропортов;
- создание высокоскоростных железных дорог;
- модернизацию морского и речного флотов для развития туристического бизнеса.

В перспективе политика импортозамещения будет осуществляться в двух направлениях.

Первое направление ориентировано на внедрение импортных протекционистских барьеров для национальных товаропроизводителей и снижения конкуренции с поставщиками-иностранцами.

Второе направление заключается в применении прямых и косвенных мер поддержки отечественных бизнес-проектов².

Более приемлемым способом обеспечения эффективной модернизации транспортного комплекса является второе направление, позволяющее поддерживать отечественных товаропроизводителей, но не в ущерб интересам потребителей. Импортозамещение в высокотехнологичном секторе должно решить задачу производства высококачественного оборудования и транспортных средств. В этом случае приоритет

² Программа импортозамещения в России: что это такое, стратегия и политика. URL: <https://www.cleverence.ru/articles/biznes/programma-importozameshcheniya-v-rossii-chto-eto-takoe-strategiya-i-politika>.

должен быть отдан обеспечению безопасности и качества перевозок [16; 17].

ВЫВОДЫ

Высокотехнологичные сектора экономики оказывают непосредственное влияние на развитие и модернизацию транспортного комплекса страны и обеспечение эффективности его функционирования. В условиях санкционного давления и снижения импорта высокотехнологичного оборудования и транспортных средств в России необходимо осуществлять комплексный подход

к обеспечению устойчивого развития и модернизации транспортного комплекса страны на основе реализации политики импортозамещения в высокотехнологичном секторе экономики. Комплексный подход к импортозамещению включает пять этапов — оценку потенциала импортозамещения, выявление целевых индикаторов, мониторинг хода реализации политики импортозамещения, установление проблем и корректировка целей политики импортозамещения, комплексную оценку эффективности модернизации транспортного комплекса страны.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейнер Г.Б. Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;223(3):111–122. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-111-122
2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения. *Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150–161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161
3. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):24–34.
4. Huseynli N. Examination of the relationship between economic growth and research and development expenditures in Azerbaijan, Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):28–37. DOI:10.26794/2587-5671-2023-27-2-28-37
5. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России. *Проблемы рыночной экономики*. 2022;(2):75–96. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-2-75-96
6. Поташников Ю.М. Утилизация отходов производства и потребления. Тверь: Изд-во ТГТУ; 2004. 107 с.
7. Погодина Т.В., Багаев Д.В. Стратегия импортозамещения в системе финансово-инвестиционного риск-менеджмента. *Инновационное развитие экономики*. 2023;74(2):174–180. DOI: 10.51832/2223798420232169
8. Погодина Т.В. Формирование системы мотивации населения к повышению качества жизни в современных условиях. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2023;32(1):65–74. DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-65-74
9. Старых С.А., Перепелкин И.Г., Зеньковская А.В. Обеспечение экономического роста Российской Федерации в современных условиях. *Регион: системы, экономика, управление*. 2021;(4):31–37. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-31-37
10. Шабанова М.А. Социально ответственное потребление в России: факторы и потенциал развития рыночных и нерыночных практик. *Общественные науки и современность*. 2017;(3):69–86.
11. Давыдова О.А. Прогноз развития социально-экономического региона с учетом качества транспортной инфраструктуры (на примере г. Москвы). *Региональная экономика: теория и практика*. 2019;17(9):1723–1736.

12. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения. *Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150–161. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–150–161
13. Чернова В. Ю. Стратегические приоритеты политики структурно-техно-логической модернизации в АПК. *Экономические и гуманитарные науки*. 2019;324(1):90–101.
14. Chernova V. Yu., Kheyfets B. A. Import substitution in high-tech industries of the agro-industrial complex in Russia. *WSEAS Transactions on Business and Economics*. 2020;17:85–92. DOI: 10.37394/23207.2020.17.10
15. Гузырь В. В. Инновационная ESG-трансформация фирм как глобальный тренд устойчивого развития. *Экономика и управление инновациями*. 2022;20(1):33–43.
16. Liang H., Renneboog L. Corporate social responsibility and sustainable finance: a review of the literature. Oxford; 2020. 43 p.
17. Ивантер В. В. Механизмы экономического роста. *Мир новой экономики*. 2018;12(3):24–35. DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–3–24–35

REFERENCES

1. Kleiner G. B. Systemic reboot of the Russian economy: key directions and prospects. *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;223(3):111–122. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2020–223–3–111–122
2. Safiullin M. R., Elshin L. A. Sanctions pressure on the Russian economy: ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice / Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150–161. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–150–161
3. Goncharenko L. I. Assessment of the use and possibility of increasing the effectiveness of anti-sanction tax decisions in support of business. *Ekonomika.Nalogi.Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):24–34. (In Russ.).
4. Huseynli N. Examination of the relationship between economic growth and research and development expenditures in Azerbaijan, Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):28–37. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–28–37
5. Shkodinsky S. V., Kushnir A. M., Prodchenko I. A. The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Problemy rynochnoj ehkonomiki = Problems of market economy*. 2022;(2):75–96. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500–2325–2022–2–75–96
6. Potashnikov Yu. M. Recycling of production and consumption waste. Tver: Publishing house of Tver State Technical University; 2004. 107 p. (In Russ.).
7. Pogodina T. V., Bagaev D. V. Import substitution strategy in the system of financial and investment risk management. *Innovative development of the economy*. 2023;74(2):174–180. (In Russ.). DOI: 10.51832/2223798420232169
8. Pogodina T. V. Formation of a system of motivation of the population to improve the quality of life in modern conditions. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ehkonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series*. 2023;32(1):65–74. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412–9593–2023–33–1–65–74
9. Starykh S. A., Perepelkin I. G., Zenkovskaya A. V. Ensuring economic growth of the Russian Federation in modern conditions. *Region: sistemy, ehkonomika, upravlenie = Region: systems, economics, management*. 2021;(4):31–37. (In Russ.). DOI: 10.22394/1997–4469–2021–55–4–31–37
10. Shabanova M. A. Socially responsible consumption in Russia: factors and potential for the development of market and non-market practices. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and modernity*. 2017;(3):69–86. (In Russ.).
11. Davydova O. A. Forecast of the development of a socio-economic region taking into account the quality of transport infrastructure (on the example of Moscow). *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*. 2019;17(9):1723–1736. (In Russ.).

12. Safiullin M.R., Elshin L.A. Sanctions pressure on the russian economy: ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150–161. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–150–161
13. Chernova V. Yu. Strategic priorities of the policy of structural and technological modernization in agriculture. *Ehkonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2019;324(1):90–101. (In Russ.).
14. Chernova V. Yu., Kheyfets B.A. Import substitution in high-tech industries of the agro-industrial complex in Russia. *WSEAS Transactions on Business and Economics*. 2020;17:85–92. DOI: 10.37394/23207.2020.17.10
15. Guzyr V. V. Innovative ESG transformation of firms as a global trend of sustainable development. *Ehkonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and innovation management*. 2022;20(1):33–43. (In Russ.).
16. Liang H., Renneboog L. Corporate social responsibility and sustainable finance: a review of the literature. Oxford; 2020. 43 p.
17. Ivanter V. V. Mechanisms of economic growth. *Mir novoj ehkonomiki = The world of the new economy*. 2018;12(3):24–35. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–3–24–35

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Светлана Васильевна Карпова — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и спортивного бизнеса, директор Института управленческих исследований и консалтинга, факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия

Svetlana V. Karpova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of marketing and sports business, Head of the Institute of Management Research and Consulting, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4488-8131>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

svkarpova@fa.ru

Татьяна Витальевна Погодина — доктор экономических наук, профессор кафедры финансового и инвестиционного менеджмента, факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия

Tatiana V. Pogodina — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Financial and Investment Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6619-4229>

TPogodina@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.03.2024; принята к публикации 24.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 13.03.2024; accepted for publication 24.05.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-58-68
УДК 656.01(045)
JEL R40

Повышение надежности и эффективности функционирования транспортных систем в результате понижения их аварийности

Т.Л. Мелехина, А.А. Кочетков

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – состояние аварийности в транспортном секторе экономики Российской Федерации.

Цели работы – выдвижение предложений по совершенствованию методики оценки аварийности на предприятиях транспортного сектора и выявление новых типов аварий, возникающих на транспорте в результате изменений в технологиях, процессах и общественных условиях, для установления оптимальных путей снижения наносимого ущерба. Выявлена разница в трактовке понятий «аварийность» и «ущерб» на транспорте.

Практическая значимость исследования заключается в составлении типологии аварий, что позволяет наметить ряд плано-предупредительных мероприятий и тем самым предотвращать наступление экономического ущерба.

Охарактеризована методология оценки аварийности на транспортных предприятиях. Установлены причины аварийности транспортных систем. Определены меры, направленные на снижение аварийности, способствующие повышению надежности транспортных систем и увеличению эффективности их функционирования. При оценке характера аварий учтены локальный и региональный аспекты использования транспортных систем, определяющие их текущее состояние и готовность к применению. Дана авторская классификация аварий.

Сделаны выводы о необходимости введения единой комплексной программы антиаварийных мер для каждого отдельно взятого транспортного сектора.

Ключевые слова: аварийность на транспорте; транспортные компании; транспортные системы; классификация аварий

Для цитирования: Мелехина Т.Л., Кочетков А.А. Повышение надежности и эффективности функционирования транспортных систем в результате понижения их аварийности. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):58-68. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-58-68

Improving the Reliability and Efficiency of Transport Systems as a Result of Reducing their Accident Rate

T.L. Melekhina, A.A. Kochetkov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the state of accidents in the transport sector of the economy of the Russian Federation.

The objectives of the work are to put forward proposals to improve the methodology for assessing accidents and damage at enterprises in the transport sector and to identify new types of accidents that occur in transport as a result of changes in technologies, processes and social conditions, in order to establish optimal ways to reduce the damage caused. The difference in the interpretation of the concepts of “accident rate” and “damage” in transport has been revealed.

The practical significance of the study lies in the compilation of a typology of accidents, which makes it possible to plan a number of planned preventive measures and thereby prevent the onset of economic damage.

The methodology of accident assessment at transport enterprises is characterized. The causes of the accident of transport systems have been established. Measures aimed at reducing accidents have been identified, contributing to improving the reliability of transport systems and increasing the efficiency of their operation. When assessing the nature

of accidents, local and regional aspects of the use of transport systems are taken into account, determining their current state and readiness for use. The author's classification of accidents is given.

Conclusions are drawn about the need to introduce a single comprehensive program of anti-accident measures for each individual transport sector.

Keywords: accidents in transport; transport companies; transport systems; classification of accidents

For citation: Melekhina T.L., Kochetkov A.A. Improving the reliability and efficiency of transport systems as a result of reducing their accident rate. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):58-68. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-58-68

ВВЕДЕНИЕ

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2029 г.¹ представлена масштабная программа транспортного обновления страны, которая затронет как общественный транспорт в городах, так и важнейшие узлы и трассы по всей России, и будет включать:

- развитие внутри- и межрегионального воздушного сообщения посредством модернизации существующей инфраструктуры и строительства не менее 75 аэропортов; обновление воздушного парка авиакомпаний;

- строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей между Москвой и Санкт-Петербургом через Тверь и Великий Новгород, в Казань, Ростов-на-Дону, на Урал и Черноморское побережье, а также в Минск; увеличение пропускной способности БАМа и Транссиба со 173 до 210 млн т в год в 2030 г. и т.д.

Общеизвестно, что дорожное и транспортное хозяйство играют роль своеобразных нервов экономики, обеспечивая саморегуляцию ее деятельности благодаря способности реагировать на внешние и внутренние воздействия (стимулы) окружающей среды.

Современные виды транспорта и новые магистрали не только формируют совершенно иной облик городов, но и улучшают качество жизни населения.

Планомерный переход отечественной экономики на новый качественный этап развития: цифровизацию всех отраслей — подразумевает изменение многих социально-экономических процессов, прежде всего связанных с активным освоением цифровых технологий, платформ сервиса и нейронных сетей. Цифровизация экономики выступает в роли мощного катализатора обеспечения стабильного экономического роста вследствие увеличения реального объема производства, повышения его эффективности и качества выпускаемой продукции, в которых

ключевую роль, несомненно, играет достижение бесперебойности указанных процессов, которые должны протекать без пертурбаций и аварийности, защищая, таким образом, от рисков экономических потерь и убытков путем построения достоверных долгосрочных прогнозных моделей производства и адекватного планирования антиаварийных мероприятий.

Установление причин аварийности в экономике является одной из самых сложных и комплексных задач, охватывающих самый широкий спектр смежных процессов.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «АВАРИЙНОСТЬ»

Общепризнано, что под аварийностью подразумевается вероятность возникновения аварии [1, с. 228], устанавливаемой на основе статистических данных, которые должны отвечать ряду критериев (достоверности, репрезентативности, оперативности представления), когда в результате износа или отсутствия ремонта признаки аварийности здания, сооружения, оборудования или транспортного средства из-за несоблюдения технических правил и требований безопасности, наличия угрозы жизни и здоровью людей превышают установленную норму.

Согласно Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» аварией считается комплексная деструкция (разрушение) технических устройств или сооружений, которые расположены на территориях промышленных объектов, отличающихся повышенной опасностью; любое вынужденное прекращение работы механизмов или оборудования вследствие износа или поломки; полное или частичное разрушение зданий или инфраструктуры, в результате которого становится невозможным дальнейшее функционирование объекта вплоть до ликвидации последствий аварии [2, с. 240].

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>.

Аварийность может также рассматриваться как комплексный интегрированный показатель вероятности наступления аварии в транспортной системе, который целиком зависит от состояния функционирующих подсистем, каждая из которой подвержена собственной аварийности.

И чем сложнее и более разветвленной является транспортная система, чем больше структурных единиц она включает, тем большей степенью аварийности она обладает.

Выходит, что аварийность выступает как обобщенный финальный показатель вероятности сбоя всех совокупных частей (подсистем) транспортной системы, объединенных в единую целостность лишь тогда, когда вся система считается исправной; в противном случае любая вышедшая из строя подсистема тут же провоцирует общую аварию всей системы.

На транспорте, представляющем собой транспортную систему, включающую транспортные предприятия, использующие транспортную инфраструктуру для перевозки пассажиров и грузов при помощи транспортных средств, аварией признаются происшествия, влекущие травмы пассажиров, например в случае обрушения транспортных конструкций или магистралей, а также причинение вреда окружающей природе [3].

Для большинства экономических агентов наиболее удобным и доступным в использовании является автомобильный транспорт, несмотря на необходимость соблюдения при его использовании ряда административных формальностей, увеличивающих транзакционные издержки в случае перевозки грузов и пассажиров [4, с. 254].

ПРИЧИНЫ АВАРИЙНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

В 2023 г. на дорогах России произошло более 50 тысяч транспортных аварий², вызванных в большинстве случаев следующими причинами:

- неудобные автомобильные развязки и опасные съезды на транспортных магистралях, а также расположение автомобильных мостов на одном уровне с железной дорогой;
- неисправное техническое состояние автомобильных магистралей;
- плохая подготовка водителей к вождению автотранспортных средств;

² TAdviser. Государство. Бизнес. Технологии: URL: <https://www.tadviser.ru/Статья: авиакатастрофы>.

- неконтролируемое количество машин, сданных в аренду каршеринговыми компаниями, и игнорирование стажа водителей при их приеме на работу в погоне за прибылью;

- нарушение правил дорожного движения;
- низкая социальная ответственность водителей, выражаемая в алкогольном/наркотическом опьянении, неадекватном, агрессивном поведении.

Приведенная на рисунке классификация аварий является упрощенной и не полностью отражает все транспортно-логистические цепочки, которыми пронизан транспортный сектор.

На воздушном транспорте России происходят авиационные катастрофы и происшествия, влекущие человеческие жертвы, вследствие:

- плохих погодных условий;
- ошибок пилотов, диспетчеров, технических работников;
- неудовлетворительного состояния воздушных судов;
- общего снижения контроля, надзора и дисциплины по соблюдению регламентов и правил перевозки пассажиров и грузов;
- разрушения ранее существовавшей единой налаженной системы работы Аэрофлота.

На водном и речном транспорте происходят происшествия³, обусловленные:

- плохим техническим состоянием судов (физический износ);
- неопытностью и недостаточной квалификацией экипажей;
- судоходством в плохих погодных условиях;
- пожарами, взрывами и посадками судов на мель.

Железнодорожный транспорт занимает по праву основополагающее место в системе транспортного хозяйства ввиду того, что он перевозит более 50% всех грузов и более 48% пассажиров [5].

В большинстве случаев факторами, провоцирующими наступление катастроф и аварий на железной дороге, являются:

- неисправные железнодорожные пути вследствие размывания грунта, обвалов, наводнений;
- поломки средств сигнализации и автоблокировки на железной дороге;
- ошибки, связанные с человеческим фактором (невнимательность диспетчеров, машини-

³ Vawilon. URL: <https://vawilon.ru/statistika-avarij-vodnogo-transporta>.

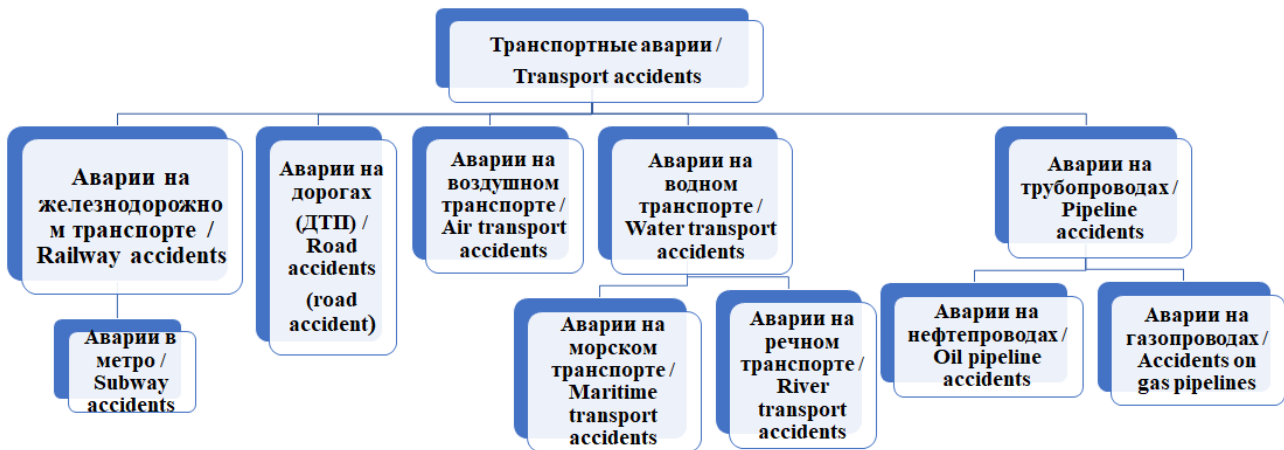

Рис. / Fig. Классификация аварий по секторам экономики /
Classification of accidents by economic sector

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 1 / Table 1

Уровень аварийности на транспортных системах / Accident rate on transport systems

№	Аварийные ситуации / Emergency situations	Уровень аварийности / Accident level	Тип риска / Risk type
1	Штатные / Standard	Средний	Регулируемый
2	Внештатные / Non-standard	Высокий	Нерегулируемый
3	«Типовые аварийные» / “Typical emergency situations”	Средний	Регулируемый
4	Форс-мажорные / Force majeure	Очень высокий	Нерегулируемый

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

стов, операторов и прочих технических работников);

- износ рельсов и других связанных с ними технических устройств (например, стрелочных переводов), обеспечивающих бесперебойную работу железнодорожного полотна;
- непредвиденные пожары внутри вагонов по вине пассажиров;
- террористические акты на железных дорогах.

В табл. 1 приведены уровни аварийности в различных штатных и внештатных ситуациях в транспортных системах.

Из табл. 1 следует, что самый негативный сценарий ждет транспортную систему в случае обстоятельств непреодолимой силы, когда авария может затронуть смежные системы, которые также задействованы в перевозке пассажиров и грузов, что при-

водит к общему транспортному коллапсу, а также к значительному ущербу.

Таким образом, снижение аварийности на железнодорожном транспорте, а также обеспечение бесперебойной работы всех его технических устройств, технологических комплексов, включая функционирование депо и трансформаторных подстанций, позволяют качественно и количественно улучшать характеристики подвижного состава и повышать общую рентабельность транспортного процесса.

В этом плане дальнейшее планомерное снижение аварийности остается долгосрочным приоритетом развития и функционирования железной дороги [6].

Показателями оценки степени аварийности являются [7, с. 25]:

- 1) охват крушений, приходящихся на единицу площади (на 1000 км):

$$O = \frac{\sum_0^n a_n}{L * 1000}, \quad (1)$$

где: O — охват крушений; a_n — число аварий на участке n ; L — длина железнодорожного полотна. Данная формула (1) полезна при составлении общей динамики аварий;

2) средний размер ущерба на одну аварию:

$$Y = \frac{\sum_0^n y_{щ}}{a_n}, \quad (2)$$

где: Y — размер среднего ущерба; $y_{щ}$ — размер ущерба от аварий на участках железной дороги; a_n — число аварий на участке n ;

3) отношение среднего ущерба от аварии на грузоподъемность:

$$\delta = \frac{\sum_0^n y_{щ}}{\Gamma_n}, \quad (3)$$

где: δ — грузоподъемность; Γ_n — масса потерянного груза, приходящаяся на одну аварию; $y_{щ}$ — размер ущерба от аварий на участках железной дороги.

Аварийность на железнодорожном транспорте в большой степени зависит от состояния поездов и качества технического оборудования железной дороги, что напрямую влияет на обеспечение безопасности перевозок пассажиров и грузов.

Негативное влияние на обеспечение безопасности на железной дороге оказывают административно-рыночные барьеры — имущественное и организационное разграничения ответственности между компаниями-перевозчиками и компаниями-поставщиками, которые занимаются производством оборудования и деталей для всей железнодорожной отрасли.

Для повышения качества продукции железнодорожной отрасли утверждается система жизненного цикла: совокупность явлений и процессов, повторяющаяся с периодичностью, определяемой временем существования типовой конструкции изделия, — между поставщиком и заказчиком, которая соответствует согласованным фиксированным показателям качества и надежности, позволяющим персонифицировать ответственность разработчиков.

В железнодорожной сфере высока роль человеческого фактора, так как основные функции выполняют машинисты поездов, их помощники, диспетчеры, а также другие технические специалисты, что пред-

полагает наличие эффективной системы мотивации кадров. Например, в ОАО «РЖД» внедрена система рационализаторских предложений [8], в соответствии с которой предусмотрены различные вознаграждения и премиальные выплаты работникам за конструктивные предложения и идеи, помогающие снижать аварийность.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ АВАРИЙНОСТИ НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Для оценки аварийности различных систем разработаны соответствующие методики оценки аварийности. Среди таких методик следует прежде всего выделить методики МЧС России [9, с. 10], ОАО «РЖД».

Вероятность любой аварии вычисляется по следующей формуле:

$$R = n / N, \quad (4)$$

где: R — вероятность наступления аварийного события; n — число происшедших аварий; N — максимально возможное число аварий, которое могло бы произойти за расчетный период.

Однако можно получить ту же формулу, если установить вероятность наступления аварии посредством умножения вероятности негативного события на математическое ожидание аварии:

$$R = P * U, \quad (5)$$

где: R — вероятность наступления ущерба; P — вероятность негативного события; U — математическое ожидание аварии (среднее время ожидания наступления аварии, полученное эмпирическим путем).

При этом следует учитывать, что каждая транспортная отрасль характеризуется своей степенью аварийности, например в автомобильной отрасли аварийность значительно выше, чем на железных дорогах, поэтому при расчетах аварийности необходимо исходить из конкретной специфики отрасли [10, с. 210].

В соответствии с существующей нормативной базой все объекты железнодорожной отрасли подразделяются на:

- вагоны, локомотивы, тележки, составы;
- сцепки, колеса, оси (объекты технического регулирования);

- специальные поезда для перевозки особых грузов (например, химических отходов которых перевозят в контейнерах);

- тоннели, мосты, магистрали (стратегически важные объекты) [11, с. 12].

Главную опасность объектам железнодорожной отрасли представляют грузы с ядовитыми отходами и химикатами, которые в состоянии наносить вред окружающей природе и подвергать опасности технический персонал.

Конкретная методика оценки ущерба⁴ от аварий зависит от специфики анализируемого объекта, а также от поставленных целей оценки и должна основываться на соблюдении таких принципов, как максимальная открытость, достоверность, объективность, и содержать солидную доказательную базу, т.е. методика должна опираться на результаты обработки значительного объема данных, практически накопленный опыт и цифровые технологии.

На сегодняшний день применяется Единая методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций, разработанная МЧС России [12, с. 245] и используемая в случаях, когда необходимо:

- осуществление страхования гражданской ответственности для компаний — перевозчиков опасных грузов;
- определение гражданской ответственности за ущерб, нанесенный вследствие наступления аварии;
- составление мероприятий по спасательно-аварийным работам;
- проведение ряда плано-предупредительных мероприятий;
- формирование предварительного расчета компенсации выплат пострадавшим физическим или юридическим лицам за вред от аварии.

Согласно этой методике размер ущерба рассчитывается по формуле:

$$U = U^p + D * U^k, \quad (6)$$

где: U — общий размер ущерба; U^p — прямой экономический ущерб; U^k — косвенный экономический ущерб; D — коэффициент дисконтирования.

Прямой экономический ущерб нетрудно определить, основываясь на данных бухгалтерии и аналити-

⁴ Под ущербом понимается вред, нанесенный определенному физическому или юридическому лицу, объекту или отрасли хозяйства, окружающей среде, выраженный в физических, стоимостных или иных показателях.

ческих финансовых документах, которые отражают следующую информацию:

- расходы на оказание первой помощи, эвакуацию гражданских лиц и временное размещение;
- расходы на проведение аварийно-спасательных работ;
- расчет остаточной стоимости грузов;
- предварительный размер ущерба, нанесенный локальной экологии.

Компоненты косвенного экономического ущерба включают:

- размер упущенной выгоды из-за приостановки функционирования объекта;
- размер полной или частичной утраты нематериальных активов;
- убытки, нанесенные «третьим лицам»;
- размер морального ущерба пострадавшей стороне.

Косвенный экономический ущерб достаточно трудно полностью измерить, так как он не отражается проводками бухгалтерского учета; его можно только предварительно рассчитать исходя из различных экспертных оценок сопоставимых аварий.

Классификация аварий в зависимости от размера ущерба и локальных аварийных территорий представлена в *табл. 2*.

В *табл. 2* приведено распределение ущерба по нескольким уровням, начиная с самого высокого (федерального) и заканчивая самым нижним (муниципальным) уровнем, в сопоставлении с реальными объемами ущерба и числом пострадавших. Такая классификация позволяет делать заключение об общем охвате территории аварийностью.

В работе [13, с. 180] предложена методика оценки экологических рисков:

$$R = \sum_{i=1}^n P_i \cdot U_i, \quad (8)$$

где: R — вероятность наступления экологического риска; n — количество вероятных вариантов аварий; P_i — вероятность наступления аварии; U_i — величина аварии (руб.), которая в свою очередь считается по формуле:

$$U = \sum_{i=1}^n V_i \cdot C_i, \quad (9)$$

где: V_i — весовой коэффициент i -го вклада на единицу измерения; C_i — доля от общего объема вреда.

Таблица 2 / Table 2

Классификация аварий на железнодорожных дорогах / Classification of accidents on railways

Уровни / Levels	Размер ущерба / Amount of damage	Локальная зона аварии / Local accident zone	Число пострадавших от аварий / Number of victims of accidents
Федеральный уровень / Federal level	Более 1 млрд руб.	Общий охват	Более 400 тыс. чел. (погибших и / или получивших увечья)
Региональный уровень / Regional Level	Более 10 млрд руб.	Не выходит за пределы одного субъекта РФ	Более 50 чел., но не более 500 чел. (погибших и /или получивших увечья)
Межрегиональный уровень / Interregional level	Более 12 млрд руб.	Охватывает территорию двух и более субъектов РФ	Более 50 чел, но не более 500 чел. (погибших и / или получивших увечья)
Межмуниципальный уровень / Intermunicipal level	До 10 млн руб.	Охватывает территорию двух и более муниципальных округов	Не более 50 чел. (погибших и / или получивших увечья)
Муниципальный / Municipal	Не более 10 млн руб.	Охватывает один муниципальный округ	Не более 50 чел. (погибших и / или получивших увечья)
Локальный / Local	Не более 200 тыс. руб.	Не выходит за пределы объекта	Не более 10 чел. (погибших и / или получивших увечья)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Такое представление имеет место, когда авария происходит из-за не связанных друг с другом негативных явлений [14, с. 158].

При оценке размера экологических катастроф (как локальных, так и глобальных) целесообразно пользоваться понятиями косвенного и прямого экологического ущерба [15, с. 66]. Косвенный ущерб может в будущем становиться причиной достаточно больших затрат, превосходящих иногда прямой ущерб, который относится непосредственно к текущей оценке состояния природной среды и человека [16, с. 260].

Таким образом, алгоритм предотвращения аварий включает:

- выявление потенциальных типов рисков применительно к локальной (региональной) территории;
- ранжирование вероятных аварий по степени причинения ими вреда юридическим и физическим лицам, а также природной среде;
- определение методов повышения безопасности движения;

- контроль за эффективностью принятия управленческих решений с учетом уровня аварийности.

Рассмотренные выше методики оценки аварий имеют свои преимущества и недостатки. Применяемые на практике методы мониторинга и анализа ущерба отличаются спецификой применения в каждой конкретной ситуации, которая зависит от тяжести аварий, территории, состояния железнодорожного полотна и т.д.

Методика МЧС России в основном включает ряд экономических показателей, которые подлежат анализу; однако она не всегда применима при определении размера физического ущерба от аварий.

Наиболее перспективной представляется методика ОАО «РЖД», так как ее показатели легко рассчитать на основе баланса и отчета о финансовых результатах. Но она не в полной мере отражает специфику определения ущерба в случае крупной техногенной аварии; к тому же в ней отсутствует разделение на прямые и косвенные убытки к возмещению.

С учетом проанализированных методик приведем авторскую классификацию аварийных событий (потоков) на транспорте в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Классификация потоков аварийных событий в транспортных системах / Taxonomy of emergency event flows in transport systems

№	Наименование потоков / Stream names	Характеристика / Characteristic	Степень воздействия / Impact level
1	Гомогенные аварийные потоки / Homogeneous emergency flows	Однородные потоки событий с постоянной интенсивностью	Незначительный ущерб
2	Групповые гомогенные потоки аварийных событий с кумулятивным эффектом / Group homogeneous emergency flows with a cumulative effect	Групповые однородные потоки, различающиеся по времени реализации и интенсивности	Средний ущерб
3	Групповые гетерогенные потоки аварийных событий / Group heterogeneous streams of emergency events	Групповые неоднородные потоки событий	Значительный ущерб
4	Комбинированные потоки событий / Combined Event Streams	Смешанные потоки событий с разной интенсивностью	Значительный ущерб
5	Аварийные события, разрушающие инфраструктуру и влекущие человеческие жертвы / Emergency events that destroy infrastructure and cause casualties	Провоцируют разрушение инфраструктуры системы и жертвы	Значительный ущерб инфраструктуре
6	Аварийные события, наносящие ущерб более чем двум динамическим или техническим системам / Emergency events causing damage to more than two dynamic or technical systems	Провоцируют ущерб и разрушение более чем двум динамическим системам	Значительный ущерб инфраструктуре
7	Аварийные потоки с линейно меняющейся интенсивностью / Emergency flows with linearly varying intensity	Как правило, такие потоки редко всего встречаются на практике	Незначительный/средний ущерб
8	Аварийные потоки с нелинейной интенсивностью / Emergency flows with nonlinear intensity	Как правило, такие потоки чаще всего встречаются на практике	Незначительный/средний ущерб
9	Аварийные потоки смежных транспортных систем, влияющие на основную транспортную систему / Emergency flows of adjacent transport systems affecting the main transport system	Влияют на основную транспортную систему	Незначительный/средний ущерб
10	Аварийные потоки с унимодальным распределением / Emergency flows with unimodal distribution	Значимое влияние на основную транспортную систему	Незначительный/средний ущерб
11	Аварийные потоки с мультимодальным распределением / Emergency flows with multimodal distribution	Значимое влияние на основную транспортную систему	Значительный/средний ущерб

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Приведенная выше классификация учитывает как локальный, так и региональный аспекты характера происходящих аварий [17, с. 90].

Своевременный мониторинг возникающих аварий позволяет:

1) оценивать рациональность построения транспортной системы, корректировать принципы и критерии ее функционирования, включая стратегические цели;

2) выявлять возможное дублирование функций на разных уровнях управленческих цепочек транспортной системы для обеспечения адекватной системы контроллинга;

3) планировать возникающий объем убытков, который может быть причинен другим опорным транспортным системам [18, с. 52] в случае принятия необоснованных управленческих решений.

В отдельную группу целесообразно выделять аварии, которые в отличие от обычных сбоев наносят значительный урон транспортно-логистической системе на миллиарды рублей [19, с. 89] и влекут человеческие жертвы. Логично, что потоки аварийных событий имеют разную интенсивность наступления и самый разнообразный характер: линейный, нелинейный, гармонический и т.д. Таким образом, их можно классифицировать в соответствии с характером распределения интенсивности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Категория аварийности на транспортных системах является одной из центральных, поскольку именно от нее напрямую зависит реальный размер экономического ущерба, который может понести транспортное предприятие в случае воздействия на него любых негативных факторов внешней среды. Аварийность не всегда целесообразно представлять как показатель процентного соотношения. В большинстве случаев аварийность складывается из суммы аварийностей подсистем — компонентов единой технической системы. Выходит, что аварийность является комплексным интегрированным показателем вероятности наступления негативного события, влекущего ущерб и убытки в конкретной транспортной системе.

2. Рассмотрение категории аварий как неотъемлемого явления всех транспортных систем обу-

словливает необходимость дополнительного анализа причин и сущности наступлений негативных явлений. Результатом такого анализа является разработанная авторами настоящей статьи классификация потоков аварийных событий (гомогенных, гетерогенных, комбинированных, с линейной и нелинейной интенсивностью), чье возникновение неизбежно в любой транспортной системе.

3. Приведенная авторская классификация аварий позволяет оценивать рациональность построения транспортной инфраструктуры, определять новые стратегические цели регионального развития [20, с. 79], а также планировать размер ущерба в отчетном периоде.

ВЫВОДЫ

Анализ аварийных потоков событий и особенностей их возникновения в транспортной системе Российской Федерации свидетельствует об увеличении отказов технических устройств всех типов и необходимости введения комплексной программы антиаварийных мер для каждого отдельно взятого транспортного сектора. Такая программа снижения общей аварийности на транспорте должна прежде всего закреплять новые критерии надежности различных типов транспортных систем, повышать степень ответственности надзорных органов на местах и всех работников, занятых на транспорте. Особое внимание должно уделяться своевременному внедрению цифровых инновационных технологий и адаптации цифровых сервисов для повышения безопасности транспортировок.

В эпоху цифровизации важное значение приобретает внедрение прикладных программ и имитационного моделирования для прогнозирования различных вариантов наступления негативных событий. В частности, возможно внедрение отдельных прикладных моделей в железнодорожной отрасли и на московском метрополитене, которые могли бы предсказывать наступление аварий на конкретные даты. Такие модели, основанные на анализе статистических данных и динамике аварий за последние 30–40 лет, будут в состоянии давать достоверный прогноз на перспективу, что в целом повысит надежность транспортной отрасли в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Jaynes Edwin J. Prior probabilities. *Transactions on Systems Science and Cybernetics*, 1968;4(3):227–241.
2. Levenson Nancy. A new accident model for engineering safer systems. *Safety Science*. 2004;42(4):237–270.

3. Svenson Ola. The accident evolution and barrier function (aeb) model applied to incident analysis in the processing industries. *Risk Analysis*. 1991;11(3):499–507.
4. Simon H. Theories of decision making in economics and behavioural science. *American Economic Review*. 1959;49(3):253–283.
5. Махутов Н.А. Обеспечение безопасности: проблемы качества и технического регулирования. *Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций*. 2007;(6):31–36.
Makhutov N.A. Safety assurance: problems of quality and technical regulation. *Problemy bezopasnosti i chrezvychajnykh situacij = Security and emergency issues*. 2007;(6):31–36. (In Russ.).
6. Kjellen U., Albrechtsen E. Prevention of accidents and unwanted occurrences: theory, methods, and tools in safety management, Second Edition, CRC Press, 2017. 517 p.
7. James Reason, James T. Too little and too late. A commentary on accident and incident reporting. In Van Der Schaaf, T.W.; Lucas D.A.; Hale A.R., eds. *Near Miss Reporting as a Safety Tool*. Butterworth-Heinemann; 1991. 127 p.
8. Асауленко Е.В. Создание системы мониторинга инновационной деятельности естественной монополии. *Научно-практический журнал МИР*. 2015;21(2):61–69.
Asaulenko E.V. Creation of a system for monitoring the innovative activities of a natural monopoly. *Nauchno-prakticheskij zhurnal MIR = Scientific and practical journal MIR*. 2015;21(2):61–69. (In Russ.).
9. Якунин В.И. Инновационная деятельность ОАО «РЖД». *Транспорт в Российской Федерации*. 2010;26(1):10–12.
Yakunin V.I. Innovative activities about JSC Russian Railways. *Transport v Rossijskoj Federacii = Transport in Russian Federation*. 2010;26(1):10–12. (In Russ.).
10. Мартынюк И.В. Критерии риска при перевозках в чрезвычайных ситуациях. *Мир транспорта*. 2018;75(2):212–219.
Martynuk I.V. Risk criteria for transportation in emergency situations. *Mir transporta = World of Transport*. 2018;75(2):212–219. (In Russ.).
11. Махутов А.Н. Экспертная оценка задач по реализации на железнодорожном транспорте требований стратегий национальной безопасности и научно-технологического развития России. *Бюллетень объединенного ученого совета ОАО «РЖД»*. 2018;(2):1–13.
Makhutov A.N. Expert assessment of tasks for implementing the requirements of national security strategies and scientific and technological development of Russia in railway transport. *Byulleten' ob'edinennogo uchenogo soveta OAO "RZhD" = Bulletin of the United Academic Council of JSC Russian Railways*. 2018;(2):1–13. (In Russ.).
12. Архипов Е.П. Особенности подсчетов экономического ущерба от ЧС. *Московский экономический журнал*. 2019;(9):245–251.
Arkipov E.P. Features of calculations of economic damage from emergencies. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;(9):245–251. (In Russ.).
13. Султанов Р.М. Прогнозирование чрезвычайных ситуаций при транспортировке нефтепродуктов железнодорожным транспортом. *Журнал Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов*. 2017;107(1):176–185.
Sultanov R.M. Forecasting emergency situations during the transportation of petroleum products by rail. *Zhurnal Problemy sbara, podgotovki i transporta nefti i nefteproduktov = Journal of Problems of collection, preparation and transport of oil and petroleum products*. 2017;107(1):176–185. (In Russ.).
14. Fine W. T., Kinney W. D. Mathematical evaluation for controlling hazards. *Journal of Safety Research*. 1971;3(4):157–166.
15. Jocelyn S., Chinniah Y., Ouali M., Contribution of dynamic experience feedback to the quantitative estimation of risks for preventing accidents: a proposed methodology for machinery safety. *Safety Science*. 2016;88:64–75.
16. Zwetsloot G. I.H.M., Kines P., Wybo, J.L. Zero accident vision based strategies in organisations: Innovative perspectives. *Safety Science*. 2017;91:260–268.
17. Смирнов А.Ю. Анализ развития транспортной системы Санкт-Петербурга. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):89–96.
Smirnov A. Yu. Analysis of the development of the transport system of St. Petersburg. *Mir novej ekonomiki = The world of the new economy*. 2021;15(2):89–96. (In Russ.).

18. Малов В.Ю. Проблемы формирования опорной транспортной сети России в контексте экономической безопасности транзитных и экспортных перевозок (опыт истории). *Мир новой экономики*. 2014;(4):51–57. Malov V. Yu. Problems of forming the backbone transport network of Russia in the context of economic security of transit and export transportation (historical experience). *Mir novoj ekonomiki = World of New Economics*. 2014;(4):51–57. (In Russ.).
19. Горошников Т.А., Донде О.И. Роль транспортно-логистического комплекса Российской Федерации в расширении интеграционных процессов. *Мир новой экономики*. 2022;16(4):88–98. Goroshnikova T.A., Donde O.I. The role of the transport and logistics complex of the Russian Federation in the expansion of integration processes. *Mir novoj ekonomiki = World of New Economics*. 2022;16(4):88–98. (In Russ.).
20. Малов В.Ю., Мелентьев Б.В. Политэкономика и инструменты прогнозирования. *Мир новой экономики*. 2020;14(2):73–81. Malov V. Yu., Melentyev B.V. Political economy and forecasting tools. *Mir novoj ekonomiki = World of New Economics*. 2020;14(2):73–81. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Леонидовна Мелехина — кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель руководителя кафедры математики по учебной работе факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет, Москва, Россия

Tatyana L. Melekhina — Cand. Sci. (Phys. – Math.), Assoc. Prof., Deputy Head of the Mathematics Department for Academic Affairs, Faculty of Information Technology and Big Data Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0405-5450>

TMelehina@fa.ru

Артур Андреевич Кочетков — старший преподаватель кафедры математики факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет, Москва, Россия

Artur A. Kochetkov — Senior Lecturer, Department of Mathematics, Faculty of Information Technology and Big Data Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9731-8044>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

AKochetkov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.03.2024; принята к публикации 25.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.03.2024; accepted for publication 25.05.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-69-80
УДК 339.72(045)
JEL F24, E42

Развитие трансграничных платежей с помощью цифровых активов и цифровых валют для достижения целей экономического развития

М.Ю. Печалова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – сфера трансграничных платежей как фактор восстановления российской внешней торговли в условиях санкционного давления со стороны западных стран. *Актуальность статьи* обусловлена тем, что для ускорения экономического роста требуются скорейшее восстановление объемов экспорта и сохранение объемов импорта посредством цифровой трансформации финансовой сферы и использования новых платежных механизмов в расчетах с зарубежными контрагентами для смягчения давления на Россию и ее торговых партнеров со стороны западных стран. *Цель работы* – оценка текущего состояния применения цифровых финансовых активов в трансграничных расчетах с дружественными юрисдикциями. В статье установлено, что в 2022–2023 гг. объемы российского импорта и экспорта претерпевали значительные колебания из-за перенастройки российской внешней торговли на рынки стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. При этом на первый план выходила потребность в создании безопасного и эффективного платежного механизма, защищенного от негативного влияния первичных и вторичных санкций. Ключевыми проблемами в сфере международных платежей стали отключение крупнейших российских банков от *SWIFT* и масштабная блокировка корреспондентских счетов российских банков зарубежными контрагентами, которые можно преодолевать посредством применения трансграничных расчетов благодаря таким инструментам, как цифровые финансовые активы, криптовалюта, цифровые валюты центральных банков. *Сделан вывод* о том, что даже при наличии сформированной законодательной основы и очевидного потенциала для смягчения санкционного давления использование новых платежных механизмов затруднено из-за отсутствия необходимых регуляторных и/или инфраструктурных решений.

Ключевые слова: международные расчеты; трансграничные платежи; цифровые финансовые активы; цифровые валюты; криптовалюты; цифровая валюта центрального банка; цифровой рубль

Для цитирования: Печалова М.Ю. Развитие трансграничных платежей с помощью цифровых активов и цифровых валют для достижения целей экономического развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):69-80. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-69-80

ORIGINAL PAPER

The Development of Cross-Border Payments Using Digital Assets and Digital Currencies to Achieve Economic Development Goals

M. Yu. Pechalova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the sphere of cross-border payments as a factor in the restoration of Russian foreign trade in the face of sanctions pressure from Western countries. *The relevance of the topic of the article* is due to the fact that in order to accelerate economic growth, an early recovery of export volumes and preservation of import volumes are required, which, among other things, encounter problems in settlements with foreign counterparties, solved through the digital transformation of the financial sector and the use of new payment mechanisms to alleviate pressure on Russia and its trading partners. *The purpose of the work* is to assess the current state of the use of digital financial assets in cross-border settlements with friendly jurisdictions. The article finds that in 2022–2023, the volume of Russian imports

© Печалова М.Ю., 2024

and exports underwent significant fluctuations due to the reconfiguration of Russian foreign trade to the markets of Asia, the Middle East, Africa and Latin America. At the same time, the need to create a safe and effective payment mechanism protected from the negative impact of primary and secondary sanctions came to the fore. The key problems in the field of international payments have become the disconnection of the largest Russian banks from SWIFT and the large-scale blocking of correspondent accounts of Russian banks by foreign counterparties, which can be overcome through the use of cross-border settlements through such instruments as digital financial assets, cryptocurrency, and digital currencies of central banks. However, *it is concluded* that in the presence of a well-formed legislative framework and obvious potential to mitigate sanctions pressure, the use of new payment mechanisms is difficult due to the lack of necessary regulatory and/or infrastructure solutions.

Keywords: international settlements; cross-border payments; digital financial assets; digital currencies; cryptocurrencies; digital currency of the central bank; digital ruble

For citation: Pechalova M. Yu. The development of cross-border payments using digital assets and digital currencies to achieve economic development goals. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):69-80. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-69-80

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Включенность России во внешнеэкономическую деятельность является одним из основополагающих факторов, определяющих ее экономическое развитие. Однако с началом геополитического конфликта в конце февраля 2014 г. на юго-востоке Украины российская внешняя торговля находится под беспрецедентным и нарастающим санкционным давлением, включающим прямые торговые ограничения, повышение ввозных таможенных пошлин на российские товары, отказ в страховании, бойкот российских грузов, закрытие портов для российских судов, приостановку авиасообщения, запрет на проезд российских и белорусских грузовых автомобилей на территорию стран ЕС, отключение ряда российских банков от системы SWIFT, а также введение вторичных санкций за сотрудничество с Российской Федерацией.

Тем не менее, вопреки тому, что некоторые российские компании были вынуждены снизить объемы экспорта либо вовсе прекратить внешне-торговую деятельность [1, с. 17], экспорт вырос по итогам 2022 г. на 19,5% в стоимостном выражении. Это стало возможным благодаря эффекту «ловушки большой страны», которая заключается в том, что, если государство выступает ключевым игроком на каком-либо рынке, ограничение поставок или их ожидание приводят к значительному росту мировых цен, компенсирующему снижению физических объемов поставок товаром, способствуя географической диверсификации экспорта [2, с. 221; 3, с. 43].

Для воспрепятствования возможным путям обхода Россией санкций странами G7 в рамках восьмого пакета антироссийских санкций был введен «потолок» цен на российскую нефть и нефтепродукты, но

выявленные лазейки в нефтепереработке, позволяющие легально экспортировать и импортировать нефть с использованием «теневого» флота танкеров, привели к провалу недружественной политики.

Однако по итогам 2023 г. российский экспорт товаров и услуг все же уменьшился на 27,7% (рис. 1) из-за резкого падения объема поставок в страны Европы, снижения мировых цен на основные сырьевые товары, а также вследствие эффекта высокой базы экономики, под которым понимается статистическое явление, когда цены сравниваются с показателями базового месяца предыдущего года.

Примечательно, что на фоне динамики импорта товаров и услуг в 2022–2023 гг., которая была точной противоположностью динамики экспорта, вслед за ее ощутимым снижением (в 2022 г. — на 8,6%) последовал восстановительный рост до прежних значений как в стоимостном, так и в физическом выражении (рис. 2), из-за использования «параллельного» импорта, нахождения товаров-субститутов и активной географической переориентацией поставок товаров, в результате которой Евросоюз был успешно замещен во внешней торговле Китаем, Индией, Турцией и Азербайджаном (рис. 3).

Таким образом, российская экономика испытывает потребность в скорейшем восстановлении объемов экспорта (в том числе несырьевого не-энергетического, на который не распространяется эффект «ловушки большой страны»), тем более что расширение масштаба и границ экспортного присутствия является признанным драйвером экономического роста.

Следует констатировать, что в настоящее время происходит глобальная перенастройка всей российской внешней торговли на рынки стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Амери-

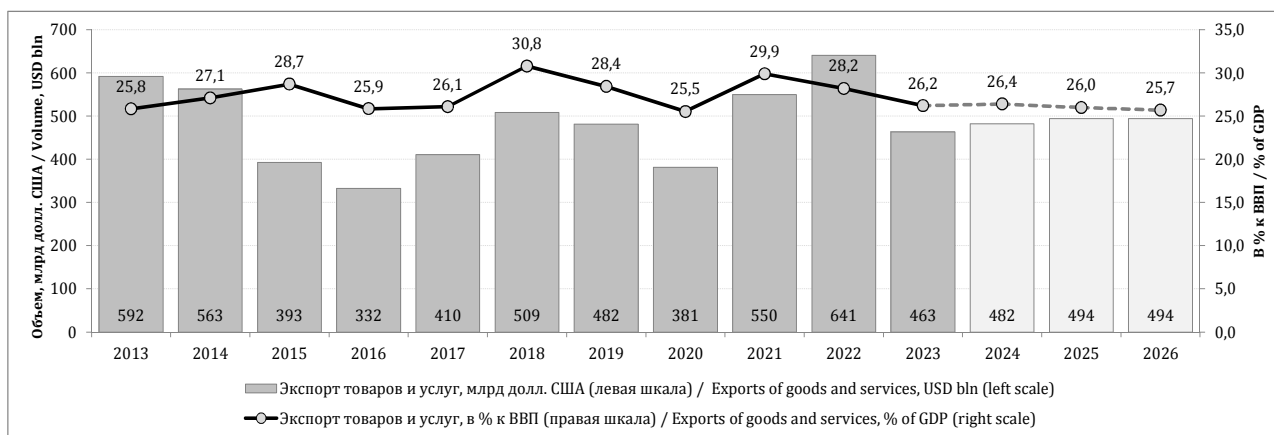

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика российского экспорта в 2013 г. и прогноз на 2024–2026 гг. / Dynamics of Russian exports in 2013 and forecast for 2024–2026

Источник / Source: составлено автором по данным ЦБ РФ и ФТС / compiled by the author according to the Bank of Russia and the Federal Customs Service.

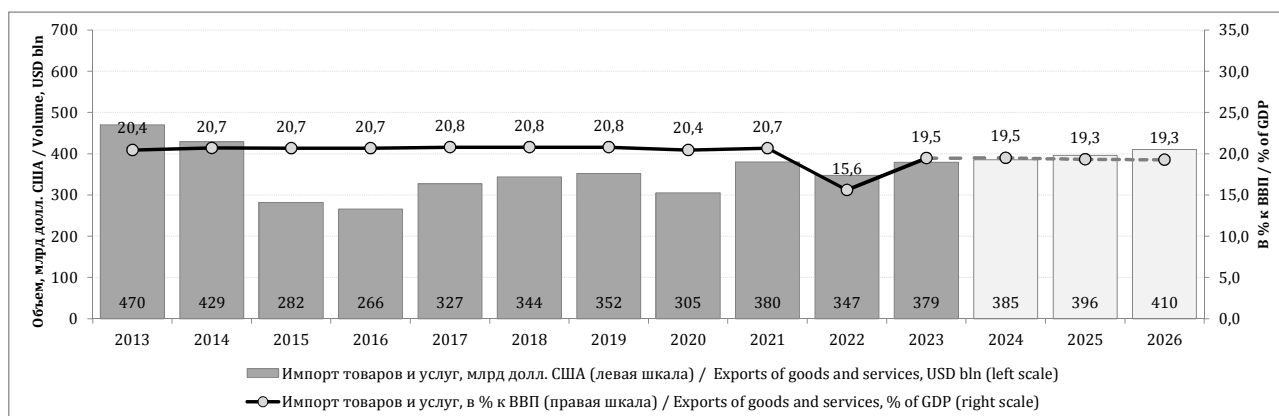

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика российского импорта в 2013 г. и прогноз на 2024–2026 гг. / Dynamics of Russian imports in 2013 and forecast for 2024–2026

Источник / Source: составлено автором по данным ЦБ РФ и ФТС / compiled by the author according to the Bank of Russia and the Federal Customs Service.

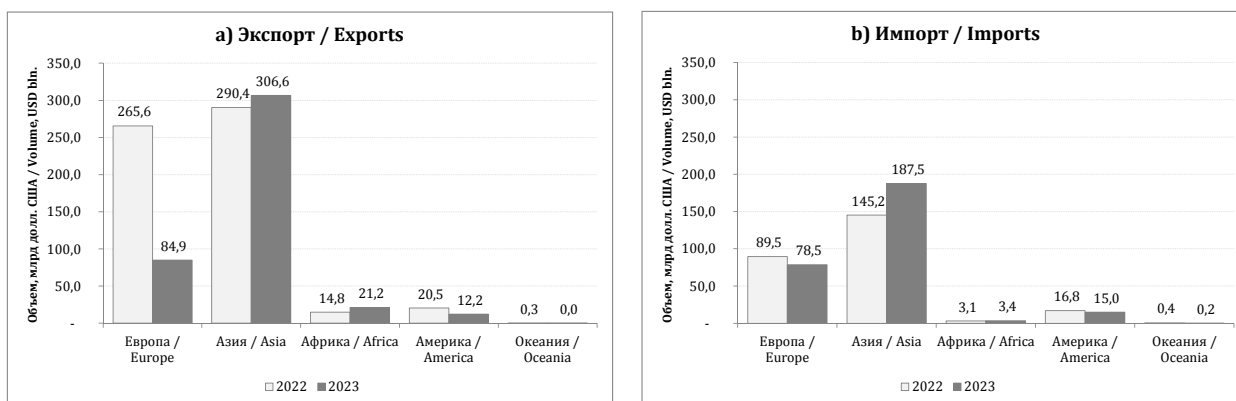

Рис. 3 / Fig. 3. Российский экспорт и импорт товаров по группам стран, млрд долл. США / Russian exports and imports of goods by country groups, USD bln

Источник / Source: составлено автором по данным ФТС / compiled by the author according to the Federal Customs Service.

ки. Реализация данной стратегии предполагает развитие транспортно-логистических коридоров, укрепление интеграции в рамках таких международных объединений, как ЕАЭС, ШОС, БРИКС и АТЭС, создание общего рынка для торговли и инвестиций, а ее успех будет зависеть от способности России быстро и эффективно устранять торговые «раздражители».

Так, вначале для участников внешнеэкономической деятельности наибольшую остроту имели транспортно-логистические проблемы, в то время как в настоящее время на первый план выходит потребность в создании безопасного и эффективного платежного механизма, защищенного от негативного влияния первичных и вторичных санкций.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЛАТЕЖИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Об угрозе изоляции российских банков от международной финансовой системы путем их отключения от *SWIFT* впервые заговорили в 2014 г. на фоне крымских событий, затем данная тема несколько раз поднималась по мере обострения геополитической ситуации. Однако у западных «партнеров» имелись серьезные опасения в том, что подобный шаг приведет лишь к созданию альтернативной платежной инфраструктуры, в которой они не смогут занять доминирующую позицию.

Так, отключение от *SWIFT* КНДР (в 2006 г.), а затем Ирана (в 2012 г.) не только негативно повлияло на доверие ее участников к самой системе, но и побудило Евротройку, заинтересованную в сохранении торговли с Ираном, а также Китай и Россию, заняться разработкой альтернативных механизмов. В результате появились:

1) с января 2019 г. международная европейско-иранская система передачи финансовых сообщений, *INSTEX* (*Instrument in Support of Trade Exchanges*) в статусе компании специального назначения со штаб-квартирой в Париже, целью деятельности которой стало содействие в проведении торговых операций с Ираном без использования *SWIFT* и американского доллара для обхода наложенных США санкций. Впрочем, Иран по политическим мотивам последовательно блокировал предлагаемые сделки, так что, просуществовав четыре года и реализовав всего лишь одну транзакцию, *INSTEX* прекратила свое существование в марте 2023 г.;

2) с октября 2015 г.¹ китайская платежная система *CIPS* (*Chinese International Payment System*) в качестве одновалютной (транзакции осуществляются исключительно в юанях) трансграничной межбанковской расчетно-клиринговой системы с функцией передачи финансовых сообщений, в задачи которой входят интернационализация юаня и защита коммерческой информации от несанкционированного доступа. В конце января 2024 г. к системе было подключено 1492 участника² (рис. 4);

3) с декабря 2014 г. Система передачи финансовых сообщений Банка России (далее — СПФС) в качестве меры реагирования на антироссийские санкции со стороны США. После подключения белорусского банка «Белгазпромбанк» в 2018 г. СПФС вышла на международный рынок, и в 2019 г. поступило сообщение об ее технической готовности к интеграции с *CIPS* и находящимся в разработке индийской системой обмена финансовыми данными, а в январе 2023 г. произошло объединение с *SEPA* (*System for Electronic Payments Messaging*) Центрального банка Ирана. В результате в первом полугодии 2023 г. система включала 514 участников, в том числе 131 нерезидента.

Тем не менее в феврале 2022 г. Совет Евросоюза запретил *SWIFT* оказывать услуги семи подпадавшим под санкции российским банкам³ — их счета и активы были заморожены, а расчеты в долларах США, евро, иенах, фунтах стерлингов и швейцарских франках прекращены; в июне того же года санкции были введены в отношении еще трех кредитных организаций⁴, включая Сбербанк, которому еще в феврале было предписано закрыть корреспондентские счета в американских банках.

Казалось бы, точечное отключение российских банковских учреждений от *SWIFT* не должно было сильно усложнить прохождение трансграничных платежей. Однако на практике выяснилось, что зарубежные банки стали крайне неохотно проводить

¹ В марте 2016 г. между *CIPS* и *SWIFT* был подписан меморандум о взаимопонимании.

² Известно, что летом 2023 г. к *CIPS* было подключено 30 российских банков (десятки заявок находятся на стадии рассмотрения), из них статус прямого участника имела только российская дочерняя структура крупнейшего китайского АйСиБиСи банка.

³ В их число вошли ВЭБ.РФ, ВТБ, «Промсвязьбанк», «Совкомбанк», «Новикомбанк», банки «Россия» и «Открытие».

⁴ В том числе Сбербанк, «Россельхозбанк» и Московский кредитный банк.

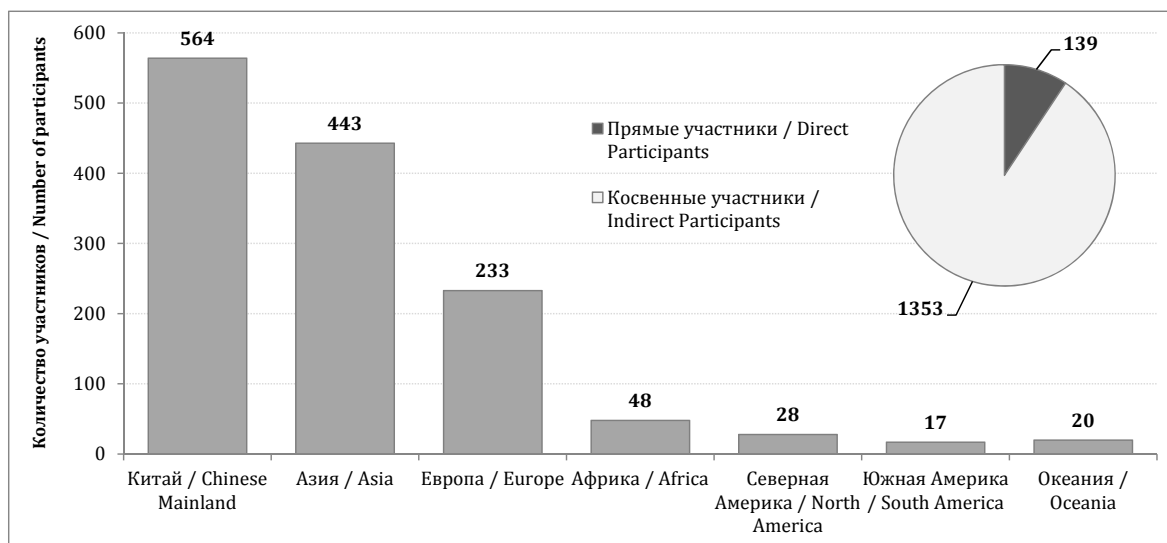

Рис. 4 / Fig. 4. География и типология участников CIPS /
Geography and typology of CIPS participants

Источник / Source: составлено автором по данным CIPS: Participants Announcement No. 93 / compiled by the author according to CIPS: Participants Announcement No. 93.

транзакции с российскими корреспондентами (особенно в долларах США и евро) и начали устанавливать лимиты, увеличивать банковские комиссии. В результате произошли сдвиг к операциям в мягких валютах, кратный рост транзакционных издержек, а сам процесс прохождения платежей изрядно усложнился и замедлился (хотя на это дополнительно повлиял недостаток компетенций у небольших банков в сфере организации трансграничных расчетов⁵).

Следует признать, что самые серьезные негативные последствия для участников международных расчетов имела блокировка корреспондентских счетов российских банков в иностранных банках. Первыми «пострадавшими» стали кредитные организации, внесенные в «черные» списки CAPTA⁶ и SDN⁷, а также попавшие под блокирующие санк-

ции ЕС и некоторых других стран⁸: их корреспондентские счета были заморожены, а проведение транзакций с резидентами стран, применивших рестрикции, запрещено.

Позднее *Deutsche Bank*, *Citi*, *JPMorgan* и другие ключевые корреспонденты начали массово закрывать счета российских кредитных организаций вне зависимости от введения санкций. Одновременно дочерние структуры иностранных банков заявили о сворачивании бизнеса в России и сокращении предоставления услуг и сервисов российским корпоративным клиентам: например, в марте 2023 г. на российскую дочку *Raiffeisenbank*, еще только прорабатывавшую сценарии ухода из России, а потому оказавшуюся ключевым каналом трансграничных переводов, приходилось «40–50% от всех платежей между Россией и остальным миром»⁹.

Из-за опасений вторичных санкций¹⁰, причем не только со стороны США, но теперь и со стороны Евросоюза, для которого это был первый опыт

⁵ По оценкам аналитиков «Эксперт РА» в первой половине 2023 г. мощный рост транзакционной активности клиентов — юридических лиц наблюдался в банках, занимающих в рейтинге с 11-го по 100-е место, поскольку именно они сочетали в себе неподсанкционность, технологичность и хороший клиентский сервис [4, с. 4].

⁶ CAPTA list (Correspondent Account or Payable-Through Account Sanctions List) — список, содержащий идентифицирующую информацию об иностранных финансовых учреждениях, для которых открытие или ведение корреспондентского счета или счета с оплатой через банк в США запрещено.

⁷ SDN list (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List) — список физических лиц и компаний, чьи активы подлежат блокировке.

⁸ На данный момент таких банков насчитывается 44, т.е. 13,6% от числа действующих банковских учреждений.

⁹ URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2023/63fcae5a9a79477edc5646aa?from=copy>.

¹⁰ Согласно расчетам РБК за период с февраля 2022 г. по ноябрь 2023 г. вторичные санкции были наложены на 326 иностранных юридических и физических лиц. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/11/10/654cddc59a79472a0c3a6952>.

установления подобных рестрикций¹¹, банки дружественных стран были вынуждены ввести идентификацию клиентов и бенефициаров, начать отслеживать цепочки поставок либо отказываться от работы с российскими партнерами. Такая ситуация сложилась совсем недавно с турецкими и китайскими банками.

Альтернативные методы расчета, которые предлагаются участникам внешнеэкономической деятельности, такие как бартер или межгосударственные клиринговые расчеты, безусловно, не могут считаться полноценной заменой банковскому обслуживанию.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И КРИПТОВАЛЮТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

По мнению Банка России, одним из перспективных вариантов решения проблемы трансграничных платежей в условиях санкций может быть использование цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), под которыми понимаются цифровые права, включая денежные требования к эмитенту, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Выпуск ЦФА в России начался в феврале 2022 г. с внесением в реестр первого оператора информационных цифровых систем в лице ООО «Атомайз» — российского оператора и платформы цифровых финансовых активов (к настоящему моменту лицензиями на выпуск цифровых финансовых активов обладают еще девять компаний¹²), в августе 2023 г. был зарегистрирован пока единственный оператор обмена цифровых активов в лице ПАО «Московская Биржа» (далее — Мосбиржа, Московская биржа) для организации вторичных торгов и обеспечения ликвидности ЦФА (рис. 5).

¹¹ Евросоюз в рамках 11-го санкционного пакета (введен в действие 23 июня 2023 г.) сообщил о создании поэтапного механизма наказания «третьих стран», которые могут оказывать России помощь в обходе антироссийских санкций.

¹² В том числе ПАО Сбербанк, ООО «Лайтхаус», АО «Альфа-банк», ООО «Системы распределенного реестра», ООО «Токены», АО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк», ПАО «СПБ Биржа», ООО «Блокчейн Хаб» и НКО АО НРД.

Суммарный объем выпусков ЦФА в 2022–2023 гг. превысил 53 млрд руб. (в 2024 г. прогнозируется рост объема новых выпусков до 125 млрд руб.¹³), а количество выпусков составило 227. Преимущественно это были тестовые сделки с участием ограниченного круга пользователей, так что рынок ЦФА находится на начальном этапе развития.

Несмотря на то, что ЦФА теперь могут использоваться в качестве встречного представления активов по внешнеторговым контрактам¹⁴, заключенным между резидентами и нерезидентами, порядок принятия и содержания регуляторных и инфраструктурных решений для применения этого инструмента в международных расчетах пока не установлен. В частности, необходимы регистрация всех пользователей на одной платформе (притом, что сам российский рынок ЦФА фрагментирован), признание выпущенных в России ЦФА на международном рынке, а также наличие ликвидного вторичного рынка для таких инструментов в каждой из иностранных юрисдикций, с которой производятся расчеты.

При этом механизм ЦФА обещает защиту зарубежных банков от вторичных санкций, поскольку является абсолютно непрозрачным для сторонних наблюдателей. Поэтому давление со стороны недружественных стран, которое сегодня испытывают китайские, турецкие и ближневосточные банки, работая с российскими контрагентами, может придать необходимый импульс к запуску трансграничных расчетов с применением ЦФА в среднесрочной перспективе.

Еще одним цифровым платежным инструментом¹⁵, позволяющим вести международную торговлю, не привлекая зарубежные банки — корреспонденты, является криптовалюта. Расчеты с недружественными странами в цифровых монетах кратно выросли с марта 2022 г., а основной областью применения стали поставки российских экспортных товаров и импорт комплектующих материалов для производственной сферы (запчасти, сырье) и товаров народного потребления.

Тем не менее объем таких расчетов ограничен: в 2022 г. он составил порядка 5–10 млрд долл. США¹⁶.

¹³ Согласно данным РА «Эксперт». URL: https://raexpert.ru/researches/digital_fin_market_2023.

¹⁴ Для этого, например, очень подходят ЦФА в виде денежных требований, которые предоставляют держателю право требовать денежные средства от эмитента на условиях, зафиксированных в решении о выпуске этих активов.

¹⁵ Несмотря на цифровую природу, криптовалюта не относится к классу ЦФА, поскольку не предполагает существования обязанного лица перед ее обладателем.

¹⁶ URL: <https://rb.ru/news/crypto-deals>.

Рис. 5 / Fig. 5. Схема выпуска и обращения ЦФА в России / The scheme of issuance and circulation of digital financial assets in Russia

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

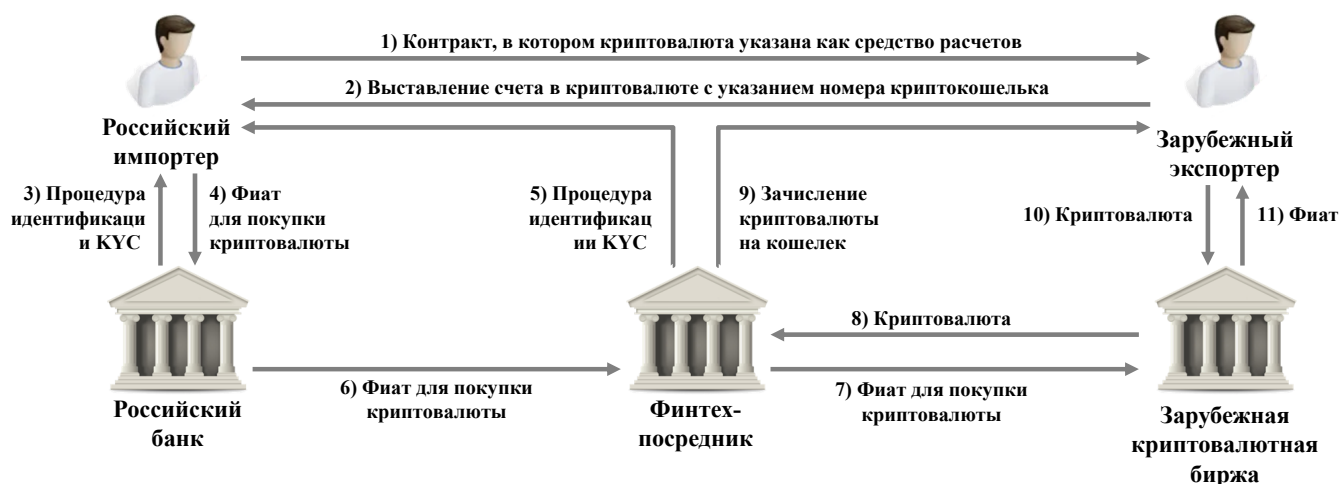

Рис. 6 / Fig. 6. Схема расчетов с использованием криптовалюты при импорте / The scheme of payments using crypto-currency during import

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

К основным проблемам использования криптовалют для трансграничных платежей можно отнести:

- отсутствие эффективных средств правовой защиты участников оборота криптовалют в силу межстрановых различий в регуляторной практике или полного отсутствия регулирования;
- признание товарной природы криптовалют и обложение сделок НДС в большинстве юрисдикций;
- неприемлемость данной формы расчетов для отдельных иностранных контрагентов;
- ужесточение для россиян процедуры KYC (*Know Your Customer* — «знай своего кли-

ента»), являющейся многоэтапной операцией, включающей сбор и анализ личной информации клиентов и предоставляющей возможности блокировки криптокошельков на зарубежных площадках.

Однако в середине 2023 г. Росбанк запустил трансграничные платежи с использованием криптовалюты для юридических и физических лиц посредством участия в расчетах финтех-посредника (*B-Crypto*), который на средства импортера покупает за рубежом криптовалюту и переводит ее иностранному поставщику (рис. 6).

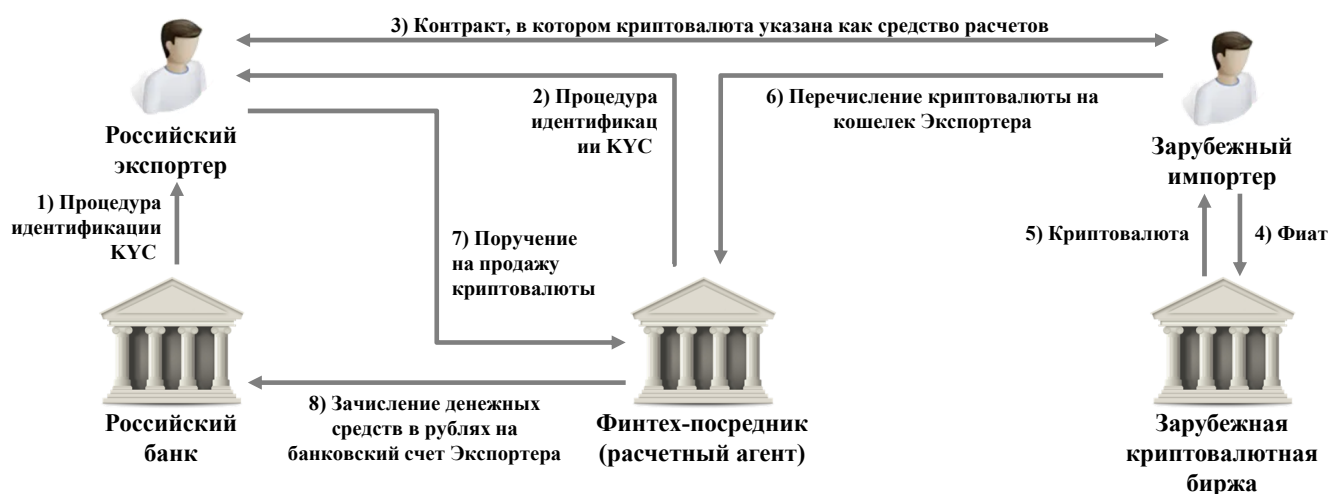

Рис. 7 / Fig. 7. Схема расчетов с использованием криптовалюты при экспорте /
The scheme of payments using crypto-currency during export

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Как вариант криптовалюта может быть сразу конвертирована в фиатные деньги зарубежным платежным крипто-партнером, так что денежные средства на банковский счет экспортера поступят в фиатной валюте.

Для экспортных сделок предлагается зеркальная схема, в которой поступившая в криптокошелек российского поставщика криптовалюта направляется им платежному агенту (*B-Crypto*) для продажи за рубли, после чего денежные средства в рублях зачисляются на его банковский счет (рис. 7).

Обеспокоенность вызывают два аспекта этой схемы расчета. Во-первых, сделки с криптовалютами обладают гораздо большей прозрачностью по сравнению с ЦФА, так что использование криптовалют для обхода санкций может быть признано недружественными странами незаконным и может приводить к негативным правовым последствиям для участников таких операций.

Во-вторых, российским законодательством прямо установлен запрет на прием оплаты цифровой валютой за передаваемые товары (работы, услуги) российскими юридическими лицами и физическими лицами, которые фактически находились в России не менее 183 дней в течение года. Таким образом, в расчетах по экспортным контрактам криптовалюта в рамках российского правового поля использоваться не может.

Банк России является последовательным противником применения криптовалют в конту-

ре российской финансовой системы, поскольку опасается частичного вытеснения национальной валюты и утраты контроля над денежной массой. Однако в ноябре 2023 г. под давлением Минфина России монетарным властям удалось договориться об использовании криптовалют при совершении трансграничных платежей в рамках экспериментального правового режима через специально созданную уполномоченную организацию¹⁷.

При этом Минфин России, в отличие от регулятора, выступает за создание полноценной локальной инфраструктуры для оборота цифровых валют (учреждение криптобиржи, вовлечение коммерческих банков), поскольку ощущает потребность в создании механизма их быстрого обмена на фиатные деньги из-за высокой волатильности на криптовалютном рынке. Вывод оборота криптовалюты в зарубежные юрисдикции согласно предложению Центрального банка сопряжен с большими санкционными рисками¹⁸, а также с дополнительными

¹⁷ Напомним, что поручение Центральному банку и профильным ведомствам согласовать позицию по использованию криптовалют в международных расчетах было дано председателем Правительства РФ М.В. Мишустиним еще в сентябре 2022 г.

¹⁸ Хотя эксперты не сомневаются в том, что запуск российской системы оборота криптовалюты с госучастием неминуемо приведет к введению против нее антироссийских санкций «по факту создания». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5939830>.

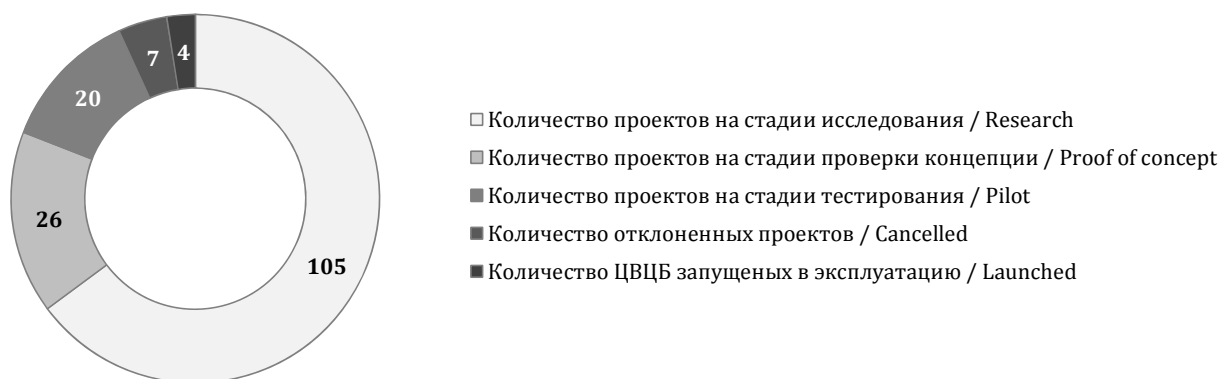

Рис. 8 / Fig. 8. Текущий статус цифровых валют центральных банков в марте 2024 г. / Current status of Central Bank Digital Currencies worldwide in March 2024

Источник / Source: составлено автором по данным CBDC Tracker / compiled by the author according to CBDC Tracker.

сложностями в сфере документирования операций, их учета и контроля.

Несмотря на то, что архитектура экспериментального правового режима еще только находится в стадии проработки, о своем интересе к принятию решений в отношении международных расчетов на базе криптовалют уже заявил Сбербанк.

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Отправной точкой практической реализации проектов по созданию цифровых валют центральных банков (далее — ЦВЦБ), вероятнее всего, следует считать 2019 г., когда финансовые регуляторы США и Европы принудили Facebook отказаться от проекта *Libra* (криптовалюты *Diem*). Осознание того, что подобного рода проекты могут приводить к утрате денежного суверенитета, подвигло многие центральные банки включиться в разработку суверенных цифровых валют [6, с. 89].

В настоящее время 103 юрисдикции вовлечены в проекты по созданию ЦВЦБ (в некоторых из них реализуется несколько проектов суверенных цифровых валют одновременно¹⁹) (рис. 8).

Несмотря на то, что большинство проектов имеет национальный охват, в рамках инновационных центров Банка международных расчетов тести-

ровался потенциал ЦВЦБ для повышения эффективности трансграничных платежей (см. таблицу).

ВЫВОДЫ

Международные расчеты на общей платформе с несколькими ЦВЦБ могут сделать трансграничные платежи более быстрыми (занимать несколько секунд вместо нескольких дней), дешевыми (примерно на 50% менее затратными, в том числе благодаря использованию смарт-контрактов) и безопасными.

Расчеты по сделкам с токенизированными активами и иностранной валютой осуществляются с использованием привычных механизмов *PvP* (*Player Versus Player* — игрок против игрока) и *DvP* (*Delivery Versus Payment* — поставка против платежа).

Расчеты в ЦВЦБ снижают зависимость от финансовых посредников и позволяют получать доступ к иностранной валюте без открытия счетов в банках-корреспондентах.

Прямой доступ к ЦВЦБ может получить широкий круг участников системы, включая нерезидентов.

Система сохраняет эффективность даже при различных требованиях участвующих в ней центральных банков и применяемых ими мер контроля, ограничивающих обращение ЦВЦБ, а также обеспечивает мониторинг потоков ЦВЦБ за пределами домашней юрисдикции.

В то же время соглашение об использовании различных ЦВЦБ в рамках общей платформы должно быть подкреплено общепризнанной структурой управления, которая определяет правила, права и обязанности сторон, поиск баланса интересов для

¹⁹ К таким юрисдикциям, например, относятся Австралия, Бразилия, Великобритания, Гонконг, Еврозона, Канада, Китай, ОАЭ, Сингапур, США, Таиланд, Франция, Швейцария, Южная Корея и некоторые другие страны.

Таблица / Table

Ключевые характеристики проектов ЦВЦБ / Key characteristics of CBDC projects

Проект / Project	Int'lrapop-LionRock / проект сотрудничества Банка Таиланда и Управления денежного обращения Гонконга	Juga / проект сотрудничества Банка Франции, Национального банка Швейцарии и группы компаний частного сектора	Dulnbar / проект сотрудничества Резервного банка Австралии, Центрального банка Малайзии, Валютного управления Сингапура и Южноафриканского резервного банка	mBridge / проект сотрудничества Банка Таиланда, Управления денежного обращения Гонконга, Центрального банка Объединенных Арабских Эмиратов и Института цифровых валют Народного банка Китая
Юрисдикции / Jurisdictions	Гонконг, Таиланд	Франция, Швейцария	Австралия, Малайзия, Сингапур и Южная Африка	Гонконг, Таиланд, ОАЭ, Китай
Валюты / Currencies	HKD, THB	EUR, CHF	AUD, MYR, SGD, SAR	HKD, THB, AED, CNY
Транзакции / Transaction type	Симуляция	Реальные сделки	Симуляция	Реальная сделки
Модель взаимодействия / Interoperability model	Общая платформа	Общая платформа с отдельными подсетями	Общая платформа	Общая платформа
Оператор платформы / Platform operator	Центральные банки	Частная организация	Центральные банки	Центральные банки
Тип оптовой ЦВЦБ / Type of wCBDC	Внутридневная	Внутридневная	Овернайт-без процентов	Внутридневная и овернайт
Банки-нерезиденты могут ... оптовые ЦВЦБ / Non-resident banks can ... wCBDC	Хранить и переводить	Хранить и переводить	Хранить и переводить (через банк-резидент)	Хранить и переводить
Внутренние платежи / Domestic payments	Возможны, не тестировались	Возможны, не тестировались	Возможны, не тестировались	Возможны, не тестировались
Трансграничные платежи / Cross-border payments	Тестировались	Тестировались	Тестировались	Тестировались
Оффшорные платежи / Offshore payments	Тестировались	Тестировались	Тестировались	Тестировались
Внутренние платежи в иностранной валюте / Domestic payment in foreign currency	Невозможны	Тестировались	Тестировались	Не возможны
Платеж против платежа / PvP, Payment-versus-Payment	Тестировались	Тестировались	Тестировались	Тестировались
Поставка против платежа / DvP, Delivery-versus-Payment	Невозможны	Тестировались	Невозможны	Не возможны
Выводы / Findings	Обнаружен значительный потенциал сокращения традиционного банковского посредничества	Подтверждена возможность выпуска оптовых ЦВЦБ на стороне платформы и предоставления доступа к оптовым ЦВЦБ финансовым учреждениям-нерезидентам	Банки-участники могут напрямую владеть различными ЦВЦБ и получать доступ к иностранной валюте без открытия счетов в банках-корреспондентах	Мульти-ЦВЦБ платформа может повысить скорость и эффективность трансграничных платежей, снизить расчетные риски и поддержать использование местных валют в международных платежах

Примечание / Note: HKD – Hong Kong dollar / конгонский доллар, THB – Thai Baht / тайский бат, CHF – Confoederatio Helvetica Franc, Swiss franc / швейцарский франк, AUD – Australian dollar / австралийский доллар, MYR – Malaysian ringgit / малазийский ринггит, SGD – Singapore dollar / сингапурский доллар, SAR – Saudi riyal, AED – United Arab Emirates dirham / дирхам ОАЭ, CNY – Rénmínbì, Chinese yuan / китайский юань.

wCBDC – wholesale central bank digital currency / оптовая цифровая валюта центрального банка.

Источник / Source: составлено автором по данным BIS [9] / compiled by the author according to BIS [9].

нескольких центральных банков в пересекающихся (цифровых) сферах.

Кроме этого, трансграничные расчеты в мульти-ЦВЦБ могут оказывать как положительное, так и дестабилизирующее влияние на внутренние денежные и валютные рынки, а также рынки ценных бумаг (где система включает расчеты активами). Так, прекращение доступа участников к ликвидности и кредитам в одной валюте может распространяться на другие валюты или рынки со значительной скоростью.

С технологической точки зрения цифровой рубль представляет собой высокоэффективное средство для международных расчетов: *во-первых*, деньги Центрального банка являются самым надежным платежным инструментом, *во-вторых*, техника проведения платежей с использованием ЦВЦБ не требует подключения к *SWIFT* или установления межбанковских корреспондентских отношений,

в-третьих, платежные операции невозможно отследить за пределами соответствующей платформы ЦВЦБ.

Теоретически суверенная цифровая валюта может помочь создать замкнутый контур для расчетов России с дружественными государствами и избежать санкций участникам международных торговых операций.

Если предположить, что цифровой рубль будет запущен во внутреннее обращение в следующем году, то в международных расчетах он сможет начать использоваться не ранее чем через два-три года. Банк России уже ведет переговоры с двенадцатью дружественными юрисдикциями²⁰, однако ни одна из них не подтвердила до настоящего времени возможность трансграничных расчетов в национальных цифровых валютах.

²⁰ URL: <https://www.pnp.ru/politics/cifrovoy-rubl-predlozhili-ispolzovat-dlya-mezhdunarodnykh-raschetov.html>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. *Банк России: аналитическая записка*. 2023. 34 с.
2. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;55(3):218–226.
3. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023;(6):43–60.
4. Якушкина К., Коршунов Р., Сараев А. Итоги банковского сектора за первое полугодие 2023 года: возвращение королей. РА «Эксперт»: аналитический обзор. 2023. 8 с.
5. Харинов С.В., Иванов В.В. Цифровые финансовые активы на рынке международного движения капитала. *Банковское дело*. 2023;(8):6–15.
6. Семеко Г.В. Цифровая валюта центральных банков: принципы, потенциал и проблемы. *Социальные новации и социальные науки*. 2022;(1):86–100.
7. Маслов А.В., Швандар К.В. Новые международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков в трансформации трансграничных расчетов. *Финансовый журнал*. 2023;15(2):47–58.
8. Горбачева Т.А. Будущее трансграничных платежей с участием цифровых валют нескольких центральных банков. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*. 2021;38(3):13–21.
9. Bech M., Boar C., Eidan B., Haene Ph., Holden H. and Toh W.K. Using CBDCs across borders: lessons from practical experiments. *Journal of Payments Strategy & Systems*. 2023;17(1):46–57.

REFERENCES

1. Karlova N., Morozov A., Puzanova E. Import restrictions are holding back exports: the results of a survey of enterprises. *Bank Rossii: analiticheskaja zapiska = The Bank of Russia: analytical note*. 2023. 34 p. (In Russ.).
2. Ushkalova D. I. Russia's foreign trade under sanctions pressure. *Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii = Journal of the New Economic Association*. 2022;55(3):218–226. (In Russ.).
3. Ushkalova D. I. Russia's foreign trade: preliminary results of the second year of opposition to sanctions pressure. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(6):43–60. (In Russ.).

4. Yakushkina K., Korshunov R., Saraev A. The results of the banking sector for the first half of 2023: the return of the kings. RA "Expert": an analytical review. 2023. 8 p. (In Russ.).
5. Kharinov S.V., Ivanov V.V. Digital financial assets in the international capital movement market. *Bankovskoe delo = Banking business*. 2023;(8):6–15. (In Russ.).
6. Semeko G.V. Digital currency of central banks: principles, potential and problems. *Social'nye novacii i social'nye nauki = Social innovations and social sciences*. 2022;(1):86–100. (In Russ.).
7. Maslov A.V., Shvandar K.V. New international projects on the use of central bank digital currencies in transforming cross-border settlements. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 15(2):47–58. (In Russ.).
8. Gorbacheva T.A. The future of cross-border payments involving digital currencies of several central banks. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Seriya 1. Jekonomika i upravlenie = Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1. Economics and management*. 2021;38(3):13–21. (In Russ.).
9. Bech M., Boar C., Eidan B., Haene Ph., Holden H. and Toh W.K. Using CBDCs across borders: lessons from practical experiments. *Journal of Payments Strategy & Systems*. 2023;17(1):46–57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Мария Юрьевна Печалова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Maria Yu. Pechalova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1476-7889>

M.Pechalova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.03.2024; принята к публикации 20.05.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 16.03.2024; accepted for publication 20.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95
УДК332.146.2(045)
JEL R10, R11, R23, R58, R59

Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России

С. В. Щурина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – особые экономические зоны России (ОЭЗ) в условиях санкций, наложенных странами коллективного Запада. *Цель работы* – обоснование возможности ОЭЗ в части повышения потенциала внутренних источников экономического роста, способствующих обеспечению технологического суверенитета и инновационного развития, а также формированию экономики предложения. Доказано, что государство заинтересовано в создании ОЭЗ в качестве источников новых производств и рабочих мест, в том числе на новых территориях России. Отмечен потенциал экономической поддержки российских регионов, применяющих преференциальный режим экономического сотрудничества, аналогично эффекту, получаемому от деятельности специальных экономических зон Китая, обеспечивающих рост занятости и сокращение бедности местного населения. Установлено, что в числе российских ОЭЗ преобладают промышленно-производственные и технико-внедренческие зоны, которые востребованы и эффективны, несмотря на санкции против российской экономики. Выявлено, что частными инвесторами в ОЭЗ России являются преимущественно отечественные резиденты по причине введения санкционного запрета в отношении иностранных резидентов, преодолеваемого посредством использования офшорных зон, позволяющих иностранному бизнесу инвестировать капитал в российскую экономику. *Сделаны выводы* о необходимости дальнейшей государственной поддержки ОЭЗ в России.

Ключевые слова: особые экономические зоны; инвестиции; инвестиционное импортозамещение; преференциальные режимы; внутренние точки развития

Для цитирования: Щурина С.В. Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):81-95. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95

ORIGINAL PAPER

Special Economic Zones as Growth Points for the Development of the Russian Economy

S.V. Shchurina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the special economic zones of Russia (SEZ) under the conditions of sanctions imposed by the countries of the collective West. *The purpose of the work* is to substantiate the possibilities of the SEZ in terms of increasing the potential of internal sources of economic growth that contribute to ensuring technological sovereignty and innovative development, as well as the formation of a supply – side economy. It is shown that the state is interested in creating SEZs as sources of new industries and jobs, including in new territories of Russia. The potential for economic recovery of Russian regions applying a preferential economic cooperation regime is noted, similar to the effect obtained from the activities of China's special economic zones, which ensure employment growth and poverty reduction of the local population. It has been established that among the Russian SEZs, industrial production and technical implementation zones prevail, which are in demand and effective, despite the sanctions against the Russian economy. It has been revealed that private investors in the SEZ of Russia are mainly domestic residents due to the introduction of a sanctions ban on foreign residents, overcome through the use of offshore zones that allow foreign businesses to invest capital in the Russian economy. *Conclusions are drawn* about the need for state support for SEZs in Russia.

Keywords: special economic zones; investments; investment import substitution; preferential regimes; internal points of development

For citation: Shchurina S.V. Special economic zones as growth points for the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(3):81-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95

© Щурина С.В., 2024

ВВЕДЕНИЕ

В сложный период, когда экономика России продолжает испытывать санкционное давление со стороны коллективного Запада, драйверами ее роста могут выступать особые экономические зоны (далее — ОЭЗ), создаваемые для обеспечения технологического суверенитета и развития экономики страны.

Заинтересованность государства в ОЭЗ заключается в получении благодаря им возможностей создания новых производств и рабочих мест на территориях, где вводится льготный режим предпринимательской деятельности, например в Донбассе на базе завода «Азовсталь» для обеспечения работой жителей вновь присоединенных территорий России.

В период турбулентности экономики территории опережающего социально-экономического развития, т.е. экономические зоны с особым правовым режимом ведения бизнеса и льготным налогово-обложением, могут служить местом создания новых производств и их превращения в новые точки роста городов. Находящиеся в ОЭЗ резиденты не только получают выгоду от льготного налогообложения, но и одновременно приносят пользу экономике России, выплачивая налоги. Но для их успешного функционирования необходимы среда, максимально стимулирующая развитие производительных сил и производственных отношений, и кооперация с субъектами экономической деятельности, занимающимися выпуском необходимых им комплектующих частей или аппаратуры.

ОЭЗ должны способствовать эффективному решению задач государственного и регионального уровня [1–7] и служить важным инструментом сотрудничества с дружественными странами.

Правительство РФ постоянно совершенствует механизмы функционирования ОЭЗ, в частности принимает меры по ускорению подготовительных процедур для быстрого вхождения резидентов в процесс производства, расширяя для них действие стабилизационной оговорки согласно ст. 9 Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» и упрощая порядок налогового мониторинга.

Государство дает возможность регионам прокладывать инженерные сети и строить дороги для инвесторов посредством реструктуризации госдолга, предоставления инфраструктурных бюджетных кредитов, возмещения расходов, направляемых на создание инфраструктуры, за счет федеральных на-

логов, а также таможенных пошлин, уплачиваемых резидентами в бюджет.

ОЭЗ фактически представляют собой масштабные проекты федерального значения, нацеленные на развитие регионов через создание условий для обеспечения притока прямых российских и иностранных инвестиций в необходимые для экономики виды деятельности [1].

Формирование ОЭЗ предполагает учет показателей доходности, срока окупаемости и рентабельности инвестиционных вложений, на основании которых разрабатывается перспективный план развития ОЭЗ и выбирается управляющая компания ОЭЗ, решающая вопросы обеспечения деятельности деловой инфраструктуры.

В Послании¹ Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. указано на необходимость роста производства промышленных секторов экономики и снижения импорта товаров посредством производства в стране их аналогов. В рамках выполнения положений вышеуказанного Послания 7 марта 2024 г. Правительство РФ утвердило создание трех новых особых экономических зон, предусматривающих льготные условия ведения бизнеса и налогообложения (ОЭЗ «Система» в Мордовии в городе Саранске; ОЭЗ «Ростовская» в Новочеркасске; ОЭЗ «Эммаусс» в Тверской области), и расширило действие двух существующих в России ОЭЗ (в Бабынинском муниципальном районе в Калужской области и в городе Липецк)². Продлен срок функционирования ОЭЗ в Магаданской области до 31 декабря 2046 г.³ Также В.В. Путиным на пресс-конференции, состоявшейся 14 декабря 2023 г.⁴, дано поручение Правительству РФ о создании ОЭЗ «Шебекино» в Белгородской области в срок до 15 мая 2024 г.

ОЭЗ используются главным образом в России для наращивания потенциала обрабатывающих

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages>.

² Постановления Правительства РФ от 07.03.2024 № 274, 277, 278, 279, 280.

³ Федеральный закон от 23.03.2024 № 56-ФЗ «О внесении изменений в статью 7–1 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» и статью 2 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

⁴ URL: <https://www.kp.ru/daily/27594/4865984>.

отраслей экономики, увеличения количества высокотехнологичных производств, разработки новой продукции, предоставления возможностей генерирования отечественных передовых технологий с последующей коммерциализацией выпускаемых с их помощью товаров.

ОЭЗ нужны для повышения инвестиционной привлекательности и переформатирования портовой и транспортной инфраструктуры российской экономики, создания возможностей для продвижения туристско-рекреационной сферы.

Поэтому можно сделать вывод, что ОЭЗ служат внутренними точками роста и развития российской экономики.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Территория России, на которой действует преференциальный налоговый режим в отношении предпринимательской деятельности и предоставляются возможности использования преимуществ свободной таможенной зоны, является по факту свободной экономической зоной, т.е. ограниченной частью поверхности суши с определенными границами, которая имеет особый юридический статус по отношению к остальным районам и областям государства.

Согласно Федеральному закону от 04.08.2023 № 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2024 г. сокращены сроки принятия решения о кандидатах на получение статуса резидента ОЭЗ с 40 до 15 дней и разрешено предоставлять вместо бизнес-плана паспорт проекта и его финансовую составляющую, упрощен доступ резидентов ОЭЗ к налоговому мониторингу и введен для них ускоренный возврат НДС.

С 2024 г. вступили в силу особые меры поддержки резидентов, занятых в проектах обеспечения технологического суверенитета. Для них инвестиционный порог входа в ОЭЗ составляет 50 млн руб.⁵ В законодательство введено новое понятие — договор о совместном производстве продукции, по которому две или несколько компаний принимают обязательство совместно производить определенную продукцию, используя общие мощности или распределяя между собой выпуск отдельных элементов продукции.

Согласно вступившим в силу в 2024 г. правилам резидент ОЭЗ может оформлять по упрощенной процедуре для своего контрагента, участвующего в технологической цепочке, статус резидента на основании паспорта без представления бизнес-плана, позволяя ему реализовывать свои товары в ОЭЗ без уплаты НДС в 2024 г.⁶ В новых нормативных актах конкретизирована ответственность резидентов за судьбу объекта, что позволит избавиться от «недостроен» и необоснованных «долгостроен». Теперь в договор аренды с инвестором вводится порядок распоряжения недостроенным объектом в ситуации утраты резидентом своего статуса, что поднимет качество реализуемых проектов и не затронет интересы добросовестных инвесторов.

Новый установленный законодательством порядок позволяет инвесторам быстро принимать решения о локализации производства на территории России, а упрощенный порядок получения статуса резидента ускорит процесс привлечения в ОЭЗ небольших компаний. В то же время увеличивается риск последующего расторжения соглашений с несостоявшимися инвесторами. Могут появляться новые основания для расширения ОЭЗ, например заполненность более чем на 50% объектов инфраструктуры; предоставление более 50% общей площади земельных участков, которые должны предназначаться резидентам.

Актуальной задачей для российской экономики является инвестиционное импортозамещение для упорядочения деятельности зарубежных компаний вследствие введения санкций в отношении Российской Федерации. Основной целью введения преференциальных режимов было в свое время привлечение прямых иностранных инвестиций в отечественную промышленность. Введение санкций против России заставило иностранные компании действовать, выбирая из трех предложенных сценариев: продажа бизнеса; передача бизнеса под управление российскому менеджменту; адаптация бизнеса к новым международным правилам. Большинство иностранных бизнесменов выбрали третий вариант. Работу в компаниях, которую покинули бывшие иностранные управляющие, теперь продолжают отечественные менеджеры, активно вкладывающие денежные средства в развитие бизнеса. Так, изменение геополитической ситуации в мире сместило фокус инвестирования на внут-

⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6365469>.

⁶ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6365469>.

ренные резервы, способствуя тем самым развитию российской экономики.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КИТАЯ

В Китае для привлечения иностранных инвестиций и создания открытой экономики для бизнеса используют китайские специальные экономические зоны (далее — СЭЗ) [8; 9].

Начало данного процесса было положено в конце 1970-х гг. при проведении экономических реформ с целью создания экспортоориентированного производства, стимулирования технологического прогресса и повышения темпов экономического роста китайской экономики. В результате к началу 1990-х гг. был получен положительный эффект от привлечения иностранных инвестиций в экономику Китая через СЭЗ благодаря расширению спектра их действия на другие близлежащие территории.

Наиболее важными центрами иностранных инвестиций и международной торговли являются СЭЗ «Шэньчжень», «Чжухай» и «Хайнин» (табл. 1).

Для создания благоприятной инвестиционной среды в СЭЗ Китая обеспечиваются ускоренный порядок предоставления государственных услуг, финансирование проектов развития, применяются упрощенные таможенные процедуры, вводятся низкие ставки по налогам и предоставляются льготные периоды налогообложения (табл. 2).

Многолетний опыт Китая по развитию СЭЗ может быть использован в России для развития российских зон с преференциальным режимом с учетом современных тенденций геополитики и международных экономических отношений.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РОССИИ

В России функционируют 50 ОЭЗ⁷, из них 31 — промышленно-производственного типа (далее — ППТ); 7 — технико-внедренческого типа (далее — ТВП); 10 — туристско-рекреационного типа (далее — ТРТ); 2 — портовые⁸ [8]. В работе ОЭЗ принимают участие 39 стран-инвесторов и 1031 резидент, из которых 126 — с иностранным участием.

⁷ Накопленным итогом с начала функционирования ОЭЗ в России, по состоянию на 30.09.2023 г.

⁸ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2007 № 240-ФЗ).

Если российское юридическое лицо является унитарным предприятием, оно не имеет права на статус резидента ОЭЗ. Основные требования для резидентов в России в зависимости от типа ОЭЗ приведены в табл. 3.

Рассмотрим основные требования, предъявляемые на законодательном уровне в России, к созданию ОЭЗ в зависимости от их типа (табл. 4).

Показатели ОЭЗ за 2022 г. в российской экономике носят положительный характер. Структура частных инвестиций резидентов в деятельность ОЭЗ по различным странам служит доказательством заинтересованности иностранного бизнеса к работе в России (табл. 5).

Анализ показывает, что лидерами частных инвестиций в ОЭЗ являются отечественные резиденты (71,6%), далее с существенным отрывом идут резиденты из Нидерландов (10,7%), Германии (3,6%), Кипра (2,8%) и Швейцарии (1,9%). Следует отметить, что отдельные страны, чьи резиденты выступают инвесторами в ОЭЗ России, относятся к офшорам. Так, Нидерланды и Швейцария являются юрисдикциями, предоставляющими льготы нерезидентам; Люксембург — офшор, дающий право на снижение налогов на определенные виды деятельности; Кипр относится к ограниченному офшорам, требующим предоставления отчетности.

Использование офшорных компаний в бизнесе позволяет оптимизировать налогообложение по дивидендам, процентам по займам, роялти, НДФЛ, налогам на корпоративную прибыль, прирост капитала, имущество, НДС.

Офшорные финансовые сети могут использоваться во внешнеэкономической деятельности для обеспечения конфиденциальности владения активами; создания международных холдингов; регистрации иностранной компании — личного кошелька; повышения привлекательности бизнеса и продажи компании через IPO; проведения валютных торгов на рынке *Forex*; владения морскими и воздушными судами; переноса места нахождения головного офиса компании; оформления недвижимости и арендного бизнеса и пр.

Страны — лидеры по объему сделанных частных инвестиций резидентов ОЭЗ в России отражены в табл. 6.

В табл. 7 инвестиции частных инвесторов даны в структурированном виде в зависимости от типа ОЭЗ.

Таблица 1 / Table1

Специальные экономические зоны в Китае / Special economic zones in China

№	Специальная экономическая зона / Special Economic Zone	Характеристика / Characteristic
1	Шэньчжень / Shenzhen	Высокотехнологичное производство. Электроника и информационные технологии; телекоммуникации; биотехнологии
2	Чжухай / Zhuhai	Экспортная промышленность. Сельскохозяйственный комплекс. Рыбное хозяйство. Индустрия отдыха и развлечений
3	Хайнин / Haining	Технологии автономного вождения. Разработка и внедрение в производство передового медицинского оборудования
4	Шаньтоу / Shantou	Производство электроники, изделий из пластмассы, текстиля, одежды и обуви
5	Сямынь / Xiamen	Химическая и пищевая промышленность. Производство электроники и текстиля
6	Кашгар / Kashgar	Производство текстиля и одежды

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: АКИТ РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigatori-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 2 / Table2

Преференции в СЭЗ Китая / Preferences in the SEZ of China

№	Вид преференции / Type of preference	Характеристика / Characteristic	Ставка, в % / Rate, in %
1	Налоговые льготы / Tax benefits	Подоходный налог	15
		Подоходный налог для компаний с иностранным капиталом	24
2	Таможенные льготы / Customs benefits	Налог на импорт	0
		Беспошлинный экспорт определенных товаров	0

Примечание / Note: СЭЗ – специальная экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: АКИТ РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigatori-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Данные табл. 7 свидетельствуют о доминировании инвестиций в зоны типа ППТ и ТВТ, тогда как ТРТ и портовые ОЭЗ остаются менее привлекательными для вложения капитала у инвесторов.

Рассмотрим влияние ОЭЗ на развитие экономики России. В табл. 8 приведены данные о влиянии ОЭЗ на общее состояние российской экономики.

Рассмотрим динамику создания рабочих мест в ОЭЗ России за период 2012–2022 гг., которые свидетельствуют о высоких значениях роста новых рабочих мест для жителей России в ОЭЗ, число ко-

торых в период 2012–2022 гг. увеличилось в 10,47 раза (табл. 9).

Проследим изменение производительности труда в ОЭЗ России за период 2012–2022 гг. Данные свидетельствуют о росте производительности труда на протяжении последних десяти лет, причем в ОЭЗ производительность труда выше, чем в Российской Федерации в целом (табл. 10).

Оценим изменения выручки резидентов ОЭЗ в России в интервале с 2012 по 2022 г. Статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте

Таблица 3 / Table 3

Основные требования для резидентов в России по типу ОЭЗ / Basic requirements for residents in Russia by SEZ type

Кто признается резидентом / Who is recognized as a resident	Разрешенный вид деятельности резидента / Permitted type of resident activity	Минимальный объем капитальных вложений, в млн руб. / Minimum amount of capital investment, in million rubles
1. Тип ОЭЗ / SEZ type: Промышленно-производственные / Industrial-production		
Индивидуальный предприниматель (далее – ИП); коммерческая организация / Individual entrepreneur; commercial organization	Промышленно-производственная или технико-внедренческая или логистическая	120 млн руб., из которых не менее 40 млн руб. должны быть проинвестированы в течение трех лет с момента заключения соглашения
2. Тип ОЭЗ / SEZ type: Техничко-внедренческие / Technical and implementation		
ИП; коммерческая организация / Individual entrepreneur; commercial organization	Промышленно-производственная или технико-внедренческая или логистическая	Отсутствуют
3. Тип ОЭЗ / SEZ type: Туристско-рекреационные / Tourist and recreational		
ИП; коммерческая организация / Individual entrepreneur; commercial organization	Туристско-рекреационная	Отсутствуют
4. Тип ОЭЗ / SEZ type: Портовые / Port		
Только коммерческая организация / Only a commercial organization	Портовая деятельность; строительство и реконструкция, эксплуатация объектов инфраструктуры морского порта, речного порта или аэропорта или промышленно-производственная деятельность	От 120 млн руб. (реконструкция объектов инфраструктуры) до 400 млн руб. (строительство объектов инфраструктуры) в зависимости от типа проекта, из которых не менее 40 млн руб. должны быть проинвестированы в течение трех лет с момента заключения соглашения

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigators-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

выручки, а ее значение в 2022 г. превосходит показатель десятилетней давности (2012 г.) приблизительно в 19 раз (*табл. 11*).

В *табл. 12* отражены инвестиции в инженерную, транспортную, инновационную, социальную и прочую инфраструктуру ОЭЗ нарастающим итогом за 2022 г.

Данные *табл. 12* свидетельствуют о приблизительно равных значениях в источниках вложения в инфраструктуру ОЭЗ в России за 2022 г.

В целях создания стимулов работы ОЭЗ в России государством вводятся налоговые льготы. Они имеют федеральный и региональный статус.

В *табл. 13* показаны налоговые льготы для ОЭЗ в России.

Из данных *табл. 13* следует, что наибольшую долю занимают налоговые льготы от государства, льготы по уплате таможенных пошлин, а также уплаченные налоги.

Конкурентным преимуществом для бизнеса, инвестирующего капитал в ОЭЗ, выступает уменьшение издержек от инвестиций. Государственные льготы позволяют сокращать на 30% вкладываемые инвесторами средства. Кроме этого, государство предоставляет возможность размещения бизнеса резидентов на готовых площадках, находящихся на территории ОЭЗ.

Таблица 4 / Table 4

Особенности создания ОЭЗ в России в зависимости от их типа / Feature sofcreating SEZ sin Russia depending on the irtype

№	Тип ОЭЗ / SEZ type	Размер площади ОЭЗ участка / SEZ area size	Особенности создания / Features of creation
1	Промышленно-производственные / Industrial-production	Не более:	К земельным участкам специфических требований не предъявляется; земельные участки в составе ОЭЗ должны относиться к категории земель промышленности, связи, энергетики, транспорта, информатики, радиовещания, телевидения; земель, служащих для обеспечения космических программ; земель обороны; безопасности или земель специального назначения; земель населенных пунктов; жилой фонд запрещен
		60 кв.км	
2	Технико-внедренческие / Technical and implementation	6 кв. км	
3	Портовые / Port	50 кв. км	
4	Туристско-рекреационные / Tourist and recreational	60 кв. км	Разрешено размещать на земле с категорией земель особо охраняемых территорий и объектов либо земель лесного фонда; земель сельскохозяйственного назначения; в участки ОЭЗ ТРТ разрешено включать участки земли, предназначенные для прочих типов ОЭЗ; жилой фонд разрешен

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 5 / Table 5

Структура частных инвестиций резидентов ОЭЗ по странам накопленным итогом / Structure of private investments of SEZ residents by country, cumulative total

№	Страна / A country	Инвестиции, в % / Investments, %	Инвестиции, в млн руб. / Investments, million rubles	Накопленный итог, в млн руб. / Cumulative total, in million rubles
1	Россия / Russia	71,6	638 163	890 973
2	Нидерланды / Netherlands	10,7	95 030	
3	Германия / Germany	3,6	32 327	
4	Кипр / Cyprus	2,8	24 754	
5	Швейцария / Switzerland	1,9	17 149	
6	Япония / Japan	1,6	14 701	
7	Бельгия / Belgium	1,3	11 500	
8	ОАЭ / UAE	0,8	7 554	
9	Финляндия / Finland	0,8	6 857	
10	Дания / Denmark	0,7	6 416	
11	Турция / Türkiye	0,6	5 384	
12	Франция / France	0,6	5 134	
13	США / USA	0,6	5 105	
14	Италия / Italy	0,4	3 696	
15	Остальные / Other countries	2,0	17 203	

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 6 / Table 6

**Страны – лидеры по объему осуществленных частных инвестиций резидентов ОЭЗ в 2022 г. /
Leading countries in terms of the volume of private investments made by SEZ residents in 2022**

№	Страна / A country	Инвестиции, в % / Investments, %	Инвестиции, в млн руб. / Investments, million rubles	Инвестиции всего, в млн руб. / Investments total, million rubles
1	Россия / Russia	93,6	18 6846	199 502
2	Нидерланды / Netherlands	3,2	6412	
3	Австрия / Austria	0,9	1836	
4	Германия / Germany	0,4	821	
5	Бельгия / Belgium	0,4	777	
6	Франция / France	0,3	656	
7	Япония / Japan	0,3	523	
8	ОАЭ / UAE	0,2	396	
9	Китай / China	0,2	354	
10	Турция / Türkiye	0,2	344	
11	Беларусь / Belarus	0,1	217	
12	Италия / Italy	0,1	201	
13	Азербайджан / Azerbaijan	0,1	119	
14	Остальные / Other countries	1,9	3725	3725

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 7 / Table 7

Структура частных инвестиций по типам ОЭЗ в 2022 г. / Structure of private investment by SEZ type in 2022

№	Резиденты ОЭЗ по типам / SEZ residents by type	Инвестиции, в % / Investments, %	Инвестиции, в млн руб. / Investments, million rubles	Инвестиции всего, в млн руб. / Investments, million rubles
1	Промышленно-производственные / Industrial-production	52,7	469 208	890 973
2	Технико-внедренческие / Technical and implementation	43,3	385 775	
3	Туристско-рекреационные / Tourist and recreational	2,6	23 077	
4	Портовые / Port	1,4	12 913	

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России; 2023. Выпуск 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia; 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 8 / Table 8

Показатели влияния ОЭЗ на развитие экономики России в 2022 г. / Indicators of the impact of the SEZ on the development of the Russian economy in 2022

№	Показатель / Index	В ед. измерения / In units measurements	В млн руб. / In million rubles
1	Количество резидентов накопленным итогом / Cumulative number of residents	1031	-
2	Количество созданных рабочих мест в ОЭЗ накопленным итогом / Cumulative number of jobs created in the SEZ	65 980	-
3	Выручка резидентов ОЭЗ / Revenue of SEZ residents	-	552 331,2
4	Объем таможенных платежей резидентов ОЭЗ / Volume of customs payments by SEZ residents	-	22 346
5	Объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ / The volume of taxes paid by SEZ residents	-	48 522
6	Объем льгот по уплате таможенных платежей ОЭЗ / The scope of benefits for payment of customs duties in the SEZ	-	9025
7	Объем налоговых льгот ОЭЗ / Scope of SEZ tax benefits	-	16 567

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 9 / Table 9

Динамика количества созданных рабочих мест в ОЭЗ нарастающим итогом / Dynamics of the number of jobs created in the SEZ on a cumulative basis

№	Год / Year	Количество рабочих мест в ед. / Number of jobs per unit
1	2012	6298
2	2013	9461
3	2014	12 954
4	2015	18 520
5	2016	21 186
6	2017	28 421
7	2018	36 869
8	2019	42 120
9	2020	46 205
10	2021	55 486
11	2022	65 980

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОЭЗ В РОССИИ

Важной задачей для государства выступает создание условий для повышения эффективности функционирования ОЭЗ в России. В этой связи для комплексной оценки процесса создан Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ в России, в основу которого заложена методика, включающая 33 частных показателей и 7 функциональных блоков (групп показателей). Цель рейтинга состоит в определении наиболее привлекательных ОЭЗ с лучшими показателями по издержкам и принципам ответственного инвестирования при реализации инвестиционных проектов.

Рейтинг построен на основе следующих принципов:

- 1) экспертное общественное обсуждение методики с размещением в открытом доступе результатов;
- 2) независимость экспертного совета;
- 3) учет в методике официальных данных Росстата и Минэкономразвития России;

Таблица 10 / Table 10

Производительность труда, млн руб./чел. /
Labor productivity, million rubles/person

№	Год / Year	Регион охвата / Coverage region	Значение показателя производительности труда, млн руб./чел. / Performance Score Value labor, million rubles/person
1	2012	ОЭЗ / SEZ	4,7
		Российская Федерация (РФ) / RF	2,9
2	2013	ОЭЗ / SEZ	5,3
		РФ / RF	3,1
3	2014	ОЭЗ / SEZ	4,1
		РФ / RF	3,1
4	2015	ОЭЗ / SEZ	3,5
		РФ / RF	4,0
5	2016	ОЭЗ / SEZ	5,4
		РФ / RF	4,0
6	2017	ОЭЗ / SEZ	5,5
		РФ / RF	4,0
7	2018	ОЭЗ / SEZ	5,2
		РФ / RF	4,3
8	2019	ОЭЗ / SEZ	5,8
		РФ / RF	5,3
9	2020	ОЭЗ / SEZ	6,0
		РФ / RF	5,6
10	2021	ОЭЗ / SEZ	7,9
		РФ / RF	5,8
11	2022	ОЭЗ / SEZ	8,3
		РФ / RF	5,6

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 11 / Table 11

Выручка резидентов ОЭЗ в период с 2012 по 2022 г., млн руб. / Revenue of SEZ residents in the period from 2012 to 2022, million rubles

№	Год / Year	Выручка, в млн руб. / Revenue, million rubles
1	2012	29 726
2	2013	50 143
3	2014	53 391
4	2015	64 654
5	2016	115 186
6	2017	156 101
7	2018	193 031
8	2019	237 846
9	2020	287 969
10	2021	438 134
11	2022	552 331

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Выпуск 7. М.: Амит РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

4) субъективный экспертный отбор показателей, отражающих исследуемый процесс.

Для расчета рейтинга используют официальные статистические материалы; данные опросов резидентов ОЭЗ; оценочные показатели информационной открытости ОЭЗ; эксперименты с двумя письменными запросами иностранным и российским инвесторам.

Рассмотрим результаты VII Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России 2023 г. Для этого дадим оценку результатам рейтинга ОЭЗ ППТ и портовым ОЭЗ (табл. 14).

Данные табл. 14 свидетельствуют о доминировании в числе региональных ОЭЗ зон ППТ и портового типа.

Проведем исследование итогов рейтинга ОЭЗ ТВТ (табл. 15).

В рейтинге ОЭЗ ТВТ лидируют ОЭЗ из Москвы, Московской обл., Республики Татарстан и Санкт-Петербурга, т.е. наиболее экономически развитые субъекты Российской Федерации.

Таблица 12 / Table 12

Структура вложений в инфраструктуру ОЭЗ в России за 2022 г., в млн руб. / Structure of investments in SEZ infrastructure in Russia for 2022, million rubles

№	Источник средств / Source offunds	Средства в % / Funds in %	Средства в млн руб. / Funds in million rubles	Всего, в млн руб. / Total, million rubles
1	Средства федерального бюджета РФ / Funds from the federal budget of the Russian Federation	38,6	112 072	290 101
2	Средства регионального бюджета / Regional budgetfunds	31,2	90 169	
3	Инвестиции управляющей компании ОЭЗ / Investments of the SEZ management company	30,2	87 561	

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России; 2023. Вып. 7. М.: Аkit РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia; 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 13 / Table 13

Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ накопленным итогом (с начала функционирования ОЭЗ) до 01.01.2023 / Tax benefits for SEZ residents on an accumulated basis (from the beginning of the SEZ operation) until 01/01/2023

№	Вид льготы / Type of benefit	Доля льготы в % / Amount of benefit in %	Размер льготы в млн руб. / Amount of benefit in million rubles
1	Льготы по уплате таможенных пошлин / Benefits for paying customs duties	46	57 257
2	Налоговые льготы / Tax benefits	48	60 481
3	Льготы по уплате страховых взносов / Benefits for paying insurance premiums	6	7 560
4	Итого: / Total:	100	125 298
5	Уплаченные таможенные сборы / Customs duties paid	32	116 151
6	Уплаченные налоги / Paid taxes	48	175 976
7	Уплаченные страховые взносы / Paid insurance premiums	20	72 508
8	Итого: / Total:	100	364 635

Примечание / Note: ОЭЗ – особая экономическая зона / SEZ – Special Economic Zone.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Аkit РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 14 / Table 14

Рейтинг ОЭЗ промышленно-производственного типа и портовых ОЭЗ в России за 2023 г. /
Rating of industrial-production SEZs and port SEZs in Russia for 2023

Изменение в рейтинге (к 2022 г.) / Change (by 2022)	Итоговый балл / Final score	Отношение к среднероссийскому значению / Relative to the Russian average value	Блоки / Blocks						
			S1	S2	S3	S4	S5	S6	S7
Первая группа: Высокая инвестиционная привлекательность ОЭЗ (свыше 115%) / Group 1: High investment attractiveness of the SEZ (over 115%)									
Наименование ОЭЗ и регион России / SEZ name and region of Russia									
<i>Первое место в рейтинге / Place 1: ППТ Алабуга, Респ. Татарстан / IPT Alabuga, Rep. Tatarstan</i>									
+1	11,92	135,72	1	2	1,92	2	2	1	2
<i>Второе место в рейтинге / Place 2: ППТ Липецк, Липецкая обл. / IPT Lipetsk, Lipetsk region</i>									
-1	11,87	135,15	1	2	1,87	2	2	1	2
<i>Третье место в рейтинге / Place 3: ПОЭЗ Ульяновск, Ульяновская обл. / PSEZ Ulyanovsk, Ulyanovsk region</i>									
+1	11,54	131,4	1	2	1,93	2	1,66	1	1,95
<i>Четвертое место в рейтинге / Place 4: ППТ Калуга, Калужская обл. / IPT Kaluga, Kaluga region</i>									
+5	11,48	130,68	0,98	1,9	1,59	2	2	1	2
<i>Пятое место в рейтинге / Place 5: ППТ Моглино, Псковская обл. / IPT Moglino, Pskov region</i>									
-2	11,39	129,71	0,97	1,88	1,55	2	2	1	2
<i>Шестое место в рейтинге / Place 6: ППТ Тольятти, Самарская обл. / IPT Tolyatti, Samara region</i>									
-1	11,16	127,04	1	1,96	1,92	2	1,99	1	1,28
<i>Седьмое место в рейтинге / Place 7: ППТ Титановая долина, Свердловская обл. / IPT Titanium Valley, Sverdlovsk region</i>									
-1	10,56	120,23	0,91	1,89	1,8	2	2	1	0,96
<i>Восьмое место в рейтинге / Place 8: ППТ Алга, Респ. Башкортостан / IPT Alga, Rep. Bashkortostan</i>									
-	10,44	118,86	0,93	1,82	1,42	2	1,26	1	2
<i>Девятое место в рейтинге / Place 9: ППТ Узловая, Тульская обл. / IPT Uzlovaya, Tula region</i>									
+1	10,4	118,35	1	1,89	1,26	2	1,95	1	1,31
Вторая группа: Достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ (от 100% до 115%) / Group 2: SEZs that are quite attractive from an investment point of view (from 100% to 115%)									
<i>Десятое место в рейтинге / Place 10: ППТ Оренбуржье, Оренбургская обл. / PPT Orenburg region, Orenburg region</i>									
-	9,99	113,74	1	1,62	1,35	2	1,4	1	1,63
<i>Одиннадцатое место в рейтинге / Place 11: ППТ Ступино Квадрат, Московская обл. / PPT Stupino Square, Moscow region</i>									
-4	9,81	111,7	0,95	1,81	1,3	1,65	2	0,79	1,31

Примечание: итоговый балл рассчитан как интегральный показатель в Методике VII Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ России: функциональные блоки S1, S6 имеют весовой коэффициент, равный 1; функциональные блоки S2, S3, S4, S5, S7 имеют весовой коэффициент, равный 2; S1 – инвестиционная привлекательность региона; S2 – благоприятные условия для предпринимательской деятельности; S3 – обеспеченность инфраструктурой; S4 – земельные ресурсы и объекты капитального строительства; S5 – инвестиционная и инновационная активность; S6 – информационная открытость интернет-сайта; S7 – глобальные экономические вызовы.

Источник / Source: URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigator-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Таблица 15 / Table 15

Рейтинг ОЭЗ технико-внедренческого типа в России за 2023 г. / Rating of SEZs of technology-innovation type in Russia for 2023

Изменение в рейтинге (к 2022 г.) / Change (by 2022)	Итоговый балл / Final score	Отношение к среднероссийскому значению / Relative to the Russian average value	Блоки / Blocks						
			S1	S2	S3	S4	S5	S6	S7
Первая группа: Высокая инвестиционная привлекательность ОЭЗ (свыше 100%) / Group 1: High investment attractiveness of the SEZ (over 100%)									
<i>Первое место в рейтинге / Place 1: ТБТ «Технополис» «Москва», г. Москва / TIT "Technopolis Moscow", Moscow</i>									
-	11,71	117,61	1	1,92	1,79	2	2	1	2
<i>Второе место в рейтинге / Place 2: ТБТ Дубна, Моск. обл. / TIT Dubna, Moscow region</i>									
-	11,32	113,75	0,94	2	1,81	2	1,57	1	2
<i>Третье место в рейтинге / Place 3: ТБТ Иннополис, Респ. Татарстан / TIT Innopolis, Republic of Tatarstan</i>									
+1	10,77	108,14	0,8	2	1,72	2	2	0,58	1,67
<i>Четвертое место в рейтинге / Place 4: ТБТ Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург / TIT St. Petersburg, St. Petersburg</i>									
-1	10,57	106,14	0,94	1,89	1,57	1,48	2	1	1,67
Вторая группа: Достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ (от 80 до 100%) / Group 2: SEZs that are quite attractive from an investment point of view (from 80 to 100%)									
<i>Пятое место в рейтинге / Place 5: ТБТ Алмаз, Саратовская обл. / TIT Almaz, Saratov region</i>									
+2	9,01	90,49	0,8	1,41	1,86	2	1,62	0,99	0,33
<i>Шестое место в рейтинге / Place 6: ТБТ Исток, Саратовская обл. / TIT Istok, Saratov region</i>									
-1	8,42	84,61	0,94	1,79	1,49	1,57	1,38	0,92	0,33
Третья группа: Умеренная инвестиционная привлекательность (менее 80%) / Group 3: Moderate investment attractiveness (less than 80%)									
<i>Седьмое место в рейтинге / Place 7: ТБТ Томск, Томская обл. / TIT Tomsk, Tomsk region</i>									
-1	7,89	79,26	0,8	1,82	1,34	1,59	1,35	0,82	0,17

Примечание / Note: Особая экономическая зона (ОЭЗ) / Special Economic Zone (SEZ); ОЭЗ технико-внедренческого типа / SEZ of technical and innovative type (TIT). См. также примечание в табл. 14 / See also the note in Table 14.

Источник / Source: составлено автором на основе Бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России – 2023. Вып. 7. М.: Аkit РФ; 2023. 277 с. / compiled by the author based on Business navigator for special economic zones of Russia – 2023. Issue 7. Moscow: Akit RF; 2023. 277 p. URL: <https://akitrf.ru/Biznes-navigatori-po-osobym-ekonomicheskim-zonam-Rossii-2023>.

Согласно данным Минэкономразвития России, сделанным на основе оценки показателей деятельности ОЭЗ ППТ, в интервале с момента функционирования ОЭЗ, а также за 2022 г. ОЭЗ ППТ являются эффективными (82,9 и 93,9% соответственно); ОЭЗ ТВТ — эффективными (99,1 и 100% соответственно); ОЭЗ ТРТ (без учета туристического кластера) — эффективными (89,5 и 83,6% соответственно); портовые ОЭЗ (ПОЭЗ) — эффективными (91,5 и 98,1% соответственно)⁹.

В настоящее время к числу приоритетных направлений развития в ОЭЗ в России относятся переработка полимеров, автомобилестроение, производство строительных и композитных материалов. Требуется развития промышленные кластеры с внедрением в их деятельность кооперационных связей с использованием механизмов ОЭЗ.

Очевидно, что для российской экономики сохранится тенденция к сокращению доли иностранных инвесторов и усилению курса на импортозамещение с потенциалом достижения технологического суверенитета в зонах с преференциальными режимами. В этой связи для новых резидентов ОЭЗ будут востребованными готовые производственные помещения, а не земельные участки под строительство, чтобы оперативно размещать производство.

Как универсальный и действенный механизм помощи бизнесу в продвижении производства и его расширении предложена промышленная ипотека, в том числе для строительства новых промышленных объектов. Недостатком механизма промышленной ипотеки является то, что воспользоваться ей могут лишь обрабатывающие производства, относящиеся к разделу «С» ОКВЭД¹⁰.

⁹ Сайт Минэкономразвития России. Отчет о результатах функционирования ОЭЗ за 2022 год и за период с начала функционирования ОЭЗ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony.

¹⁰ ОКВЭД — Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

Управляющие компании ОЭЗ (далее — УК ОЭЗ), отвечающие за развитие инфраструктуры, строительство и эксплуатацию объектов, воспользоваться промышленной ипотекой не могут. В связи с этим предлагается распространить льготы и преференции по промышленной ипотеке на УК ОЭЗ либо предусмотреть разработку общероссийского классификатора экономической деятельности для УК ОЭЗ.

Острой проблемой становится потребность в кадрах для работы в ОЭЗ, которая может быть решена посредством организации практик и стажировок студентов, развития корпоративных университетов, целевого набора, наставничества.

Стратегия развития ОЭЗ в России тесно связана с обеспечением соблюдения принципов устойчивого развития — ESG, где элемент *E (environmental)* означает бережное отношение к окружающей природе, создавая уникальные условия для работы и жизни в гармонии с окружающим миром. Поэтому ОЭЗ должны выполнять роль стандарта управления, социальной ответственности и экологии для современного бизнеса.

ВЫВОДЫ

ОЭЗ России должны способствовать формированию экономики предложения, обеспечению технологического суверенитета, созданию новых производств и новых рабочих мест и оставаться востребованными и эффективными, невзирая на внешнее давление. Показатель созданных рабочих мест в ОЭЗ России в период 2012–2022 гг. вырос более чем в десять раз. Использование опыта китайских специальных экономических зон обеспечивает экономический подъем российских регионов с преференциальным режимом. Частными инвесторами в ОЭЗ России являются преимущественно отечественные резиденты, в меньшей степени — организации из Нидерландов, Германии, Кипра, Швейцарии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жериборов Д.С., Князева Е.Г. Особые экономические зоны в СССР и Российской Федерации (1980–2018). *Научный диалог*. 2019;(3):246–260. DOI: 10.24224/2227–1295–2019–3–246–260
2. Корева О.В., Тихий В.А., Тяпкина А.П. Исследование особых экономических зон в контексте устойчивого развития регионов. *Дискуссия. Журнал научных публикаций по экономике*. 2022;4(113):52–65. DOI: 10.46320/2077–7639–2022–4–113–52–65
3. Тихий В.А., Корева О.В. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как базовый элемент инновационной системы региона: подходы к определению эффективности их функционирования. *Региональная экономика: теория и практика*. 2021;191(484):4–22.

4. Пансков В.Г. Особые экономические зоны: итоги и перспективы развития. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2018;(6):59–63.
5. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127–136.
6. Радыгина С.В., Суворова С.В. Особые экономические зоны как инструмент экономического роста и развития промышленного потенциала России. *Вестник Удмуртского университета*. 2020;(3):346–353.
7. Сиваш О.С. Особые экономические зоны и их влияние на устойчивое развитие инвестиционного процесса. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2018;45(4):142–152.
8. Ван Чао, Полоник С.С. Современная экономика Китая. Монография. Минск: Право и экономика; 2016. 157 с.
9. Чэнь Чун Сетевые отношения — основа предпринимательской деятельности в Китае. *Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины*. 2015;(2):182–185.

REFERENCES

1. Zheriborov D.S., Knyazeva E.G. Special economic zones in the USSR and the Russian Federation (1980–2018). *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue*. 2019;(3):246–260. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227–1295–2019–3–246–260
2. Koreva O.V., Tikhii V.A., Tyapkina A.P. Study of special economic zones in the context of sustainable regional development. *Diskussiya. Zhurnal nauchnykh publikatsiy po ekonomike = Discussion. Journal of scientific publications in economics*. 2022;113(4):52–65. (In Russ.). DOI: 10.46320/2077–7639–2022–4–113–52–65
3. Tikhii V.A., Koreva O.V. Special economic zones of technology-innovation type as a basic element of the region's innovation system: approaches to determining the effectiveness of their functioning. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*. 2021;191(484):4–22. (In Russ.).
4. Panskov V.G. Special economic zones: results and development prospects. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2018;(6):59–63. (In Russ.).
5. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu.Yu. Special tax regimes as tools for spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):127–136. (In Russ.).
6. Radygina S.V., Suvorova S.V. Special economic zones as a tool for economic growth and development of Russia's industrial potential. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*. 2020;(3):346–353. (In Russ.).
7. Sivash O.S. Special economic zones and their impact on the sustainable development of the investment process. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2018;45(4):142–152.
8. Wang Chao, Polonik S.S. Modern chinese economy. Monograph. Minsk: Law and Economics; 2016. 157 p. (In Russ.).
9. Chen Chun Networking is the basis of entrepreneurial activity in China. *News of Gomel State University named after F. Skorina*. 2015;(2):182–185. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Светлана Валентиновна Щурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>

sv-valentinovna@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.03.2024; принята к публикации 19.05.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.03.2024; accepted for publication 19.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-96-105
УДК 332.024.3(045)
JEL B41, E27, E65, F01, K32

Корпоративная социальная ответственность как доминанта устойчивого развития

О.О. Чудинов

Финансовый университет (Красноярский филиал), Красноярск, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящее время бытует мнение, согласно которому бизнес-организации, изначально предназначенные на получение прибыли, становятся нечто большим, чем просто экономические целостности, превращаясь в часть общества и его среды. Их действия уже сегодня оказывают влияние на качество жизни людей, экосистему планеты, а от наиболее крупных компаний начинает зависеть международная геополитическая повестка. Однако до сих пор такое понятие, как корпоративная социальная ответственность, считается отдельной темой ведения бизнеса, способом повышения узнаваемости корпорации, а не как необходимое новому времени воплощение принципа повсеместного применения навыков управления, направленного не только на получение прибыли, но и на всестороннее, системное и комплексное обеспечение устойчивого развития. *Предмет исследования* – корпоративная социальная ответственность как доминанта устойчивого развития общества. *Цель работы* – установление степени влияния крупного бизнеса на глобальные социальные процессы и экосистему Земли. Рассматриваются доводы о необходимости ведения этической практики как области регулирования корпоративной деятельности, направленной на улучшение условий труда, клиентоориентированности, а также на использование технологических процессов, не оказывающих негативного влияния на биологическое разнообразие планеты и социальную повестку. Приводится ретроспектива эволюции теоретических взглядов на роль и место ответственности бизнеса перед обществом. *Делаются выводы* о том, что в эпоху антропоцена реализация концепции корпоративной социальной ответственности не только будет служить механизмом формирования положительного имиджа бизнес-организаций, развития персонала, снижения финансовых рисков, но и способствовать удовлетворению ожиданий общества и отвечать его потребностям.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; устойчивое развитие; антропоцен; экология

Для цитирования: Чудинов О.О. Корпоративная социальная ответственность как доминанта устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):96-105. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-96-105

ORIGINAL PAPER

Corporate Social Responsibility as the Dominant Factor of Sustainable Development

O.O. Chudinov

Financial University (Krasnoyarsk Branch), Krasnoyarsk, Russia

ABSTRACT

Currently, there is an opinion that business organizations, originally designed to make a profit, become something more than just economic entities, and turn into a part of society itself and its environment. Their actions are already having an impact on the quality of life of people, the ecosystem of the planet, and the international geopolitical agenda is beginning to depend on the largest companies. However, until now, such a concept as corporate social responsibility is considered a separate strategic approach to doing business, a way to increase corporate awareness, and not as a necessary new time embodiment of the principle of widespread use of management skills aimed not only at making a profit, but also at comprehensive, systematic and integrated sustainable development of the world, to ensure sustainable development of business and society as a whole. *The subject of the research* is corporate social responsibility as the dominant factor of sustainable development of society. *The purpose of the work* is to establish the degree of influence of large business on global social processes and the Earth's ecosystem. The arguments on the need for ethical practice as an area of regulation of corporate activities aimed at improving working conditions, customer orientation, as well as the use of technological processes that do not have a negative impact on the biological diversity of the planet and

© Чудинов О.О., 2024

the social agenda are considered. A retrospective of the evolution of theoretical views on the role and place of business responsibility to society and its impact on sustainable development is presented. *It is concluded* that in the era of the Anthropocene, the implementation of the concept of corporate social responsibility will not only serve as a mechanism for forming a positive image of business organizations, staff development, reducing financial risks, but also contribute to meeting the expectations of society and meet its needs.

Keywords: corporate social responsibility; sustainable development; anthropocene; ecology

For citation: Chudinov O.O. Corporate social responsibility as the dominant factor of sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):96-105. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-96-105

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX в. ознаменовалась вхождением человечества в эпоху антропоцена¹ — периода наиболее сильного влияния людей и их деятельности на окружающий мир [1, с. 28–31]. Случайно или нет, но именно в это время в научном сообществе впервые начинает применяться термин «корпоративная социальная ответственность», предложенный американским экономистом Говардом Ротманом Боуэном (Howard Rothmann Bowen; 1908–1989) в книге «Социальная ответственность бизнесмена» (*Social Responsibilities of the Businessman*) [2, с. 33; 3, с. 3–24], вследствие происшедших в то время процессов: мощного рывка в технологическом развитии, демографического взрыва и роста уровня образования населения. Начался этап небывалой ранее высокой человеческой активности и ее влияния на экосистему Земли: от кратного повышения производительности труда (за счет использования в производственных процессах электронных вычислительных машин при увеличении потребления природных ресурсов) до первых испытаний ядерного оружия.

Одними из ведущих акторов в этих процессах становятся транснациональные компании и корпорации, а их политика и приоритеты начинают оказывать прямое влияние на развитие экосистем и социальные процессы. В складывающихся условиях их деятельности, с одной стороны, позволяет бизнесу получать сверхприбыли на основе долгосрочного планирования — на десятки лет вперед, а с другой стороны, в погоне за «золотым тельцом» некоторые из них начинают попираť принципы

социальной справедливости и экологической безопасности и в угоду получения доходов ущемляют права незащищенных категорий населения или даже целых стран, как правило колоний или так называемого третьего мира.

Так, британская корпорация *Unilever*, одна из крупнейших в мире производителей товаров повседневного спроса, в результате лесозаготовительных работ и добычи пальмового масла уничтожила более половины тропического леса третьего по величине острова мира Борнео [4]. Известен также случай, когда деятельность корпорации *Shell*, осуществлявшей 80% добычи нефти в Нигерии, привела к политическому, моральному и социальному кризису целого государства. Произошло это, когда нигерийского поэта Кена Саро Вива (*Ken Saro Wiwa*) и еще восемь человек казнили по приказу правительства из-за того, что они протестовали против деятельности корпорации². В ходе расследования был установлен факт финансирования диктаторского режима в этой стране компанией *Shell* [5, с. 106].

Такие необдуманные и эгоцентричные действия бизнеса, несомненно, порождали протестные настроения среди работников, клиентов, партнеров по бизнесу и равнодушных граждан. Причем социальные брожения отмечались не только в странах-жертвах, но и самих «бенефициарах» ввиду того, что резкий рост уровня образования в западных странах во второй половине XX в. позволил не только сформировать множество высококвалифицированных специалистов, но и поспособствовал осознанию населением имеющихся социальных и экономических проблем. Как следствие, корпорациям пришлось сталкиваться с давлением гражданского общества вследствие раскрытия негативной информации о деятельности коммерческих структур в СМИ, а так-

¹ Термин «антропоцен» (др.-греч. ἀνθρωπος — «человек» + др.-греч. καινός — «новый») — по аналогии с общепринятым термином «голоцен» (эпоха, продолжающаяся последние 12 тысяч лет) — широко популяризован специалистом в химии атмосферы Нобелевским лауреатом Паулем Крутценом.

² Никитина Л. М. Борзаков Д. В. Корпоративная социальная ответственность. Ростов н/Д: Феникс; 2015. С. 54.

же ростом требований и протестных настроений трудовых слоев населения.

Информацию об оказании влияния общества на крупные организации можно найти в труде американского экономиста Майкла Мэскона (*Michael Mescon*; 1931–2017) «Основы менеджмента», где утверждается, что именно в 1960-х гг. в общественном сознании стало складываться негативное отношение к бизнесу. По мнению ученого, оно было обусловлено необходимостью защиты гражданских прав; ростом интереса к военным действиям США в других странах; возникающими проблемами в сфере окружающей среды, а также в результате овладения трудовыми массами идей консюмеризма (англ. *Consumerism* от *consumer* — потреблять), приведших к возникновению социального движения в защиту прав покупателей [6, с. 126–127].

В такой ситуации реализация многих бизнес-идей стала невозможной без выстраивания системного взаимодействия предпринимателей и общества. В противном случае отсутствие такой работы вначале оказывало негативное действие на имидж компании, а затем и на ее прибыль. Становилось понятным, что этические основы в бизнес-процессах начинают становиться не просто определяющими, но базовыми при выработке любого управленческого решения. Начинает проявляться явная зависимость корпоративного планирования от социальных, политических и экологических потребностей общества. Таким образом, корпорации превращаются в нечто большее, чем просто экономические целостности — они становятся неотделимыми элементами процессов развития общества и государства, деятельности по достижению национальных целей и сохранению глобальных природных ресурсов. И наша страна не является в этом процессе исключением. Так, в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. приведены задачи, касающиеся поступательного развития социальной сферы и развития бизнеса, а в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» к одним из ведущих направлений деятельности государства отнесены «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «Комфортная и безопасная среда для жизни». Перечисленные задачи, безусловно, будут достигаться во взаимодействии с представителями

коммерческого сектора с единовременным повышением социальных и экологических требований к осуществлению бизнес-процессов.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА И ЕГО РОЛИ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Влияние крупных промышленных корпораций на уровень жизни населения, социально-трудовые отношения и окружающую среду на системном уровне с помощью метода моделирования процессов с использованием ЭВМ было выявлено полвека назад. Так, в Массачусетском технологическом университете (Кембридж, штат Массачусетс, США) в 1972 г. вышла монография «Предел роста» [7], где освещались проблемы зависимости роста населения от особенностей промышленного развития. При этом авторами монографии были сделаны расчеты влияния бизнес-структур на эти процессы. Согласно представленным данным если корпорации не будут придерживаться соблюдения социальных и экологических принципов ведения бизнеса и в погоне за сиюминутной выгодой откажутся от обеспечения устойчивого развития, это может приводить в долгосрочной перспективе к снижению уровня здоровья и благосостояния населения всей планеты, истощению невозобновляемых ресурсов, а следовательно, к социальному, энергетическому и финансовому кризисам. Заслуживает интереса тот факт, что расчетные данные ученых практически совпали с тем, что впоследствии произошло в реальной жизни десятилетия спустя.

В это же время сначала в научный оборот, а затем в лексикон представителей бизнеса вводятся такие всем сегодня известные термины, как «стейкхолдер» и «будущие поколения» [8]. Так, термин «стейкхолдер» (или «заинтересованная сторона») был впервые применен на одной из конференций в апреле 1963 г. При подготовке доклада о значении и роли лиц, которые могут влиять на уставленные корпорациями цели, у Роберта Стюарта (*Robert Stewart*), Найта Аллена (*Knight Allen*) и Марион Дошер (*Marion Doscher*) возник вопрос о том, как называть этих лиц. И тогда Дошер предложила воспользоваться старым шотландским словом «стейкхолдер», обозначающим человека, имеющего законное основание претендовать на что-либо ценное [9, с. 68]. В 1970-х гг. американ-

ским профессором менеджмента и специалистом в области теории систем Расселом Линкольном Акоффом (*Russell Lincoln Ackoff*; 1919–2009) было предложено расширить дефиницию термина «стейкхолдер». К заинтересованным сторонам он предложил причислить нового участника — будущие поколения. По мнению исследователя, необходимо учитывать лиц, которые еще не появились на свет, для того, чтобы управляющие не могли принимать решения, приводящие к ограничению прав или снижению качества жизни потомков [8, с. 7]. В 1980-х гг. теория заинтересованных сторон, исследующая взаимоотношения групп и индивидов, заинтересованных в деятельности конкретных фирм, сменяется более детализированной и подкрепленной уже полученным практическим опытом взаимодействия корпораций со стейкхолдерами концепцией заинтересованных сторон, разработанной профессором университета Виргинии Роберт Эдвард Фрименом (*R. Edward Freeman*; 1951 — н.в.), который подробно раскрыл ее положения в своем труде *Strategic Management: A stakeholder approach* («Стратегический менеджмент: роль заинтересованных сторон») [9]. Основной идеей автора стало положение о том, что задача менеджеров сводится не только к управлению компанией в интересах ее владельцев и акционеров, но и всех, без исключения, заинтересованных сторон [11, с. 30]. Такое положение он обуславливает тем, что в форме неформальной коалиции стейкхолдеры могут оказывать серьезное влияние на деятельность бизнес-структур.

Также стоит отметить, что в 1980-х гг. концепция корпоративной социальной ответственности (далее — КСО) стала обрастать нормативными характеристиками, что было вызвано в первую очередь необходимостью объяснения того, почему корпорации должны заниматься социальной ответственностью, каково должно быть содержание таких практик и какие могут быть механизмы их законной реализации. Но уже 1986 г. Вильям Фредерик (*William C. Frederick*) отметил, что при выполнении установленных нормативов и правил последователи КСО забывали о моральных принципах и ценностях и, как следствие, часто оказывались в логическом тупике. Вильям Фредерик также отмечает, что критерием моральной корректности поведения бизнеса в современном мире становятся не общие представления об ответственности, а ее различные отражения в этической культуре

конкретного общества. Например, они могут быть индивидуальны для христианского, марксистского или гуманистического обществ, каждое из которых имеет свои взгляды на то, каким должен быть бизнес [12, с. 130–134]. Таким образом, даже на современном этапе развития бизнеса, характеризующемся значимой ролью правового регулирования, можно сделать вывод о том, что важность природы человеческих отношений остается ключевой в решении социальных вопросов.

Еще одним важным событием в теоретическом осмыслении ответственности бизнеса и его роли в социально-экономических процессах является введение в научный оборот в 1987 г. термина «процесс корпоративной социальной политики», под которым его автор Эдвин М. Эпштейн (*Edwin M. Epstein*) подразумевает процесс, при котором корпоративная социальная ответственность идет рука об руку с корпоративной социальной восприимчивостью [13]. Под содержанием восприимчивости при этом понимается учет интересов общества, при котором корпорация берет на себя ответственность за влияние своей деятельности на покупателей, поставщиков, сотрудников, акционеров, местные сообщества и прочих стейкхолдеров, а также за окружающую среду. Иначе говоря, за то, что выходит за рамки нормативно-правовой деятельности.

Стоит также упомянуть теорию «корпоративной совести» (2006 г.) профессора колледжа бизнеса Университета Св. Фомы (Миннесота, США) Каннета Е. Годпастера (*Kenneth E. Goodpaster*). Автор «Анатомии духовного и социального сознания корпорации» приводит положение, согласно которому корпорация является субъектом морали и подразумевает наличие у менеджеров равных этических обязательств по отношению ко всем заинтересованным сторонам. Основная идея этой теории заключается в том, что в процессе управления организацией менеджер должен оперировать не только экономическими категориями, но также действовать согласно своему духовному и социальному сознанию, вводя его в ранг своих убеждений [14]. В настоящее время отечественный исследователь Л. М. Никитина предлагает похожую теорию. По ее мнению, одной из основополагающих линий исследования КСО являются так называемые адресаты ответственности, к которым она относит субъекты ответственности, — государство, человека, его будущее, разум и потребности, имеющиеся у человечества

ресурсы и некоторую трансцендентальную сущность, т. е. Бога и бытие в целом³.

Кроме того, начиная с 1990 г. и по настоящее время развиваются такие теории, как «концепция корпоративного гражданства» и «концепция устойчивости», а в 2004 г. появляется термин *ESG*, который дословно расшифровывается как экологическое (*environmental*), социальное (*social*) и корпоративное управление (*corporate governance*). Уже само название последней составляющей *ESG* свидетельствует о том, что социальные и экологические показатели рассматриваются на одном уровне с результатами управленческой деятельности. При этом социально-экологические эффекты, наравне с возможной доходностью, стали учитываться при принятии инвестиционных решений [15]. Следует также упомянуть, что современная концепция *ESG* сегодня опирается на 17 целей устойчивого развития, предложенных ООН 25 сентября 2015 г.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Тема социальной ответственности бизнеса и ее роли в обеспечении устойчивого развития начинает приобретать особую актуальность под воздействием роста социальных потребностей общества, возникновения глобальных экологических проблем, повышения требований к условиям труда со стороны персонала, возросших требований к многообразию и качеству товаров и услуг у населения, а также поступательного развития теории менеджмента, международного права и управленческой практики.

В то же время нельзя утверждать, что вопросы социальной ответственности впервые начали подниматься только во второй половине XX в. Предтечей появления потребностей в устойчивом развитии, пусть и в примате своего содержания, стали не только перечисленные события, но и сама социальная природа человека. Если обратить внимание на то, как проходила социокультурная детерминация общества, можно убедиться в том, что еще первобытно-общинному строю было свойственно ответственное поведение людей по отношению друг к другу и своим обязанностям — это было условием выживания в сложных условиях. Разумеется, о разнообразном и широком влиянии

таких небольших групп на социальную и тем более экологическую сферу, культурные и этнические традиции, морально-нравственные устои и идеолого-политические установки говорить не приходится. Да и о корпорациях речи тогда идти не могло. Но не стоит забывать, что развитие — это длительный и сложный процесс. Однако и в этом случае первобытно-общинный строй уже являлся полноценным социумом, пусть и с простейшими традициями, культурой и установленными порядками, так же как корпорация, представляющая собой объединение людей с распределенными ролями.

Можно возразить, что в разное время существовали различные, часто полярные взгляды и убеждения (экономические, моральные и политические) не только практиков, но и представителей научных школ, касающиеся роли и значения социальной ответственности. Но нельзя отрицать и того факта, что ни в одном государстве сегодня нет легализованного рабства, а вопросы решения экологической повестки, социальной справедливости и гуманизации труда поставлены на контроль всеми странами мира. Возможно, это вызвано тем, что «человек научается ценить общежитие не только как средство, необходимое для жизни, но и как путь к прекрасной и достойной жизни и, наконец, как самостоятельную ценность. Общество людей прочно и сильно только взаимной поддержкой, общей солидарностью; постепенно эта связь и взаимная поддержка, в которой один борется за всех и все защищают одного, скрепляет людей более глубоким образом, — взаимным влечением и взаимною любовью. Развитие, углубление и одухотворение этой связи и этого чувства являются высшей задачей, идеалом совместной жизни людей» [16, с. 72].

В настоящее время в процессах формирования политики устойчивого развития активное участие принимают не только представители социальных институтов и сам бизнес, но и органы государственной власти. Так, в 1987 г. в Монреале был подписан протокол *The Montreal Protocol on Substances That Deplete the Ozone Layer* («Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой»), в котором упоминается о том, что крупные корпорации должны увеличивать затраты на социальную и экологическую деятельность ради сохранения полноценной жизни на Земле. В этом же году при содействии ООН впервые был применен термин «устойчивое развитие» [17]. Десять лет спустя, в 1997 г., был подписан Киотский протокол, представляющий собой

³ Никитина Л. М. Борзаков Д. В. Корпоративная социальная ответственность. Ростов н/Д: Феникс; 2015. С. 12.

международное соглашение, уже не рекомендуемое, а обязывающее развитые страны и страны с переходной экономикой сокращать или стабилизировать выбросы парниковых газов⁴. В 2002 г., в докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана (*Kofi Atta Annan*; 1938–2018) «Разработка руководящих принципов относительно роли и социальной ответственности частного сектора» было отмечено, что «наличие у крупных предприятий определенного манифеста о корпоративной социальной ответственности становится неременным условием успешной коммуникации и стратегии связей с общественностью» [18]. В 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» было обозначено 17 целей устойчивого развития и определено 169 задач, которые необходимо для этого решить⁵.

В нашей стране одним из наиболее значимых шагов власти в этом направлении был прозвучавший на XIII съезде РСПП в 2003 г. призыв к социально ответственному поведению бизнеса Президента Российской Федерации В. В. Путина. Всего через год после его обращения Российским союзом промышленников и предпринимателей была принята «Социальная хартия российского бизнеса», ставшая сводом правил ответственной деловой практики и отвечающая задачам устойчивого развития, действующая по сей день [19, с. 29].

Что касается развития ESG-повестки, то в 2022 г. В. В. Путиным было поручено «Правительству РФ рассмотреть вопрос об определении критериев отнесения инвестиционных проектов к числу проектов, отвечающих требованиям концепции экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG), а также о принятии мер государственной поддержки участникам таких проектов»⁶. До этого в Минэкономразвития России заявили о готовности разработать национальный ESG-стандарт в дополнение к уже принятым в России документам для поддержки зеленых проектов⁷.

⁴ Киотский протокол к рамочной конвенции организации объединенных наций об изменении климата. Официальный текст на русском языке. ООН; 1998. 26 с.

⁵ Цели устойчивого развития. URL: <http://www.unido.ru/overview/mdg>.

⁶ Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» (утв. Президентом РФ 26.04.2022 № Пр-740).

⁷ Путин поручил рассмотреть вопрос о поддержке инвестпроектов, отвечающих критериям ESG. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14498597>.

Важно учитывать, что эти требования связаны не с чьим-либо лоббизмом, желанием увеличить налоговую нагрузку для пополнения бюджета либо повысить бюрократизацию госаппарата. Эти требования обусловлены возникшими необратимыми экологическими процессами, сокращением невозобновляемых ресурсов, возможным энергетическим кризисом в ближайшем десятилетии — вполне реальными рисками для будущих поколений.

Таким образом, не сам бизнес, а условия хозяйственной деятельности и ее влияние на социальные и экологические процессы определяют необходимость ведения любого дела, придерживаясь принципов ответственности. Здесь будет уместно привести цитату профессора Чикагского университета Лойолы (*Loyola University Chicago, USA*) Гомера Джонсона (*Homer H. Johnson*): «Мы должны дышать, чтобы жить, однако мало кто рассматривает дыхание в качестве единственной цели своей жизни. Также бизнес существует для цели, более высокой, чем получение прибыли, — прибыль же, подобно дыханию, позволяет бизнесу достигать этой цели» [20].

Учитывая рассмотренные концепции, получившие широкий отклик и признание как в научной, так и прикладной сферах, можно прийти к выводу о том, что безнадежно устарел следующий постулат Милтона Фридмана (*Milton Friedman*; 1912–2006), получившего в 1976 г. Нобелевскую премию по экономике: «борьба с бедностью — функция не частного бизнеса, а только государства. Наше дело зарабатывать деньги для акционеров и клиентов в рамках закона. Других обязанностей у нас нет. Мы платим налоги и больше ничего никому не должны» [21, с. 132].

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что от степени ответственности корпораций как никогда ранее в истории человечества начинают зависеть качество жизни общества, определение социальной повестки государства, выполнение целей международной экологической политики, а также устойчивое развитие в целом. Как у бизнеса, так и у его внешней среды, все более прочно формируется мнение, согласно которому предприятия становятся нечто большим, чем просто экономические целостности. Теперь они — часть окружения, включающего множест-

во составляющих, от которых зависит и само его существование.

В нынешней реальности ответственное поведение коммерческих структур воплощается в таких направлениях деятельности, как:

1) развитие социальной, транспортной и энергетической инфраструктуры в регионах присутствия;

2) сохранение и возобновление природных ресурсов;

3) разработка новых и развитие существующих технологий энерго- и ресурсосбережения, их внедрение в производственные процессы;

4) защита прав работников, социальное развитие персонала, улучшение условий труда;

5) предоставление качественных товаров и услуг без преувеличения их свойств, соблюдение условий их ценовой и количественной доступности;

6) развитие гражданского общества посредством реализации программ поддержки образования, медицины, защиты прав человека.

7) поддержка и сохранение культуры, традиций и национальных особенностей местных жителей;

8) помощь органам власти в решении социальных и экологических проблем;

9) реализация и развитие программ волонтерства [22; 23].

Стоит отметить, что передовые управленческие практики позволяют трансформировать перечисленные направления деятельности в полноценный механизм взаимовыгодного партнерства бизнеса, государства и общества [24]. Обусловливается это

тем, что осуществление такой работы позволяет не только укреплять имидж, повышать лояльность персонала и клиентов, располагать к себе местное сообщество, партнеров по бизнесу и органы власти [25; 26, с. 63], но и привлекать новых инвесторов, получать инновационные производственные и управленческие технологии, предлагать уникальные товары и услуги, в которых нуждается общество, занимать «пустые ниши» или выходить на новые рынки [27; 28].

ВЫВОДЫ

Ошибочно понимать под корпоративной социальной ответственностью некий вид модной благотворительности, нишевое направление менеджмента, форму маркетинга, PR-инструмент или дополнительные, навязанные обязанности, которые необходимо выполнять бизнесу в ущерб получению прибыли. Становится очевидным, что система КСО включает как сами организации, так и заинтересованные стороны, определяет принципы взаимодействия предприятий со стейкхолдерами, а также уровни и сферы ответственности бизнеса за результаты своей деятельности.

Теоретическое переосмысление рассматриваемого явления позволяет понять, что реализация КСО в эпоху антропоцена может не только служить инструментом улучшения репутации, развития персонала компании, укрепления организации в целом, но и способом совместного решения социальных и экологических вопросов, достижения общегосударственных целей, повышения качества жизни населения, сохранения природы, ее биологического разнообразия и ресурсов для будущих поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ранкс К. Время людей. *Популярная механика*. 2017;(7):28–31.
2. Палацци М., Старчер Дж. Корпоративная социальная ответственность и успех в бизнесе. *Менеджмент*. 1998;(7):33.
3. Благоев Ю. Е. Генезис корпоративной социальной ответственности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8*. 2006;(2):3–24.
4. Иконникова В., Соснюк К. Проблемы регулирования производства пальмового масла на макроуровне. *Мировое и национальное хозяйство*. 2020;50(1):6–7.
5. Гурьева О. Ю. Корпоративная социальная ответственность как важнейшая современная социально-экономическая категория. *На пути к гражданскому обществу*. 2015;(4):105–108.
6. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Вильямс; 2008. 672 с.
7. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. The limits to growth: a report for the club of rome's project on the predicament of mankind. NY.: Universe Books; 1972. 205 p.
8. Тополева Е. Взаимодействие с заинтересованными сторонами: методическое руководство для НКО. М.; 2008. 48 с.

9. Freeman R. Edward. My own book review. strategic management: a stakeholder approach. *Management*. 2022;25(1): 67–69.
10. Freeman R. E. Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Pitman; 1984. 275 p.
11. Манайкина Е. С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития. М.; РЭУ им. Г.В. Плеханова; 2015. С. 30.
12. Frederick W. C. Toward CSR-3: Why ethical analysis is indispensable and unavoidable in corporate affairs. *California management review*. 1986;18(2):126–141.
13. Epstein E. The corporate social policy process: beyond business ethics, corporate social responsibility, and corporate social responsibility. *California management review*. 1987;24(3):53–63.
14. Годпастер К. Е., Холлоран Т. Е. Анатомия духовного и социального сознания корпорации: кейс Medtronic, Inc. *Российский журнал менеджмента*. 2006;4(4):99–118.
15. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт. *Финансовый журнал*. 2020;12(4):117–120.
16. Ильин И. А. Сильная власть. Русская идея. М.: Эксмо; 2017. 704 с.
17. Перекрестов Д. Г., Поварич И. П., Шабашев В. А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. М.: Академия естествознания; 2011. URL: <http://www.monographies.ru/en/book/view?id=139>.
18. Барбашин И. В., Федотовская Т. А., Титов С. Н. Аналитический вестник. Совет Федерации РФ. М.: Пилигрим; 2005; 278 с.
19. Кириллова О. Ю. Корпоративная социальная ответственность как объект внутреннего контроля. *Управленческие науки*. 2013;(4):27–32.
20. Johnson, H. Does it pay to be good? Social responsibility and financial performance. *Business Horizons*. 2003;Nov.-Dec.:34–40.
21. Орехов С. А., Иванова С. П. Концепции и эволюция корпоративной социальной ответственности. *Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова*. 2018;101(5):132.
22. Жукова Е. В. Стратегические приоритеты устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками. *Креативная экономика*. 2022;(2):611–628.
23. Замятина М. Ф., Тишков С. В. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;(1):501–518.
24. Огнiewicz Е. С. Использование механизмов корпоративной социальной ответственности в агробизнесе зарубежных стран и их применение в России. Материалы Международной научно-практической конференции «Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски» (Никоновские чтения—2011). 2011:221–223.
25. Макаров И. Н., Назаренко В. С., Дробот Е. В. Корпоративная социальная ответственность как элемент взаимодействия компании со стейкхолдерами. *Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность*. 2021;2(2):113–128.
26. Семенова Н. Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;(3):63.
27. Пышков Н. И., Иванова Е. С. Управление заинтересованными группами и их влияние на социальную ответственность бизнеса в условиях неопределенности внешней среды. *Экономика и предпринимательство*. 2021;128(3):1436–1440.
28. Кулькова В. Ю. Корпоративная социальная ответственность предпринимательских структур как форма кооперации стейкхолдеров и бизнеса. *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2019;(4):55–65.

REFERENCES

1. Ranks K. People's time. *Populyarnaya mekhanika = Popular mechanics*. 2017;(7):28–31. (In Russ.).
2. Palazzi M., Starcher J. Corporate social responsibility and business success. *Menedzhment = Management*. 1998;(7):33. (In Russ.).

3. Blagov Yu. E. Genesis of corporate social responsibility. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 8.* = *Bulletin of St. Petersburg University. Series 8.* 2006;(2):3–24. (In Russ.).
4. Ikonnikova V., Sosnyuk K. Problems of regulating palm oil production at the macro level. *Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo = World and national economy.* 2020;(1):6–7. (In Russ.).
5. Guryeva O. Yu. Corporate social responsibility as the most important modern socio-economic category. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu = On the way to civil society.* 2015;(4):105–108. (In Russ.).
6. Mescon M., Albert M., Khedouri F. *Fundamentals of management.* Moscow: Williams; 2008. 672 p. (In Russ.).
7. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. *The limits to growth: a report for the club of rome's project on the predicament of mankind.* NY.: Universe Books; 1972. 205 p.
8. Topoleva E. *Stakeholder engagement: a methodological guide for NGOs.* Moscow; 2008. 48 p. (In Russ.).
9. Freeman R. Edward. My own book review. *strategic management: a stakeholder approach.* *Management.* 2022;25(1):67–69.
10. Freeman R. E. *Strategic management: a stakeholder approach.* Boston: Pitman; 1984. 275 p.
11. Manaikina E. S. *Project management in the company, taking into account the principles of the concept of sustainable development.* Moscow; Plekhanov Russian University of Economics; 2015. 30 p. (In Russ.).
12. Frederick W. C. *Toward CSR-3: Why ethical analysis is indispensable and unavoidable in corporate affairs.* *California management review.* 1986;18(2):126–141.
13. Epstein E. *The corporate social policy process: beyond business ethics, corporate social responsibility, and corporate social responsibility.* *California management review.* 1987;24(3):53–63.
14. Godpaster K. E., Halloran T. E. *Anatomy of the spiritual and social consciousness of a corporation: the case of Medtronic, Inc.* *Rossijskij zhurnal menedzhmenta = Russian Journal of Management.* 2006;(4):99–118. (In Russ.).
15. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. *ESG criteria in investing: foreign and domestic experience.* *Finansovyy zhurnal = Financial Journal.* 2020;12(4):117–120. (In Russ.).
16. Ilyin I. A. *Strong power. The Russian idea.* Moscow: Eksmo Publishing House; 2017. 704 p. (In Russ.).
17. Perekrestov D. G., Povarich I. P., Shabashev V. A. *Corporate social responsibility: issues of theory and practice.* Moscow: Academy of Natural Sciences, 2011. URL: <http://www.monographies.ru/en/book/view?id=139>. (In Russ.).
18. Barbashin I. V., Fedotovskaya T. A., Titov S. N. *The federation council of the Russian Federation.* Moscow: Pilgrim; 2005. 278 p. (In Russ.).
19. Kirillova O. Yu. *Corporate social responsibility as an object of internal control.* *Upravlencheskie nauki = Managerial sciences.* 2013;(4):27–32. (In Russ.).
20. Johnson H. *Does it pay to be good? Social responsibility and financial performance.* *Business Horizons.* 2003;Nov.-Dec.:34–40.
21. Orekhov S. A., Ivanova S. P. *Concepts and evolution of corporate social responsibility.* *Vestnik REA im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov REA.* 2018;101(5):132. (In Russ.).
22. Zhukova E. V. *Strategic priorities of sustainable development and the formation of an ESG risk management algorithm.* *Kreativnaya ekonomika = Creative Economics.* 2022;(2):611–628. (In Russ.).
23. Zamyatina M. F., Tishkov S. V. *ESG factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in regional innovative development.* *Voprosy innovacionnoj ekonomiki = Issues of innovative economics.* 2022;(1):501–518. (In Russ.).
24. Ognivtseva E. S. *The use of corporate social responsibility mechanisms in agribusiness in foreign countries and their application in Russia. Materials of the International scientific and practical conference "Globalization and the agrarian economy of Russia: trends, possible strategies and risks" (Nikon Readings-2011).* 2011:221–223. (In Russ.).
25. Makarov I. N., Nazarenko V. S., Drobot E. V. *Corporate social responsibility as an element of a company's interaction with stakeholders.* *Social'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya social'naya otvetstvennost' = Social entrepreneurship and corporate social responsibility.* 2021;2(2):113–128. (In Russ.).

26. Semenova N.N. ESG-transformation of Russian companies in the interests of sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes. & law.* 2023;(3):63. (In Russ.).
27. Pyshkov N. I., Ivanova E. S. Management of interest groups and their impact on business social responsibility in an uncertain environment. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship.* 2021;128(3):1436–1440. (In Russ.).
28. Kulkova V. Yu. Corporate social responsibility of entrepreneurial structures as a form of cooperation between stakeholders and business. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy.* 2019;(4):55–65. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Олегович Чудинов — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет (Красноярский филиал), Красноярск, Россия

Oleg O. Chudinov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Financial University (Krasnoyarsk Branch), Krasnoyarsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8401-8456>

shevo29@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.03.2024; принята к публикации 18.05.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.03.2024; accepted for publication 18.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-106-114
УДК 338.28(045)
JEL O21

Моделирование инвестиций в техническое обновление и рост ESG-рейтинга компаний

И.Ю. Новоселова^а, А.Л. Новоселов^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия

^б Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — ускоренное технико-экономическое развитие России для достижения национальных целей, требующее создания специального механизма формирования и реализации инвестиционных проектов в рамках государственного управления. Одновременно с технико-технологическим и экономическим развитием должны выполняться требования зеленой экономики, которые конкретизируются с помощью ESG-критериев. *Цель работы* — обеспечение улучшения рейтинга компаний посредством эффективных инвестиций при одновременной реализации проектов, направленных на техническое обновление инфраструктуры.

Результатом работы стало создание экономико-математической модели, которая позволяет выбирать проекты, нацеленные на рост ESG-рейтинга компаний и реализацию технического обновления, включая импортозамещение зарубежных товаров отечественными аналогами или осуществление технико-технологических инноваций. На основе обзора широкого спектра методов и алгоритмов поиска решения оптимального набора проектов в рамках модели математического программирования с булевыми искомыми переменными предложено использовать модификацию метода Фора и Мальгранжа, алгоритм которой приведен в тексте статьи.

Сделаны выводы о том, что сформированная модель и приведенный алгоритм являются гибким инструментом, позволяющим получать набор проектов, требующих минимальных инвестиций в рамках ограничений по показателям технического обновления компании и значений ESG-критериев для разных компаний и при использовании различного числа критериев.

Ключевые слова: зеленая экономика; ESG-рейтинг; техническое обновление; оптимизационная модель; инвестиции; импортозамещение

Для цитирования: Новоселова И.Ю., А.Л. Новоселов А.Л. Моделирование инвестиций в техническое обновление и рост ESG-рейтинга компаний. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):106-114. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-106-114

Modeling Investments in Technical Renewal and Growth of ESG Rating of Companies

I. Yu. Novoselova^а, A. L. Novoselov^б

^а Financial University, Moscow, Russia;

^б Gubkin Russian State University of Oil and Gas (SRU), Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the accelerated technical and economic development of Russia in order to achieve national goals, which requires the creation of a special mechanism for the formation and implementation of investment projects within the framework of public administration. Simultaneously with technical, technological and economic development, the requirements of the green economy must be fulfilled, which are specified using ESG criteria. The aim of the work is to improve the rating of companies through effective investments while simultaneously implementing projects aimed at technical infrastructure renovation.

The result of the work was the creation of an economic and mathematical model that allows you to choose projects aimed at increasing the ESG rating of companies and implementing technical updates, including import substitution

with domestic analogues or the implementation of technical and technological innovations. Based on an overview of a wide range of methods and algorithms for finding solutions to an optimal set of projects within the framework of a mathematical programming model with Boolean variables, it is proposed to use a modification of the Faure and Malgrange method, the algorithm of which is given in the text of the article.

The conclusions are drawn that the generated model and the given algorithm are a flexible tool that allows you to obtain a set of projects that require minimal investment within the limits of restrictions on the indicators of technical renewal of the company and the values of ESG criteria for different companies and using a different number of criteria.

Keywords: green economy; ESG rating; technical update; optimization model; investments; import substitution

For citation: Novoselova I. Yu., Novoselov A.L. Modeling investments in technical renewal and growth of ESG rating of companies. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):106-114. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-106-114

ВВЕДЕНИЕ

Управление природоохранной деятельностью и социальным развитием во многом осуществляется посредством механизма государственного управления, который начал создаваться в области охраны окружающей среды в конце XX в. Так, в начале 1990-х гг. стали проводиться активные разработки в области экономики природопользования, когда профессором К. Г. Гофманом (ЦЭМИ РАН) был предложен глобальный критерий устойчивого развития для минимизации экологического долга перед будущими поколениями. Несмотря на ценность этого критерия для теоретических построений, его было трудно использовать в государственном и административном управлении из-за сложной численной оценки. На практике государственное управление осуществляется за счет широкого спектра механизмов, в числе которых создание национальных проектов, федеральных программ, бюджетное финансирование и др. Все эти механизмы и их развитие должны обеспечивать выполнение поставленной 29 февраля 2024 г. в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина приоритетной задачи вдвое сократить выбросы загрязнения в атмосферу и водные объекты к 2030 г. Эти механизмы, наряду с указанными в Послании Президента Российской Федерации соглашениями о защите и поощрении капиталовложений, специальными инвестконтрактами и др., позволят решать задачи обновления основных фондов предприятий благодаря использованию отечественного оборудования, финансированию НИОКР с целью разработки новых технологических процессов и оборудования для высокотехнологических предприятий.

При регулировании воздействия на окружающую среду используются показатели экономической оценки вреда, причиняемого природной среде (вы-

бросами в атмосферный воздух, сбросами загрязняющих веществ в водную среду, образованием и размещением отходов).

Экономическая оценка вреда окружающей среде, которая была впервые разработана и утверждена на государственном уровне в 1986 г., постоянно совершенствуется согласно методическим рекомендациям Минприроды России, поскольку она применяется для проведения сравнительного анализа состояния регионов, оценки негативного воздействия на окружающую среду различных предприятий, проведения экологического страхования, т.е. создания страховой защиты на случай причинения ущерба в результате внезапного сверхнормативного загрязнения окружающей среды, расчета штрафов за загрязнение биосферы, оценки эффективности проектов и программ экологической реабилитации регионов страны. Еще одним действенным инструментом государственного управления, успешно используемым с 1991 г., является система платежей за загрязнение окружающей среды.

В рамках выполнения Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.¹ ставятся задачи регионального развития, включая Арктическую зону Российской Федерации. Именно в этом регионе на шельфе и на суше разведаны крупнейшие запасы углеводородов, месторождения твердых полезных ископаемых, в т.ч. редкоземельных металлов, которые необходимы для создания новых технологий, обеспечения технико-технологической независимости, опережающего научно-технический и производственный рост. В числе этих грандиозных задач следует от-

URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html.

метить реализацию национальных проектов, которые включают развитие Северного морского пути; создание новых производств; импортозамещение; проведение фундаментальных исследований: НИОКР для получения и распространения инновационных технологий, превосходящих зарубежные аналоги. Такие проекты требуют значительных инвестиций, которые не только позволяют достигать технологической независимости России, но и в силу использования современных технологий в наибольшей степени соответствуют требованиям зеленых стандартов.

Методология ESG-оценок была инициирована Всемирным банком и представлена в 2004 г. Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. Однако за прошедшие 20 лет не разработано общей системы критериев и единого алгоритма их оценки и рейтингования. Различные рейтинговые агентства (*Bloomberg, Moody's, ISS ESG Corporate, S&P Global ESG Evaluation* и др.) до сих пор пользуются собственными системами ESG-критериев, шкалами и методами формирования рейтингов. Тем не менее ESG-система оценок компаний была принята и на ее основе стали составляться рейтинги, которые положены в основу отнесения товаров к зеленой продукции и установления возможности выделения предприятиям кредитов.

Российские рейтинговые агентства (Национальное рейтинговое агентство, Банк России, Экспертный центр по ESG-трансформации «Деловая Россия» и др.) также создали свои системы критериев оценки ESG-рейтингов компаний.

На Петербургском международном экономическом форуме был представлен новый отечественный рейтинг ответственного бизнеса, получивший аббревиатуру ЭКГ — экология, кадры, государство. Принципиальное отличие ЭКГ от ESG состоит в акценте на социальной ответственности компаний, т.е. на развитии механизма корпоративной социальной ответственности (далее — КСО).

Рейтингование компаний по ЭКГ становится российской альтернативой оценки по ESG-критериям.

Критерии этой оценки определяются на основе:

- 1) публичных источников информации;
- 2) итогов обработки анкет для выявления потребности и оценки результатов мер поддержки проектов и программ, реализуемых компанией в своей зоне ответственности. С появлением рейтинга ЭКГ решается проблема определения весов в разрезе групп критериев.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РОСТА ESG-РЕЙТИНГА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Соответствие ESG-критериям необходимо для привлечения инвестиций в проекты развития компаний, разработки эффективной PR-стратегии, привлечения заинтересованных в зеленом развитии экономики потребителей, повышения привлекательности компании для соискателей работы.

Система критериев разделяется на три группы:

- критерии, оценивающие влияние компании на экологию (образование производства и потребления отходов, выбросы вредных веществ и парниковых газов, энергопотребление и сбросы сточных вод);
- критерии, оценивающие достижения компании в области социальной ответственности (текучесть кадров, уровень заработной платы, травматизм, инвестиции в социальные проекты);
- критерии обеспечения эффективности управления компанией (прозрачность принимаемых решений, стабильность состава руководства, опыт работы управленческого коллектива, оценка кредитоспособности и др.).

Оценка ESG-критериев компаний проводится рейтинговыми агентствами по собственным методикам и шкалам [1–3], что во многом затрудняет сопоставление полученных разными агентствами результатов в общем рейтинге компаний. Эта проблема может быть решена посредством принятия единой шкалы и оценочного механизма [4; 5].

Важными управленческими задачами, решаемыми посредством оценки ESG-критериев, являются определение и учет приоритетности каждой группы ESG-критериев: экологических критериев (E), социальных критериев (S) и критериев управления (G). Причем среди них в настоящее время возрастает приоритет критериев группы (S) [6–8].

Еще одна управленческая задача состоит в достижении заданного для компании уровня ESG-критериев посредством применения различных методов и средств, позволяющих повышать ESG-рейтинг компании в целом и ее подразделений в отдельности [9]. Именно их и соответствующие им экономико-математические модели рассмотрим далее по тексту настоящей статьи.

Компании проводят значительную работу по техническому перевооружению, заменяя импортные комплектующие, узлы или отдельные производственные системы на отечественные аналоги

и внедряя принципиально новые технологические процессы. Например, в области атомной энергетики разработана система перевода реактора БН-800, работающего на отходах ядерного топлива, на полную загрузку МОКС-топливом² с использованием энергетического плутония от переработки отработанного ядерного топлива, что на два порядка увеличивает сырьевую базу АЭС. Созданный мюонный томограф, использующий мюоны космических лучей — элементарные частицы, похожие на электроны, только в 200 раз их тяжелее, для генерации трехмерных изображений объемов, — позволяет проводить дистанционный мониторинг работы крупных промышленных объектов атомной энергетики и повышать безопасность их эксплуатации. В России появилась уникальная технология выращивания кристаллов для медицинских лазеров, которые, имея меньшую себестоимость, позволяют получать излучение до 10 тыс. микрон, которое в два раза выше достигнутого мирового уровня. Эти примеры демонстрируют реальные успехи отечественной науки и рост возможностей производства уникальной продукции.

За последнее десятилетие количество организаций, создающих передовые производственные технологии, увеличилось почти вдвое. В национальных проектах ставится задача расширения применения прогрессивных технологий в отечественной промышленности. Этому может способствовать Бюро наилучших доступных технологий — функциональная структура, созданная в Российской Федерации для координации деятельности технических рабочих групп по определению наилучших доступных технологий (далее — Бюро НДТ), посредством непрерывного мониторинга данных. В настоящее время накопленный опыт в различных странах подтверждает, что концепция Бюро НДТ имеет потенциал для более широкого применения, выходящего за рамки предотвращения и контроля загрязнения окружающей среды, поскольку улучшает качество производимой продукции и производительность труда.

Таким образом, все проекты, которые позволяют повышать производительность труда, снижать затраты производства, уменьшать загрязнение

окружающей среды, сокращать образование отходов, могут использоваться в процессе создания новых и совершенствования старых промышленных производств.

ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫБОР ПРОЕКТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАДАНЫМИ КРИТЕРИЯМИ

Предполагается осуществление оптимального выбора проектов в соответствии с заданными критериями в рамках достижения заданных технических показателей и ESG-критериев. Для этого целесообразно минимизировать суммарные затраты на выполнение проектов.

Реализуемые проекты делятся на две группы: в первую группу входят проекты, направленные на достижение критериев технического развития $j = 1, 2, \dots, n$ и одновременно ESG-критериев $i = 1, 2, \dots, m$; во вторую группу — проекты, которые позволяют только улучшать ESG-критерии. Поскольку любые проекты требуют затрат на их реализацию z_k ($k = 1, 2, \dots, K$) и могут быть выбраны для осуществления, все они рассматриваются одновременно. В качестве искомым неизвестных используются бинарные (булевы) переменные x_k , которые принимают два значения: 1, если проекты выбираются для реализации, или 0 — в противном случае [10].

С учетом перечисленных посылов целевая функция модели выбора проектов развития предприятия примет нижеследующий вид:

$$f(x) = \sum_{k=1}^K z_k x_k \rightarrow \min. \quad (1)$$

Первая группа ограничений связана с заданными значениями показателей технического развития компании. Необходимо обеспечить достижение заданных значений V_j^* показателей технического развития компании, если по предполагаемым проектам ($k = 1, 2, \dots, K$) ожидается рост показателей технического развития $j = 1, 2, \dots, n$ в размере v_{jk} :

$$\sum_{k=1}^K v_{jk} x_k \geq V_j^* \quad j = 1, 2, \dots, n. \quad (2)$$

Вторая группа ограничений регламентирует достижение значений заданных показателей для достижения ESG-критериев. Исходя из заданных W_i^* и достигнутых W_i значений ESG-критерия

² МОКС-топливо (от англ. mixed-oxide fuel) — смесь оксидов плутония, выделенного из отработавшего ядерного топлива, и оксидов обедненного урана.

($i = 1, 2, \dots, m$) определяется величина критерия, которая должна быть достигнута, т.е. $W_i^* - W_i$.

Для достижения указанной величины показателей, характеризующих ESG-критерии, реализуются проекты ($k = 1, 2, \dots, K$), по которым указывается ожидаемая величина достижения ESG-критериев d_{ik} . Эти ограничения имеют вид:

$$\sum_{k=1}^K d_{ik} x_k \geq W_i^* - W_i \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (3)$$

Искомые показатели x_k являются булевыми переменными:

$$x_k = \begin{cases} 1 \\ 0 \end{cases} \quad k = 1, 2, \dots, K. \quad (4)$$

Сформированная модель относится к моделям линейного программирования с булевыми переменными, выполняя одну из наиболее востребованных задач комбинаторной оптимизации, принадлежащих к классу NP-полных задач, т.е. алгоритма для поиска решения за время, ограниченное сверху полиномом от размерности задачи (числа искомых переменных $k = 1, 2, \dots, K$). Таким образом, для отыскания решения рассматриваемой задачи в общем случае требуется полный перебор вариантов, принимаемых искомыми переменными x_k , $k = 1, 2, \dots, K$.

Очевидно, что полный перебор вариантов при решении такой задачи даже средней размерности не представляется целесообразным. Поэтому, наряду с полным перебором вариантов, используются другие методы, которые не позволяют гарантированно получать оптимальный вариант, но заведомо дают возможность поиска близкого к оптимальному решения. Среди таких методов следует выделить аддитивный алгоритм Балаша, метод Фора и Мальгранжа, метод последовательных расчетов Черенина, параллельный метод деформируемых многогранников, метод Лемке и Шпильберга, генетические алгоритмы, метод имитации отжига, метод случайного поиска, случайного управляемого поиска и др. [11; 12].

МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДА ФОРА И МАЛЬГРАНЖА

В настоящей работе использована модификация метода Фора и Мальгранжа для случая минимизации целевой функции [13–15]. Алгоритм метода состоит в следующих шагах:

Шаг 1. Упорядочение искомым неизвестных по убыванию коэффициентов целевой функции (z_k).

Шаг 2. Присвоение значения итерации, равного единице: $Iter = 1$.

Шаг 3. Присвоение всем искомым переменным значений, равных единице.

Шаг 4. Задание искомым переменным в упорядоченном ряду значений, равных нулю, если это не приводит к нарушению ограничений (2, 3).

Шаг 5. Определение в упорядоченном ряду крайней правой искомой переменной k' , равной нулю, после которой идет искомая переменная, равная единице.

Шаг 6. Если такая переменная найдена, происходит переход к шагу 7; в противном случае — к шагу 11.

Шаг 7. Переход к новой итерации: $Iter = Iter + 1$.

Шаг 8. На новой итерации значение искомой переменной k' принимается равным единице; все значения переменных до k' принимаются равными тем значениям, что были на предыдущей итерации; значения переменных в упорядоченном ряду после k' принимаются равными единице.

Шаг 9. Задание искомым переменным в упорядоченном ряду после k' значений, равных нулю, если это не приводит к нарушению ограничений (2, 3).

Шаг 10. Переход к шагу 5.

Шаг 11. Расчет значений целевой функции для вариантов выбора проектов по всем итерациям.

Шаг 12. Определение оптимального варианта выбора проектов по минимальному значению целевой функции.

Данная модификация алгоритма Фора и Мальгранжа была реализована в программе *VBA-Excel* для любого числа ограничений (2, 3) и позволяет проводить расчеты до 100 искомым переменных за приемлемое время. С помощью использования программной реализации описанного алгоритма был проведен ряд практических расчетов при варьировании правой части ограничений. Такие многовариантные расчеты позволили выявить влияние сокращения требований по степени достижения ESG-критериев на снижение суммарных затрат на реализацию проектов.

ПРИМЕР ПРОВЕДЕНИЯ МНОГОВАРИАНТНЫХ РАСЧЕТОВ

В качестве иллюстрации рассмотрим следующий вариант формирования оптимального варианта проектов.

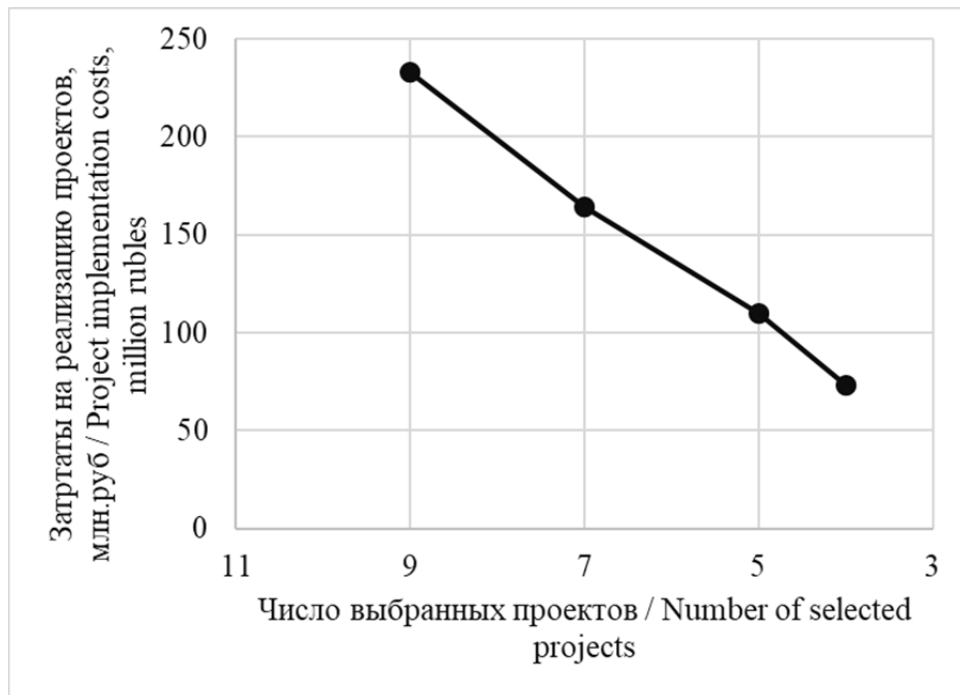

Рис. 1 / Fig. 1. Зависимость суммарных затрат от числа выбранных проектов / Dependence of total costs on the number of selected projects

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Число проектов равно 11, два показателя ($i = 1, 2$) характеризуют техническое развитие компании; остальные три показателя $i = 3, 4, 5$ — значения показателей, которые должны быть достигнуты в соответствии с ESG-критериями. Эти показатели соответствуют ограничениям (2, 3) разработанной экономико-математической модели. Критерий оптимальности (1) основывается на планируемых затратах на реализацию рассматриваемых проектов.

В процессе расчетов было проведено четыре варианта расчетов. В первом расчете в правых частях ограничений (2, 3) указывались значения показателей, соответствующие заданным критериям технического обновления компании и величинам ESG-критериев. В остальных трех расчетах значения показателей уменьшались, что позволило сократить число используемых проектов и суммарные затраты на их реализацию (рис. 1).

Из полученного графика следует, что в данном расчете получена зависимость, демонстрирующая сокращение суммарных затрат при уменьшении числа отобранных для реализации проектов.

В первом расчете отклонение полученных значений показателей оказалось выше нуля, т.е. получено превышение заданных значений пока-

зателей. Наибольшее превышение над заданными в модели значениями показателей получено по показателям, которые характеризуют техническое обновление компании. Рассчитанные величины ESG-критериев не имеют отклонений от заданных значений. В последующих вариантах были получены значения показателей ниже изначально заданного уровня, но выше тех значений, которые были указаны в ограничениях модели для соответствующих расчетов. При этом наибольшее сокращение значений показателей было получено по показателям, соответствующим техническому обновлению. Такой детальный анализ показывает, что необходимо соблюдать достижение показателей технического обновления компании, поскольку при этом частично достигаются заданные значения ESG-критериев.

ВЫВОДЫ

Государственное регулирование позволяет способствовать развитию производства, сокращению негативного воздействия на окружающую среду. Система ESG-критериев входит составляющей в общий механизм государственного регулирования, и для роста этих критериев целесообразно применять проекты обновления основных фондов

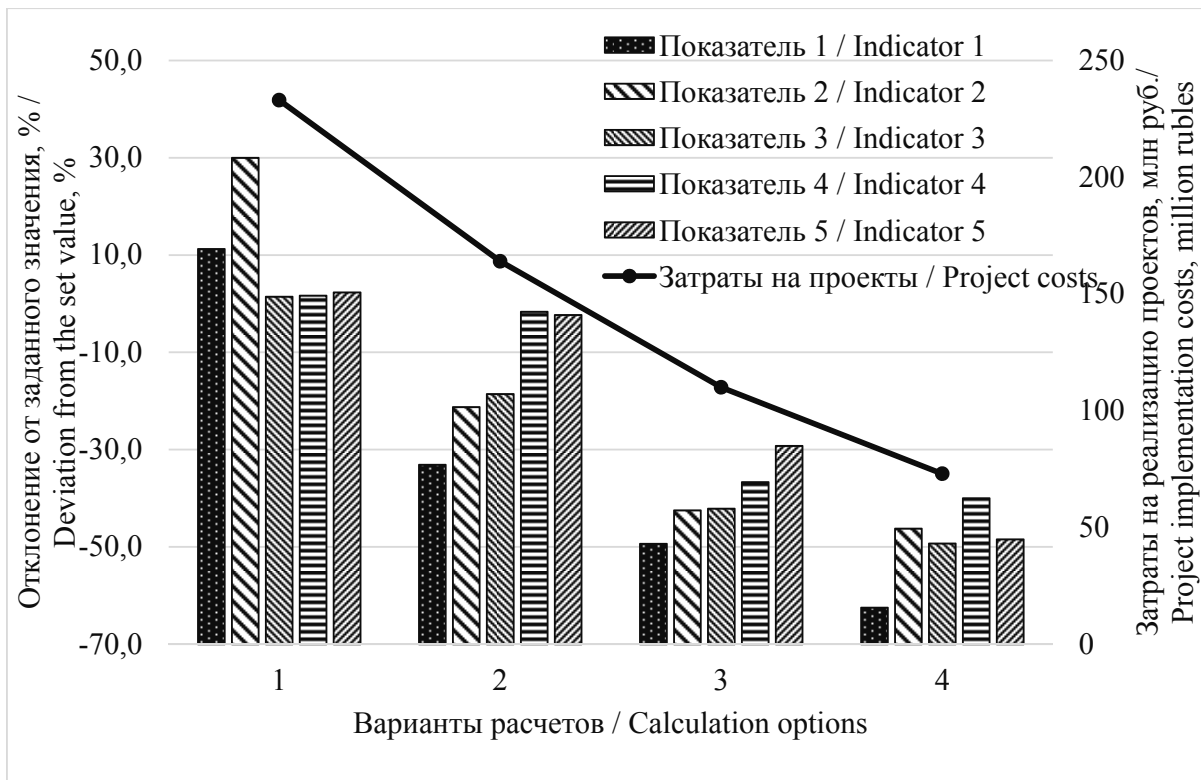

Рис. 2 / Fig. 2. Сокращение суммарных затрат и отклонение от заданных значений критериев по вариантам расчетов / Reduction of total costs and deviation from the set values of criteria by calculation options

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

компаний, импортозамещения, внедрения новых технологических разработок.

Предложенная экономико-математическая модель дает возможность формировать оптимальный набор проектов для достижения заданных технико-производственных параметров и ESG-критериев при минимальных суммарных затратах. Аппарат моделирования позволяет

исследовать влияние указанных критериев на изменение выбора проектов и суммарной величины затрат на их реализацию. Экономико-математическая модель и приведенный алгоритм могут применяться для формирования компенсационных проектов в рамках КСО, а также при поиске вариантов достижения заданного уровня критериев ЭКГ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилина М.В., Савельева Е.Ю. Анализ зарубежной практики ESG-рейтингования. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023;13(7А):198–213. DOI: 10.34670/AR.2023.23.83.020
2. Хачатрян А.В. Расхождение в ESG-рейтингах: зарубежные регуляторные тренды. *Финансовый журнал*. 2022;14(5):89–104. DOI: 10.31107/2075–1990–2022–5–89–104
3. Володина А.С., Чухненко И.А., Адамович М. Развитие ESG-принципов в российской экономике. *Бизнес и дизайн ревью*. 2023;30(2):17–24.
4. Хворостяная А.С. ESG-стратегирование промышленных компаний: отечественный и зарубежный опыт. *Экономика промышленности*. 2022;15(3):334–343. DOI: 10.17073/2072–1633–2022–3–334–343
5. Диваева Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты. *Инновации и инвестиции*. 2022;(1):65–70.
6. Шигапова А.А. Учет ESG-факторов в управлении инновационными проектами. *Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление*. 2022;55(4):110–117.

7. Шадрунова И. В., Зелинская Е. В., Орехова Н. Н., ESG-трансформации в сфере переработки техногенного минерального сырья. *Горная промышленность*. 2023;(1):71–78. DOI: 10.30686/1609–9192–2023–1–71–78
8. Wen H., Ho K. C., Gao J., Yu Li. The fundamental effects of ESG disclosure quality in boosting the growth of ESG investing. *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. 2022;81:101655. DOI: 10.1016/j.intfin.2022.101655
9. Байбакова Т. В., Овчинникова А. А., Руденко О. В., Черепанова А. Д. Анализ российских ESG-рейтингов и подходов к оценке устойчивого развития. *Дневник науки*. 2023;83(11). DOI: 10.51691/2541–8327_2023_11_17
10. Антамошкин А. Н., Масич И. С. Поисковые алгоритмы условной псевдобулевой оптимизации. *Системы управления, связи и безопасности*. 2016;(1):103–145.
11. Zheng Zhu, Chao Fang, Helmut G. Katzgraber. A generalized global update algorithm for Boolean optimization problems. *Optimization Letters*. 2020;14:2495–2514.
12. Shushi, T. The optimal solution of ESG portfolio selection models that are based on the average ESG score. *Operations Research Letters*. 2022;50(5):513–516. DOI: 10.1016/j.orl.2022.07.008
13. Potravny I., Novoselov A., Novoselova I. The development of technogenic deposits as a factor of overcoming resource limitations and ensuring sustainability (Case of erdenet mining corporation soe in mongolia). *Sustainability*. 2023;15(22):15807. DOI: 10.3390/su152215807
14. Петров, И. В., Новоселова И. Ю., Новоселов А. Л. Моделирование программы корпоративной социальной ответственности угольных компаний в Арктическом регионе. *Уголь*. 2022;1152(3):53–58. DOI: 10.18796/0041–5790–2022–3–53–58
15. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social investing modeling for sustainable development of the russian arctic. *Sustainability*. 2022;14(2):933. DOI: 10.3390/su14020933

REFERENCES

1. Danilina M. V., Saveleva E. Yu. Analysis of foreign practice of ESG rating. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023;13(7A):198–213. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.23.83.020
2. Khachatryan H. V. Divergence of ESG Ratings: foreign regulatory trends. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2022;14(5):89–104. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2022–5–89–104
3. Volodina A. S., Chukhnenko I. A., Adamovich M. Development of ESG principles in the Russian economy. *Biznes i dizayn revyu = Business and design review*. 2023;30(2):17–24. (In Russ.).
4. Khvorostyanaya A. S. ESG-strategizing of industrial companies: domestic and foreign experience. *Ekonomika promyshlennosti = Economics of industry*. 2022;15(3):334–343. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072–1633–2022–3–334–343
5. Divaeva E. A. Conditions for the transformation of ESG principles: economic and social aspects. *Innovatsii i investitsii = Innovation and investment*. 2022;(1):65–70. (In Russ.).
6. Shigapova A. A. Considering ESG factors in the management of innovative projects. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye = Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and management*. 2022;55(4):110–117. (In Russ.).
7. Shadrinova I. V., Zelinskaya E. V., Orekhova N. N., Gorlova O. E., Chekushina T. V. ESG-transformation in processing of man-made mineral raw materials. *Gornaya promyshlennost' = Mining Industry*. 2023;(1):71–78. (In Russ.). DOI: 10.30686/1609–9192–2023–1–71–78
8. Wen H., Ho K. C., Gao J., Yu Li. The fundamental effects of ESG disclosure quality in boosting the growth of ESG investing. *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. 2022;81:101655. DOI: 10.1016/j.intfin.2022.101655
9. Baibakova T. V., Ovchinnikova A. A., Rudenko O. V., Cherepanova A. D. Analysis of Russian ESG ratings and approaches to assessing sustainable development. *Dnevnik nauki = Diary of Science*. 202311(83). (In Russ.). DOI: 10.51691/2541–8327_2023_11_17
10. Antamoshkin A. N., Masich I. S. Search algorithms for conditional pseudo-Boolean optimization. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti = Control, communication, and security systems*. 2016;(1):103–145. (In Russ.).

11. Zheng Zhu, Chao Fang, Helmut G. Katzgraber A generalized global update algorithm for Boolean optimization problems. *Optimization Letters*. 2020;14:2495–2514.
12. Shushi T. The optimal solution of ESG portfolio selection models that are based on the average ESG score. *Operations Research Letters*. 2022;50(5):513–516. DOI: 10.1016/j.orl.2022.07.008
13. Potravny I., Novoselov A., Novoselova I. The development of technogenic deposits as a factor of overcoming resource limitations and ensuring sustainability (case of erdenet mining corporation SOE in Mongolia). *Sustainability*. 2023;15(22):15807. DOI: 10.3390/su152215807
14. Petrov I.V., Novoselova I. Yu., Novoselov A. L. Modeling the corporate social responsibility program of coal companies in the Arctic region. *Ugol' = Coal*. 2022;1152(3):53–58. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041–5790–2022–3–53–58
15. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Social investing modeling for sustainable development of the Russian arctic. *Sustainability*. 2022;14(2):933. DOI: 10.3390/su14020933

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Юрьевна Новоселова — доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевых рынков, главный научный сотрудник Института финансово-промышленной политики факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina Yu. Novoselova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Industry Markets, Chief Researcher of the Institute of Financial and Industrial Policy of the Faculty of Economics and Business, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

iunov2010@yandex.ru

Андрей Леонидович Новоселов — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики нефтяной и газовой промышленности Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, Москва, Россия

Andrey L. Novoselov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Oil and Gas Industry Economics; Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>

alnov2004@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.03.2024; принята к публикации 23.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.03.2024; accepted for publication 23.05.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-115-124
УДК 342.5(045)
JEL R11, J10, H72

Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография

А.А. Ткаченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – взаимоотношения российских регионов и федерального центра на основе анализа степени эффективности предоставляемых им дотаций из федерального бюджета. *Цель работы* – установление целесообразности расширения рамок правового поля субъектов Российской Федерации для решения их демографических и экономических проблем и обеспечения устойчивого роста. Рассмотрено влияние частичного финансирования национальных проектов на решение демографических и экономических проблем, обоснована необходимость учета особенностей региона в проведении региональной политики. Введено понятие «хронически отстающий регион». Показано, что за счет снижения сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте возможна компенсация более 80% убыли населения. Приоритетной задачей финансово-бюджетной и здравоохранительной политики определено сокращение мужской сверхсмертности в России. Отмечено, что дифференциация населения по богатству в бедных регионах больше, чем в среднем по стране. *Сделан вывод* о том, что в российской статистике необходимо выделение не совпадающих с существующими административными границами метрополитенских статистических территорий (*metropolitan statistical area*), на основе которых происходит рост крупных городов. Выдвинуты инициативы об ежегодном проведении переговоров федерального и региональных правительств о размерах трансфертов и пересмотре подходов к определению национально-территориального и глобального общественного блага. **Ключевые слова:** субъекты федерального государства; статистическая методология; структура денежных доходов; финансовый федерализм; бюджетная обеспеченность регионов; мужская сверхсмертность

Для цитирования: Ткаченко А.А. Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):115-124. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-115-124

Actual Problems of Development of Russian Regions: Economics and Demographics

A.A. Tkachenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the relationship between Russian regions and the federal center based on the analysis of the degree of effectiveness of subsidies provided to them from the federal budget. *The purpose of the work* is to establish the expediency of expanding the legal framework of the subjects of the Russian Federation to solve their demographic and economic problems and ensure sustainable growth. The influence of partial financing of national projects on solving demographic and economic problems is considered, and the need to take into account the peculiarities of the region in conducting regional policy is shown. The concept of a "chronically lagging region" has been introduced. It is shown that by reducing the supermortality of men of working age, compensation for more than 80% of the population loss is possible. The reduction of male supermortality in Russia has been identified as a priority task of financial, budgetary and health policy. It is noted that the differentiation of the population by wealth in poor regions is greater than the national average. *It is concluded* that in Russian statistics it is necessary to identify metropolitan statistical areas that do not coincide with the existing metropolitan statistical area, on the basis of which the growth of large cities takes place. Initiatives have been put forward to hold annual negotiations between federal and regional governments on the size of transfers and to reconsider the consideration of a healthy environment as a national and territorial, and not only as a global public good.

Keywords: subjects of the federal state; statistical methodology; structure of monetary income; financial federalism; budgetary provision of regions; male supermortality

For citation: Tkachenko A.A. Actual problems of development of Russian regions: economics and demographics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):115-124. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-115-124

© Ткаченко А.А., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Кризисные явления в демографических процессах России, возникшие вне связи с пандемией COVID-19, но усугубленные ею, многообразны [1], а возможности их регулирования на местном уровне ограничены из-за нехватки имеющихся в распоряжении регионов средств. По этой причине целесообразно рассмотрение ситуаций, при наступлении которых местная власть могла бы играть более важную роль в решении насущных проблем.

Многие исследователи видят панацею в притоке населения или по крайней мере в прекращении убыли населения. Так, в 2022 г. отрицательный миграционный прирост в пределах России составил в Уральском федеральном округе 11,3 тыс. чел., в Сибирском федеральном округе — 32,8 и в Дальневосточном федеральном округе — 24,4 тыс. чел.¹ Одновременно с этим происходило сокращение объема положительного сальдо внешней миграции: в 2023 г. оно составило 110,1 тыс. чел., что больше показателя 2022 г. — 61,9 тыс. чел., но значительно меньше 2021 г. (429,9 тыс. чел.), в 2,6 раза ниже предковидного 2019 г. и в 2,5 раза — докризисного 2014 г. периода².

Существует ряд федеральных и национальных проектов, направленных на решение демографических проблем, которые частично субсидируются федеральным бюджетом в зависимости от уровня экономического развития субъектов Российской Федерации. В 2024 г. список национальных проектов расширится, как следует из послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию³.

Известно, что дотации отдельным регионам, особенно в федеральных государствах, направляются на дополнительное стимулирование их развития. В этой связи представляется актуальным рассмотрение влияния дотаций на экономику регионов России.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. (Статистический бюллетень). М.; 2023. Таблица 2.2.

² Расчет и данные по: Социально-экономическое положение России. Москва январь 2024 года. М.: Росстат; 2024. С. 186; Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистические бюллетени за соответствующие годы. Таблица 2.6.

³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Неравномерность экономического развития субъектов Российской Федерации была заметной в самом начале ее перехода к рыночным отношениям и признавалась важнейшей проблемой, которую надо было решать выравниванием экономического развития без обоснования возможностей и пределов ее сглаживания исходя из объективных факторов неравномерности, в число которых входят различия в уровне социально-экономического развития, а также неполноценное использование своих технологических, производственных, природных, интеллектуальных или иных преимуществ, наряду с факторами дифференциации показателей развития. Но имеется ряд причин, которые обуславливают возможность повышения неравномерностей развития, хотя они сложились под воздействием экономического роста в дорыночном прошлом.

Самый очевидный и сильно влияющий на неравномерность развития регионов фактор — уровень инфраструктуры, который влияет на деятельность регионального/местного бизнеса, привлекательность для инвестиций, готовность внерегионального бизнеса вкладывать капиталы в индустриальную и другие сферы региона и т.д. Например, на один из привлекательных по ряду признаков Краснодарский край, имеющий удельный вес населения в численности жителей нашей страны, равный 3,97%, приходится всего 2,5% общероссийского показателя инвестиций в основной капитал, что даже ниже доли валового регионального продукта — 2,6%⁴.

Одним из мощных по экономическому воздействию инструментов, влияющих на неравномерность развития региона, может быть такой бюджетный механизм, как выделяемые государством из бюджета дотации, которые в отличие от других форм межбюджетных трансфертов не несут в себе расходных обязательств регионов и поэтому могут служить уменьшению неравномерности развития.

В России получателями дотаций из Фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации были по итогам 2014 г. более 85% регионов, пять из которых получали более 30% средств. Это Респу-

⁴ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023. С. 326.

Таблица / Table

Удельный вес субъекта в общероссийских показателях в 2022 г. / Share of the region in all-Russian Indicators in 2022

Регион / Region	Валовой региональный продукт в 2021 г. / Gross regional product in 2021*	Денежные доходы населения / Monetary income of the population*	Медианный денежный доход населения / The median monetary income of the population*	Уровень безработицы / Unemployment rate	Среднемесячная начисленная заработная плата / Average monthly accrued salary	Средний размер назначенных пенсий / The average amount of assigned pensions	Доля оплаты труда в денежных доходах / The share of wages in cash income
Россия / Russia	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Республика Дагестан / Republic of Dagestan	31,2	74,2	76,9	310	53,7	74,4	35,3
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	17,9	46,2	49,8	731	50,2	82,1	55,6
Чеченская Республика / Chechen Republic	21,4	67,5	69,0	282	51,6	85,8	49,6
Республика Тыва / Republic of Tyva	32,2	51,3	53,7	244	79,2	93,2	89,2

Примечания / Note: * – на душу населения / per capita.

Источник / Source: рассчитано по: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>.

блика Саха (уровень бюджетной обеспеченности 0,445 от среднероссийского уровня), Республика Дагестан (0,264), Камчатский (0,229) и Алтайский (0,510) края, Чеченская Республика (0,255) [2, с. 32].

В 2021 г. Минфин России назвал шесть регионов страны, доля дотаций на которые в общей сумме их собственных доходов превышала 40% в течение двух из трех предшествующих лет⁵. Это две республики Восточной Сибири — Алтай и Тыва, три республики Кавказа — Дагестан, Ингушетия, Чечня, а также Камчатский край. Таким образом, за

десять лет функционирования экономики регионов эту динамику нельзя признать развитием, так как только Якутия смогла покинуть эту высокودотационную группу регионов. Рассмотрим беднейшие по бюджету регионы (таблица), в которых уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций был самым низким в стране — меньше 0,25 в 2020 г. и 0,29⁶ в 2023 г.⁷

Во всех республиках медианный среднедушевой денежный доход, под которым понимается величина денежного дохода, относительно которой половина

⁵ С 2022 г. Федеральный закон от 29.11.2021 № 384-ФЗ изъясил положение о такой цели дотаций, как необходимость достижения минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов.

⁶ URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/12/main/FFPR_na_2023_-_2025_gody.pdf.

⁷ Среднероссийский уровень = 1.

населения в целом по Российской Федерации имеет значение среднедушевого дохода ниже данной величины, а другая половина — выше данной величины, был выше денежного дохода, включающего все поступления денег в бюджет семьи, что свидетельствует о большей дифференциации населения по доходам несмотря на большую бедность. Этот факт также свидетельствует о недостаточности эгалитарности⁸ в политике федерального государства. При анализе структуры денежных доходов выделяется прежде всего Ингушетия, в которой доля доходов от предпринимательской деятельности чрезвычайно низка (0,9%), что свидетельствует об отсутствии каких-либо положительных результатов от выполнения национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» для этой республики⁹. Доля оплаты труда, как и следовало ожидать, была ниже ее среднероссийской доли, но если в Тыве она более близка к средней (89%), то в Северокавказских республиках — ниже в 1,8–2,8 раза. Намного выше средней в этих республиках доля прочих денежных поступлений: в Дагестане — в 4,7 раза, в Ингушетии — в 2,4 раза, в Чечне — в 2,7 раза, а в Тыве такие доходы практически отсутствуют — 0,2% по сравнению с 11,4% в Российской Федерации¹⁰. В Дагестане столь высокая доля оплаты труда вызвана скорее всего трудовой миграцией и переводами мигрантами денег в семьи, так как почти весь миграционный поток из республики циркулирует в пределах страны и «направлен в экономически развитые регионы» [4, с. 174–175].

Обычно меры федеральной политики¹¹ по повышению доходов населения осуществляются при почти полном общественном одобрении, несмотря на то, что большинство из них в последние десятилетия принимались без учета возможностей

⁸ Под эгалитаризмом (от французского *égal* — «равный») подразумевается направление в политической философии, которое основывается на концепции социального равенства.

⁹ Экономике Республики Ингушетия пытались возродить в середине 1990-х гг., создав зону экономического благоприятствования [3]; затем в начале 2010-х гг. — особую экономическую зону для развития горно-туристических комплексов.

¹⁰ Рассчитано по: URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210237>.

¹¹ Эти меры можно относить к социальной политике только в случае, если речь идет о социальных пособиях (*benefit*) любого вида, перечисленных в Конвенции 118 МОТ: Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990: В 2 т. Женева: Международное бюро труда; 1991. 2247 с. Том II, с. 1331.

регионов и поэтому требовали федеральной помощи государства. Например, повышение оплаты труда работникам бюджетной сферы¹² потребовало в 2014 г. компенсации (субвенций) дополнительных расходов для 95,2% субъектов Российской Федерации. Но поэтапное повышение заработной платы различным категориям работников по 2018 г. включительно предусматривало со стороны федеральной власти только частичную компенсацию, что привело к многочисленным негативным последствиям, связанным с дилеммой: выполнение Указа без наличия достаточных средств.

Решение данной проблемы было связано с различными паллиативами региональных органов власти, «подгонявших» решение под формальные критерии выполнения. При этом следует учесть зарубежный опыт, свидетельствующий о необходимости добиваться максимальной синергии между инициативами в области социальной и экономической помощи многим регионам, поскольку эти виды помощи идут рука об руку. Канадская система трансфертов (*transfers*) провинциям построена на трех основных направлениях: трансферте на здравоохранение, социальном трансферте и трансфертах по программе выравнивания, т.е. дотаций. Эта система постоянно пересматривается — процесс изменений продолжается и будет всегда, как подчеркивает Т. Томбе, предметом переговоров [5, р. 917]. В этой связи не только полезны, но и необходимы ежегодные переговоры федерального и региональных правительств¹³, особенно когда речь идет о низкодходных/бедных субъектах.

О необходимости новой модели федеральной политики регионального развития и внесения определенных изменений в систему межбюджетных отношений Е.М. Бухвальд писал еще в 2008 г., отмечая стремление федерального центра не допускать региональных отклонений от общего экономического курса [6, с. 70]. Однако возникает вопрос: что называется региональным отклонением внутри уже сформулированных целей и задач экономической политики действующих федеральных проектов и программ, определяющих стратегий и концепций?

¹² В связи с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

¹³ Поэтому не Минфин России, как пишут СМИ, должен вести переговоры с регионами, а правительство: «Минфин заставит 8 губернаторов ответить за дефицит бюджета» (URL: <https://www.dk.ru/news/237194291>).

Без самостоятельных решений и инициатив региона достижение любой общей цели невозможно или во всяком случае мало действенно, если принимать во внимание территориальную специфику и реальную выполнимость поставленных задач в случае, если невозможно достигнуть эту цель в установленные сроки. Бюджетный или финансовый федерализм (*fiscal federalism*) считается эффективным в разграничении меры влияния федерального центра и возможностей самих региональных властей, пока бюджетное влияние на территории не приводит к переходу хронически отстающих регионов¹⁴ в более приемлемый ранг развития.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

Демографическая тематика после 1992 г., когда в России начался период отрицательного естественного воспроизводства населения, т.е. демографического кризиса, не сходит со страниц средств массовой информации и научных изданий. Государственная власть в последние десятилетия вносит положения, касающиеся путей повышения рождаемости и численности населения, во все важнейшие концепции и стратегии развития страны, в том числе в концепцию национальной безопасности. Определенной вехой в государственной политике в области народонаселения стал национальный проект «Демография». Соответствующий Указ¹⁵ предусматривал достижение двух демографических целей: устойчивого естественного роста численности населения и повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а к 2030 г. — до 80 лет. В год принятия Указа коэффициент естественного прироста был отрицательным: –1,6%, в доковидный 2019 г. он увеличился до –2,2%, а в первый ковидный год до –4,8%, в 2022 г. снизился до –4,1%, в 2023 г. — до –3,3%, что свидетельствует о невозможности достичь даже в 2024 г. положительного естественного прироста. Хотя абсолютная цифра убыли населения в 2023 г. меньше, чем в 2022 г. на 145,6 тыс. чел., число умерших все еще значительно и почти на полмиллиона че-

ловек превышает число родившихся (–495,3 тыс. чел.)¹⁶. Относительно второй цели Указа необходимо отметить, что в 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении для всего населения составила только 73,1 года¹⁷, поэтому в 2024 г. Россия по этому показателю будет очень далеко от установленной цели, которая не вполне корректна исходя из слишком больших различий в показателях мужчин и женщин. Согласно новому прогнозу Росстата общий для обоих полов показатель вырастет до 79,83 года в 2045 г., т.е. приблизится к цели — 80 лет, установленной Указом на 2030 г., с пятнадцатилетним опозданием. Разрыв между мужчинами и женщинами по этому показателю уменьшится до 7,41 года по сравнению с 9,94 года в 2020 г. Это уменьшение, которое можно оценивать как положительный факт [7, р. 126], свидетельствует также о снижении почти в два раза (на 45,6%) темпов сокращения этого разрыва по сравнению с 2010–2020 гг.¹⁸ Этот прогнозный показатель, *во-первых*, вызывает глубокий пессимизм в отношении задачи уменьшения мужской сверхсмертности, под которой подразумевается устойчивое явление, определенное выдающимся советским ученым-демографом Б.Ц. Урланисом 56 лет назад¹⁹, и состоящее в том, что смертность мужчин в большинстве возрастных групп превышает смертность женщин и вызывается прежде всего социально-культурными причинами, и требует, *во-вторых*, радикальных изменений в здравоохранительной и социальной политике в отношении мужского населения, как это было рекомендовано Всемирным банком для России²⁰.

Проблема мужской сверхсмертности рассматривалась в течение десятилетий [8, с. 127–134] в различных аспектах: от медицинских [9; 10] и экономических [8; 11] до культурных [12], но принимаемые решения не приводили к пересмотру государственной соци-

¹⁴ В отличие от депрессивных регионов, эта категория определяется по периоду помощи федерального бюджета, которая по размеру больше собственных бюджетных средств субъекта.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹⁶ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_12-2023.html.

¹⁷ Росстат отмечает, что «ранее опубликованное значение 2022 года — 72,73 года», при этом причина пересчета в сторону роста в публикации не указывается.

¹⁸ Рассчитано автором по: Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023:46–47. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/513/document/220709>.

¹⁹ Урланис Б.Ц. История одного поколения. М.: Мысль; 1968. 272 с.

²⁰ Dying too young. Addressing Premature Mortality and Ill Health Due to Non-Communicable Diseases and Injuries in the Russian Federation. Washington: The World Bank; 2005:91–94.

альной и здравоохранительной политики и сколько-нибудь заметному изменению ситуации. По этой причине в национальный проект «Демография» в число составляющих его пяти федеральных проектов включен проект под названием «Укрепление общественного здоровья», под которым государство понимает здоровый образ жизни, здоровое питание, отказ от вредных привычек. Мотивация к укреплению общественного здоровья как цели проекта может в какой-то мере повлиять на уменьшение уровня заболеваемости и смертности, но в целом это просто сопутствующее обстоятельство, которое обусловлено не столько идейной мотивацией, сколько реальным уровнем жизни людей и финансово-материальными возможностями, например корпоративной политикой предприятия, предусматривающей доплаты некурящим сотрудникам компании.

Проблема значительной дифференциации регионов России по коэффициенту младенческой смертности, одному из самых важных показателей социодемоэкономического развития, когда в одних субъектах Российской Федерации он приближается к среднеевропейскому показателю (4‰), а в других находится на уровне развивающихся стран с доходами ниже средних или даже наименее развитых государств (8,2 и 15,8‰ соответственно)²¹ и усугубляется неустойчивостью достигнутых уровней в подавляющем большинстве регионов. Этот показатель колеблется из года в год при отсутствии видимых значительных изменений в качестве или уровне жизни даже в годы пандемии коронавируса [13, с. 119–121]. Заметим, что худшие показатели младенческой смертности были в Чукотском автономном округе и Республике Алтай, которые находятся среди постоянных получателей дотаций как регионы с низким и очень низким уровнем расчетной бюджетной обеспеченности. Кроме того, Республика Алтай входит в число девяти субъектов с повышенным среднелюдским финансированием по национальным проектам [14, с. 32], но, несмотря на это, она занимает в распределении финансовой поддержки между регионами по национальным проектам с учетом численности населения только 69-е место, а Чукотка — последнее место в этом списке [14, с. 33].

Первоочередность решения проблемы рождаемости стала причиной введения института «мате-

ринского (семейного) капитала»²², который, с одной стороны, устанавливается единой величиной для всех субъектов Российской Федерации независимо от регионального уровня рождаемости, а с другой стороны, с большой опорой на возможности региональной власти в виде дополнительной региональной поддержки при рождении ребенка, которая в настоящее время выплачивается большинством регионов по очень разным критериям и величинам выплат [15]. Критерии региональных выплат устанавливаются региональными властями [16] с ориентацией скорее всего на бюджетные возможности, поэтому субъекты Российской Федерации с более высокой рождаемостью и с большей долей семей с детьми высоких порядков рождения устанавливают выплаты регионального капитала начиная с третьего или четвертого ребенка. Многие исследователи-демографы ставят под сомнение возможности повышения уровня рождаемости благодаря принятию этой меры, а экономисты и «социальщики» исследуют его роль в снижении бедности и поддержке материального положения семьи после рождения ребенка [17].

Но даже в этом аспекте влияние социального пособия не однозначно. Так, О. Селиванова и В. Смирнов [18] на основе анализа воздействия материнского капитала на снижение бедности исходя из результатов рассмотрения 72 региональных программ по снижению бедности пришли к выводу о незначительном влиянии материнского капитала на сокращение региональной бедности.

Необходимость разработки собственных региональных программ демографического развития должна осознаваться самими региональными властями, лучше знающими потребности и возможности местного сообщества, экономики и домохозяйств/семей, а не полагаться только на директивы федерального центра. О различиях в смертности между регионами можно судить не только по уровню младенческой смертности, но и по смертности населения в трудоспособном возрасте. Так, в селе соответствующие коэффициенты выше, чем в городе, на 14% для мужчин и на 18% для женщин, поэтому в регионах с большей

²¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269>.

²² Капитал выплачивается семье, где мать и отец равны в своих правах, но гендерное равенство в Российской Федерации нарушается, так как только с 2022 г. отцы-одиночки получили право на такой капитал, а право на его расходование на формирование накопительной части пенсии имеют только матери.

долей сельского населения данный индикатор смертности будет больше. При этом в городском населении уровень смертности мужчин трудоспособного возраста выше, чем у женщин, в 3,6 раза, а в сельском — в 4,1 раза²³.

Кроме попыток поднять рождаемость, возможным каналом роста численности населения может быть внешняя миграция. Поэтому государство уделяет больше внимания миграционной политике во всех ее ипостасях, включая так называемое «возвращение» соотечественников, чем здравоохранительной политике. А ведь за счет доведения смертности мужчин в трудоспособном возрасте²⁴ до уровня женской смертности в соответствующих возрастах можно было бы увеличить ежегодную численность населения более чем на 280 тыс. чел., а с учетом пожилого мужского населения до 80 лет — на 455 тыс. спасенных жизней. Это составляет почти 48% от численности всех умерших мужчин в 2022 г., или 85,5% от величины естественной убыли всего населения в 2023 г.²⁵

Внешняя миграция как важное экономическое и социальное явление современности играет весьма различную роль в регионах России, которая в первую очередь зависит от потребностей регионального хозяйства и рынка труда в заполнении вакансий. В течение всего XXI в. число субъектов Российской Федерации, принимающих значительные потоки иностранной рабочей силы, было весьма ограниченным, но это были регионы с диверсифицированной экономической структурой. Даже в этих регионах занятость иностранной рабочей силы ограничивается лишь рядом сфер и производств общественного хозяйства, а также сферой услуг, оказываемых в домашних хозяйствах. Подавляющая часть потоков иностранной миграции сосредоточивается всего в десяти регионах-субъектах — 74,3% среди всех въехавших за предковидный 2019 г. с целью трудоустройства, в том числе 62,2% в четыре столичные субъекты: Москву, Санкт-Петербург, Московскую и Ленин-

градскую области. В 2022 г. 13 регионов приняли 49,1% всех прибывших мигрантов²⁶.

Если судить по разрешениям на работу, выданным иностранным гражданам, то среди них в высокой степени доминируют мужчины — 80–81% в 2021 и 2022 гг.²⁷ В притоке населения в первую очередь по экономическим причинам нуждаются многие средние и крупные города, развитие которых сдерживается уменьшением численности населения или стагнацией, при которой неизменно происходит демографическое старение населения и, следовательно, снижается привлекательность регионов для инвесторов. Социальное и особенно экономическое развитие крупнейших городов России прослеживается по динамике численности их населения. Так, 12 городов с численностью более 1 млн жителей в 1990 г. испытали сокращение численности своего населения в 1990-е гг., а в 2023 г. среди 15 городов²⁸ отмечено снижение численности населения в подавляющем большинстве городов — «миллионников», кроме Москвы, Казани, Уфы и Красноярска.

Многие города мира проводят политику по привлечению мигрантов. Это относится даже к крупным городам США, например к бывшей сталелитейной столице Питтсбургу, где решение этой проблемы стало условием возврата к процветанию городской экономики. Метрополитенская территория Питтсбурга потеряла 122 тыс. дополнительных жителей в период 2000–2020 гг. Питтсбург как агломерация занимает последнее место по привлечению жителей иностранного происхождения — его показатели в расчете на 100 тыс. жителей в 9,4 раза ниже, чем в Майами²⁹. По аналогичной причине в городах Ржа-

²⁶ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. М., 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

²⁷ Рассчитано по: Труд и занятость в России. 2023: Стат. сб./ Росстат. М.; 2023. С. 116.

²⁸ В XXI в. в число городов с населением свыше 1 млн вошли Красноярск, Воронеж, Волгоград и в 2022 г. — Краснодар, численность населения которого в 2021 г. увеличилась на 166 тыс. чел, хотя до и после этого года ежегодный прирост был в среднем около 20 тыс. Представляется необходимым выделение в российской статистике как крупных городов, так и отдельно метрополитенских статистических территорий (metropolitan statistical area) на их основе, так как все чаще рост этих городов происходит за счет расширения административных границ на соседние тесно с ними связанные территории. В российских официальных документах употребляется только понятие «крупнейших городских агломераций», не имеющее статистической интерпретации.

²⁹ Рассчитано по: Craig Tim. Some states spurn migrants.

²³ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023: 85–86.

²⁴ Мужское население в возрасте 15–64 лет.

²⁵ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. Росстат. М.; 2023: 21, 76, 79 ; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>); оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации.

вого пояса (*Rust Belt*) США многие местные лидеры рассматривают жителей иностранного происхождения (*foreign-born residents*) как спасательный круг для омоложения населения, увеличения количества рабочей силы и преобразования местных культур. Это также касается проблем подавляющего числа российских больших городов. Но если о Питсбурге говорят, что «за последние 20 лет мы были одним из первых и единственным крупным мегаполисом, где наблюдалась естественная убыль населения — смертей было больше, чем рождаемости»³⁰, то среди российских городов это устоявшаяся ситуация депопуляции. Именно поэтому городской власти следует подумать о возможностях привлечения иммигрантов, не полагаясь на государственную программу «Соотечественники» и принятые в связи с ней региональные программы переселения³¹. Кроме того, упадок городов Ржавого пояса США, связанный с деиндустриализацией, стимулировал создание концепции упадка, в рамках которой возникают новые модели развития [19]. Все крупные российские города к востоку от Урала ждут такой же процесс деиндустриализации, что требует создания новых моделей их развития. Предложить им следовать примеру города Топика в штате Канзас: выплачивать каждому легальному иммигранту до 15 тыс. долл. за переезд в этот город, — вряд ли

возможно, учитывая бюджеты российских городов, но видеть в мигрантах спасательный круг для городского развития российским мэрам стоит.

Прогноз Росстата в отношении миграции весьма пессимистичен: снижение до 221,8 тыс. чел. к 2046 г. Мы же говорим только об экономической миграции и о вкладе иммигрантов в экономику стран прибытия/назначения. В последнее время ситуация с иммигрантами ухудшилась во многих странах, где местное население выступает против занятия ими рабочих мест. В этой связи даже нобелевский лауреат по экономике П. Кругман заявил: «Нет, иммигранты не «отравляют кровь нашей страны»³².

ВЫВОДЫ

В своей бюджетной политике федеральный центр должен расходовать средства на сокращение бедности, улучшение здравоохранения и образования населения значительно больше, чем региональные власти.

Анализ дифференциации регионов России по ряду важнейших показателей и затрат федерального бюджета на так называемое «выравнивание» бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации позволяет сделать вывод о низкой эффективности вливания средств в бюджеты регионов и необходимости изменения политики финансового/бюджетного федерализма наряду с целесообразностью установления более уравновешенной для федерального государства системы субординации федеральных и региональных законов и правового поля в целом.

³² URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/13/opinion/columnists/trump-immigrants.html>.

The Rust Belt wants them / Washington Post, 8.12.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/nation/2023/12/08/pittsburgh-immigration-new-york-chicago>.

³⁰ Там же.

³¹ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (2006 г.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ткаченко А.А. Демографическое развитие России: тупик или надежда? (демографические заметки пессимиста). *Власть*. 2023;31(5):115–128.
2. Шавалеева Ч.М. К вопросу о дотациях субъектам Российской Федерации. *Финансы и кредит*. 2015;638(14):31–41.
3. Антошкиева Т.М. Уроки свободной экономической зоны Ингушетии. *Мир науки, культуры, образования*. 2012;37(6):87–88.
4. Адиев А.З., Бийжанова Э.К. Миграционные процессы и демографический ресурс Дагестана: динамика и муниципальные особенности. *Власть*. 2019;27(6):172–178.
5. Tombe T. “Final and Unalterable” — But Up for negotiation: federal-provincial transfers in Canada. *Canadian Tax Journal/Review Fiscale Canadienne*, 2018;66(4):871–917.
6. Бухвальд Е. Российский федерализм на критическом рубеже развития. *Вопросы экономики*. 2008;(9):70–83.
7. Tkachenko A.A. The centennial anniversary of the first census of urban population in the USSR and other achievements of researchers in the present and past in the field of population studies. *Population and Economics*. 2023;7(4):124–149.

8. Ткаченко А.А. Экономические последствия современных демографических процессов в СССР. Монография. М.: Статистика, 1978. 166 с.
9. Бухтияров И.В., Тихонова Г.И., Бетц К.В. и др. Заболеваемость, инвалидность и смертность населения трудоспособного возраста в России. *Медицина труда и промышленная экология*. 2022;62(12):791–796.
10. Горчакова Т.Ю., Чуранова А.Н. Современное состояние смертности населения трудоспособного возраста в России и странах Европы. *Медицина труда и промышленная экология*. 2020;60(11):756–759.
11. Ткаченко А. Экономика и народонаселение России. *Власть*. 2006;(4):11–18.
12. Семенюк К.А. Мужская сверхсмертность и гендерные стереотипы в русской культуре (на примере русской сказки). *Медицинская антропология и биоэтика*. 2015;9(1):11(№).
13. Ткаченко А.А. Задачи пространственного развития России с точки зрения демографических процессов и национальной безопасности. *Вестник Российской академии наук*. 2023;93(2):112–120.
14. Мильчаков М.В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов. *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2019;49(3):22–37.
15. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Региональный материнский капитал: анализ региональных различий и влияния на репродуктивное поведение. *Уровень жизни населения регионов России*. 2017;205(3):51–58.
16. Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России. *Экономика региона*. 2023;19(4):1077–1092.
17. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. Материнский капитал. Инвестиции в будущее или социальное пособие. *Вестник экономики, права и социологии*. 2015;3:270–274.
18. Селиванова О.В., Смирнов В.М. Анализ влияния материнского капитала на снижение региональной бедности. *Экономика труда*. 2022;12(9):2049–2064.
19. Wilson D., Heil I., Heil M. Decline machines and economic development: rust belt cities and Flint, Michigan. *Urban Geography*. 2022;43(3):163–183.

REFERENCES

1. Tkachenko A.A. Demographic development of Russia: dead end or hope? (Demographic notes of a pessimist). *Vlast = Power*. 2023;31(5):115–128. (In Russ.).
2. Shavaleeva Ch.M. On grants to constituent entities of the Russian Federation. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;638(14):31–41. (In Russ.).
3. Antoshkiewa T.M. Lessons of free economic zone Ingushetia. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya = World of Science, Culture, Education (Gorno-Altai)*. 2012;37(6):87–88. (In Russ.).
4. Adiev A.Z., Biyzhanova E.K. Migration processes and demographic resource of Dagestan: trends and municipal features. *Vlast = Power*. 2019;27(6):172–178. (In Russ.).
5. Tombe T. “Final and Unalterable” — but up for negotiation: federal-provincial transfers in Canada. *Canadian Tax Journal/Review Fiscale Canadienne*. 2018;66(4):871–917.
6. Bukhvald E.M. Russian Federalism at a critical frontier of development. *Voprosy Ekonomiki = Economic issues*. 2008;(9):70–83. (In Russ.).
7. Tkachenko A.A. The centennial anniversary of the first census of urban population in the USSR and other achievements of researchers in the present and past in the field of population studies. *Population and Economics*. 2023;7(4):124–149.
8. Tkachenko A. A. Economic consequences of modern demographic processes in the USSR. Monograph. Moscow: Statistics; 1978. 166 p. (In Russ.).
9. Bukhtiyarov I. V., Tikhonova G. I., Betts K. V., Bryleva M. S., Gorchakova T. Yu., Churanova A. N. Morbidity, disability and mortality of the working-age population in Russia. *Medicina truda i promyshlennaya ehkologiya = Russian journal of Occupational Health and Industrial Ecology*. 2022;62(12):791–796. (In Russ.).
10. Gorchakova T. Yu., Churanova A. N. Current state of mortality of the working-age population in Russia and Europe. *Medicina truda i promyshlennaya ehkologiya = Russian journal of Occupational Health and Industrial Ecology*. 2020;60(11):756–759. (In Russ.).
11. Tkachenko A. Economy and population of Russia. *Vlast = Power*. 2006;(4):11–18. (In Russ.).

12. Semenyuk X.A. Male excess mortality and gender stereotypes in Russian culture (using the example of a Russian fairy tale). *Medicinskaya antropologiya i bioetika = Medical anthropology and bioethics*. 2015;1(9):11. (In Russ.).
13. Tkachenko A.A. Tasks of spatial development of Russia from the point of view of demographic processes and national security. *Vestnik Rossijskooj Akademii Nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2023;93(2):112–120. (In Russ.).
14. Milchakov M.V. The features of federal support allocation among russian regions for national projects execution. *Finansovyj zhurnal = Financial Journal*. 2019;49(3):22–37. (In Russ.).
15. Grishina, E.E., Tsatsura, Ye.A. Regional maternal capital: analysis of regional differences and influence on fertility behavior. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population in the regions of Russia*. 2017;205(3):51–58. (In Russ.).
16. Vakulenko E.S., Ivashina N.V., Svistyl'nik Ya.O. Regional maternity capital programmes: impact on fertility in russia. *Ehkonomika regiona = Economy of Regions*. 2023;19(4):1077–1092. (In Russ.).
17. Khayrullina Yu.R., Zhigitova T.V., Khayrullin R.R. Maternity capital. investment in future or social securities. *Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii = The Review of economy, the law and sociology*. 2015;(3):270–274. (In Russ.).
18. Selivanova O.V., Smirnov V.M. The impact of maternity capital on poverty reduction in the region. *Ehkonomika truda = Russian Journal of labor economics*. 2022;12(9):2049–2064. (In Russ.).
19. Wilson D., Heil I., Heil M. Decline machines and economic development: rust belt cities and Flint, Michigan. *Urban Geography*. 2022;43(3):163–183.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Ткаченко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander A. Tkachenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher at the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8828-1761>

aatkachenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2024; принята к публикации 20.05.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.03.2024; accepted for publication 20.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-125-148
УДК 339.5(045)
JEL B17, B27, F18, P45

Энергетическая политика Индии и сотрудничество с Россией

Д. И. Кондратов

Институт экономики РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Достаточно высокие темпы прироста ВВП Индии (по сравнению со среднемировыми и иными азиатскими странами) и увеличения реальных доходов населения в сочетании с продолжающейся политикой индустриализации и урбанизации делают данную страну одним из наиболее привлекательных рынков сбыта для сырьевых товаров. Среди прочего для Индии характерны крайне низкие уровни автомобилизации и душевого потребления многих товаров и услуг, в том числе изделий из пластика, что обуславливает потенциал роста потребления первичных источников энергии.

Благодаря поступательному увеличению душевого ВВП в стране снижается уровень бедности, приводя к повышению численности относительно обеспеченных граждан и, как следствие, росту потребления электроэнергии, нефтепродуктов и других источников энергии.

Однако из-за небольших запасов ископаемых ресурсов Индия испытывает в них большую нужду, особенно в нефти и газе. Поэтому среди ключевых направлений экономики Индии – нефтегазодобывающая и нефтегазоперерабатывающая отрасли.

Предметы исследования – энергетическая политика Индии и ее нефтегазовый рынок. *Цель работы* – установление перспектив сотрудничества России и Индии вследствие того, что последняя представляет собой быстрорастущую экономику и выступает расширяющимся рынком сбыта ископаемого топлива для нужд домашних хозяйств и промышленности. В статье выявлены особенности развития топливно-энергетического сектора Индии, установлены ее потребности в энергоресурсах. Рассмотрена энергетическая политика Индии в свете выполнения Парижского соглашения, определены ее запасы нефти и газа и спрогнозированы направления возможной диверсификации поставок нефти и газа.

Сделаны выводы о том, что в связи с санкционными ограничениями, наложенными на российские компании, и необходимостью диверсификации поставок внешнеэкономическое сотрудничество с индийскими партнерами приобретает для России особый интерес.

Ключевые слова: Индия; нефть; газ; нефтяные и газовые месторождения; энергетическая политика

Для цитирования: Кондратов Д.И. Энергетическая политика Индии и сотрудничество с Россией. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):125-148. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-125-148

ORIGINAL PAPER

India's Energy Policy and Cooperation with Russia

D.I. Kondratov

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relatively high growth rates of GDP and real incomes of the population compared to other Asian countries, combined with the ongoing policy of industrialization and urbanization, make India one of the most attractive markets for commodities. At the same time, India is characterized by extremely low levels of motorization and per capita consumption of many goods and services, including plastic products, which determines the potential for growth in consumption of primary energy sources.

Due to the progressive increase in per capita GDP in India, the poverty level is decreasing, stimulating an increase in the number of relatively well-off citizens and, as a result, the consumption of electricity, petroleum products and other energy sources.

However, due to the small reserves of fossil resources, India is in dire need of them, mainly oil and gas. Among the key areas of its economy are the oil and gas production and oil and gas processing industries.

© Кондратов Д.И., 2024

The subject of the study is India's energy policy, in particular its oil and gas market. *The aim of the work* is to establish prospects for cooperation between Russia and India due to the fact that the latter is a fast-growing economy and is an expanding market for fossil fuels for the needs of households and industry. The article identifies the peculiarities of the development of the fuel and energy sector of India, and establishes its energy needs. India's energy policy has been reviewed in the light of the implementation of the Paris Climate Agreement, its oil and gas reserves have been identified and directions for possible diversification of their supplies have been predicted.

It is concluded that due to the sanctions imposed on Russian companies and the need to diversify the supply of natural resources, foreign economic cooperation with India is of particular interest to Russia.

Keywords: India; oil; gas; oil and gas fields; energy policy

For citation: Kondratov D.I. India's energy policy and cooperation with Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):125-148. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-125-148

ВВЕДЕНИЕ

Экономика Индии (табл. 1) — одна из самых динамично растущих в мире [1]. По величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (далее — ВВП по ППС) в текущих ценах, Индия занимает третье место в мире, уступая только Китаю и США. По объему промышленного производства Индия входит в первые десять стран мира. В ней активно развивается сектор финансовых услуг, создана мощная индустриальная база, имеется значительный научно-технический потенциал. Согласно прогнозам Международного валютного фонда и исследовательской компании *IHS Markit* Индия к концу 2024 г. достигнет объема ВВП по ППС в текущих ценах в 15 трлн долл. США благодаря экономическим мерам, принятым индийским правительством¹.

«На сегодняшний день экономические, технологические и иные успехи одной из крупнейших экономик мира свидетельствуют о функционировании Индии в качестве нового глобального геоэкономического центра многополярной мировой экономики. При этом чем более мощными будут успехи индийской экономики, тем более устойчивой будет новая многополярная конфигурация геоэкономического лидерства, в рамках которой России как одному из ее потенциальных полюсов будет легче достигать национальных целей развития» [2]. Среди них выполнение задач национального проекта «Интеллектуальная энергетическая система России», посредством которого планируется развивать микросети, системы измерения, учета, управления нагрузкой, а также распределения генерации, позволяя, например, отдавать потребителям излишки выработанного электричества и уменьшать количество аварий благодаря внедрению «умных» сетей и цифровых подстанций.

¹ URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2020/6/794.

Для Индии характерен высокий прирост потребления первичных энергоресурсов (в основном ископаемых — нефти и угля), значительно опережающий среднемировые темпы². В период 2010–2022 гг. энергопотребление в Индии выросло на 49,1% (в Китае — 40,6%), в то время как среднемировой показатель составил 13,9%.

В соответствии с оценками Международного энергетического агентства³ в 2022 г. на Индию приходилось 7,0% мирового потребления первичных источников энергии. По указанному параметру Индия находится на третьем месте (после Китая и США) и опережает начиная с 2012 г. Россию.

Индия является одной из крупнейших стран — потребителей первичной энергии (рис. 1).

Энергопотребление в Индии традиционно растет выше среднемировых темпов, а начиная с 2012 г. Индия устойчиво находится на первом месте среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона благодаря повышению благосостояния населения и изначально низкому уровню автомобилизации. Так, с 2010 по 2022 г. среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2015 г.) в Индии составили 4,2%, тогда как в иных государствах Азиатско-Тихоокеанского региона — 4,0%. В период 2015–2022 гг. парк легковых автомобилей, включая электромобили, в Индии увеличился в 1,7 раза до 47,0 млн ед.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА ИНДИИ

Развитие топливно-энергетического сектора Индии зависит от следующих ключевых факторов:

² URL: *IHS Markit Global Energy Scenarios data set — Energy outlook to 2050: Inflections scenario*. IHS Markit. July 2023.

³ IEA. *World Energy Outlook 2023*. IEA. P.: IEA; 2023. 355 p. DOI: 10.1787/827374A6-EN.

Таблица 1 / Table 1

Основные макроэкономические и энергетические показатели Индии / Main macroeconomics and energy indicators for India

Показатель / Indicator	2010	2022
ВВП по ППС в постоянных ценах 2017 г., трлн долл. США / GDP, fixed PPPs 2017, US dollars	5,23	10,06
Доля в мировом ВВП, % / Share of world's GDP	5,4	7,2
Экспорт товаров и услуг (с учетом государственного сектора), млрд долл. США / Exports of goods and services, US dollars	343,4	762,8
Доля в мировом экспорте товаров и услуг, % / Share of global exports	1,8	2,4
Импорт товаров и услуг (с учетом государственного сектора), млрд долл. США / Imports of goods and services, US dollars	465,2	970,0
Доля в мировом импорте товаров и услуг, % / Share of global imports	2,4	3,0
Добыча жидких углеводородов (далее – ЖУВ), млн барр./сут. / Liquids (crude oil) production, MMb/d	0,86	0,69
Доля в мировой добыче ЖУВ, % / Share of liquids (crude oil) production	1,0	0,7
Потребление ЖУВ, млн барр./сут. / Liquids (crude oil) demand, MMb/d	3,33	5,28
Доля в мировом потреблении ЖУВ, % / Share of liquids (crude oil) demand	3,8	5,3
Импорт нефти, млн барр./сут. / Crude oil imports, MMb/d	2,76	4,58
Доля в мировом импорте нефти, % / Share of liquids (crude oil) imports	6,5	10,3
Добыча газа, млрд куб. м / Natural gas production, bcm	50,25	34,22
Доля в мировой добыче газа, % / Share of world's natural gas production	1,6	0,8
Потребление газа, млрд куб. м / Natural gas consumption, bcm	64,49	57,07
Доля в мировом потреблении газа, % / Share of natural gas consumption	2,0	1,4
Импорт газа (включая трубопроводный), млрд куб. м / Natural gas imports (including LNG), bcm	11,19	28,07
Доля в мировом импорте газа, % / Share of natural gas imports	1,2	2,2
Импорт СПГ, млн т / LNG imports, mln t	8,97	19,19
Доля в мировом импорте СПГ, % / Share of LNG imports	4,1	4,9
Добыча угля, млн т / Coal production, mln t	570,0	922,0
Доля в мировой добыче угля, % / Share of coal production	6,8	10,7
Потребление угля, млн т / Coal consumption, mln t	684	1162,0
Доля в мировом потреблении угля, % / Share of coal consumption	8,1	13,8

Источники / Source: URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#selectedDimension_WDI_Series; URL: <https://stats.wto.org>; URL: https://www.gecf.org/_resources/files/events/gecf-unveils-4th-annual-gas-market-report/gecf-agmr-2023.pdf; URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php; URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/a72a7ffa-c5f2-4ed8-a2bf-eb035931d95c/Coal_2023.pdf.

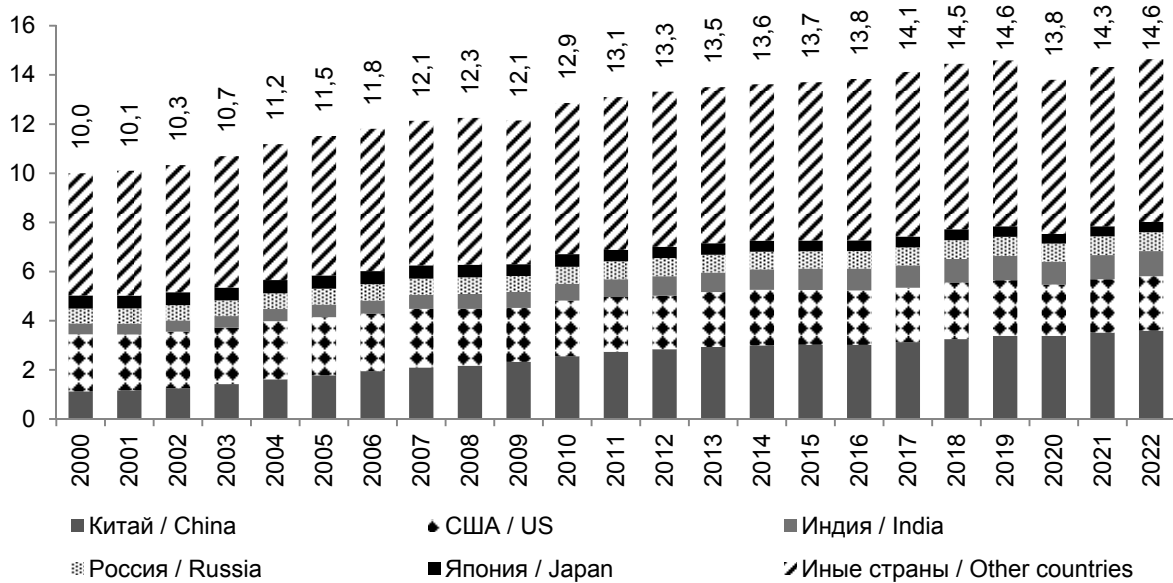

Рис. 1 / Fig. 1. Крупнейшие страны — потребители первичной энергии, млрд т н.э. / Major country primary energy supply, Mtoe

Источник / Source: IHS Markit Global Energy Scenarios data set — Energy outlook to 2050.

- достаточно высокие темпы прироста ВВП (как в постоянных ценах, так и по ППС); рост численности населения⁴ и активная автомобилизация жителей страны привели к увеличению импорта ископаемого топлива. Так, в 2022 г. на долю Индии приходилось 3,2% глобального ВВП (в постоянных ценах 2015 г.) и 7,2% при расчете ВВП по ППС (в постоянных ценах 2017 г.). Объем ВВП Индии при благоприятных условиях вырастет в 4,2 раза к 2050 г., а ВВП на душу населения — в 3,65 раза и составит 27,8 тыс. долл.;

- Индия — второй по величине потребитель жидких углеводородов (далее — ЖУВ) (рис. 2) в Азии (после Китая) и третий — в мире (после США и Китая);

- несмотря на поступательное наращивание спроса на природный газ, особенно со стороны населения и промышленности, его доля в 2022 г. составила 6,0% в топливно-энергетическом балансе страны;

- Индия — ключевой актор на мировом угольном рынке⁵. Согласно оценкам Международного

энергетического агентства и Министерства угольной промышленности Индии в 2023 г. на страну приходилось 11,7% добычи и 14,8% мирового потребления угля, в том числе 15,9% — энергетического;

- в Индии достаточно высокий объем потребления биомассы и отходов (рис. 3). Согласно оценкам Организации Объединенных Наций на 2022 г. он составлял 185,8 млн т н.э., или 18,2% от общего потребления энергии (рис. 4), что отличает топливно-энергетический баланс Индии от многих развитых и крупнейших развивающихся государств Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 5), в частности от Китая (доля биомассы и отходов в его потреблении первичных энергоресурсов — 3,5%, данные за 2022 г.), Австралии (4,0%), Японии (3,9%) и Южной Кореи (2,4%);

Индия участвует в иностранных нефтегазовых проектах, в том числе в России (в основном в нефтяной отрасли), для целей получения новых технологий и диверсификации импорта (по странам);

- за 2000–2022 гг. энергоемкость по потреблению первичных энергоресурсов (рис. 6) ВВП Индии снизилась на 41,9%, по конечному потреблению — на 47,9%. В 2000–2010 гг. среднегодовые темпы уменьшения энергоемкости ВВП Индии составили 2,8%, в 2010–2015 гг. — 1,8%, а в 2015–2022 гг. — 2,4%.

⁴ В Индии сегодня проживают более 1,4 млрд чел. По численности населения страна уже обогнала Китай и возглавила список самых населенных государств.

⁵ IEA. Coal 2023: Analysis and forecast to 2026. IEA. P.: IEA; 2023. 130 p. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/a72a7ffa-c5f2-4ed8-a2bf-eb035931d95c/Coal_2023.pdf.

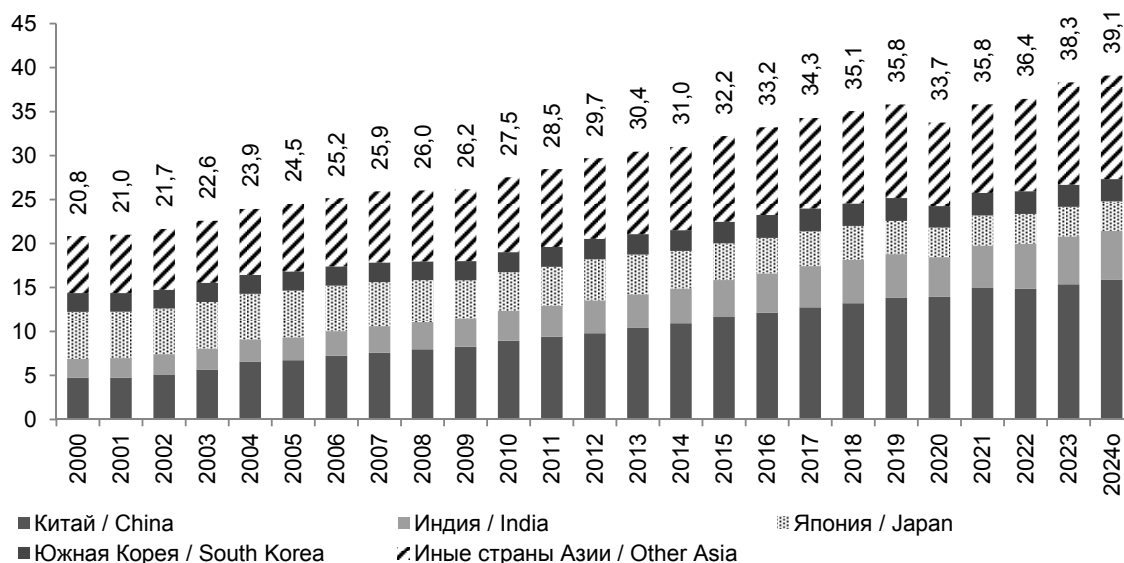

Рис. 2 / Fig. 2. Крупнейшие азиатские страны-потребители жидких углеводородов, млн барр./сут / Oil (liquids) consumption by major Asian countries, MMb/d

Источник / Source: Annual Statistical Bulletin 2023. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php и Energy Intelligence. URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-840d-d61c-a7cc-fdbf933e0003>

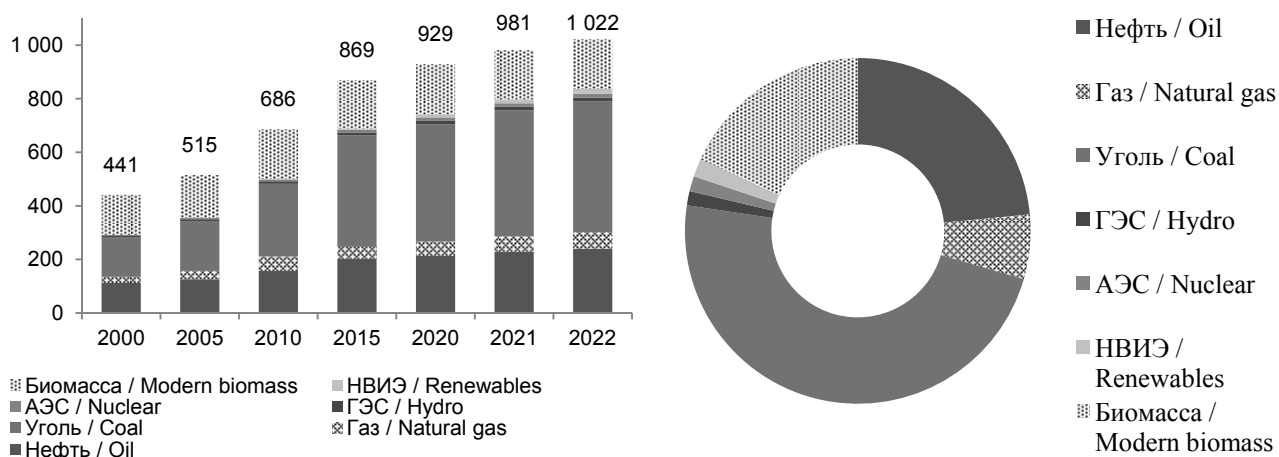

Рис. 3 / Fig 3. Потребление первичной энергии, млн т н.э. / Primary energy supply, Mtoe

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 4 / Fig. 4. Структура потребления первичной энергии, 2022 г., % / Structure of primary energy consumption, %

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Имеются три фактора, которые объясняют поведение показателя энергоёмкости ВВП в период 2000–2022 гг.

Первый — увеличение загрузки производственных мощностей, уменьшающих условно-постоянные затраты энергии в расчете на единицу выпуска.

Второй — сокращение доли промышленности, энергоёмкость выпуска которой значительно выше,

чем в других сферах производства, и рост доли услуг, которые, наоборот, значительно менее энергоёмки (за исключением транспорта).

Третий — осуществление энергосберегающих мероприятий, включая применение энергосберегающих технологий.

Снижение энергоёмкости в промышленности происходило медленнее (за исключением периода

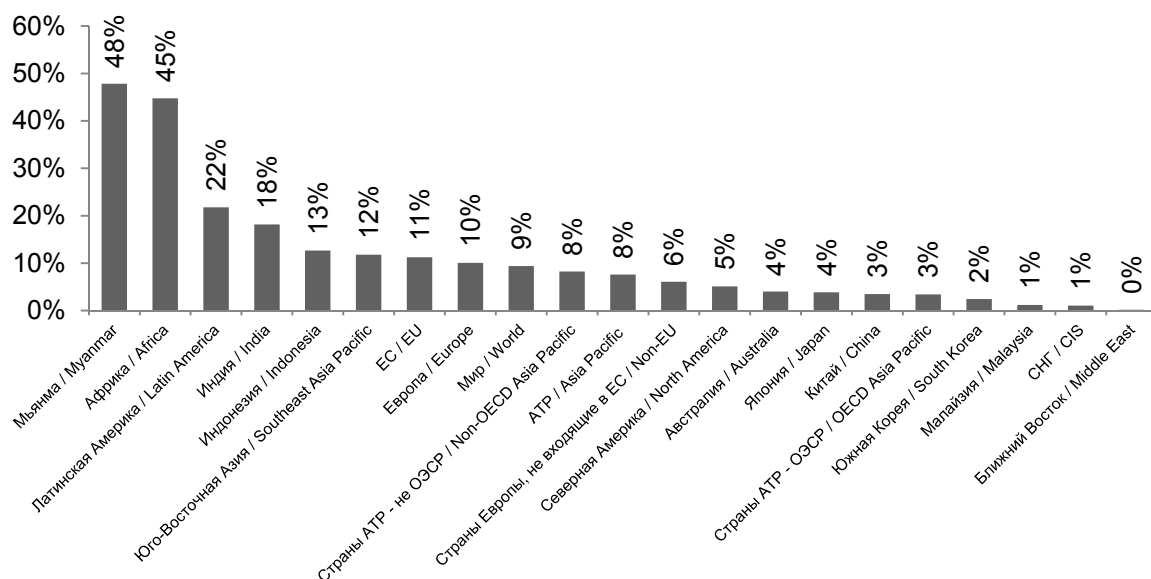

Рис. 5 / Fig. 5. Доля биомассы в первичном потреблении энергии, % /
Share of "Biomass and waste" in primary energy supply

Источники / Sources: URL: <https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html> и IHS Markit Global Energy Scenarios data set.

2015–2022 гг.), чем в отношении ВВП в целом. То же можно сказать и в отношении сферы услуг (включая транспорт);

- вопреки увеличению объемов ВВП и потребления первичной энергии, спрос на нее на одного жителя остается достаточно низкий (рис. 7). Так, по оценкам ОЭСР в 2022 г. потребление первичной энергии на душу населения составило 0,73 т н.э./чел., что более чем в 2,5 раза ниже среднемирового уровня и в 3,4 раза — китайского.

По указанному параметру Индия сопоставима с африканскими странами, что не соответствует ее положению в мировой экономике и энергетике.

Напомним, что по объему ВВП (в постоянных ценах 2015 г.) Индия в 1,38 раза превосходит государства Африки, а по потреблению первичной энергии — в 1,18 раза, в том числе по ЖУВ — в 1,18 раза, углю — 4,6 раза, АЭС — 4,52 раза;

- в сфере конечного потребления энергии в 2000–2022 гг.:

- наиболее динамично росло использование энергии на транспорте (в 3,4 раза), в сельском хозяйстве (в 2,0 раза) и промышленности (в 2,9 раза);

- в коммерческом секторе потребление энергии возросло в 2,6 раза;

- в меньшей степени увеличилось потребление энергии в жилом секторе (в 1,3 раза);

- доля угольной генерации в общей выработке электроэнергии была достаточно стабильна в пределах 65–70%, но после 2012 г. начала возрастать и превысила 76% в 2013 г. Прирост выработки электроэнергии на топливных источниках почти в четыре раза превышает прирост на нетопливных источниках. Только в 2022 г. было введено в эксплуатацию 3,1 ГВт новых угольных электростанций и еще 0,8 ГВт было добавлено в первой половине 2023 г.

Тем не менее темп прироста установленной мощности выше для нетрадиционных возобновляемых источников энергии (далее — НВИЭ), чем для традиционных видов топлива. По состоянию на конец 2022 г. 23,1% установленной мощности приходилось на НВИЭ, исключая гидроэнергетику, еще 10,9% — на гидро и 1,7% — на атомную энергетику. Среднегодовые темпы прироста выработки электроэнергии на НВИЭ составили в 2010–2022 гг. 16,4%;

- Индия — крупнейшая страна в Азиатско-Тихоокеанском регионе (после Китая) по выбросам CO₂ — 7,0% от мировой эмиссии по данным Европейской Комиссии, что отрицательно сказывается на климатической повестке, согласно которой к 2070 г. страна станет углеродно-нейтральной.

Среднегодовые темпы роста выбросов CO₂ в Индии замедлились после 2005 г. В 1990–2005 гг. выбросы росли в среднем на 4,8% в год, в 2005–2010 гг. — на

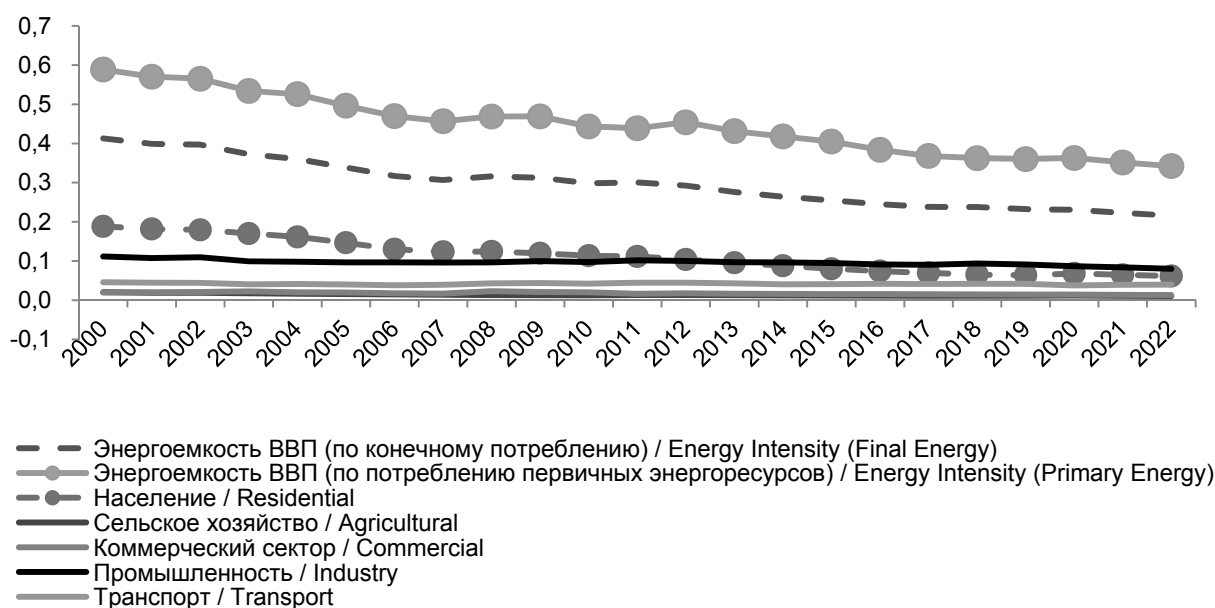

Рис. 6 / Fig. 6. Энергоемкость ВВП (в постоянных ценах 2015 г.) и секторов экономики Индии / Energy Intensity for India by sector

Источник / Source: IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050.

7,5%, в 2010–2015 гг. — уменьшились до 5,3%, а в 2015–2022 гг. — до 2,5% в год.

Несмотря на положительные сдвиги, Индия является крупнейшим эмиттером CO_2 , занимая третье место в мире после Китая и США, и нейтрализует сокращения выбросов, достигнутые Китаем и США в 2022 г.

В 2022 г. основным парниковым газом являлся CO_2 , однако доля метана немногим меньше — 68,3% и 23,5% соответственно, в 1990 г. — 41,8% и 48,8%. Объем выбросов CO_2 составил 2,69 Гт CO_2 -экв. (в 1990 г. — 0,6 Гт CO_2 -экв.), а суммарный объем выбросов всех шести основных парниковых газов — 1,25 Гт CO_2 -экв. Высокая доля метана в выбросах парниковых газов обусловлена значительным вкладом сельского хозяйства в суммарный объем эмиссии (около 20% в 2022 г.), поскольку именно в этом секторе большую роль играет CH_4 60,4%.

В 2022 г. на долю энергетического сектора пришлось 80% (в том числе для генерации электроэнергии — 46,6%) выбросов CO_2 и 67% выбросов всех парниковых газов. В основном выбросы происходят в процессах сжигания топлива. На остальные сектора, кроме энергетики и сельского хозяйства, приходится в сумме около 10%.

Таким образом, в 1990–2022 гг. в Индии:

- выбросы парниковых газов выросли с 1,44 до 3,94 млрд т, а выбросы CO_2 — с 0,60 до 2,69 млрд т, или в 4,5 раза;

- более половины прироста выбросов CO_2 обусловлено увеличением выбросов в энергетических отраслях, на втором месте — сжигание топлива в промышленности; также значительное влияние оказал рост выбросов от промышленных процессов и на транспорте.

Основной прирост выбросов парниковых газов в 1990–2022 гг. имел место за счет роста сжигания угля, в меньшей степени — благодаря сжиганию нефти.

В Индии основным фактором, вызывающим рост выбросов, является рост ВВП на душу населения. Этому эффекту противостоит снижающаяся энергоемкость ВВП.

Несмотря на высокие темпы прироста потребления первичных энергоресурсов, Индия вступает в новый цикл своего экономического становления. В указанный период энергетика должна основываться в большей степени на возобновляемых источниках энергии, в меньшей — на ископаемых, за исключение природного газа.

Прежняя ориентация на тяжелую промышленность, прежде всего сталелитейную, и экспорт промышленных товаров избавили сотни миллионов людей от дефицита электроэнергии. Однако до сих пор более 22% населения Индии не имеют доступа к электроэнергии. Правительство Индии планирует осуществить полную электрификацию страны к 2030 г.

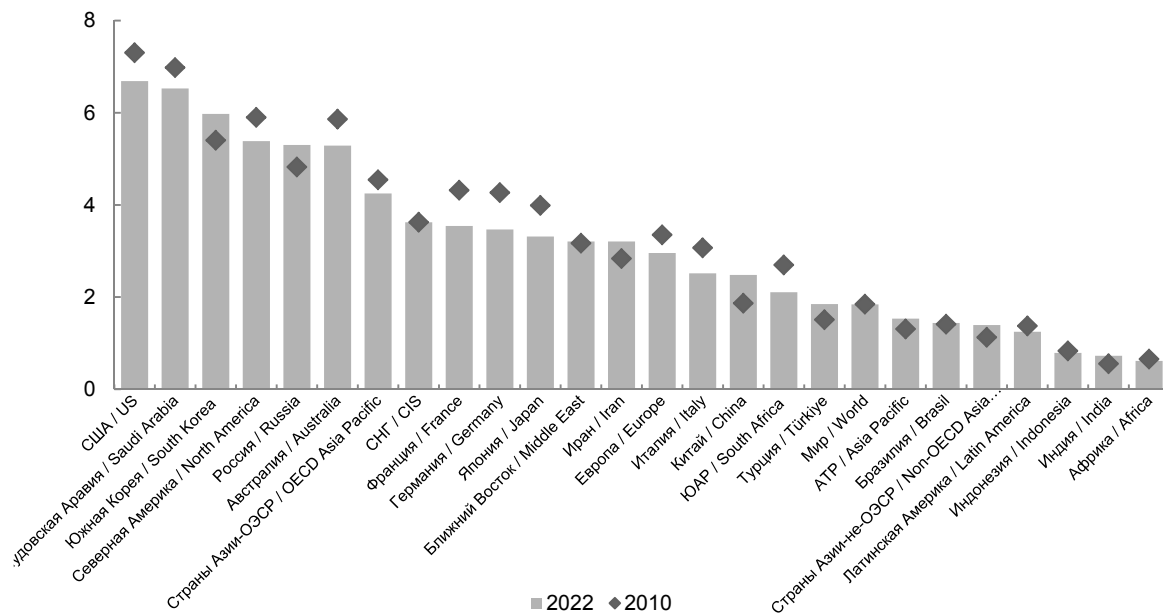

Рис. 7 / Fig. 7. Потребление первичной энергии на душу населения, т н.э./чел. / Total primary energy supply (TPES) per head of population

Источник / Source: URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#selectedDimension_WDI_Series и IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050.

При этом достаточно высокими остаются технические потери при передаче электроэнергии (до 40%), а из-за недостаточного развития электроэнергетики страна ежегодно теряет до 2% ВВП. К 2019 г. была завершена формальная электрификация всех индийских деревень, однако их устойчивое электроснабжение наладить не удалось. Только к концу 2024 г. планируется обеспечить их электричеством в круглосуточном режиме.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНДИИ И ПОТРЕБНОСТИ В ЭНЕРГОРЕСУРСАХ

Новая экономическая модель страны ориентирована на максимальный доступ к дешевой электроэнергии. В этой связи темпы прироста потребления энергии замедлились с 4,5% за год в период 2000–2010 г. до 3,4% в 2010–2022 гг.

В базовых сценариях энергетических и консалтинговых агентств они снизятся до 1,8% в среднем за год в период 2040–2050 гг.

Решения, принятые властями, сыграют огромную роль в формировании мировых тенденций и могут стать катализатором перехода к чистой энергетике. Масштабы развертывания возобновляемых источников энергии в Индии обуслови-

вают следование страны по низкоуглеродному пути развития.

Согласно оценкам Международного энергетического агентства (от 2023 г.) Индия обеспечит 49,8% прогнозируемого прироста потребления природного газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а его прогнозируемый импорт в 2050 г. составит 91,0 млрд куб. м, уступая лишь Китаю, что превращает Индию в ключевого актора торговли СПГ в указанной региональной группировке.

Индия уже опережает многие развитые страны Азии по потреблению нефти и станет ее крупнейшим потребителем к 2050 г. Импорт нефти к указанному году достигнет около 7,2 млн барр./сут.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В СВЕТЕ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Основные положения климатических обязательств. По мнению авторов проекта *Climate Action Tracker*⁶,

⁶ Портал Climate Action Tracker содержит результаты исследований консорциума, состоящего из Climate Analytics, Ecofys, NewClimate Institute и PIK (Potsdam Institute for Climate Impact Research). Консорциум отслеживает прогресс 32 стран (80% глобальных выбросов парниковых газов) на пути к ограничению глобального потепления на 2°C. Пор-

Индия перевыполнит к 2030 г. свои национальные обязательства (табл. 2) вследствие того, что в них не учитывается эффект от начавшейся в последние годы тенденции к снижению импорта угля и замедлению развития угольной индустрии, в частности благодаря отмене проектов строительства угольных электростанций большой мощности.

Национальный план развития электроэнергетики до 2032 г. прогнозирует отсутствие необходимости в вводе в эксплуатацию новых угольных мощностей после 2027 г., находящихся в процессе строительства в данный момент и наращивания мощностей возобновляемых источников энергии.

В случае реализации данного плана Индия может выполнить обязательство по доведению доли неископаемых источников в установленной мощности выработки электроэнергии до 50% к 2030 г., при этом минимальный порог составит до 35,95% к 2026–2027 гг., а к 2029–2030 гг. — 43,33%⁷.

Таким образом, целевая установка в национальном обязательстве Индии по развитию нетопливных источников энергии меньше даже той цели, которой можно достичь согласно мерам, предусмотренным действующей политикой⁸.

Планы развития энергетики. Правительство Индии поставило цель в развитии возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ), согласно которой мощность установленных солнечных электростанций должна достичь 311 ГВт к 2030 г. Еще 82 ГВт придутся на ВЭС и 107 ГВт — на иные источники энергии, включая биомассу.

В сумме установленная мощность электростанций за счет всех источников энергии, включая традиционные, вырастет с 410 ГВт в 2022 г., в том числе ВИЭ — 121 ГВт и достигнет 694 ГВт в 2030 г. Все ВИЭ поддерживаются тарифной политикой государства, а ветряных электростанций (далее — ВЭС) — дополнительной программой *Generation Based Incentive*. Еще в апреле 2015 г. министерство энергетики заявило, что на каждую построенную угольную станцию должна приходиться станция на ВИЭ мощностью не менее чем 10% мощности угольной. В соответствии

тал содержит оценки эффекта действующих мер политики на уровень выбросов парниковых газов, влияния национальных обязательств на динамику выбросов и другую информацию; данные на портале обновляются регулярно. URL: <http://climateactiontracker.org>.

⁷ URL: <https://powerline.net.in/2023/12/05/rpo-trajectory-top-notifies-targets-up-to-financial-year-2030/>

⁸ IEA. India 2020. Energy Policy Review. Retrieved. URL: www.iea.org/reports/india-2020.

с 12-м пятилетним планом Индии (после 2017 г. пятилетние планы были отменены) не менее 60% вновь вводимых угольных мощностей должны работать по ультра-критическим технологиям. При этом план не предполагает ввода новых газовых мощностей в силу низкой обеспеченности Индии природным газом.

В 2022 г. Индия находилась в топ-10 стран по следующим показателям⁹:

- годовой прирост мощности солнечной энергии;
- годовой прирост мощности подогрева воды от солнечной энергии;
- установленная мощность ветровой энергии;
- годовой прирост мощности ветровой энергии.

По оценкам Института экономики энергетики Японии к концу 2030 г. первичное потребление энергии (в базовом сценарии) в Индии вырастет в 1,5 раза (к уровню 2020 г.), а по прогнозу норвежской компании *Equinor* — 1,4 раза (рис. 8).

Уголь будет составлять около 39,5–45,0% всего первичного потребления энергии (по данным ОПЕК в 2022 г. доля угля составляла 43,3%). Энергоемкость ВВП снизится на 21–26% к концу 2030 г. (к уровню 2020 г.). Уменьшится также углеродоемкость единицы энергии на 12–23% к концу 2030 г.

Одним из факторов понижения указанных показателей станет изменение структуры выработки электроэнергии.

Так, по данным Института энергетики экономики Японии, к концу 2030 г. доля угольной генерации составит 62,7% (рис. 9). В то же время удельный вес газовой энергии и новых возобновляемых источников энергии в электрогенерации повысится на 7,2 п.п. до 19,9% к 2030 г. При этом следует отметить, что удельные выбросы CO₂ при выработке электроэнергии из газа в Индии в 13,5 раза ниже по сравнению с углем.

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНДИИ

Запасы нефти. Доказанные запасы нефти в Индии по состоянию на конец 2022 г. составляли по данным Министерства нефти и природного газа 651,8 млн т (рис. 10), в том числе:

- на месторождениях на суше — 396,0 млн т (60,7% от запасов), крупнейшие из которых расположены в штатах Ассам — 148,6 млн т, Гуджарат — 117,9 млн т и Раджастан — 103,7 млн т;
- на шельфовых месторождениях, на которые приходится 39,2% запасов страны, или 255,8 млн т.

⁹ REN 23. 2023. Renewables 2023-Global Status Report.

Таблица 2 / Table 2

Основные положения климатических обязательств / Main climate targets

Дата подписания климатических обязательств / Data ratified the Paris Agreement			2 октября 2016 г. (ратифицировано Парижское соглашение)			
Используемая методология / Methodology used			Руководство МГЭИК 2006 г.			
Базовый уровень выбросов парниковых газов / Baseline emission			1877 млн т CO ₂ -экв (базовый 2005 г.)			
Смягчение / Mitigation	Целевой показатель снижения выбросов ПГ / GHG emission reduction target	Безусловный / 2030 unconditional NDC target	–45% удельных выбросов ПГ к 2030 г. относительно 2005 г.			
		Условный / 2030 conditional NDC target	50% установленной мощности выработки электроэнергии от нетопливных источников в случае финансирования и помощи в технологиях от Зеленого Климатического Фонда			
	Прирост выбросов парниковых газов / Increase in greenhouse gas emissions		Ед. изм.	2020	2025	2030
	Выбросы парниковых газов / Greenhouse gas emissions		млн т	3665	4216	4610
			2005 г.=1	1,95	2,25	2,46
	Выбросы CO ₂ / CO ₂ emissions		млн т	2592	3113	3481
			2005 г.=1	2,63	3,16	3,53
Действия / Action	Безусловные / Unconditional	– стимулирование ВИЭ;				
		– налог на добычу и импорт угля;				
		– стандарты энергоемкости и выбросов в промышленности, торговля экономией энергии;				
		– общественный транспорт и низкоуглеродные автомобили;				
		– стандарты и рейтинги зданий, замена освещения;				
		– маркировка техники и оборудования				
База / Base	Год / период / Year / Period		2005 г.			
	Уровень эмиссии / Emission level		1877 млн т			
Охваченные сектора / Sectors covered			Не указано, предполагается исключение Индией сектора сельского хозяйства, что соответствует обязательствам Индии на 2020 г.			
Охваченные парниковые газы / Greenhouse gases covered			CO ₂ , CH ₄ , N ₂ O, F-газы			
Технологические решения / Technological solutions			– новый дизайн гидротурбин для электрификации удаленных деревень;			
			– проектирование городов нового поколения;			
			– переработка отходов в энергию;			
Инвестиции / Investments			– стандарты топливной экономичности автомобилей			
			Необходимо 223 млрд долл. США до 2030 г., до 2070 г. – 12,7 трлн долл. США (по оценкам Bloomberg)			
Адаптационные меры / Adaptation measures	Включены / не включены / Included / not included		Включены			
	Приоритетные сектора / Priority sectors		Градостроительство, сельское хозяйство			
	Другая информация / Other information		Стимулирование облесения, высадка «зеленых полос» вдоль шоссе, премии штатам в зависимости от площади лесов			
Релевантная информация из других источников / Relevant information from other sources			Целевая установка национального обязательства Индии по развитию нетопливных источников энергии ниже даже той цели, которой можно достичь с помощью действующих мер политики			

Источники / Source: IHS Markit, Climate Action Tracker, Bloomberg.

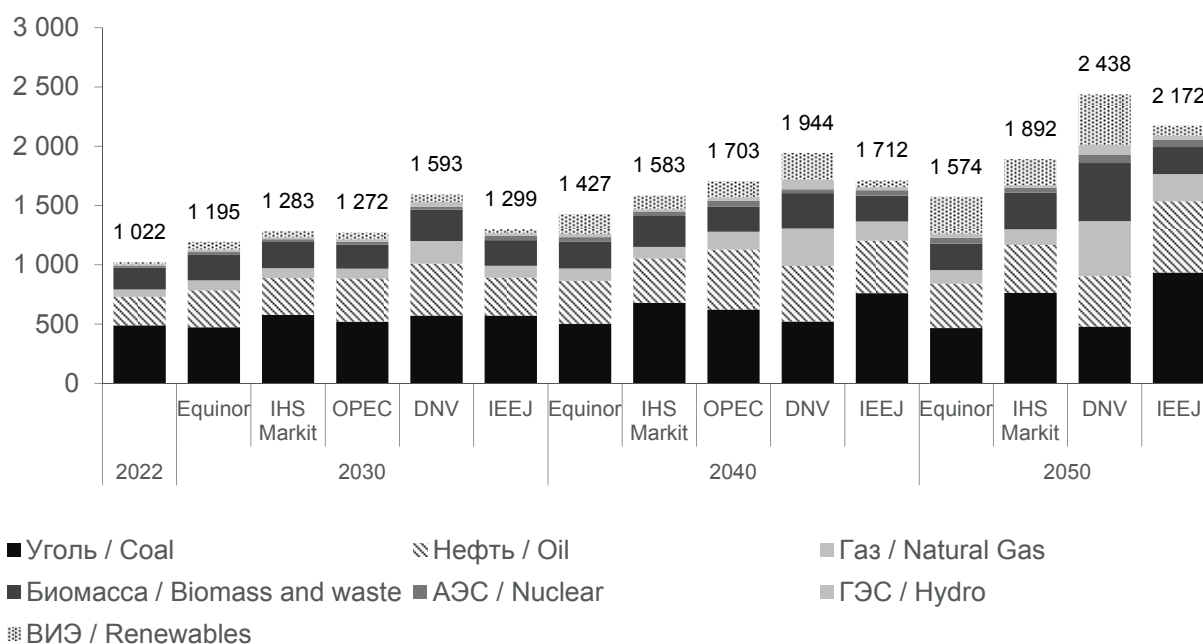

Рис. 8 / Fig. 8. Прогноз первичного потребления энергии в Индии (базовый сценарий), млн т н.э. / Total primary energy supply in baseline scenario, MMToe

Источники / Sources: URL: <https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives#downloads>, IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050, OPEC World Oil Outlook; URL: <https://wo.opec.org/chapter.php?chapterNr=1766>; URL: <https://www.dnv.com/energy-transition-outlook/index.html>, IEEJ (<https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html>).

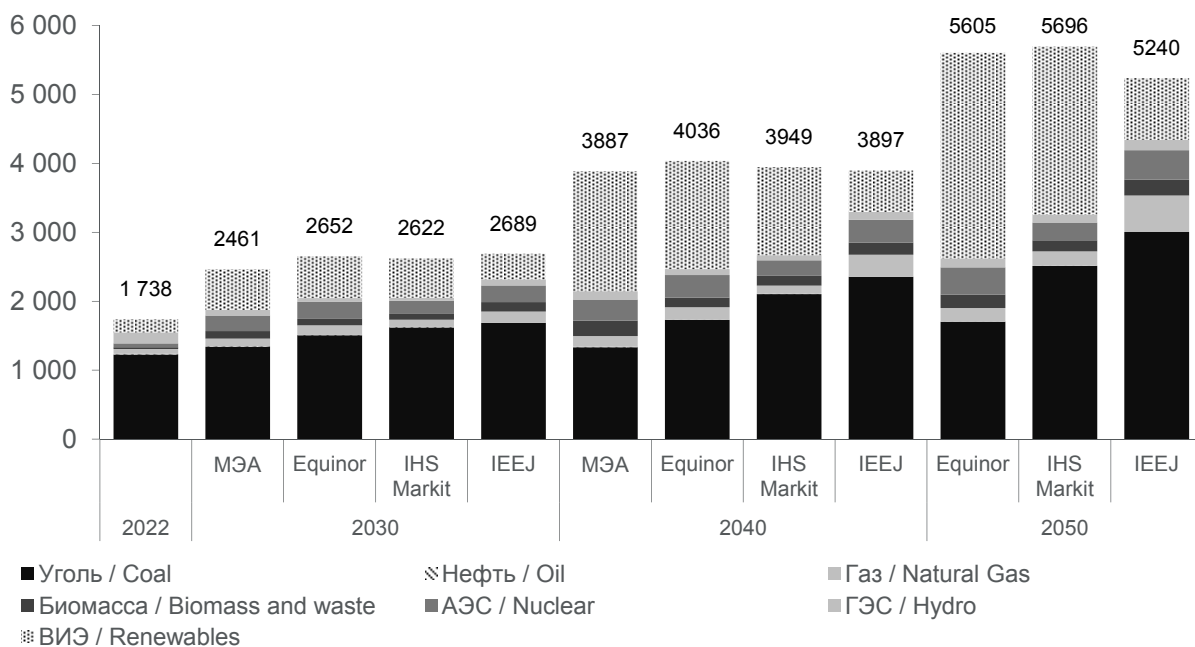

Рис. 9 / Fig. 9. Прогноз структуры выработки электроэнергии в Индии, млрд кВт*ч / Electricity generation by fuel type, TWh

Источники / Sources: URL: <https://www.iea.org/reports/india-energy-outlook-2021>; URL: <https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives#downloads>, IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050, OPEC World Oil Outlook; URL: <https://wo.opec.org/chapter.php?chapterNr=1766>; URL: <https://www.dnv.com/energy-transition-outlook/index.html>, IEEJ (<https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html>).

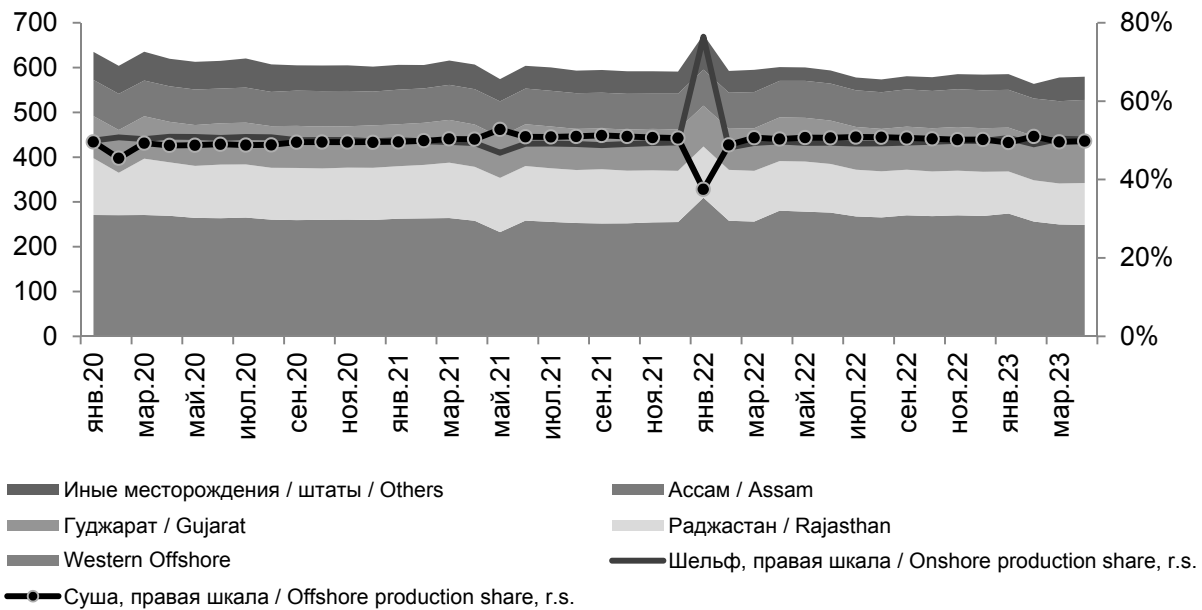

Рис. 10 / Fig. 10. Добыча нефти в Индии по штатам, тыс. барр./сут. /
Crude oil production by state, thousand b/d

Источники / Sources: IHS Markit. India Crude Oil Markets Short-Term Outlook. Plummeting domestic demand led to weaker crude imports, June 2021, Ежемесячные отчеты Министерства нефти и природного газа Индии. URL: <https://mopng.gov.in/en/petroleum-statistics/monthly-production>.

Крупнейшей областью по уровню запасов нефти является западный шельф — 216,6 млн т, расположенный в Аравийском море в районе Камбейского залива: месторождения *Panna-Mukta* и *Mumbai High*.

Значительно меньшими запасами нефти располагают месторождения восточного шельфа, расположенные на побережье штатов Андхра-Прадеш и Тамиланд: запасы оцениваются в 41,6 млн т, или 7% от общих запасов.

Добыча нефти и структура отрасли. По данным Международного энергетического агентства Организации стран — экспортеров нефти (далее — ОПЕК) и Инициативы совместных организаций по сбору данных (*Joint Organizations Data Initiative — JODI*), в 2022 г. на территории Индии было добыто 29,4 млн т нефти, или 0,59 млн барр./сут., что на 1,6% ниже уровня предыдущего года.

Увеличение добычи нефти возможно в основном за счет глубоководной разработки нефтяных и газовых месторождений *KG-DWN 98/2*, расположенных в глубоководье бассейна Кришна-Годавари, в Бенгальском заливе у побережья штата Андхра-Прадеш. Так, по оценкам консалтинговой компании *Wood Mackenzie*¹⁰ добыча нефти в Индии к 2025 г. составит

около 0,72 млн барр./сут., что на 22% выше уровня 2022 г. Однако в связи с истощением действующих месторождений к 2040 г. добыча углеводородов в стране уменьшится на 31,2% (к уровню 2025 г.) до 0,5 млн барр./сут.

На середину 2022 г. в разработке находились 321 нефтяных и газовых месторождений, большая часть которых расположена в штатах Раджастан и Гуджарат, а также на шельфе Аравийского моря и Бенгальского залива. Традиционным районом нефтедобычи является также северо-восток страны (штат Ассам).

В 2022 г. 51,2% объема добычи нефти было обеспечено за счет разработки шельфовых месторождений. Крупнейшим из них является структура *Western Offshore*, или Мумбай Хай: в 2022 г. на ней добывалось 0,27 млн барр./сут. нефти. Оператор разработки месторождения — государственная компания *Oil & Natural Gas Corporation Ltd. — ONGC*.

В 2022 г. двумя государственными добывающими компаниями (рис. 11) Индии — *ONGC* и *Oil India Ltd.* (OIL) было добыто 77,3% нефти в стране, в т.ч. *ONGC* — 393 тыс. барр./сут. (66,7% всей добычи), *OIL* — 62 тыс. барр./сут. (10,5%).

Импорт нефти. На начало 2023 г. Индия являлась третьим крупнейшим импортером нефти

¹⁰ Macro Oils long-term report — H1 2020 // Wood Mackenzie. May 2020.

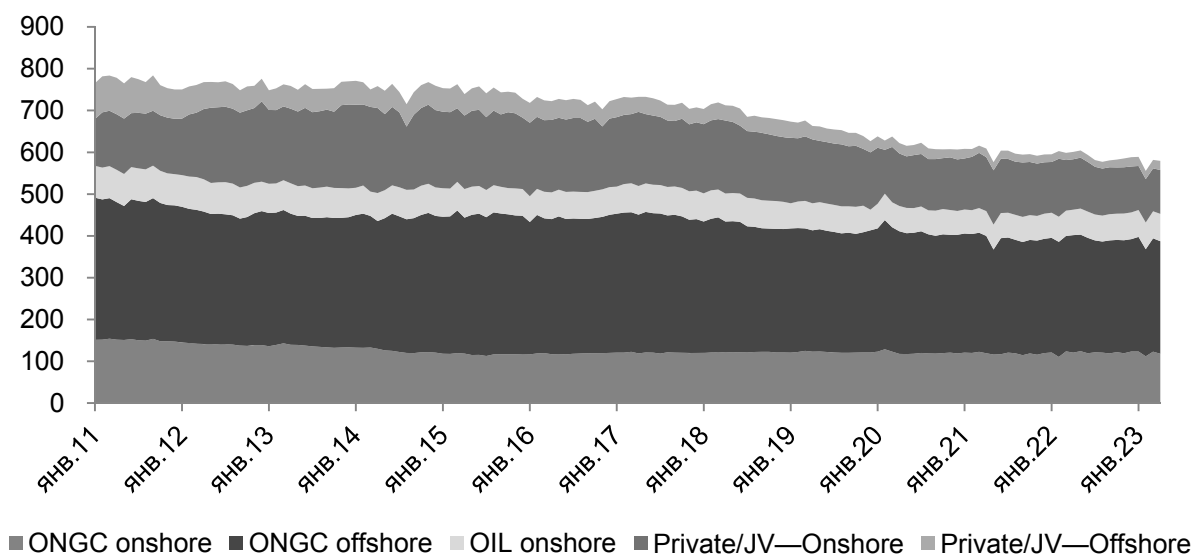

Рис. 11 / Fig. 11. Добыча нефти в Индии по компаниям, тыс. барр./сут. /
Crude oil production by company type, thousand b/d

Источник / Source: URL: <https://mopng.gov.in/en/petroleum-statistics/monthly-production>.

в мире после Китая и США. По данным ОПЕК, если удельный вес Индии в мировых поставках на начало 2010 г. составлял всего 6,5%, то к концу 2022 г. данный показатель увеличился на 3,8 п.п. до 10,3% в результате повышения спроса на нефтепродукты со стороны населения и падения добычи. В дальнейшем указанные процессы продолжатся.

По оценкам международной консалтинговой компании *Wood Mackenzie* (рис. 12) к 2040 г. добыча нефти в стране снизится на 37,4% (к уровню 2020 г.) до 0,5 млн барр./сут., в то время как спрос на жидкие углеводороды вырастет в 2,0 раза до 9,6 млн барр./сут., по оценкам ОПЕК — в 2,2 раза до 10,2 млн барр./сут.

При этом в результате активной автомобилизации населения наибольший спрос придется на дизельное топливо и автомобильный бензин. Можно констатировать, что к 2040 г. внутренней добычей будет обеспечено только 5,2% (в 2010 г. — 27,1%) потребления ЖУВ.

Развивающийся строительный сектор и многочисленные международные и национальные инфраструктурные проекты окажут также содействие в наращивании расхода дизельного топлива. Заметим, что в настоящее время указанный нефтепродукт используется также в электроэнергетике.

Следует ожидать опережающего роста спроса на автомобильный бензин и дизельное топливо,

так как Индия находится в начальной стадии процесса автомобилизации и не до конца завершила процесс индустриализации. Из-за того, что в стране нет значительных мощностей по выпуску электромобилей¹¹, а сырье для производства электробатарей приходится импортировать, автомобили с двигателем внутреннего сгорания будут в обозримой перспективе абсолютно доминировать в автомобильном парке Индии (рис. 13).

По данным Министерства торговли и промышленности Индии (рис. 14), в 2022 г. страной было импортировано 4,51 млн барр./сут. (по оценкам ОПЕК — 4,58 млн барр./сут.), что на 38,1% выше уровня 2021 г. Доля импорта в первичной переработке нефтяного сырья превысила 90% (в 2021 г. — 87,9%).

До начала специальной военной операции в Украине основной объем импорта обеспечивался за счет поставок из стран Ближнего Востока (в 2021 г. — 62,9% поставок, в 2022 г. — 60,0%) — Саудовской Аравии, Ирака и Кувейта. Начиная с марта 2022 г. в связи с санкционным давлением на Россию со стороны Европейского союза и государств, входящих в «Большую семерку», и достаточно низкими ценами на российскую

¹¹ IEA (2020). Global EV Outlook 2020. Paris: IEA. URL: <https://webstore.iea.org/download/direct/3007>.

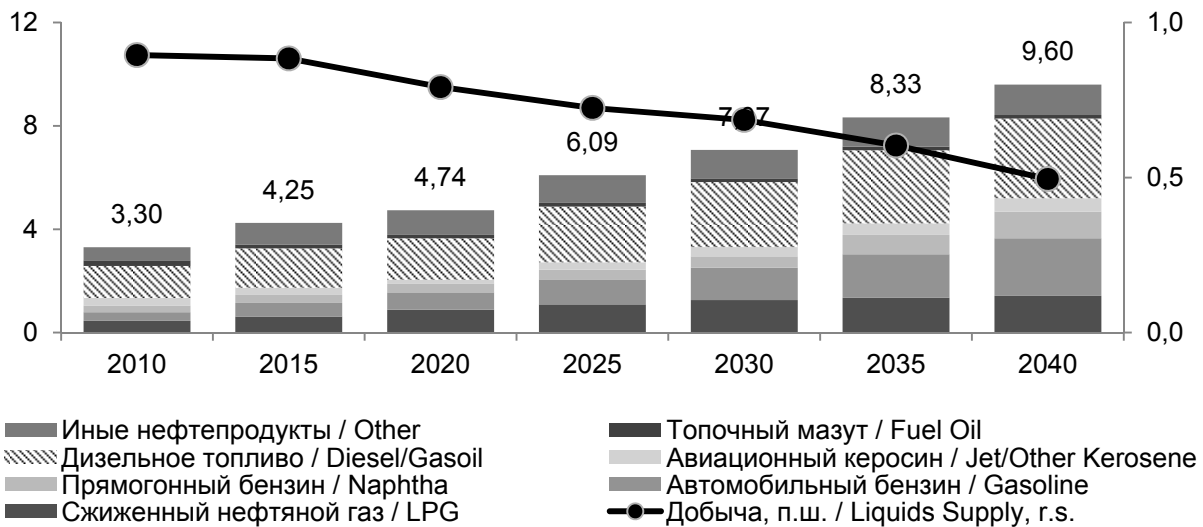

Рис. 12 / Fig. 12. Добыча ЖУВ и потребление ключевых нефтепродуктов Индией, млн барр./сут. / India liquids supply and demand by major product, incl. biofuels (million b/d)

Источник / Source: Wood Mackenzie. Macro Oils long-term report – H1 2020. May 2020.

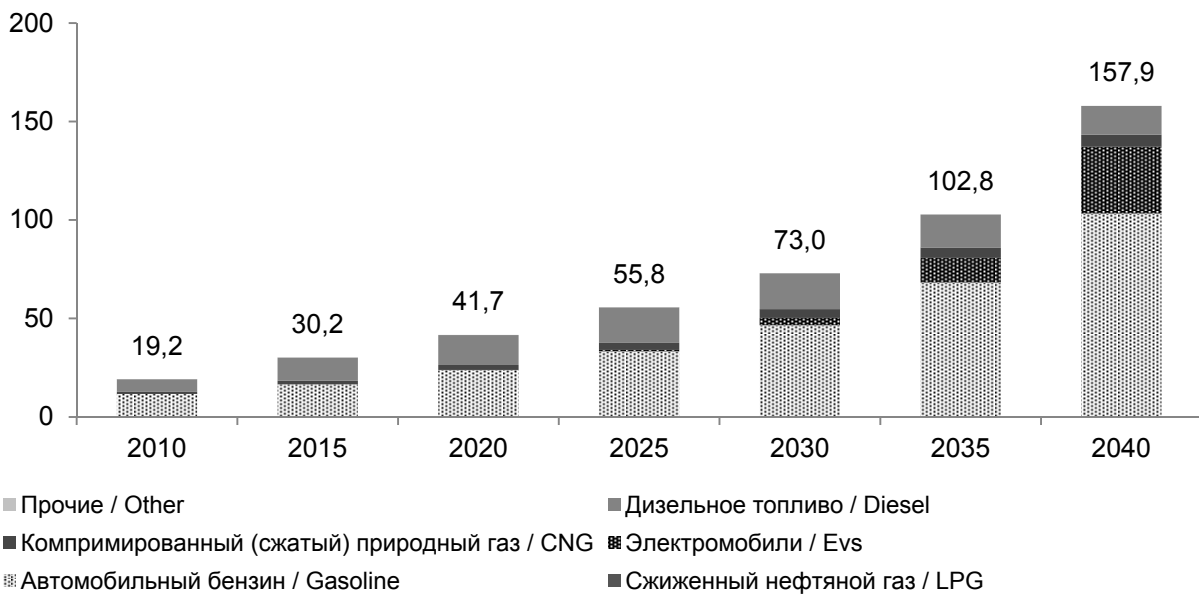

Рис. 13 / Fig. 13. Структура потребления топлива / Car Parc – Engine Type

Источник / Source: собственные расчеты.

нефть¹², Индия начала наращивать ввоз российского сырья.

¹² Так, по данным Министерства нефтяной и газовой промышленности Индии в августе 2023 г. среднемесячная импортная цена на нефть из России составляла 74,5 долл./барр., что на 7,2% ниже стоимости на иракскую и 18,7% — саудовскую нефть. Следует также отметить, что жидкие углеводороды из России продавались на 6,1 долл./барр. ниже средней цены (рис. 15).

Так, в 2022 г. Россия увеличила экспорт нефти в Индию в 8,6 раза до 0,63 млн барр./сут., а в январе-октябре 2023 г. — стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию, направив 1,71 млн барр./сут., в то время как Ирак — всего 0,97 млн барр./сут., что на 7,5% ниже среднего уровня 2022 г. Таким образом, доля нефти из России в первичной переработке нефтяного сырья с января 2022 г. по октябрь 2023 г. выросла с 1,2 до 29,8%, тогда как стран Ближнего Востока — сократилась с 45,9% до 37,1%.

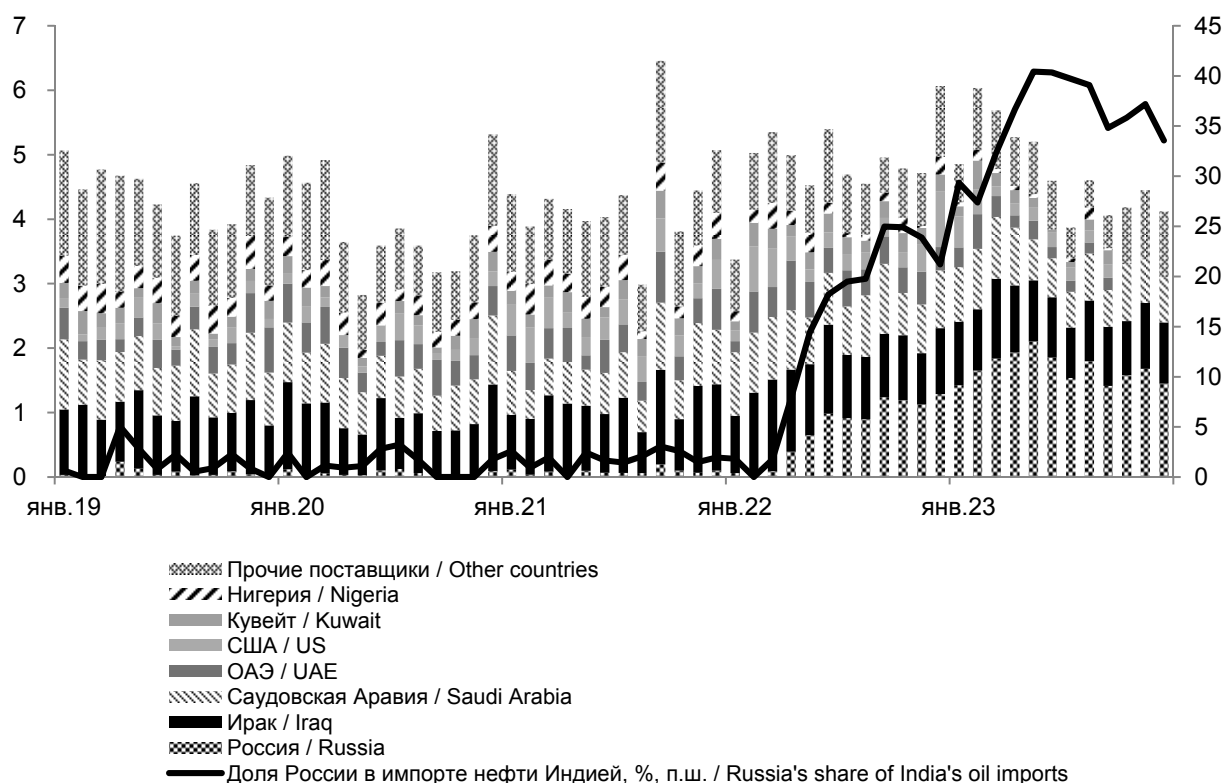

Рис. 14 / Fig. 14. Крупнейшие страны – поставщики нефти в Индию, млн барр./сут. / Crude oil imports – Key countries, MMb/d

Источники / Sources: с января 2019 по сентябрь 2023 г. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/>, с октября 2023 по декабрь 2023 г. URL: <https://ppac.gov.in/import-export> и URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-ceef-d61c-a7cc-ffff57b30000>.

В связи с увеличением мощностей первичной переработки нефтяного сырья и вероятным снижением периода доставки товаров из России в Индию с 35–40 дней через Суэцкий канал до 17¹³ в результате введения морского коридора Ченнай–порт Восточный (г. Владивосток) экспорт нефти из нашей страны в Индию может превысить уровень 2,0 млн барр./сут.¹⁴ Однако, как считают сотрудники аналитического агентства Argus¹⁵, «сокращение скидок на российское сырье, ужесточение контроля США за соблюдением

ценового потолка, установленного «Группой семи» (G7), а также удешевление альтернативных сортов приведут к некоторому ослаблению интереса индийских переработчиков к импорту нефти из России.

В 2024 г. индийские переработчики могут увеличить вывоз нефтяного сырья из Венесуэлы. Конкуренцию на внутреннем рынке в текущем году могут обострить поставщики нефти из Ирана. В конце 2023 г. такое сырье предлагалось со скидками, заметно превышавшими дисконт на российское сырье. Однако индийские компании не рискуют заключать сделки из-за санкций США».

Страны Африки также являются важными источниками сырой нефти для Индии — в 2022 г. они обеспечили 9,5% (в I полугодии 2023 г. — 4,5%) первичной переработки нефтяного сырья. Ведущими поставщиками являются Нигерия, Ангола и Республика Конго. Ожидается, что к концу 2024 г. доля нефти из данного региона уменьшится до 3% от переработки в основном за счет сокращения добычи в Анголе, а также снижения вывоза нефти из Нигерии в результате ввода в эксплуатацию собственного НПЗ

¹³ Argus Нефтепанорама: еженедельный обзор мирового рынка нефти, нефтепродуктов и низкоуглеродных источников энергии. Argus. От 16 ноября 2023 г. Вып. XXIV. № 45.

¹⁴ Так, по сообщениям Argus в феврале 2024 г. индийская компания HPCL ввела в эксплуатацию установку по переработке высокосернистых сортов жидких углеводородов из России и государств Латинской Америки на своем НПЗ в Вишакхапатнаме (штат Андхра-Прадеш).

¹⁵ URL: https://view.argusmedia.com/rs/584-BUW-606/images/India_increases_crude_oil_purchases.pdf?mkt_tok=NTg0LUJVYy02MDYAAAGQtungVScTIDyfVb2oDC1ioU5tH2XiRTJJEwAmXBQAc2HhpcV5-R_mQIkLqI5mXEobOCh9XROhWVWpB-GnZLRcplSZIQTv2MmoL8ZogPFi5W6jwWT.

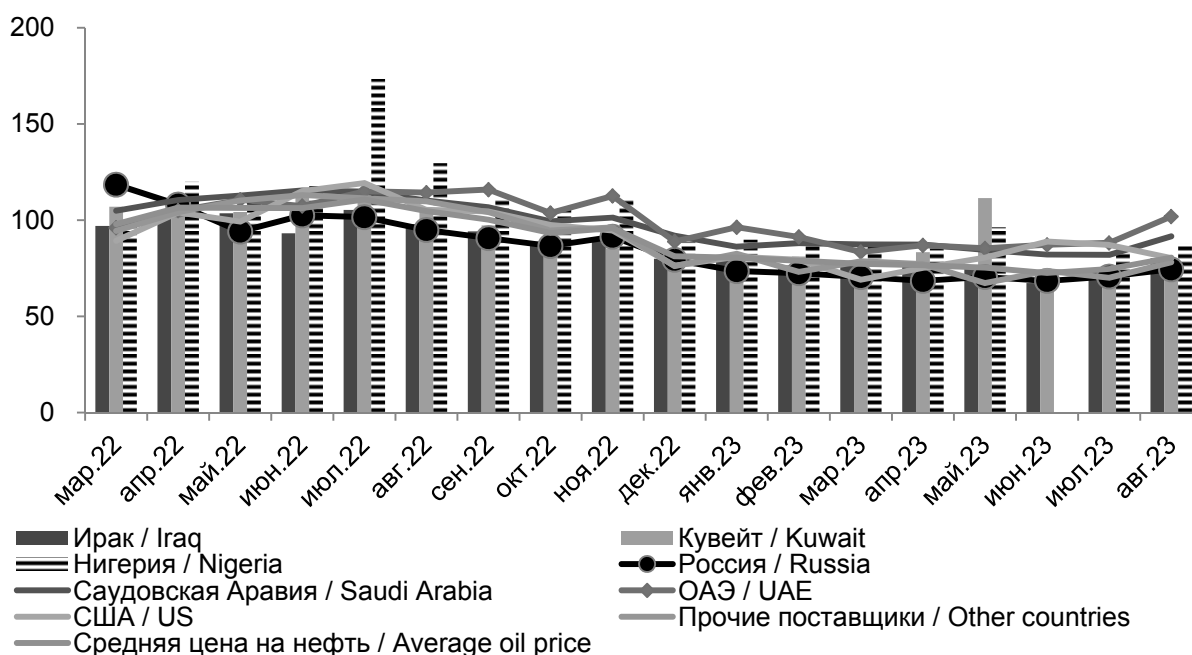

Рис. 15 / Fig. 15. Среднемесячная импортная цена на нефть для Индии, долл./барр. / Average import oil prices for India, USD/barrel

Источник / Source: URL: <https://tradedstat.commerce.gov.in/meidb>.

в г. Лагос и увеличения поставок в страны Европейского союза.

В 2022 г. ввоз нефти из Латинской Америки составил 0,27 млн барр./сут., или 5,4% от поступления нефти на нефтеперерабатывающие заводы Индии. Импорт из Мексики и Бразилии занимал значительный удельный вес в поставках высокосернистой нефти в Индию. В то же время в средне- и долгосрочной перспективе добыча в Мексике будет уменьшаться, что в сочетании с сокращением выпуска ЖУВ в Венесуэле может привести к сокращению закупок тяжелой нефти из Латинской Америки. Отчасти данные поставки могут компенсироваться наращиванием добычи и экспорта нефти из Бразилии. Так, согласно прогнозу Организации стран-экспортеров нефти производство ЖУВ, включая газовый конденсат, к концу 2045 г. (к уровню 2022 г.) в Мексике упадет на 22,5% до 1,6 млн барр./сут., тогда как в Бразилии — увеличится на 41,2% до 5,24 млн барр./сут.

Снижение поставок высокосернистой нефти может также быть замещено после завершения работ по проекту расширения трубопровода Транс-Маунтин к концу 2024 г., что позволит увеличить поставки канадских ЖУВ на тихоокеанское побережье США, когда растущий избыток углеводородов в США должен привести к выходу американских компаний на новые

рынки, одним из которых может стать индийский.

Малайзия (в основном за счет реэкспорта иранской нефти) является крупнейшим поставщиком ЖУВ в Индию среди стран АТР, за ней следует Бруней. Низкосернистые сорта из стран АТР перерабатываются преимущественно на НПЗ восточного побережья Индии.

Таким образом, российские нефтяные компании могут заметно расширить свою долю в импорте жидких углеводородов Индии, в том числе частично занять высвобождающиеся ниши стран Ближнего Востока.

Особенностью нефтяной отрасли Индии является то, что большая часть сырья идет на переработку, после чего она направляется на экспорт [8], за исключением сжиженных углеводородных газов (далее — СУГ). Так, по данным Совместной инициативы по нефтяной статистике (JODI) и ОПЕК (рис. 15, 16), в 2022 г. экспорт нефтепродуктов составил 1,34 млн барр./сут., или 62,3 млн т, в том числе дизельного топлива — 652 тыс. барр./сут., или 30,2 млн т.

Основными производителями нефтепродуктов ранее были предприятия государственного сектора, однако в настоящее время идет активное проникновение иностранных инвесторов на индийский энергетический рынок.

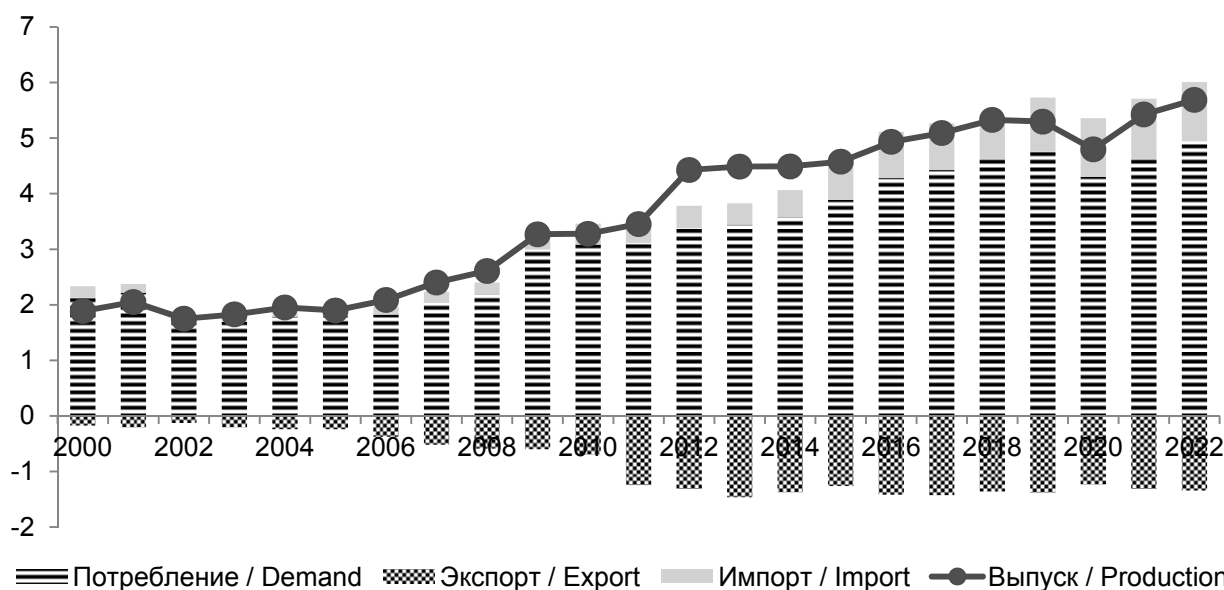

Рис. 16 / Fig. 16. **Баланс нефтепродуктов, млн барр./сут. / Petroleum products balances of India, MMb/d**

Источники / Sources: URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php, URL: <http://www.jodidb.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=93905>, IHS Markit (IHS Markit India Oil Data Center).

ГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНДИИ

Энергетическая политика Индии в области газовой промышленности. Основными задачами государственного регулирования на индийском рынке газа является необходимость возобновления увеличения внутренней добычи, что требует наращивания частных и иностранных капитальных вложений, а также ограничение долгосрочной зависимости от импорта газа.

В марте 2016 г. правительство Индии утвердило новые Правила геологоразведки и лицензирования углеводородных месторождений (*Hydrocarbon Exploration and Licensing Policy — HELP*) взамен аналогичного документа 1997 г. (*New Exploration Licensing Policy — NELP*).

Ключевыми положениями новых правил являются:

- введение единой лицензии на разведку и добычу различных видов углеводородов, включая метан угольных пластов, сланцевый газ и даже газогидраты;
- внедрение политики открытых площадей для геологоразведки (*Open Acreage Licensing Policy — OALP*), предполагающее предоставление недропользователю возможности самостоятельного выбирать для проведения геолого-разведочных работ нера-

спределенные участки углеводородов, которые он считает перспективными. Ранее это было возможно только после проведения торгов;

- доступ всех недропользователей к национальному хранилищу данных (*National Data Repository — NDR*);
- упрощение администрирования и распределения доходов.

Власти страны полагают, что Правила геологоразведки и лицензирования углеводородных месторождений (*Hydrocarbon Exploration and Licensing Policy*, сокращенно *HELP*) и начатая либерализация ценообразования на природный газ за 10–15 лет помогут существенно сократить зависимость Индии от импорта газа.

В сентябре 2014 г. власти Индии обнародовали планы, предусматривающие продажу пакета из 5% акций нефтегазовой госкомпании *Oil and Natural Gas Corporation (ONGC)*, стоимость которого оценивалась тогда в 2,9 млрд долл. Однако приватизация до сих пор не осуществлена. В августе 2018 г. стало известно о планах правительства по проведению IPO дочернего общества *ONGC*, ответственного за зарубежные проекты, — *ONGC Videsh*.

Структура отрасли. Все цепочки создания валовой добавленной стоимости в газовой промышленности: от разработки до поставок конечным потре-

бителям — контролирует Министерство нефти и природного газа Индии. Оно же осуществляет надзор за импортом, экспортом и хранением природного газа.

Генеральный директорат (далее — Директорат) по углеводородам, основанный в 1993 г., выступает в роли регулятора добычи природного газа. С 2000 г. Директорат представляет индийское правительство на заседаниях комитета по соглашениям о разделе продукции. С 2006 г. Директорат уполномочен контролировать добычу и разработку газа, проекты использования метана угольных пластов, а также доходы от добычи.

Отдел Министерства энергетики по планированию и анализу нефти — *The Petroleum Planning and Analysis Cell*, — созданный в 2002 г. для улучшения возможностей регулирования и анализа нефтегазового сектора, управляет субсидиями на керосин и СУГ для внутреннего производства. Отдел занимается анализом динамики на нефтегазовых рынках, в том числе вопросами ценообразования и торговли.

Запасы газа. Доказанные запасы природного газа в Индии на середину 2022 г. составляли 1138,7 млрд куб. м. На шельфовые месторождения приходилось 53,2% запасов, на сухопутные, в основном штаты Ассам, Западная Бенгалия и Гуджарат, — 46,8%.

Активные геологоразведочные работы проводятся компанией *Reliance Industries* в бассейне *Krishna-Godavari* на шельфе Бенгальского залива.

Запасы метана угольных пластов, расположенные на 12 блоках Индии, по состоянию на апрель 2019 г. составляли 2,6 трлн куб. м. Извлекаемые запасы — 72,5 млрд куб. м, разведка и разработка осуществляются в штатах Мадхья-Прадеш, Западная Бенгалия и Джаркханд.

По данным Управления энергетической информации США на начало 2023 г. запасы сланцевого газа в Индии оценивались в 16,5 трлн куб. м.

Несмотря на достаточное количество запасов собственного природного газа, его активная разработка не ожидается, так как высокими темпами идет добыча и потребление угля. По данным Международного энергетического агентства и Министерства нефти и природного газа Индии в 2022 г. (к уровню 2010 г.) добыча угля увеличилась на 61,7% до 922 млн т, потребление — на 70,1% до 1162 млн т, тогда как добыча и потребление природного газа снизились на 33,2% и 11,0% до 34,2 и 57,1 млрд куб. м.

Добыча газа. Согласно данным Министерства нефти и природного газа Индии (рис. 17) в 2022 г. в Индии добыто 34,2 млрд куб. м газа, что на 3,0%

выше уровня 2021 г. В 2022 г. прирост добычи газа был обеспечен за счет шельфовых месторождений — 67,8%, что на 1,0 п.п. выше уровня 2021 г. Основные газодобывающие промыслы сосредоточены в пределах бассейнов *Mumbai High*, *Eastern Offshore* и *Western Offshore*.

Крупнейшей государственной газодобывающей компанией Индии является корпорация *ONGC*, ведущая разработку шельфа Аравийского моря. В 2022 г. компания добыла 58,3% всего газа в Индии, государственная компания *OIL* — 3,0 млрд куб. м газа, или 8,8% в штатах Ассам и Раджастан. Инвесторами в газовую отрасль Индии являются *Shell*, *Total* и другие.

В последнее время уменьшается добыча метана угольных пластов — в 2022 г. она сократилась на 0,8% до 0,68 млрд куб. м.

По оценкам компании *Wood Mackenzie*¹⁶ до 2025 г. добыча газа в стране вырастет на 5 млрд куб. м и составит около 40,0 млрд куб. м.

Импорт газа. До 2004 г. внутренние потребности Индии в газе полностью обеспечивались за счет собственной добычи. Однако для удовлетворения быстрорастущего внутреннего спроса страна с 2004 г. начала импортировать сжиженный природный газ (далее — СПГ).

В 2022 г. объем ввоза составил 29,3 млрд куб. м, или 19,9 млн т, что на 17,2% ниже уровня 2021 г. Согласно оценкам *Energy Intelligence*¹⁷ в 2023 г. импорт СПГ увеличился на 2,2 млн т до 22,1 млн т, по данным *Bloomberg*¹⁸ — на 2,0 млн т до 21,8 млн т (рис. 17).

В 2022–2023 гг. основные поставки СПГ в Индию производились из 15 стран [3], в то же время около 84%¹⁹ (в 2022 г. — 86%) импорта было обеспечено пятью государствами: Катаром — 10,93 млн т, или 49,5% общего импорта; США — 3,13 млн т, или 14,2%; ОАЭ — 2,86 млн т, или 13,0%; Оманом — 0,88 млн т, или 4,0% и Нигерией — 0,74 млн т, или 3,4%.

Невзирая на ключевую роль Катара в импорте, особенностью индийского рынка СПГ с самого начала стал межстрановой характер предложения. В 2023 г. ввоз в Индию осуществляли 15 из 20 стран — экспор-

¹⁶ URL: <https://www.woodmac.com/reports/lng-india-lng-market-report-526461>.

¹⁷ URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-cfe2-dd84-a3fd-dfe374fe0000>.

¹⁸ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-04/china-regains-lng-buyer-s-crown-as-rivals-brace-for-more-growth>.

¹⁹ URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-cfe2-dd84-a3fd-dfe374fe0000>.

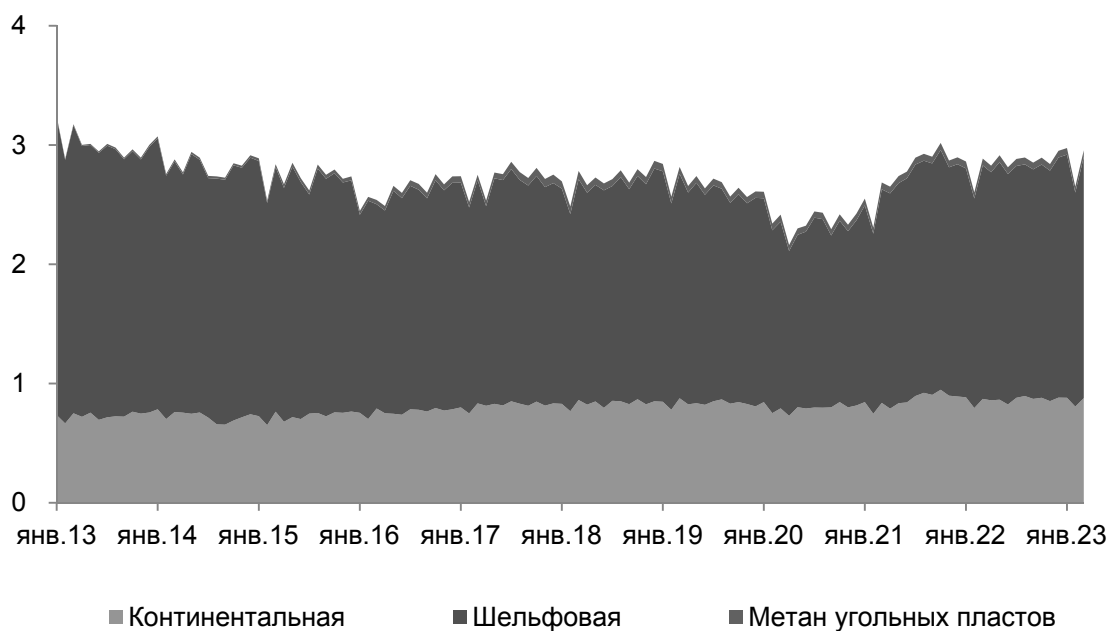

Рис. 17 / Fig. 17. Структура добычи газа в Индии, млрд куб. м / Natural gas production, bcm

Источник / Source: URL: <https://mopng.gov.in/en/petroleum-statistics/monthly-production>.

теров сырья (рис. 18). По общему уровню диверсификации поставок Индию можно сравнить с иными крупными азиатскими государствами — Японией, Республикой Корея и Китаем.

35,9%, или 7,14 млн т, импорта Индией пришлось на спотовые контракты²⁰. В 2022 г. доля ОАЭ на индийском рынке вышеназванных контрактов составила 33,5%, т.е. фактически весь объем ввоза из ближневосточного государства был обеспечен краткосрочными поставками. Также основной объем пришелся на Катар (20,3%), Нигерию (11,1%) и Оман (8,0%).

Таким образом, несмотря на то, что по физическим объемам указанных договоров Индия уступает Китаю, Японии и Республике Корея, страна уже традиционно является одной из ведущих азиатских государств в развитии указанного сегмента рынка СПГ.

До конца 2027 г. Индией законтрактовано 23,5 млн т СПГ (рис. 18, 19) в год, в том числе 8,5 млн т — из Катара и 5,8 млн т — США. С 2018 г. начал действовать договор с ПАО «Газпром» (в настоящее время — *Sepe Marketing & Trading*) на поставку компании GAIL 2,5 млн т СПГ ежегодно до 2040 г.

Для российских компаний Индия является одним из наиболее перспективных рынков поставок своей продукции (после Китая), которые могут

быть осуществлены не только по долгосрочным, но и краткосрочным и спотовым контрактам. В этой связи в последнее время идут активные дискуссии о продолжении реализации проекта «Печора СПГ» с участием индийских партнеров. Он предполагает разработку двух месторождений — Кумжинского и Коровинского — и строительство СПГ-завода мощностью 2,6–4,0 млн т.

На территории Индии действуют семь регазификационных СПГ-терминалов суммарной мощностью 47,7 млн т в год. Средний уровень загрузки регазификационных СПГ-терминалов составил 41,7%.

Потенциальные проекты развития наращивания поставок природного газа. Рассматриваются возможности реализации трех международных проектов строительства газопроводов:

- «Иран — Пакистан — Индия». Идея строительства газопровода в Индию через территорию Пакистана возникла в Иране в 1996 г. Планировалось построить газопровод пропускной способностью 33 млрд куб. м в год протяженностью 2775 км. Ресурсной базой для проекта предварительной стоимостью 7 млрд долл. США должно было стать газовое месторождение Северный Парс в Иране. Однако проекту помешали политические разногласия между странами-участницами, а также противодействие США, которые ввели в 2008 г. санкции против Ирана. В 2010 г. Индия вышла из газового проекта с Ираном

²⁰ Данные за 2022 г.

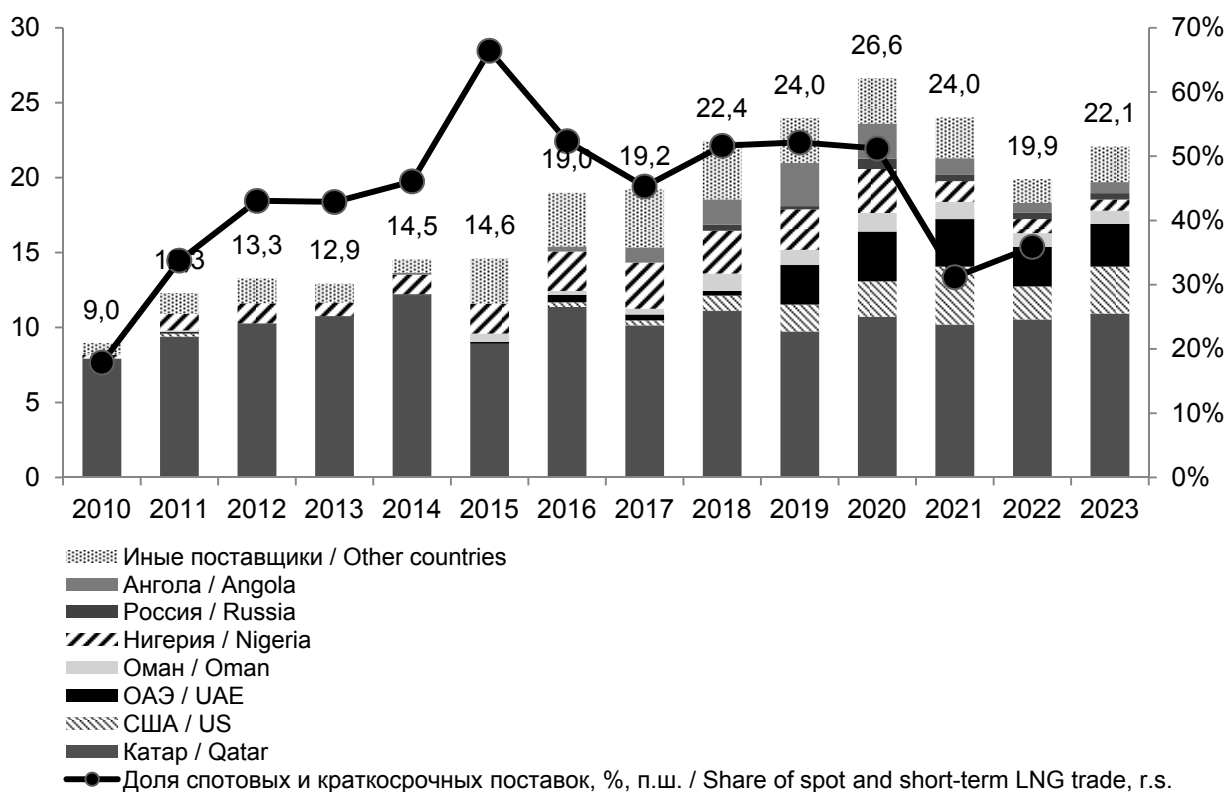

Рис. 18 / Fig. 18. Структура импорта СПГ Индией по поставщикам, млн т /
India's LNG imports, mln t

Источники / Sources: URL: <https://giignl.org/document-library/> и URL: (<https://www.energyintel.com/0000018c-cfe2-dd84-a3fd-dfe374fe0000>).

и стала рассматривать альтернативный вариант поставок природного ресурса из Туркменистана через территорию Афганистана и Пакистана;

- «Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия». Проектная мощность газопровода составит 33 млрд куб. м в год; протяженность — 1814 км, из них в Туркменистане — 214 км, Афганистане — 774 км, Пакистане — 826 км. Предполагается, что газопровод соединит добычные мощности месторождения Галкыньш на юге Туркменистана транзитом через Афганистан (Герат, Кандагар) с рынками Пакистана (Кветта, Мултан) и Индии (выход на территорию страны в г. Фазилка на границе с Пакистаном).

Еще в конце 2015 г. на территории этого постсоветского государства было начато строительство газопровода. Планировалось, что оно будет завершено к концу 2018 г. Однако месяц спустя после объявления прокладки трубы в Афганистане активизировалась деятельность террористической организации «Аль-Каида» в уезде Герешк, где предполагалось возведение инфраструктуры объекта. Нестабильная ситуация

в Афганистане представляет угрозу для дальнейшей реализации указанного проекта.

В ноябре 2015 г. президент Туркменистана Г. Бердымухамедов распорядился о начале строительства туркменского участка газопровода, в декабре 2015 г. был дан старт этому строительству, в марте 2016 г. по проекту начались сварочные работы, а в конце 2023 г. — он введен в эксплуатацию;

- «Мьянма — Индия». В 2006 г. было заключено межправительственное соглашение между Индией и Мьянмой о поставках природного газа. Точный маршрут газопровода и его технико-экономические характеристики до сих пор не определены.

Потребление газа. Согласно оценкам Министерства нефти и природного газа Индии, *IHS Markit* и *JODI* в 2022 г. спрос на природный газ снизился на 3,0% (к уровню 2021 г.) до 57,1 млрд куб. м, что в 6,3 раза ниже, чем в КНР и 1,7 раза — Японии. Более того, потребление газа находится на уровне Южной Кореи, объем ВВП (по ППС в постоянных ценах 2015 г.) которой в 4,3 раза меньше индийского.

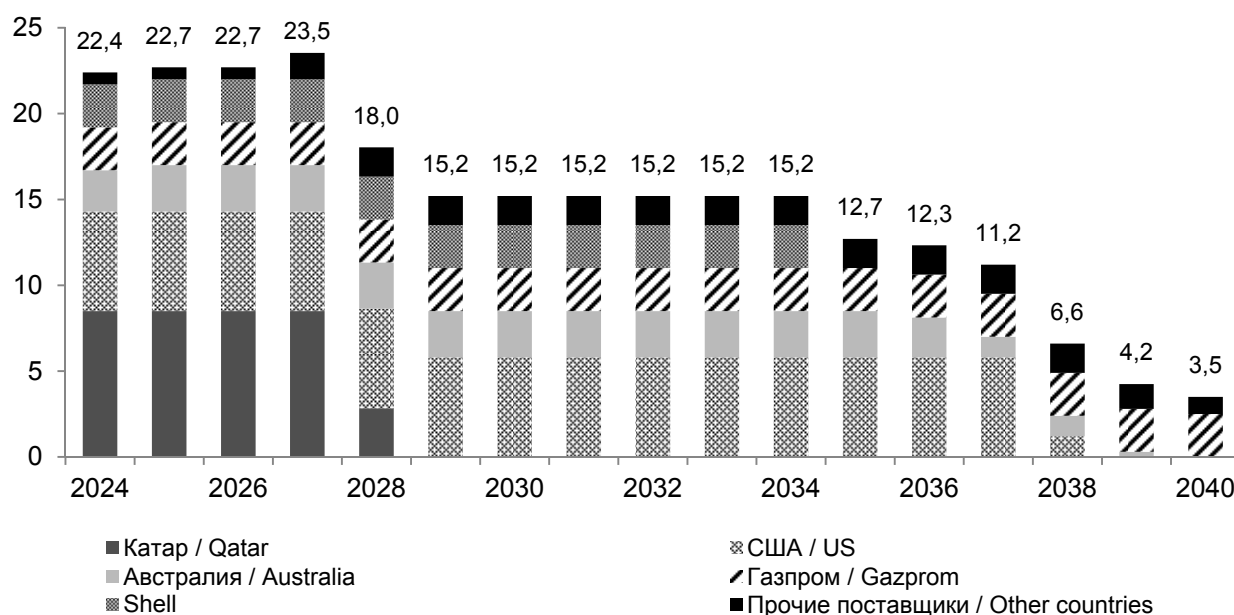

Рис. 19 / Fig. 19. Законтрактованные поставки СПГ Индией (данные на начало 2022 г.), млн т / LNG Sales Contracts (data for the beginning of 2022), mln t

Примечание: Газпром и Shell – портфельные поставщики СПГ.

Несмотря на уменьшение спроса на газ в 2022 г., вызванное повышением цен на СПГ на мировом товарном рынке, потребление указанного ископаемого ресурса растет достаточно быстрыми темпами, что связано с климатической повесткой дня. Согласно данным Международного энергетического агентства и Министерства нефти и природного газа Индии с 2000 по 2022 г. потребление газа в Индии возросло в два раза. Тем не менее в структуре потребления первичной энергии доля газа остается достаточно низкой и составляет всего 6,0%.

Основными потребителями природного газа в Индии являются (рис. 20): предприятия по производству удобрений – 33,7%, ЖКХ – 21,9%, электроэнергетика – 13,0%, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность – 7,1%. В будущем коммунальная, промышленная сфера и выработка электроэнергии станут сферами потребления газа с самым быстрым ростом.

Как указывалось ранее, индийская энергетическая политика в области климата и охраны окружающей среды будет оставаться движущей силой развития рынка природного газа в стране. По оценке Международного энергетического агентства (от 2023 г.) спрос на природный газ в Индии к 2030 г. достигнет 107,0 млрд куб. м и 169,0 млрд куб. м – к 2050 г., а доля в потреблении первичной энергии увеличится до 8,3% (рис. 20). Прогнозы Организации стран – экс-

портеров нефти и Института экономики энергетики Японии в отношении будущего спроса на газ более оптимистичны, в силу необходимости замещения угля, потребление которого в рамках базовых сценариев замедляется на всем периоде.

Важным стимулом дальнейшего роста потребления газа в Индии будет выступать увеличение собственной добычи газа, включая угольный метан и газ из низкопроницаемых пластов. Рост добычи должен способствовать приращению инвестиций в газотранспортную и газораспределительную инфраструктуру, что также является необходимым условием для наращивания импорта СПГ.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ИНДИЕЙ И РОССИЕЙ

Взаимная торговля. В 2023 г. на фоне введения санкций со стороны стран Европейского союза и диверсификации российских поставок объем взаимной торговли между Индией и Россией, по данным Министерства торговли и промышленности Индии (рис. 21), составил 64,9 млрд долл. США, что на 75,9% выше уровня 2022 г., в том числе экспорт из Индии в Россию – 4,1 млрд долл. США (+39,3% г/г), импорт – 60,9 млрд долл. США (+79,0% г/г).

Однако, невзирая на достаточно высокие темпы прироста оборота, можно констатировать, что для

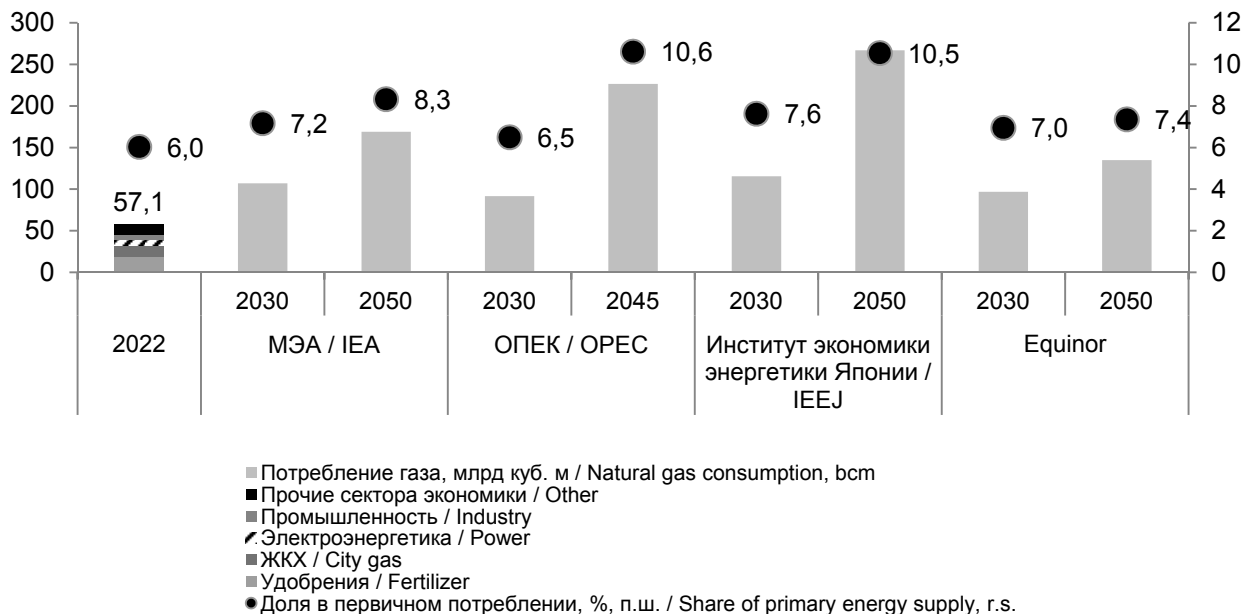

Рис. 20 / Fig. 20. Прогноз потребления природного газа Индией, млрд куб. м /
India's natural gas consumption, bcm

Источники / Sources: URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/42b23c45-78bc-4482-b0f9-eb826ae2da3d/WorldEnergyOutlook2023.pdf>; URL: <https://www.equinor.com/sustainability/energy-perspectives#downloads>; URL: <https://www.dnv.com/energy-transition-outlook/index.html>; URL: <https://eneken.ieej.or.jp/en/whatsnew/445.html>

России Индия не является крупнейшим торговым партнером как по экспортным, так и по импортным операциям [3].

Согласно данным зеркальной статистики на основе параметров ФТС России в 2023 г. на Индию пришлось 9,1% внешнеторгового оборота Российской Федерации (удельный вес Китая, с учетом Гонконга, — 35,3%, а Евросоюза — 12,8%), что явно не соответствует потенциалу наших взаимоотношений. То же самое касается и России: наше государство заняло 5-е место среди крупнейших торговых партнеров Индии.

В структуре российского экспорта доминируют топливно-энергетические товары (83,6% в 2022 г.), в основном сырая нефть, каменный уголь и нефтепродукты. Значительны также поставки удобрений и драгоценных металлов. В импорте из Индии преобладают товары высокого передела — продукция химической промышленности, оборудование и транспортные средства [4].

Сравнительно небольшим остается объем взаимной торговли услугами. В 2021 г. он составил всего 1,0 млрд долл. США, или 0,8% от внешней торговли Российской Федерации услугами. Экспорт услуг из России в Индию в 2021 г. увеличился на 2,3% до 816,2 млн долл. США, а импорт из Индии сократился на 18,3% до 183,3 млн долл. США.

В 2023 г. было объявлено о планах выйти на уровень двустороннего товарооборота в 200 млрд долл. США к 2030 г. Однако фактический товарооборот, за исключением поставок нефти, во многом зависящий от мировой конъюнктуры, из России в Индию, в 2022 г. был осуществлен только на сумму 18,02 млрд долл. США. По нашему мнению, указанная цель вряд ли будет достигнута, что во многом объясняется структурными проблемами — в российском экспорте преобладают жидкие углеводороды, в импорте из Индии — потребительские товары, прежде всего электроника.

Для наращивания взаимной торговли требуется существенное изменение структуры поставок. По нашему мнению, даже при активизации усилий двух сторон, данный процесс — встраивание в индийские цепочки добавленной стоимости — займет существенно дольше времени. Согласно оценкам ОЭСР в 2020 г. доля российской продукции в добавленной стоимости индийских товаров, поставляемых на внешний рынок, составила 1,2%, что существенно ниже европейских и китайских партнеров.

Сотрудничество Индии с Россией в области нефтяной промышленности (на примере компании ПАО «НК «Роснефть»). ПАО «НК «Роснефть» рабо-

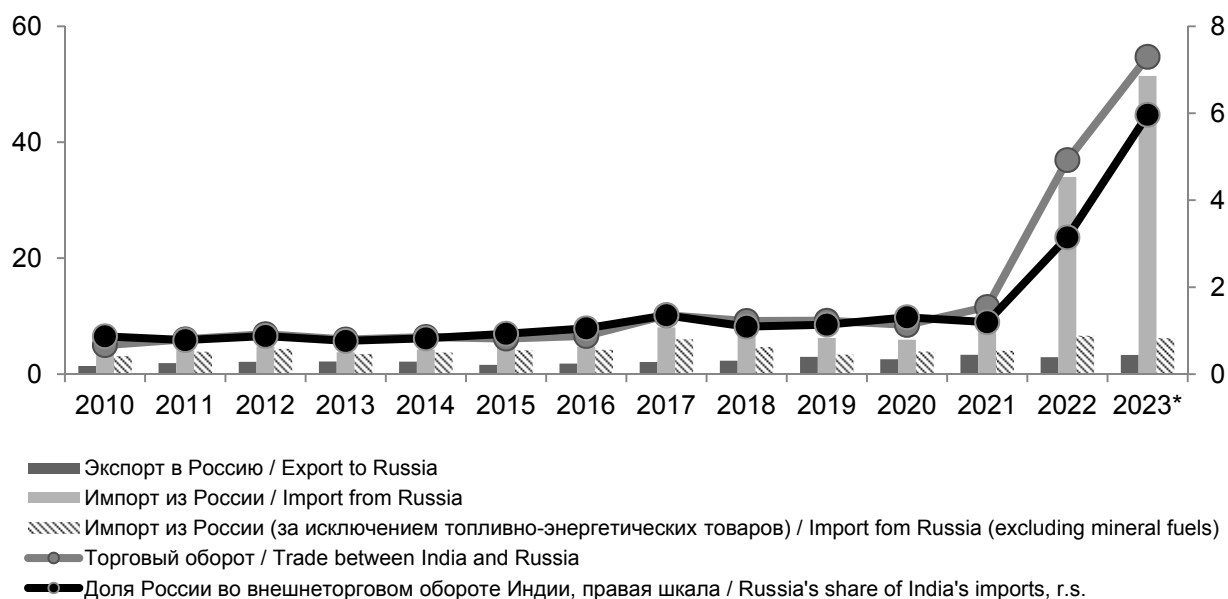

Рис. 21 / Fig. 21. Торговый оборот между Индией и Россией, млрд долл. США / Trade between India and Russia, USD bln

Источник / Source: URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb>.

тает с индийскими партнерами во всех сегментах нефтегазового бизнеса — от добычи и переработки нефти до трейдинга и розничной реализации нефтепродуктов [5]. В числе ключевых партнеров компании *ONGC, Oil India, Indian Oil Corporation, Bharat Petroleum Corporation*. Совместные проекты успешно реализуются в России и Индии.

В России вместе с индийскими нефтегазовыми компаниями работа ведется в рамках крупных добычных проектов: «Сахалин-1», разработка Среднеботуобинского и Ванкорского месторождений. Согласно данным Центрального диспетчерского управления ТЭК общий объем добычи нефти в 2021 г. по указанным проектам составил 26,9 млн т (86,3% к уровню 2013 г.), в том числе «Сахалин-1» — 11,3 млн т (в 2022 г. — 4,4 млн т), Ванкорнефть — 10,5 млн т и Таас-Юрх Нефтегазодобыча — 5,1 млн т (в 2022 г. — 5,04 млн т). На базе проекта «Сахалин-1» планируется строительство завода по сжижению природного газа «Дальневосточный СПГ» мощностью 6,2 млн т в год в Де-Кастри.

В Индии ПАО «НК «Роснефть» принадлежит 49,13% акций компании *Nayara Energy* (предыдущее название *Essar Oil*), владеющей одним из крупнейших и наиболее высокотехнологичных НПЗ, а также глубоководным портом, электростанцией и розничной сетью АЗС. Сделка по приобретению *Essar Oil* была не только крупнейшей в истории

российских инвестиций в индийскую экономику, но и одной из крупнейших иностранных инвестиций в Индию в целом. Мощность НПЗ в городе Вадианар составляет около 400 тыс. барр./сут. в год. Это 9% мощностей нефтепереработки Индии. «Роснефть» совместно с партнерами поставляет нефть на НПЗ. Сеть АЗС включает более 5 тысяч объектов в 27 регионах Индии, доля розничного рынка — 5% (по объему реализации).

ВЫВОДЫ

Зависимость Индии от ввоза нефти и газа является значительной угрозой безопасности страны. Для обеспечения энергетического суверенитета Индии планируется дополнительно диверсифицировать структуру стран-поставщиков, наращивать собственную добычу и объем стратегических нефтяных резервов.

Достаточно высокие темпы экономического роста с консервативной структурой баланса потребления первичных энергоресурсов делает Индию одним из наиболее привлекательных рынков сбыта для экспортеров углеводородов.

Риски, связанные с энергетическим переходом, в Индии в целом ниже, чем в Китае и развитых странах, что обеспечивает дополнительную привлекательность нефтегазовых проектов, связанных с Индией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ашинянц С.А. Индия: Экономика и энергетика *Энергохозяйство за рубежом*. 2020(3):8–22.
2. Елецкий А.Н. Специфика инновационного развития Индии как одного из новых геоэкономических лидеров мировой экономики. *Креативная экономика*. 2017;11(8):863–874. DOI: 10.18334/ce.11.8.38203
3. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде. Монография. Толорая Г.Д., ред. Институт экономики РАН. 4-е изд. М.: Дашков и Ко; 2022.
4. Губина М.А., Сутырин С.Ф. Российско-индийские внешнеторговые отношения в условиях возрастающей геополитической неопределенности. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023;58(1):149–157. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_149
5. Родыгина Н.Ю., Логина М.В., Мусихин В.И., Гладких К.П. Развитие торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и республики Индия. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020;(12):77–92.

REFERENCES

1. Ashinyants S.A. India: Economics and energy. *Ehnergokhozyajstvo za rubezhom = Energy management abroad*. 2020(3):8–22. (In Russ.).
2. Eletskiy A.N. Specificity of innovative development of India as one of a new global geo-economic leaders of the world economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2017;11(8):863–874. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.11.8.38203
3. Russia's Asian neighbors: interaction in the regional environment. Monograph. Toloraya G.D., ed. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 4th ed. Moscow: Dashkov and Co.; 2022. (In Russ.).
4. Gubina M.A., Sutyurin S.F. Russia=India trade relations in terms of increasing geopolitical uncertainty. *Zhurnal Novej ehkonomicheskoy associacii = Journal of the New Economic Association*, 2023;58(1):149–157. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2023_1_149
5. Rodygina N., Logina M., Musikhin V., Gladkikh K. Development of trade and economic cooperation between Russia and India. *Russian. Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik = Foreign Economic Journal*. 2020;(12):77–92. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Дмитрий Игоревич Кондратов — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия

Dmitry I. Kondratov — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7356-0047>

dmikondratov@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.03.2024; принята к публикации 21.05.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.03.2024; accepted for publication 21.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-149-155
УДК 341.24(045)
JEL K33

Нарушение западными странами права ВТО на свободу международного транзита

М.В. Кауракова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

*Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на то, что в ч. 2 ст. 5 Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ 1947), являющегося неотъемлемой частью Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994), предусмотрена свобода транзита, она существенно ограничена в настоящее время в силу сложной геополитической обстановки в нарушение прав членов ВТО. Такая ситуация вызывает у общественности чувство социальной тревоги прежде всего потому, что вследствие международного разделения труда развитие как мировой, так и национальных экономик; во многом зависит от правопорядков, регулирующих транзитное перемещение товаров, услуг, капитала и технологий. По этой причине упрощение процедуры транзита или обеспечение его свободы являются одними из основных условий повышения жизненного уровня людей, увеличения занятости и существенного роста реальных доходов населения. *Предмет исследования* – нормы международного и национального права в сфере обеспечения свободы международного транзита. *Цель работы* – установление роли и значения ВТО в национальных правовых системах, в которых принимаются и действуют меры, прямо противоположные установлениям ВТО. В рамках исследования рассмотрены особенности толкования и применения норм права ВТО, не допускающих освобождение от ответственности в случае ограничения и запрета транзита через договаривающиеся государства посредством действия отдельных актов внутреннего либо международного права. *Сделан вывод* о том, что, несмотря на некогда достигнутую победу интернационализма над национализмом в сфере международной торговли, введение односторонних мер давления, ограничивающих свободу транзита, свидетельствует о преобладании национализма в указанной сфере, что препятствует эффективному развитию мировой экономики в условиях современных мегатрендов.*

Ключевые слова: международное торговое право; интернационализм; национализм; наднациональность; свобода транзита

Для цитирования: Кауракова М.В. Нарушение западными странами права ВТО на свободу международного транзита. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):149-155. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-149-155

ORIGINAL PAPER

Violation by Western Countries of the WTO Right to Freedom of International Transit

M.V. Kaurakova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the fact that despite the fact that Part 2 of Article 5 of the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947), which is an integral part of the General Agreement on Tariffs and Trade of 1994 (GATT 1994), provides for freedom of transit, it is significantly limited at present due to the difficult geopolitical situation in violation of the rights of WTO members. This situation causes a sense of social anxiety among the public, primarily because, as a result of the international division of labor, the development of both global and national economies largely depends on the rule of law governing the transit movement of goods, services, capital and technology. For this reason, simplifying the transit procedure or ensuring its freedom is one of the main conditions for improving people's living standards, increasing employment and significantly increasing real incomes of the population. *The subject of the study* is the norms of international and national law in the field of ensuring freedom of international transit. *The purpose of the work* is to establish the role and importance of the WTO in national legal systems in which measures are taken and applied that are directly opposite to the WTO regulations. The study examines the

© Кауракова М.В., 2024

specifics of the interpretation and application of WTO law, which do not allow exemption from liability in case of restriction and prohibition of transit through contracting States through the operation of certain acts of domestic or international law. It is concluded that, despite the once achieved victory of internationalism over nationalism in the field of international trade, the introduction of unilateral pressure measures restricting freedom of transit indicates the predominance of the latter in this area, which hinders the effective development of the world economy in the conditions of modern megatrends.

Keywords: international trade law; internationalism; nationalism; supranationality; freedom of transit

For citation: Kaurakova M.V. Violation by western countries of the WTO right to freedom of international transit. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):149-155. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-149-155

ВВЕДЕНИЕ

Членство во Всемирной торговой организации (далее — ВТО), в которую Россия вступила 22 августа 2012 г., предполагает обязательное соблюдение требований ВТО [1], действие которых направлено на обеспечение интегрированности, жизнеспособности и устойчивости международной торговли на основе Марракешского соглашения об учреждении ВТО, вступившего в силу с 1 января 1995 г., и многосторонних торговых соглашений, являющихся его неотъемлемой частью. Страны, подписавшие данное соглашение или присоединившиеся к нему, включая Российскую Федерацию¹, считаются с момента вступления в силу данного соглашения² связанными предусмотренными им положениями (ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров³ (далее — Венская конвенция).

Иными словами, члены ВТО обязаны соблюдать при осуществлении международного транзита требования актов международного и национального права, подлежащие применению в части соответствующих отношений, и не соблюдать те акты, которые ни при каких обстоятельствах не подлежат использованию к рассматриваемым отношениям (ст. 27 Венской конвенции). Однако возникает вопрос: какое право должно применяться при их толковании? Возможно ли такое толкование актов ВТО и иных актов, которое позволяет государствам обходить данные нормы действием актов внутреннего права? Ответы на данные вопросы содержатся в настоящем исследовании.

¹ Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года».

² Документ вступил в силу для России 22 августа 2012 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969).

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ВТО. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В ВТО

В соответствии со ст. 31 Венской конвенции положения Марракешского соглашения и международных торговых соглашений должны толковаться добросовестно согласно их обычному значению, придаваемому им исходя из объекта и целей рассматриваемых актов международного права. Никакое специальное значение указанным в них терминам не придается до тех пор, пока оно прямо не предусмотрено в тексте данных актов. При этом, в отличие от правовых систем иных интеграционных объединений, в случае правовой системы ВТО нельзя декларировать ее автономность, элементы которой раскрываются не только на основе действия такой системы и исходя из цели ее создания и функционирования, но и общепризнанных принципов и норм международного права, являющихся источниками международного торгового права.

Эта система имеет всеобъемлющий характер, и по этой причине все используемые в ней термины не должны иметь иного значения, чем закрепленные в национальном или внутреннем праве понятия, отражающие положения международных актов, доказательством чему являются их отдельные положения о недопустимости принятия государствами внутренних законодательных актов экстерриториального характера (см. п. 1(е) ст. XXXVI ГАТТ 1947) [2], а также международных актов, не совместимых с правом ВТО (см. абзац 8 преамбулы Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы⁴, п. п. 9–10 преамбулы Регламента (ЕС)

⁴ Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (подписан в Минске 19 мая 2011 г.).

2015/1843 Европейского парламента и Совета от 6 октября 2015 г.)⁵.

В добавление к вышеприведенному при подписании Марракешского соглашения о создании ВТО в 1994 г. договаривающиеся стороны исходили из того, что расширение производства и свободная международная торговля товарами и услугами [3] призваны обеспечивать повышение жизненного уровня, увеличение занятости и существенный рост реальных доходов населения.

Достижение рассматриваемых целей невозможно без взаимных уступок договаривающихся государств, экономики которых тесно связаны друг с другом в виду того, что многосторонняя торговая система подразумевает наличие взаимных уступок на наднациональном уровне. При этом, по нашему мнению, наднациональность — это не характеристика и не свойство универсальной либо региональной интеграции, а опосредуемая соответствующими актами функция, реализация которой при отсутствии соответствующего интереса со стороны государства либо группы государств, может в любой момент прекратиться, что и произошло с Великобританией, вышедшей из состава ЕС 31 января 2020 г.

Интеграция России в открытую международную торговую систему, каковой по праву всегда считалась ВТО [4], стоила ей невероятных усилий. Нашему государству пришлось пойти на колоссальные уступки для реализации требований, которые предъявлялись к ее участию в данной системе, в частности в отношении политики государства в области торговли товарами, регулирования импорта и экспорта, применения мер внутренней политики, оказывающих позитивное влияние на внешнюю торговлю.

Для обеспечения свободы международного транзита ст. 31 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» введено беспрепятственное перемещение товаров любого происхождения по железнодорожным, водным, воздушным либо автодорожным путям.

⁵ Regulation (EU) 2015/1843 of the European Parliament and of the Council of 6 October 2015 laying down Union procedures in the field of the common commercial policy in order to ensure the exercise of the Union's rights under international trade rules, in particular those established under the auspices of the World Trade Organization). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R1843&qid=1702823083756>.

Свобода транзита — это основной принцип таможенного регулирования, установленный как актами международного права [см. п. 1 ст. 9, подпункт 1 п. 1 ст. 118, п. 10 ст. 142, подпункт 5 п. 1 ст. 143 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза⁶ (далее — ТК ЕАЭС), ст. 7 Договора о зоне свободной торговли⁷, Специальное приложение Е Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур⁸], так и нормами национального (внутреннего) права Российской Федерации.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА

Под международным транзитом понимается такое перемещение товаров, которое:

- начато и заканчивается в иных государствах и, кроме того, осуществляется через государство, через которое оно реализуется;
- не подвергается никакой перегрузке, складированию, дроблению партий либо перемене вида транспорта в указанном государстве транзита.

Сама свобода транзита [5] выражается в отсутствии препятствий, запретов и ограничений на пути его реализации, вызванных флагом судна, местом происхождения, отправления, захода, выхода или назначения, любых обстоятельств, относящихся к собственности на товары, суда или транспортные средства. Такие транзитные перевозки товаров освобождаются от таможенных пошлин и любого рода транзитных или иных сборов, установленных в отношении транзита [6]. Исключения составляют только сборы за перевозку.

Первым актом, известным доктрине международного права, в котором была закреплена свобода транзита в качестве средства развития сотрудничества между государствами без ущерба их суверенным правам в отношении соответствующих дорог, был Статут о свободе транзита (далее — Статут), приложенный к Барселонской

⁶ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019 г., с изм. от 18.03.2023 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

⁷ Договор о зоне свободной торговли (подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011).

⁸ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973 г.) (в ред. протокола от 26.06.1999).

конвенции 1921 г., основной целью которой было предоставление минимальных гарантий, необходимых для обеспечения свободы транзита по существовавшим тогда дорогам, пригодным для международного перемещения лиц, грузов и отправок, во время которого последние находились под властью и суверенитетом высоких договаривающихся сторон⁹.

С некоторыми уточнениями и изменениями положения данного акта были повторены в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (далее — ГАТТ) 1947 г. [7].

В соответствии со ст. 7 Статута «меры общего или особого характера, которые Договаривающееся государство обязано принимать в случае чрезвычайного положения, затрагивающего безопасность государства или жизненно важные его интересы, могут в исключительных случаях и в течение как можно более короткого периода времени предусматривать отступление от положений вышеупомянутых статей Статута при том их понимании, что принцип свободы транзита должен соблюдаться в максимально возможной степени»¹⁰. Итак, меры общего или особого характера могут применяться в случае некой исключительной политической и иной обстановки, требующей оперативного и срочного вмешательства со стороны государства, не предполагающего использования обычных для международной торговли мер, обеспечивающих свободу перемещения, но и не отрицающих срочного возврата к ним в случае улучшения такой обстановки.

ПРЕОБЛАДАНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА НАД ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОМ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Развитие международной торговли зависит не только и не столько от состояния системы международного торгового права, сколько от норм международного и внутреннего права, являющихся неотъемлемой частью национальных

⁹ Verbatim reports and texts relating to the Convention on Freedom of Transit. 1921. 3, 1124 p. URL: <https://archive.org/details/verbatimreportst00confrich/page/n15/mode/2up?ref=ol&view=theater>.

¹⁰ Convention and Statute on Freedom of Transit. URL: <https://web.archive.org/web/20100214065900/http://www.jurisint.org/doc/html/ins/en/2000/2000jiinsen159.html>.

правовых систем после соответствующей инкорпорации или включения благодаря снятию различного рода барьеров и упразднению рисков в условиях имеющих место в настоящее время процессов цифровизации [8] и энергоперехода, т. е. значительного структурного изменения в энергетической системе. Однако цифровая трансформация экономики и энергопереход [9] не приведут к положительному эффекту, если новому технологическому или экономическому укладу либо созданным новым отраслям экономики присущи такие явления, как прерывание цепочек поставок и отсутствие предсказуемой, понятной, справедливой и эффективной правовой среды, обеспечивающей фундаментальные экономические права и интересы лиц, участвующих во внешнеэкономической деятельности¹¹, а также гарантирующей их защиту в компетентных инстанциях¹².

Например, ЕС запретил дорожно-транспортным операторам из России и Белоруссии въезд на свою территорию, включая случаи транзитного перемещения грузов¹³. Указанные меры, установленные актами вторичного права ЕС (ст. 288 Договора о функционировании Европейского Союза¹⁴) и подлежащие непосредственному применению к соответствующим отношениям, призваны ограничивать доступ российских потребителей к ключевым для российской экономики товарам и препятствовать предсказуемой

¹¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

¹² Отдельно стоит обратить внимание на размещенную на официальном сайте ЕС судебную практику, связанную с ограничением лиц из ЕС и России в реализации внешнеэкономических сделок в связи с рестрикциями ЕС. URL: https://eur-lex.europa.eu/search.html?scope=EURLEX&text=russia&lang=en&type=quick&qid=1702759445238&DTS_SUBDOM=EU_CASE_LAW. Это несмотря на то, что обеспечение эффективной судебной защиты прав лиц, участвующих в международной торговле, является условием вступления/присоединения к ВТО.

¹³ European Parliament resolution of 5 May 2022 on the impact of the Russian illegal war of aggression against Ukraine on the EU transport and tourism sectors (2022/2643(RSP)). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022IP0207&qid=1702391195582>.

¹⁴ Договор о функционировании Европейского союза (вместе со списком, предусмотренным в статье 38..., заморскими странами и территориями, к которым применяются положения части четвертой Договора... (подписан в Риме 25.03.1957) (с изм. и доп. от 13.12.2007).

деятельности таких операторов¹⁵. Все это ведет к тому, что продукт, произведенный в условиях нового технологического либо экономического уклада, не может выйти на новые рынки по причине закрытия доступа к нему со стороны старых рынков, что является одной из форм проявления отказа от интернационализма как хорошо зарекомендовавшей себя формы сотрудничества между государствами, получившей свое развитие с конца XIX в. и сопровождавшейся повышением роли международных конференций и так называемых «наднациональных образований», в некоторой мере ограничивающих суверенитет государств в рассматриваемой сфере в пользу национализма.

При этом чем хуже экономическое равновесие государства, состоящее из трех неотъемлемых элементов «земли, населения и промышленности», т.е. состояния экономики, при котором объем совокупного спроса равен объему совокупного предложения, тем сильнее проявление национализма в сфере международных торговых отношений, так как все эти три элемента в случае изменения в сторону уменьшения либо ухудшения вносят дезорганизующее начало в сферу международной торговли [10].

В современных условиях в отношении промышленности как неотъемлемого элемента экономического равновесия любого государства принимаются в первую очередь меры по обеспечению ее эффективности. Одной из таких мер, принимаемых государством в национальных интересах, выступает обеспечение энергетической безопасности и суверенитета. Принимая во внимание ограниченный доступ большого количества государств к невозобновляемым источникам энергии и высокую стоимость развития возобновляемых источников энергии для нужд промышленности, в сфере международной торговли периодически возникают проблемы с введением отдельными государствами или их объединениями норм, вступающих в конфликт с их международно-правовыми обязательствами, взятыми в рамках ВТО и иных интеграционных объединений. При этом в основе принятия таких мер лежат, как правило, национальные интересы других государств, как в случае с антиросийски-

ми санкциями, принимаемыми ЕС, либо интересы более высокого порядка, вызванные необходимостью защиты экологии на основе Парижского соглашения по климату 2015 г.¹⁶ и иных принимаемых в его связи актов. Но, как это отмечал в свое время сенатор США от Колорадо Тимоти И. Ворф в Комитете по энергетике и природным ресурсам в связи с рассмотрением Национального акта в сфере энергетической политики и глобального потепления 1988 г., невозможно добиться успехов от действующей администрации, которая заявляет о том, что «неразумно пытаться найти решение проблемы до того, как обнаружишь, что она существует»¹⁷. Эта позиция и сейчас является преобладающей в США.

Развитие международной торговли зависит не только и не столько от состояния системы международного торгового права, сколько от норм международного и внутреннего права, являющихся неотъемлемой частью национальных правовых систем

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время мировая экономика переживает непростой период преобразований, и от государств зависит, насколько эти преобразования позволят им предсказуемо и эффективно развиваться. В силу международного разделения труда развитие мировой экономики во многом зависит от правопорядков, обеспечивающих регулирование транзитного перемещения товаров, услуг, капитала и технологий [11; 12].

¹⁶ Парижское соглашение (заключено в г. Париже 12.12.2015). Справочно-информационная система КонсультантПлюс.

¹⁷ Hearings before the Committee on Energy and Natural Resources, United States Senate, One Hundredth Congress, Second Session on S. 2667 to establish a National Energy Policy to reduce the global warming, and for other purposes, 2, 543 p. URL: <https://archive.org/details/nationalenergypo00unit/page/2/mode/2up?ref=ol&view=theater>.

¹⁵ What are the sanctions on transport? URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/#transport>.

Упрощение процедуры транзита или обеспечение его свободы являются одними из основных условий такого развития. Например, 14 ноября 2023 г. *Financial Times* сообщила¹⁸ о том, что Дания, будучи членом ЕС с 1973 г. и действуя на основе принимаемых им актов и в соответствии с планами по обеспечению ценового потолка на нефть, будет проверять и блокировать танкеры с нефтью российского происхождения (так называемый «российский теневой флот»), проходящие через ее территориальные воды, в том числе в интересах защиты экологии.

Все это может самым негативным образом отразиться не только на внешнеэкономических сделках, реализация которых сопровождается трансграничным перемещением такого товара, как нефть, но и на национальных интересах государств, затронутых действием Дании в отношении указанных выше сделок. В частности, чем дольше будет длиться транзитная перевозка груза, тем больше убытков будет терпеть продавец либо покупатель в зависимости от выбранного сторонами базиса поставки.

В свете имеющей место санкционной войны российские поставщики, как правило, вынуждены отказываться от использования терминов группы базисных условий поставок *C* (Основная перевозка оплачена — *Main Carriage Paid*) и *D* (Доставка — *Arrival*) Международных правил Ин-

котермс (*International Commercial Terms*) в связи с невозможностью их полноценной реализации в установленные соответствующим договором сроки. В случае, если такие поставки осуществляются по иным транспортным маршрутам, существенно увеличивающим срок поставки грузов, такие меры ни при каких обстоятельствах не могут позитивно отражаться на экологии. Более того, в будущем они будут рассматриваться через призму международно-противоправных деяний в соответствии с применимыми актами Организации Объединенных Наций [13; 14].

ВЫВОДЫ

Свобода транзита — это установленное нормами международного торгового права и отраженное во внутреннем законодательстве право беспрепятственного перемещения товаров, призванное обеспечивать не только интересы в сфере публичного, но и частного права. Особое значение, придаваемое свободе транзита в сфере международной торговли, свидетельствует о преобладании концепции интернационализма в международно-правовой жизни и ограничении концепции национализма. Однако в условиях развязанной коллективным Западом санкционной войны против России преобладающей является концепция национализма, свидетельствующая об ухудшении экономического равновесия государств, принимающих ограничительные меры давления в отношении российского государства и подчиненных ему лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Ануфриева Л. П., Жданов В. А., Калиниченко П. А. и др. Право ВТО: теория и практика применения. Монография М.: Норма, Инфра-М; 2016:528.
Anufrieva L. P., Zhdanov V. A., Kalinichenko P. A. etc. Law: theory and practice. Monograph. Moscow: Norma, Infra-M; 2016:528.
2. Richard N. Gardner. GATT and the united nations conference on trade and development. *International organization*. 1964;18(4):685–704.
3. Pauwelyn J. The role of public international law in the WTO: How far can we go? *The American Journal of International Law*. 2001;95:535–578.
4. Eliason A. The trade facilitation agreement: a new hope for the world trade organization. *World Trade Review*. 2015;14:643–670.
5. Suhailah Akbari. Freedom of transit of landlocked countries in light of international multilateral agreements. *European Yearbook of International Economic Law*. 2021;17:1–247.
6. Huarte Melgar B. The Transit of goods in public international law. *Brill*. 2015.
7. Pogoretsky V. Freedom of transit and the principles of effective right and economic cooperation: can systemic interpretation of GATT Article V promote energy security and the development of an international gas market? *Journal of International Economic Law*. 2013;16(2):313–352.

¹⁸ Denmark could block Russian oil tankers from reaching markets. URL: <https://www.ft.com/content/6409ed38-73f4-46b3-b0f1-649c5e5b79db>.

8. Ciocoiu C. M. Integrating digital economy and green economy: opportunities for sustainable development. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*. 2011;6(1):33–43.
9. Robert J. Johnston. Reed Blakemore, Randolph Bell. The role of oil and gas companies in the energy transition, Atlantic Council. 2020:5–14.
10. Walker D. Proceedings of the academy of political science in the city of New York. *International Problems and Relations*. 1926;2(1):445–453.
11. Hesham M Abdelgawad. Detention of ‘non-union goods in transit’ at the EU borders and the right to freedom of transit: a new battle between IP and international trade? *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. 2018;13(6):469–476.
12. Gabriel M., Trone J. Commercial law of the European Union. *Springer*. 2010:39–73.
13. Гуласарян А. С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций. Монография. Бекашева К. А., ред. М.: Статут; 2015:224.
Gulasaryan A. S. International legal implementation of norms on responsibility of international organizations. Monograph. Bekyasheva K. A., ed. Moscow: Statute; 2015:224.
14. Mendelson M. The definition of international organization in the international law commission’s current project on the responsibility of international organizations. Ragazzi M., ed. *International Responsibility Today: Essays in Memory of Oscar Schachter*. Martinus Nijhoff Publishers. 2005;374–375.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Мария Викторовна Кауракова — кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия; эксперт Российского газового общества, Москва, Россия

Maria V. Kurakova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia; expert of the Russian Gas Society, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3505-4992>
MVKaurakova@fa.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 18.03.2024; принята к публикации 19.05.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 18.03.2024; accepted for publication 19.05.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-156-166
УДК 336.221.22(045)
JEL H25, H30, H32

Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России

Л.И. Гончаренко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – преференциальные налоговые режимы как фактор выполнения задачи по привлечению инвестиций в инновационное развитие России. *Цель работы* – в условиях макроэкономической нестабильности, внешних вызовов и санкционного давления обоснование такого метода привлечения инвестиций и решения задач достижения технологического суверенитета, как применение механизмов и инструментов, имеющих преференциальный характер. *Объектом исследования* выступают фискальные инструменты, направленные на стимулирование инвестиций в развитие промышленности посредством применения эффективных инноваций, имеющих отношение к созданию и функционированию различных преференциальных налоговых режимов. *Методология исследования* основывается на теории экономического развития, месте и роли налоговых инструментов в достижении технологического суверенитета страны. При этом налоговые преференции рассматриваются как более широкое понятие, нежели налоговые льготы. *Делается вывод* о том, что при всей косвенности влияния налоговых инструментов их совокупность и комплексность в применении с другими экономическими мерами воздействия на бизнес-процесс позволяют достигать выполнение поставленных задач. При этом обращается внимание на разрозненность принимаемых решений, что приводит к невозможности эффективного применения таких организационных форм преференций, как особые экономические зоны/специальные экономические зоны (ОЭЗ/СЭЗ), региональные инвестиционные проекты (РИП), специальные инвестиционные контракты (СПИК), соглашения о защите и поощрении капиталовложений. Целевой характер предоставляемых преференций в рамках признания многоуровневой структуризации налогового регулирования призван учитывать региональную специфику и потребности развития ключевых отраслей промышленности с целью достижения страной технологического суверенитета.

Ключевые слова: преференциальные зоны; налоговое регулирование; налоговые режимы; технологический суверенитет; налоговые льготы; налоговые инструменты; ОЭЗ/СЭЗ; РИПы; СПИКи; патентная коробка

Для цитирования: Гончаренко Л.И. Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России. *Экономика. Право.* 2024;17(3):156-166. DOI : 10.26794/1999-849X-2024-17-3-156-166

The Constructive Nature of Preferential Tax Regimes as a Determinant of Attracting Investment in Russia's Innovative Development

L.I. Goncharenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is preferential tax regimes as a factor in fulfilling the task of attracting investments in the innovative development of Russia. *The purpose of the work* is to justify its deepening and expansion in conditions of macroeconomic instability, external challenges and sanctions pressure, accompanied by a significant correction of such a method of attracting investments and solving problems of achieving technological sovereignty as the use of mechanisms and instruments of a preferential nature. *The object of the study* is fiscal instruments aimed at stimulating investment in industrial development through the use of effective innovations related to the creation and functioning of various preferential tax regimes. *The research methodology* is based on the theory of

economic development, the place and role of tax instruments in achieving the technological sovereignty of the country. At the same time, tax preferences are considered as a broader concept than tax benefits. *It is concluded* that, despite the indirect impact of tax instruments, their combination and complexity of application with other economic measures of influence on the business process make it possible to achieve the tasks set. At the same time, attention is drawn to the fragmentation of decisions taken, which leads to the impossibility of effective application of such organizational forms of preferences as special economic zones/special economic zones (SEZ), regional investment projects (RIPS), special investment contracts (SPIC), agreements on the protection and promotion of investments. The targeted nature of the preferences provided as part of the recognition of the multilevel structuring of tax regulation is designed to take into account regional specifics and the needs of the development of key industries in order for the country to achieve technological sovereignty.

Keywords: preferential zones; tax regulation; tax regimes; technological sovereignty; tax benefits; tax instruments; SEZs; RIPS; SPICs; patent box

For citation: Goncharenko L.I. The constructive nature of preferential tax regimes as a determinant of attracting investment in Russia's innovative development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):156-166. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-156-166

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, первоначально утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642, в настоящее время — Указом от 28.02.2024 № 145¹, — один из основополагающих на сегодня документов, определяющих мейнстрим экономического развития Российской Федерации в современных условиях, где выражена необходимость в принятии мер, направленных на получение необходимых научных и научно-технических результатов и создание технологий, являющихся основой инновационного развития России, в том числе передовых цифровых и интеллектуальных технологий, роботизированных систем, новых материалов, технологий экологически чистой энергетики и др., что в конечном счете отражает не только сущность Четвертой промышленной революции как всемирного процесса, но и является средством обеспечения технологического суверенитета страны.

Катализаторами решения проблемы обеспечения технологического суверенитета в контексте инновационного развития России стали в последние годы экономические и иные санкции со стороны отдельных стран и различных международных союзов и объединений, получившие лавинообразный характер главным образом после начала проведения специальной военной операции, число которых по

сравнению с 2022 г. увеличилось с 2695 до 18069² и продолжает расти.

Отсечение России от мирового рынка инноваций и технологий «вскрыло пороки предыдущей экономической политики, не учитывающей необходимость самообеспечения страны по жизненно важным экономическим и технологическим направлениям» [1]. Соответственно особенностью современного этапа обеспечения технологического суверенитета России является критически обострившаяся проблема импортозамещения, решаемая в том числе через внедрение инноваций в промышленное производство. При этом импортозамещение следует в определенной мере рассматривать как элемент обеспечения технологического суверенитета, обусловленный необходимостью достижения того, что уже практикуется в других странах и в силу сложившихся обстоятельств отсутствовало/мало развивалось в России.

Наконец, нельзя не обратить внимания как на обострение международной технологической инновационной конкуренции (например, за глобальное лидерство в продвижении пятого поколения мобильной связи³), так и на проявление ее недобросовестных форм, например в отношении вакцины от ковида⁴, а также фактического от-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>.

² Russia Sanctions Dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>; Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/news/rsmd-na-konferentsii-skb-kontur-biznes-v-usloviyakh-sanktsiy>.

³ The Global War for 5G Heats up. URL: <https://thediplomat.com/2020/08/the-global-war-for-5g-heats-up>.

⁴ Даниил Бочков Конкуренция великих держав в контексте «гонки» за вакциной COVID 19. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/>

странения российских ученых, работающих над проектом Большого адронного коллайдера⁵.

Российской властью выделяются значительные финансовые, бюджетные ресурсы на реализацию соответствующих программ. Так, на совещании с вице-премьерами, состоявшемся 8 апреля 2024 г., председатель Правительства РФ М. В. Мишустин объявил о выделении 450 млрд руб. на выполнение принятого решения о продлении до 2030 г. срока реализации федеральной программы развития синхротронных и нейтронных исследований, в рамках которой в России формируется сеть уникальных установок класса «мегасайенс»⁶.

Принимаемые Правительством РФ меры способствуют решению задачи обеспечения технологического суверенитета через инновационное развитие как квинтэссенции внутренних и внешних экономических и политических факторов, влияющих на экономическую, бюджетно-налоговую политику государства, для противодействия негативным последствиям навязанных западными странами ограничений научного и технологического взаимодействия России с другими странами в достижении мировых прорывных технологий.

Современные технологии требуют зачастую первоначально значительных инвестиций как в материальную часть (основные фонды, материалы), в интеллектуальные активы, так и в человеческий капитал (ученые, работники, реализующие разработки на последующих стадиях). Привлечение как национальных, так и иностранных инвестиций стимулируется посредством применения комплексных, в том числе фискальных, механизмов.

Фискальные механизмы, их разновидности все в большей мере становятся объектами исследования, в том числе с точки зрения возможностей достижения устойчивого позитивного влияния на экономические процессы через удовлетворение интересов субъектов хозяйствования. Дискуссии, в том числе в зарубежной научной литературе, наиболее активны в части установления действенности налоговых механизмов, учитывая, что на экономическое поведение субъектов влияет множество разнонаправленных факторов [2–4], а налоговые

konkurentsia-velikikh-derzhav-v-kontekste-gonki-zavaktsinoy-covid-19.

⁵ И ни ЦЕРНа больше. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6580209>.

⁶ Оперативное совещание в Правительстве РФ с вице-премьерами. URL: <http://government.ru/news/51275/#r368-24>.

инструменты имеют «отложенный эффект» результатов применения.

Принимаемые решения формируют основные тренды разрабатываемой государством налоговой политики.

НАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ И КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Налоговая политика как составная часть фискальной политики проводится посредством применения трех основных форм налогов: максимальных (политика сдерживания); минимальных (политика экономического развития) и разумных (сочетание сдерживания и развития) налогов [5, с. 605–606]. На практике происходит их некое взаимное интегрирование в рамках экономической политики государства через разновекторное целеполагание отдельных элементов и инструментов фискального механизма, выделение доминирующих налоговых трендов, что определяется внутренними (национальными) и внешними (международными) факторами.

В современных политических и экономических условиях государство предпринимает меры по следованию скорее политике разумных налогов в контексте дискреционной фискальной политики и реализации нового национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», направленного на достижение национальной цели по созданию устойчивой и динамичной экономики.

Как и во всех видах деятельности государства важны достижение максимально четкого очертания целей налогового воздействия на субъекты отношений и выбор актуальных механизмов его реализации.

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политик на тот или иной год и перспективный период времени можно рассматривать как результат оценки экономических показателей, отражающих актуальные векторы развития страны (с определением характера или стадии развития, т.е. роста или рецессии), а также внутренние факторы, носящие стратегический и политический характеры, цели развития страны. В частности, среди них в настоящее время — обеспечение достижения технологического суверенитета страны через внедрение инноваций.

Следовательно, финансовые механизмы должны быть разноуровневыми прежде всего на государ-

ственном (федеральном), региональном, корпоративном (кластерном, поскольку крупные проекты нуждаются в соединении сил по производственной цепочке) уровнях. При этом пристального внимания заслуживают маневрирование в обеспечении соотношения прямых и косвенных налогов, а также уровень их дифференциации по различным критериям, особенно по прямым подоходным налогам.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРЕФЕРЕНЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА

В Энциклопедии теоретических основ налогообложения налоговый механизм определен как совокупность способов организации взаимодействия системы налоговой и предпринимательской сред, предполагающего взаимное согласование действий в процессе налогообложения и взаимообусловленного изменения характеристик [5, с. 154]. При этом согласно Финансово-кредитному энциклопедическому словарю активная налоговая политика предполагает широкое использование льгот. Однако налоговые льготы имеют негативные стороны — освобождение от налога одних ведет к переобложению налогами других лиц. Современные теории налогообложения рекомендуют ограничивать налоговые привилегии и полностью отказываться от индивидуальных льгот [6, с. 605–606].

Вместе с тем бытует мнение о том, что лучше ошибиться в сторону «слишком большой» поддержки экономики во время спада, чем позволять ей скатиться в среднесрочном периоде к длительному сдержанному росту, который надолго подорвет потенциал развития [2, с. 10]. В условиях роста инфляции и вынужденных жестких мер денежно-кредитной политики роль налоговых инструментов в обеспечении решения экономических проблем стала признаваться, в отличие от недавнего прошлого, более актуальной и результативной⁷.

Преференции имеют регулирующее значение, возможно, в ущерб фискальной функции налогов на современном этапе, что чревато возникновением и ростом бюджетного дефицита. Тем не менее в сложившихся внешних условиях государство со-

знательно идет на преференциальный налоговый маневр в отношении такого направления политики, как обеспечение технологического суверенитета страны. Подобный подход стал возможным в условиях приобретения потенциала устойчивости бюджетно-налоговой системы, достигнутого в результате многофакторного комплекса мер денежно-кредитной и фискальной политик исполнительной власти (накоплены финансовые ресурсы, имеется перспектива роста налоговой базы и соответственно доходной части бюджетов бюджетной системы).

Устойчивость финансовой системы обусловливается состоянием бюджетов бюджетной системы страны. Статистика поступления налоговых платежей, в том числе благодаря повышению уровня налогового администрирования, а также введению 15% налогообложения доходов физических лиц по НДФЛ, показывает устойчивость доходных источников бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В консолидированный бюджет в 2023 г. поступило 36,2 трлн руб., что на 7,7% больше, чем в 2022 г. (33,6 трлн руб.), а в федеральный бюджет соответственно 19,6 трлн руб., что на 1% больше, чем в 2022 г. (19,4 трлн руб.). Региональная составляющая консолидированного бюджета росла, таким образом, более высокими темпами⁸. По результатам контрольно-аналитической работы в 2023 г. поступило 400 млрд руб., что на 2% больше, чем в 2022 г. При этом по результатам выездных проверок эта сумма составила 141 млрд руб. (35%) (на 3% меньше, чем в 2022 г.), а по результатам аналитической работы — 218 млрд руб. (55%) (на 15% больше, чем в 2022 г.)⁹

КОНСТРУКТИВ ПРЕФЕРЕНЦИЙ

Следует отметить, что для поддержания деловой активности государство идет на предоставление весьма широкого круга преференций, в том числе налоговых. В энциклопедической экономической литературе термин «преференция», происходящий от латинского слова *praefereantia* — «предпочтение», трактуется как «понятие, которое обозначает предпочтение или приоритет, который предоставляется чему-либо перед другими вариантами»¹⁰. При этом выделяются,

⁸ Аналитический портал ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>.

⁹ Там же.

¹⁰ Финансово-кредитный словарь. М.: Финансы и статистика; 1986:470,471. URL: <https://www.banki.ru/wikibank/preferenciya>.

⁷ OECD. Tax policy is playing a key role in promoting economic recovery and responding to the energy price shock. Retrieved 7 February 2023, from URL: <https://www.oecd.org/newsroom/tax-policy-is-playing-a-key-role-in-promoting-economic-recovery-and-responding-to-the-energy-price-shock.htm>.

в частности, направления предоставления преференций для:

- развития образования и науки;
- проведения научных исследований;
- защиты окружающей среды;
- обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства;
- производства сельскохозяйственной продукции;
- поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Распространенными формами преференций называют «снижение налогов, предоставление скидок на таможенные пошлины, освобождение от платежей или предоставление выгодных кредитов»¹¹. Имеет место появление новых инструментов, в определенной мере направленных на сдерживание негативных последствий традиционных налоговых льгот. Так, предлагается создание прозрачного и понятного для хозяйствующих субъектов цифрового механизма налогового стимулирования экономического роста в виде налоговых кредитов, выдаваемых при условии выполнения ими квалификационных требований в части расходов на НИОКР и инвестиций. Из новых инструментов выделяется также инвестиционный налоговый вычет, в том числе за оказание поддержки организациям с государственной аккредитацией, реализующим основные образовательные программы в профессиональной подготовке необходимой категории кадров, порядок применения и размер которого находятся в компетенции субъектов Российской Федерации.

В экономической литературе широко представлена дефиниция «преференциальная зона» (с широким арсеналом разновидностей). Если следовать характеристике масштабов распространения преференций, то представим содержание термина «преференциальная зона» как характеристика экономической сферы национальной территории, отражающая действие комплекса механизмов, сочетающих в себе разные преференциальные формы и инструменты, в целом предоставляющие экономическим субъектам определенные преимущества в ответ на следование заданным направлениям.

¹¹ Финансово-кредитный словарь. М.: Финансы и статистика; 1986:470,471. URL: <https://www.banki.ru/wikibank/preferenciya>.

Таким образом при определении конструктива преференций выделяются четыре аспекта:

- преференции относятся к элементам дискретной фискальной политики и ее составляющей — налоговой политике «разумных налогов»;
- адресный (направленный) характер преференций (важно при дальнейшей характеристике целей и объектов предоставления), в том числе с экономическими, социальными, политическими и иными целями;
- предоставление преференций находится в компетенции государства. При федеративном государственном устройстве интересы государства компетентно могут быть представлены как центральной федеративной, так и региональной (субъектами Российской Федерации) законодательной и исполнительной властями;
- сфера распространения преференций может замыкаться как внутри страны, так и выходить на международный уровень, т.е. между государствами (взаимно и односторонне).

Институционально могут быть выделены преференции, в том числе в форме специальных налоговых режимов, имеющие:

- пространственное целеполагание, а именно относиться к экономическим субъектам, которые обладают дополнительными преимуществами как контур территориально-географического расположения в экономическом пространстве Российской Федерации в целом, а также в его отдельных частях (ОЭЗ, ТОР, РИП, технопарки; межрегиональные кластеры) [7];
- функциональное целеполагание по назначению исходя из проводимой экономической политики в отношении отдельных видов деятельности и экономических процессов (поддержка ключевых технологий, инноваций, инвестиций, СЗПК, СПИК, трудовых компетенций)¹²;
- секторальное целеполагание по отношению к отраслям и производственным кластерам (фор-

¹² Осуществляется пилотный проект по предоставлению в компетенцию региональных органов власти возможности установления налоговых льгот для организаций, получающих доход от использования результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД), известной в зарубежной практике как специальный налоговый режим «патентной коробки». В зависимости от решения субъекта Российской Федерации налоговая ставка по налогу на прибыль организации в региональной части может быть снижена до 3%. В эксперименте участвуют Республика Мордовия, Новгородская и Кемеровская области, Ханты-Мансийский автономный округ.

Таблица / Table

Льготные инвестиционные налоговые режимы / Preferential investment tax regimes

Предоставление льгот / Provision of benefits	СПИК / special investment contract	ИНВ / investment tax deduction	РИП / regional investment project	ТОР / the territory of advanced socio-economic development	ОЭЗ	СЗПК
Порядок получения льгот / Procedure for receiving benefits	Разрешительный (конкурс)	Заявительный	Разрешительный (Кроме Дальнего Востока и Восточной Сибири)	Разрешительный		Разрешительный (заявление)
Льготы по налогу на прибыль организаций / Corporate income tax benefits	+ (до 0% в зависимости от региона)	+ (уменьшение налога к уплате на вычет – до 100% от суммы инвестиций)	+ (до 10% в общем случае)	+ (до 0% в зависимости от региона)	+ (до 0% в зависимости от региона)	Через налоговый вычет (на сумму инвестиций в инфраструктуру)
Срок действия льготы / Validity period of the benefit	До 20 лет	До конца 2027 г.	- до 01.01.2027 от 50 млн руб. - до 01.01.2029 – от 500 млн руб.	В зависимости от региона (от 5 лет)	49 лет с момента создания ОЭЗ	До 10 лет
Раздельный учет / Separate accounting	+	Не применимо	+	+	+	+
Льготы по налогу на имущество / Property tax benefits	Зависит от региона	Не применимо	Зависит от региона	Зависит от региона	+	Через налоговый вычет
Льготы по земельному налогу / Land tax benefits	Зависит от региона / МО	Не применимо	Зависит от региона / МО	Зависит от региона / МО	+	Через налоговый вычет
Пониженные тарифы страховых взносов / Reduced insurance premium rates	+ (для участников промышленных кластеров – СПИК 1.0.)	-	-	+ (определенные условия)	- (кроме ОЭЗ в Калининграде)	-
Иные меры / Other measures	+ (стабилизационная оговорка)	-	-	+	+	+ (стабилизационная оговорка)

Примечание / Note: СПИК (специальный инвестиционный контракт) / special investment contract; ИНВ (инвестиционный налоговый вычет) / investment tax deduction; РИП (региональный инвестиционный проект) / regional investment project; ТОР (территория опережающего социально-экономического развития) / the territory of advanced socio-economic development; ОЭЗ (особая экономическая зона) / special economic zone; СЗПК (соглашение о защите и поощрении капиталовложений) / agreement on the protection and promotion of investments.

Источник / Source: составлено автором по материалам налогового законодательства и выступлений на конференции «Архитектура финансов» (Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2024 г.) / compiled by the author based on materials from tax legislation and speeches at the conference "Architecture of Finance" (St. Petersburg, April 12–13, 2024).

мирование длинных производственно-технологических цепочек); внешнеэкономической деятельности (таможенное регулирование обращения товаров, в т. ч. высокотехнологичной продукции), международным институтам.

Вместе с тем следует заметить, что многие параметры преференциальных налоговых режимов весьма созвучны, например льготная ставка по налогу на прибыль организаций, зачисляемая в федеральный и региональные бюджеты (см. таблицу). В будущем после анализа опыта применения различных преференциальных режимов стоит задуматься над унификацией условий и критериев эффективности участия резидентов пересекающихся зон.

ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Важнейшей конструктивной особенностью преференциальных налоговых режимов в России выступает их связь с регионально-пространственной характеристикой страны, а именно с ее высокой неравномерностью экономического развития в территориальном разрезе, которая во многом обусловливается природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами объективного характера. Наряду с ними, на развитие регионов оказывала и оказывает существенное влияние экономическая политика региональных и местных властей, в том числе при реализации дополнительных компетенций в области установления региональных налогов, сборов, а также элементов налогообложения по федеральным налогам и сборам. Все это предопределяет целенаправленную институализацию комплекса преференций в преференциальных зонах различного назначения. Их налоговая составляющая стала ассоциироваться со специальными налоговыми режимами, имеющими преференциальный характер, так или иначе связанными с определенной территорией (регионом) и решением задачи привлечения инвестиций. Прежде всего это осуществляется в виде создания технологических площадок и особых экономических зон, где создаются удобные условия для инновационной и технологической деятельности.

В целом на законодательной основе действуют следующие формы преференциальных зон, в том числе с налоговыми преференциями: особые эко-

номические зоны (ОЭЗ), территории опережающего развития (ТОР), зоны территориального развития (ЗТР), свободные экономические зоны (СЭЗ) на территориях Республики Крым и города Севастополя, свободный порт (СП) Владивосток, инновационный центр «Сколково». Для инвестиционной привлекательности, в частности иностранных капиталов, используются возможности специальных административных районов, предлагающих условия для легализации бизнеса, в том числе с иностранными учредителями (далее — САР). За 2022 г. до упрощения правил в САРы «переехали» 11 международных компаний, а после — еще 42.

В целях формирования объективной оценки функционирования преференциальных режимов и объемов инвестиционных налоговых льгот, а также для принятия решений о пересмотре условий их функционирования ФНС России в 2022 г. была разработана и внедрена автоматизированная система «Эффективность льгот», которая позволяет обеспечивать переход от макроанализа (по всей территории Российской Федерации, регионам со схожей социально-экономической обстановкой) к микроанализу (в целом по организации, по всем участкам недр), что позволяет проводить анализ деятельности в срезе сопоставимых экономических субъектов. В масштабах макроанализа осуществляется оценка воздействия инвестиционных налоговых мероприятий на экономический рост, инвестиционную активность и социально-экономическое развитие, а также для определения их эффективности в контексте достижения поставленных национальных целей. С точки зрения микроанализа данная система способствует проведению исследования влияния применения налоговых льгот на доходность и операционную рентабельность организации, опираясь на данные, содержащиеся в бухгалтерской и финансовой отчетности.

Для оценки результативности налоговых льгот исходя из критериев эффективности налоговых расходов бюджетов разных уровней бюджетной системы применяется альтернативная аналитическая система «Налоговые расходы», куратором которой является Минфин России.

В ходе анализа в рамках системы «Эффективность льгот» было исследовано 35 индивидуальных налоговых льгот, включая 12 преференциальных налоговых режимов. По результатам анализа данных за 2022 г. было выделено три неэффективных преференциальных налоговых режима: региональные

инвестиционные проекты, реализуемые в Дальневосточном федеральном округе (далее — РИП. ДФО), Арктическая зона Российской Федерации и Свободная экономическая зона в Магадане. Однако полного выполнения требований обеспечения эффективности льгот выявлено не было, и только девять проектов частично соответствовали установленным параметрам.

В период 2017–2022 гг. в ДФО были зарегистрированы 80 участников режима инвестиционного приоритетного проекта, из которых 77 были включены в периметр анализа, в результате которого было выявлено, что в течение исследуемого периода наибольший объем выручки среди различных отраслей экономики от общей суммы выручки участников режима приходится на добычу руд и прочих цветных металлов (71,3%), добычу и обогащение угля и антрацита (14,9%), а также на утилизацию отсортированных материалов (6%). При этом у отдельных налогоплательщиков наблюдалась сверхдоходность благодаря использованию предусмотренных режимом налоговых льгот и неналоговых мер поддержки, и доля выручки у них возросла с 78,0 до 82,1% от общей суммы выручки в рассматриваемом режиме по сравнению с предыдущим годом.

При всей позитивности оценки следует все же более критично подходить к выбору проектов для инвестирования, которым действительно необходимо предоставлять налоговые и неналоговые преференции, не допуская при этом излишней рентабельности одних и невключения в льготный сегмент других участников.

Требования к обеспечению эффективности применения налоговых льгот в рамках преференциальных зон, безусловно, следует совершенствовать. Вместе с тем их ужесточение не должно приводить к обратному эффекту, а именно к снижению привлекательности таких режимов. Так, большинством регионов были негативно оценены предложения по введению ежегодного контроля за выполнением условий предоставления преференций участникам¹³. Тем не менее для обеспечения эффективности применения мер государственной поддержки резидентов (участников) преференциальных налоговых режимов представляется в будущем целесообразно при уточнении положений налогового законодатель-

ства предусмотреть такое условие, как ограничение суммы налоговых льгот за весь период действия в размере, не превышающем объем произведенных капитальных вложений в рамках реализации соглашения об осуществлении деятельности в преференциальном налоговом режиме.

Новым прогрессивным трендом представляется объединение в случае целесообразности отдельных кластеров, а также ранее выделенных ТОР. Так, на Дальнем Востоке может быть создана единая ТОР. Сейчас в регионе действуют 22 ТОР, каждая из которых имеет свою специализацию. В Хабаровском крае, Сахалинской области и Приморье такие режимы еще не реализованы. При создании единой ТОР предполагаются унификация налоговых льгот и преференций и разработка единого процесса управления. Все это направлено на ускорение привлечения инвестиций, рост деловой активности и развитие малого и среднего предпринимательства с учетом того, что существующие ТОР уже дали региону 399,8 млрд руб.¹⁴

ВЕКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ЗОН

Совершенствование механизма преференциальных зон способно дать серьезный позитивный эффект, что позволило их признать в настоящее время не только инструментом привлечения инвестиций, но и точками/полюсами/локомотивом ускорения экономического роста, в том числе технологического развития.

В концентрированном виде инвестиции в пространственном контексте можно увидеть в подготовленной Правительством РФ интерактивной инвестиционной карте Российской Федерации. На ней размещены 14 955 свободных инвестиционных площадок, 424 индустриальных парков и технопарков, 163 преференциальные территории, свыше 600 тысяч объектов инфраструктуры, 48 наборов данных¹⁵.

Инвестор, используя предложенный программный продукт, имеет возможность подобрать наиболее оптимальную для себя инвестиционную площадку, учитывая регион расположения, институциональную форму вложений финансовых и иных ресурсов, налоговые и иные преференции.

¹³ Предложения субъектов Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/db8wjx0L0D6C5afrVdxT5ZEcnWrSjGq7.pdf>.

¹⁴ Налоговед. 2022;(12):8.

¹⁵ Инвесткарта Российской Федерации. URL: <https://invest.gov.ru>.

Разработан «Навигатор федеральных и региональных мер поддержки бизнеса» как компактная информационная проактивная площадка. При этом в едином источнике сосредоточены перечни комплексных мер поддержки (106), финансовых мер поддержки (1867, в том числе налоговые и тарифные льготы — 382), нефинансовых мер поддержки (316), мер поддержки ВЭД (27) с указанием региона и формы реализации. Так, среди комплексных мер указано заключение СПИК 2.0. в Нижегородской области.

Поиск навигатора включает сравнительный анализ различных вариантов через «Сервис сравнения инвестиционных возможностей регионов».

Ранее кластерные образования официально отслеживались через карту кластеров, прозрачно и достоверно предоставлявшую данные внешним пользователям и партнерам. В настоящее время реестр кластеров не актуализируется, однако данная система позволяет оценивать развитие кластеров, ранжируя их по уровням зрелости, освоения и производственных мощностей. Данный реестр должен быть связан с данными по мониторингу управляющих компаний, а также предотвращать возможные случаи офшоризации, когда инвестиционный проект в период пониженных налоговых ставок функционирует, а его экономическая эффективность снижается в части положительного влияния на экономику региона.

Еще одной позитивно оцениваемой инициативой может стать создание международной территории опережающего развития (далее — МТОР) для предоставления налоговых льгот резидентам, которыми могут быть как российские, так и иностранные организации. Создаются условия для привлечения иностранного капитала из «дружественных» государств. Для этого инвесторам надо вложить не менее 500 млн руб. и наладить выпуск высокотехнологической продукции. На 10 лет ставка по налогу на прибыль организаций будет составлять 0% в части, зачисляемой в федеральный бюджет, а также будут установлены единые пониженные тарифы страховых взносов. Последнее важно, поскольку предполагается, что целью будет создание именно высокотехнологичных производств, которые отличаются высокой долей расходов на оплату труда.

Было бы некорректным не отразить в части территориального среза преференциальных налоговых режимов решения Правительства РФ в части создания свободной экономической зоны (далее — СЭЗ) в приграничных с Украиной субъектах Российской Федерации.

Белгородская, Курская и Брянская области всегда отличались своим инновационным потенциалом, и снижение уровня его реализации вследствие объективных причин не должно остаться без государственной поддержки. Это новый аспект назначения СЭЗ (включая режим свободной таможенной зоны), а именно реализация планов по инвестициям в рамках специальных налоговых режимов в нестандартных экономических, политических условиях. При разработке преференциальных мер должен быть использован позитивно оцениваемый опыт ДФО, а именно преференции должны получать в рамках ТОР не весь регион, а отдельные локации, например Шебекино. В целом же поддержку получают около 300 компаний исходя из трех категорий инвесторов, среди которых не только пострадавшие и перелоцирующие свои производства, но и те, для которых льготы станут аргументом при принятии решения о начале новых проектов. Предполагаемые налоговые льготы созвучны с применяемыми в других субъектах послаблениями в налогообложении, а именно нулевая ставка по налогу на прибыль организаций, полученная от реализации инвестиционного проекта (от федерального центра, плюс решения региональных властей), освобождение от налога на имущество организаций, освобождение от НДС на уголь и железную руду, нулевой акциз на жидкую сталь, пониженные тарифы страховых взносов (7,6%)¹⁶.

Наконец, предполагается расширить господдержку участников военного инновационного технополиса «ЭРА» для финансирования проектов и научных исследований, проводимых в интересах безопасности России. Набор налоговых инструментов традиционен, а именно освобождение на 10 лет от уплаты налога на прибыль организаций и НДС и пониженные ставки страховых взносов. Несколько отличаются условия резидентства, а именно получение выручки в размере не более 1 млрд руб., неприменение специальных режимов, предназначенных для малого предпринимательства.

В аспекте секторального целеполагания специальных налоговых режимов в контексте инвестиций, в частности в инновационное развитие

¹⁶ Налоговые и таможенные льготы для бизнеса установят летом в Белгородской, Курской и Брянской областях. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/nalogovye_i_tamozhennye_lgoty_dlya_biznesa_ustanovyat_letom_v_belgorodskoy_kurskoy_i_bryanskoy_oblastyah_.html.

страны, представляется заслуживающим позитивной оценки предложение о введении в налоговое законодательство понятия инвестирующей организации с установлением для нее налоговых льгот, в совокупности составляющих инвестиционный налоговый режим. Отличием от РИП и СПИК является иной подход к субъекту-налогоплательщику по целевым вложениям в развитие производства. Более того, следует применить зарубежный опыт по трансферу технологий, что позволит расширить масштабы применения технологических разработок, в том числе в национальном масштабе. Налоговая льгота состоит в налоговом вычете в установленном размере от доходов, полученных от трансфера технологий. Аналогичную составляющую целесообразно включить и в условия снижения региональной составляющей налога на прибыль организаций в других специальных налоговых режимах (РИП, СПИК).

Широкое распространение специальных налоговых режимов, их разнообразие влечет за собой возникновение рисков государства, выражающихся в потерях бюджетных доходов при применении преференций, вследствие:

- установления налоговых льгот по отдельным налогам и сборам;
- введения неналоговых преференций в сфере налогового администрирования;
- просчетов по масштабу вводимых налоговых льгот (более широкое поле применения и как следствие — низко результативная отдача);
- недоработки условий применения льгот и преференций, отражающейся в возможности нахождения лазеек для их недобросовестного использования в целях ухода от полноценной уплаты налогов и сборов [8].

При этом активно задействованным на современном этапе следует считать потенциал новых технологий налогового контроля при обеспечении корректности установленных в законодательстве условий их применения.

ВЫВОДЫ

Общепризнанным фактом является то, что для налогоплательщиков налоги — это прежде всего расходы, а их оптимизация — задача финансового и налогового менеджмента. В связи с этим особым уязвимым аспектом преференций и преференциальных режимов выступает особая заинтересованность субъектов налоговых отношений в их использовании для целей оптимизации налоговых обязательств, а в крайних случаях — уклонения от налогообложения. Важно не допустить индуцированный/спровоцированный оппортунизм налогоплательщиков.

Соответственно необходимо корректно сформулировать, как минимум, две взаимосвязанные и достаточно комплексные задачи в качестве ответа на прогнозируемые риски широкого применения преференций:

- 1) достижение оптимального состава налоговых преференций в налоговом законодательстве с максимально четким обозначением условий их применения и последующим анализом результативности;
- 2) обеспечение высокого уровня технологий налогового администрирования, основывающихся на значительной информационной базе и ее аналитической проработке.

Таким образом основным фактором достижения поставленных целей по привлечению инвестиций в инновационное развитие России выступает снижение налоговой нагрузки с расширением потенциала экономического развития. Соответственно общий контент преференциальных налоговых режимов состоит в поддержке инноваций и обеспечении технологического суверенитета. Однако принимаемые преференциальные экономические, в том числе финансовые и налоговые, меры не должны идти вразрез со стратегическими целями, предполагающими макроэкономическую стабильность. Соответственно важна оценка как ранее введенных преференций на предмет целесообразности дальнейшего их применения, так и вновь предлагаемых преференций.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2024 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2024 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Проблема технологического суверенитета и новая миссия центрального научного ведомства России. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;16(2):28–36.
Balatsky E. V., Ekimova N. A. The problem of technological sovereignty and the new mission of the central scientific department of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):127–136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–127–136
2. Saraceno F. The return of fiscal policy: The new EU macroeconomic activism and lessons for future reform, ILO Working Paper 59 (Geneva, ILO); 2022. 31 p.
3. Wade K. Regime shift. The return of “fiscal activism”. Schroder Investment Management Limited, London; 2023. 7 p.
4. Constâncio V. The return of fiscal policy and the euro area fiscal rule. *Comparative economic studies*. 2020;62:358–372. DOI: 10.1057/s41294–020–00122–3
5. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. и др. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 503 с.
Maiburov I. A. Ivanov Yu. B. and others. Encyclopedia of the theoretical foundations of taxation. Moscow: UNITY-DANA; 2023. 503 p. (In Russ.).
6. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. Грязнова А. Г., ред. М.: Финансы и статистика; 2002. 1168 с.
Financial and credit encyclopedic dictionary. Gryaznova A. G., ed. Moscow: Finance and Statistics; 2002. 1168 p.
7. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С., Косенкова Ю. Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127–136. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–127–136
Goncharenko L. I., Advokatova A. S., Kosenkova Yu. Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):127–136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–127–136
8. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой промышленной революции в России. Монография. Гончаренко Л. И., Вишневецкий В. П., Гурнак А. В., ред. М.: КноРус; 2023. 486 с.
Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Monograph. Goncharenko L. I., Vishnevsky V. P., Gurnak A. V., eds. Moscow: KnoRus; 2023. 486 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>
LGoncharenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.03.2024; принята к публикации 26.05.2024.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 19.03.2024; accepted for publication 26.05.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-167-181
УДК 336.226.44(045)
JEL E62, H25, H71

Повышение эффективности учета отраслевых данных в нефтяной отрасли в целях обеспечения экономического развития Российской Федерации

М.М. Юмаев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – обеспечение экономического роста за счет оптимизации налогообложения при использовании потенциала нефтяной отрасли.

Цель работы – обоснование совершенствования налоговых механизмов в нефтяной отрасли для стимулирования экономического роста Российской Федерации.

Анализируются проблемы формирования налогового потенциала нефти, в том числе благодаря вовлечению налоговых резервов теневого сектора нефтедобычи и нефтепереработки, а также восполнения запасов нефти на государственном балансе запасов полезных ископаемых.

Основное внимание в статье уделяется анализу порядка учета нефти и установлению достоверности показателей, характеризующих налоговый потенциал нефтяной отрасли, величину налоговой нагрузки и факторов, которые влияют на ее формирование. Выявлена тенденция, подтверждающая постепенное занятие налогом на дополнительный доход устойчивых позиций в рамках обеспечения стабильных бюджетных поступлений и постепенное им замещение налога на добычу полезных ископаемых для сохранения стабильных бюджетных поступлений в предсказуемых условиях. Установлено, что полный и достоверный учет нефтяного сырья в целях налогообложения – важнейшее условие экономического развития Российской Федерации. Выявлены резервы теневого оборота нефти и нефтепродуктов.

В результате исследования *сделаны предложения* о внесении изменений в некоторые аспекты налогового регулирования нефтяной отрасли.

Ключевые слова: налогообложение природных ресурсов; экономический рост; налог на добычу полезных ископаемых; налог на дополнительный доход; экономические санкции; налоговые льготы; налоговая нагрузка

Для цитирования: Юмаев М.М. Повышение эффективности учета отраслевых данных в нефтяной отрасли в целях обеспечения экономического развития Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3):167-181. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-167-181

ORIGINAL PAPER

Improving the Efficiency of Accounting for Industry Data in the Oil Industry in Order to Ensure the Economic Development of the Russian Federation

M.M. Yumaev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is ensuring economic growth through tax optimization while using the potential of the oil industry.

The purpose of the work is to substantiate the improvement of tax mechanisms in the oil industry to stimulate the economic growth of the Russian Federation.

The problems of the formation of the tax potential of oil are analyzed, including through the involvement of tax reserves of the shadow sector of oil production and refining, as well as the replenishment of oil reserves on the state balance of mineral reserves.

© Юмаев М.М., 2024

The main attention in the article is paid to the analysis of the oil accounting procedure and the establishment of the reliability of indicators characterizing the tax potential of the oil industry, the amount of the tax burden and the factors that influence its formation. A trend has been identified confirming the gradual occupation of stable positions by the additional income tax within the framework of ensuring stable budget revenues and its gradual replacement of the mineral extraction tax to ensure stable budget revenues in predictable conditions. *It has been established* that a complete and reliable accounting of petroleum raw materials for tax purposes is the most important condition for the economic development of the Russian Federation. Reserves of shadow turnover of oil and petroleum products have been identified. As a result of the study, proposals were made on the directions of tax regulation in the oil industry.

Keywords: taxation of natural resources; economic growth; mineral extraction tax; additional income tax; economic sanctions; tax benefits; tax burden

For citation: Yumaev M.M. Improving the efficiency of accounting for industry data in the oil industry in order to ensure the economic development of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):167-181. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-167-181

СОСТОЯНИЕ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Несмотря на негативное внешнее влияние на нефтегазовую отрасль посредством применения против России экономических и политических санкций, введения ценового порога на энергоресурсы и установления запретов на приобретение российского топлива, нефтегазовые доходы сформировались по итогам 2023 г. на уровне 8,8 трлн руб., что на 800 млрд руб. выше базовой величины нефтегазовых доходов, определяемой в соответствии с бюджетным правилом и равной 8 трлн руб. Примечательно, что сумма фактических нефтегазовых доходов за 2023 г. соответствует значению, которое прогнозировалось Минфином России в Основных направлениях налоговой, бюджетной и таможенно-тарифной политики на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.¹

В то же время по сравнению с 2022 г. нефтегазовые доходы существенно сократились на 24% (1,9 трлн руб.) в большей степени по причине того, что доходы 2022 г. формировались в условиях существенного роста цен нефти и газа в первой половине года, а в 2023 г. произошло снижение нефтяных котировок, сократились объемы поставок горючего природного газа и нефти.

Нестабильность ценовых параметров подтверждается величиной фискальной нагрузки в 2022 г.: в первом полугодии она составляла около 21 тыс. руб. на 1 т нефти, а в целом по году равнялась примерно 17 тыс. руб., что немногим менее нагрузки 2021 г. (табл. 1).

¹ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300570-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2023_god_i_na_planovyi_period_2024_i_2025_godov.

Еще в начале 2023 г. во избежание бюджетных потерь по предложению Правительства РФ был изменен подход к определению цены нефти в целях расчета налога на добычу полезных ископаемых (далее — НДС). Тем не менее нагрузка на 1 тонну нефти в 2023 г. составила рекордно низкую величину из-за снижения цены нефти, объемов добычи и роста отрицательного акциза на нефтяное сырье, превысив только значения пандемийного 2020 г.

С 1 апреля 2023 г. коэффициент динамики мировых цен на нефтяное сырье в формуле ставки НДС основывался на сравнении цены нефти «Юралс», определявшейся в ранее действовавшем порядке, — по котировкам на средиземноморском и роттердамском рынках, и цены нефти Цнсд² (нефть сорта «Brent»), уменьшенной на величину дисконта:

- если цена «Юралс» больше значения разницы, то эта цена используется для определения коэффициента Кц³;

- в противном случае коэффициент Кц рассчитывается исходя из вышеуказанной разницы.

Величина дисконта в 2023 г. определялась исходя из необходимости минимизации потерь федерального бюджета и составляла (в долларах США за 1 баррель):

- апрель — 34;
- май — 31;
- июнь — 28;
- июль — 25;
- сентябрь-декабрь — 20.

² Цнсд — это средний за налоговый период уровень цен нефти North Sea Dated на рынке Северного моря, публикуемых международным ценовым агентством Argus Media.

³ Ценовой коэффициент (Кц) ежемесячно рассчитывается ФНС России на основании цены нефти марки Urals и курса доллара США.

Таблица 1 / Table 1

Налоговая нагрузка (налог на добычу полезных ископаемых и налог на добавленный доход) в расчете на 1 тонну нефти в 2019–2022 гг. / Tax Burden (mineral extraction tax and income added tax) per 1 t of Oil in 2019–2023

Год / Year	Добыто нефти, млн тонн / Oil produced, million tons		Начислено платежей при добыче, переработке и экспорте нефти и нефтепродуктов, млрд руб. / Accrued payments for the extraction, processing and export of oil and petroleum products, billion rubles						Фискальная нагрузка, руб. / 1 т нефти / Fiscal burden, RUB / 1 ton of oil
	Всего / Total	в т.ч. нефть НДД (по отчету ФНС России 5-ндпи) ¹	Всего / Total	в том числе / including					
				НДПИ (кроме НДПИ в рамках НДД) ²	НДПИ с проектов, переведенных на НДД ³	НДД / income added tax	Акцизы на нефть и нефтепродукты ⁴	Вывозные таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты ⁵	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2019	463,879	44,92	7176	5014	231	101	249	1581	15 470
2020	511,916	53,619	4848	3016	174	149	790	719	9 470
2021	474,712	180,485	8231	4916	1747	1005	-536	1099	17 339
2022 (6 месяцев / 6 months)	239,731	108,974	5079	3337	1758	985	-1491	490	21 186
2022	488,188	225,554	8151	5414	2837	1474	-2454	880	16 696
2023	476,7	253,6	6546	4100	3300	1300	-2821	667	13 732

Примечание / Note: 3 (номер колонки) – в т.ч. нефть НДД (по отчету ФНС России 5-НДПИ) / including income added tax oil (according to the report of the Federal Tax Service of Russia 5-NDPI); 5 – НДПИ (кроме НДПИ в рамках НДД) / Mineral extraction tax (except for the mineral extraction tax on income added tax projects); 6 – НДПИ с проектов, переведенных на НДД / Mineral extraction tax from projects transferred to income added tax; 8 – Акцизы на нефть и нефтепродукты / Excise duties on oil and petroleum products; 9 – Вывозные таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты / Export customs duties on oil and petroleum products.

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

В табл. 2 приведен пример определения показателя Ц для коэффициента Кц. В первом случае цена нефти «Юралс» (58 долл. США/барр.) выше разницы между Цнсд и дисконтом (51 долл. США/барр.), поэтому расчет коэффициента Кц производится исходя из Ц = 58 долл. США, во втором случае будет использоваться величина 61 долл. США, полученная как разница между Цнсд и дисконтом, поскольку она выше цены нефти «Юралс» (58 долл. США/барр.).

В 2024 г. продолжено снижение величины дисконта и соответственно сближение показателя цены нефти «Юралс» с ценой нефти *Brent*, тем более, что и прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации формируются Минэкономразвития России исходя из показателя цены нефти *Brent*: в 2024 г. значение дисконта составляет 15 долл. США за 1 барр. нефти, в 2025 г. планируется снижение его значения до 10 долл. США и в 2026 г. – до 6 долл. США за 1 барр. Правительству РФ делегировано право

Таблица 2 / Table 2

Пример определения цены для расчета коэффициента Кц для НДС, долл. США/барр. / An example of determining the price for calculating the price coefficient for the mining tax, USD/bbl

Месяц / Month	Цена нефти «Юралс» / The price of Urals oil	Цнсд / Average oil price level for the tax period is North Sea Dated	Дисконт / Discount	Разница / Difference	Ц для НДС / The price for the mining tax
Апрель 2023 г. вариант 1 / April, 2023, option 1	58	85	34	51	58
Апрель 2023 г. вариант 2 / April, 2023, option 2	58	95	34	61	61

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service.

на увеличение значения дисконта до 20 долл. США за 1 барр., что автоматически будет означать снижение показателя Ц в формуле коэффициента Кц.

При этом с 2024 г. цена нефти «Юралс» определяется не по данным мировых рынков нефтяного сырья (роттердамского и средиземноморского), а по данным поставок в морские порты Российской Федерации, расположенные в Северо-Западном и Южном федеральных округах, с учетом стоимости транспортировки нефти морским транспортом за пределы территории Российской Федерации до мировых рынков нефтяного сырья (средиземноморского и роттердамского).

Новый порядок определения цены нефти в зависимости от уровня дисконта для расчета налоговых обязательств введен с 2024 г. и в налоге на дополнительный доход (далее — НДС) от добычи углеводородного сырья.

Следует отметить, что 2024 г. ознаменован окончанием очередного этапа налогового маневра: отменены регулярные вывозные таможенные пошлины на нефть и нефтепродукты и на НДС полностью перенесена фискальная нагрузка по отмененному платежу.

Примечательно, что 2023 г. стал переломным для специального режима налогообложения нефтяной отрасли — обложение НДС: впервые с момента его введения объемы нефти, добытой при применении данного режима, превысили половину объемов добытой в стране нефти. В 2023 г. эта тенденция продолжилась (рис. 1).

Указанная тенденция подтверждает, что НДС постепенно выходит на устойчивые позиции в рамках обеспечения стабильных бюджетных поступле-

ний, а НДС постепенно замещается НДС в рамках обеспечения стабильных бюджетных поступлений в предсказуемых условиях, что направлено на достижение экономического роста.

Другим элементом социально-экономического развития Российской Федерации является индексация оптовых цен газа, которая проводится опережающими темпами (обычный порядок — индексация с учетом темпов инфляции): с 1 декабря 2023 г. индексация оптовых цен газа для промышленности составила 10%, а с 1 июля 2024 г. в отношении оптовых цен для потребителей будет равняться 11,2%.

Повышение оптовых цен направлено на формирование дополнительного налогового потенциала у компаний, осуществляющих добычу газа горючего природного, поскольку одновременно в порядок обложения НДС введены новые положения, повышающие уровень налоговых изъятий с учетом индексации оптовых цен.

Учитывая, что в конечном счете произойдет увеличение тарифов на газ для потребителей, новая форма налогообложения является вариантом косвенного налогообложения, поскольку предусматривает изъятие в виде НДС доходов, получаемых газоснабжающими организациями от потребителей.

В этих целях в механизм НДС вводятся дополнительные показатели Ккг2023 и Ккг2024⁴, которые рассчитываются исходя из объемов реализации газа различным категориям потребителей. Эти пока-

⁴ Коэффициент Ккг характеризует изъятие дополнительной выручки от индексации тарифов на газ на внутреннем рынке и используется при расчете ставки НДС. URL: <https://www.rbc.ru/business/25/10/2023/6539324b9a7947bb7f6284bc?from=copy>.

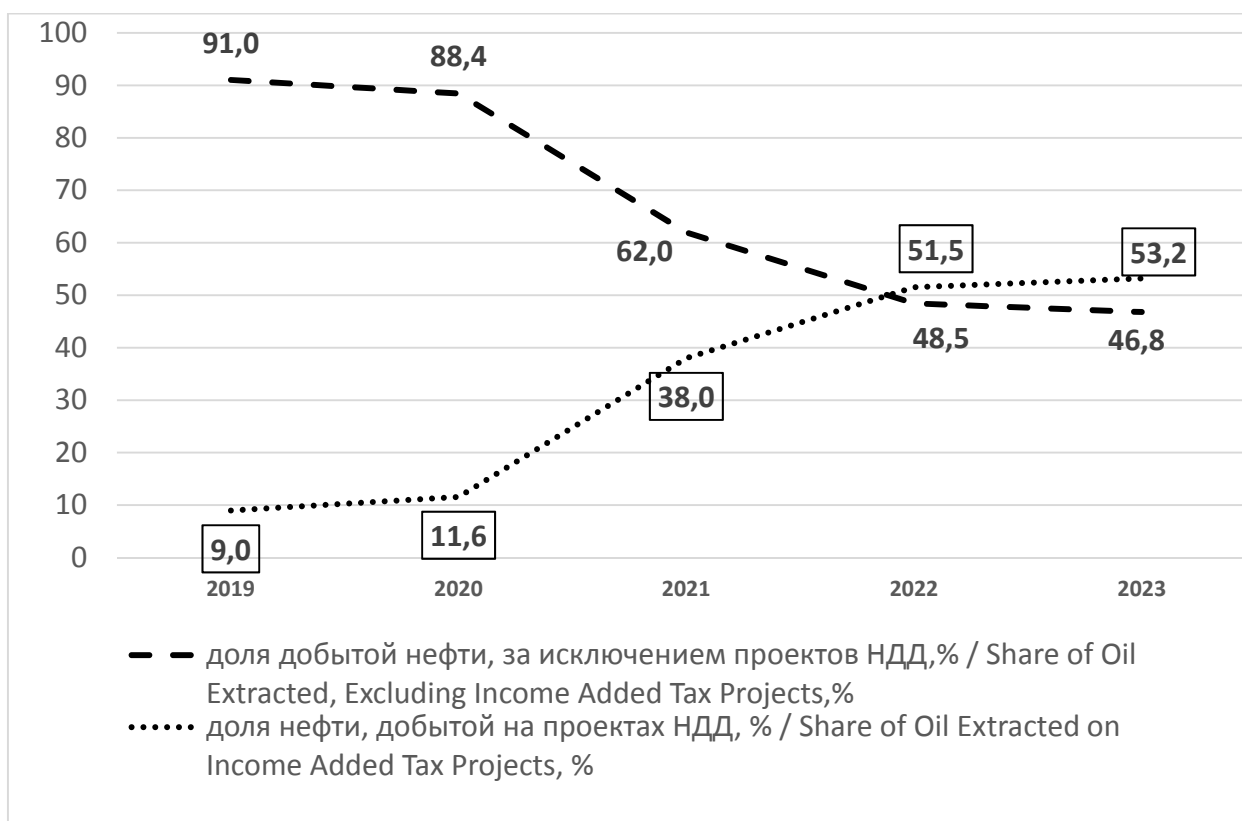

Рис. 1 / Fig. 1. Доли объемов нефти, добытой в рамках применения традиционного режима налогообложения и в рамках режима ИДД / Shares of Volumes of Traditionally Taxable Oil and Oil Taxable by Tax on Additional Income from Oil

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12523343; URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12523275.

затели увеличивают сумму налога, уплачиваемую организацией, которая входит в группу компаний и определена в качестве плательщика этой надбавки материнской компанией. С 1 января 2024 г. вводится коэффициент Ккг2023 и применяется всеми категориями налогоплательщиков, а с 1 августа 2024 г. — Ккг2024 только для независимых производителей газа, т.е. для налогоплательщиков, за исключением собственников объектов Единой системы газоснабжения и аффилированных лиц.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ НЕФТИ КАК КЛЮЧЕВОГО НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нефтяное сырье, безусловно, остается основным источником экономического благополучия Российской Федерации, в связи с чем важным представляется обеспечение качественной государст-

венной политики в области контроля за формированием налогового потенциала нефтяного сектора экономики.

Однако, несмотря на то, что в целом государство заинтересовано в принятии понятных решений в сфере налогообложения, основанных на достоверных предположениях о состоянии отрасли, существуют неоднозначные подходы к оценке запасов и объемов добычи нефти, что напрямую влияет на формирование налоговых механизмов и их корректировку.

Это связано с тем, что в государственном регулировании добычи и использования нефти как основного бюджетообразующего ресурса имеются отдельные недостатки, а в целях определения параметров налогообложения нефтяной отрасли используются оценочные категории, которые не имеют нормативного закрепления, например рентабельность, внутренняя норма доходности, воспроизводство запасов и др.

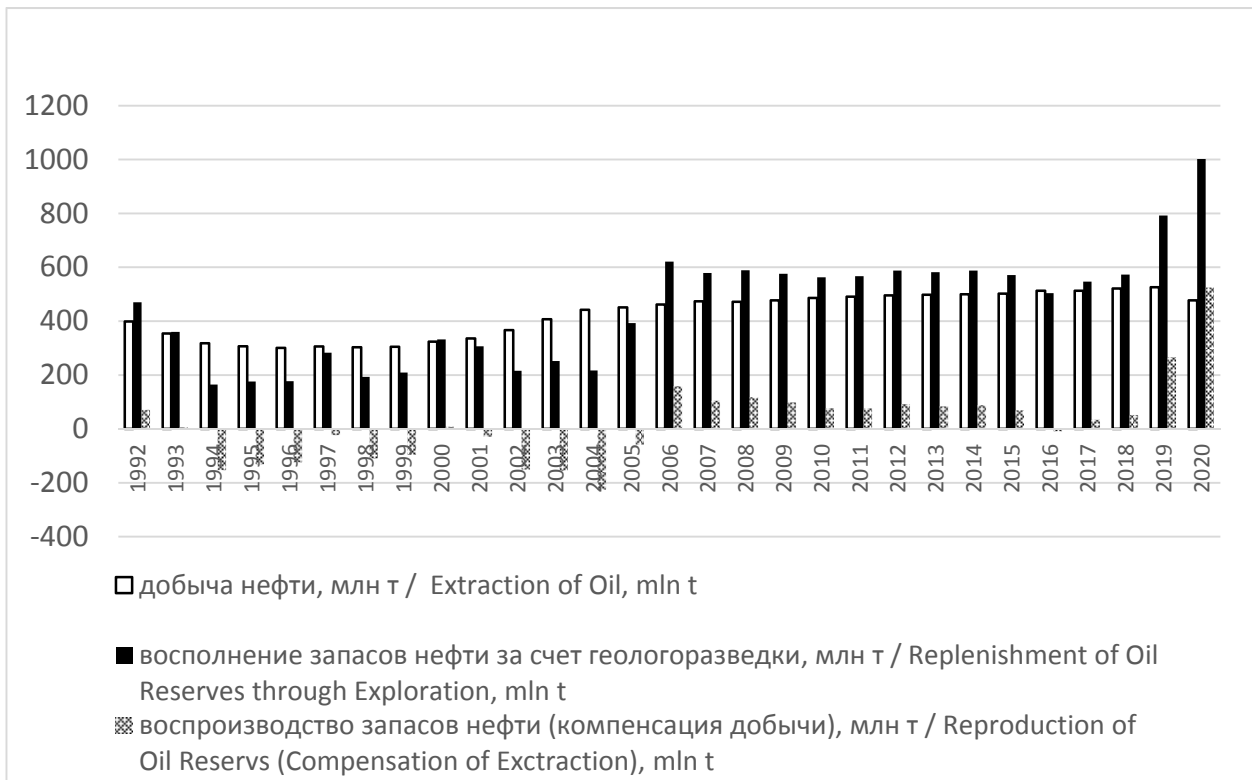

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика добычи и воспроизводства запасов нефти, млн т / Dynamics of Extraction and Reproduction of Oil Reserves, mln t

Источник / Source: составлено автором по данным Минприроды России / compiled by the author according to the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii.

В частности, одним из индикаторов, используемым для налогового регулирования нефтяной отрасли, является доля рентабельных запасов: чем выше эта доля, тем больший фискальный потенциал формируется в отрасли, — и налоговые механизмы служат в данном случае важными инструментами влияния на этот показатель, поскольку снижение налоговой нагрузки ведет к расширению периметра рентабельных запасов.

В 2008 г. доля рентабельных запасов нефти оценивалась Минприроды России на уровне 29%⁵. При этом в стране не достигалось даже простое воспроизводство реальных запасов нефти (за счет проводимых геологоразведочных работ) (рис. 2). После принятия первых налоговых льгот в НДПИ для нефтяной отрасли с 2008 г. не только начала увеличиваться добыча нефти, но опережающими

темпами она стала восполняться вновь разведанными запасами, что подтверждает расширение границ рентабельных запасов.

К 2021 г. доля рентабельных запасов достигла 36%, однако, по мнению заместителя Министра энергетики П. Ю. Сорокина, такой уровень является низким и вызван ухудшением возможностей освоения запасов нефти: ростом обводненности, необходимостью строительства дорогостоящих скважин сложной конструкции, низкой проницаемостью и расчлененностью коллекторов, уходом в краевые зоны и пласты с небольшими толщинами и т.д.⁶ Вместе с тем по сравнению с 2008 г. очевиден рост доли рентабельных запасов, в том числе за счет налоговых мер; Но мнение Минэнерго России о значении показателя рентабельных запасов становится причиной субъективного представления о необходимости дальнейшего стимулирования нефтяной отрасли.

⁵ Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2008 году». URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/?PAGEN_2=8.

⁶ Сорокин П. Ю. Добывать с умом. Энергетическая политика. 2021;155(1):4–11.

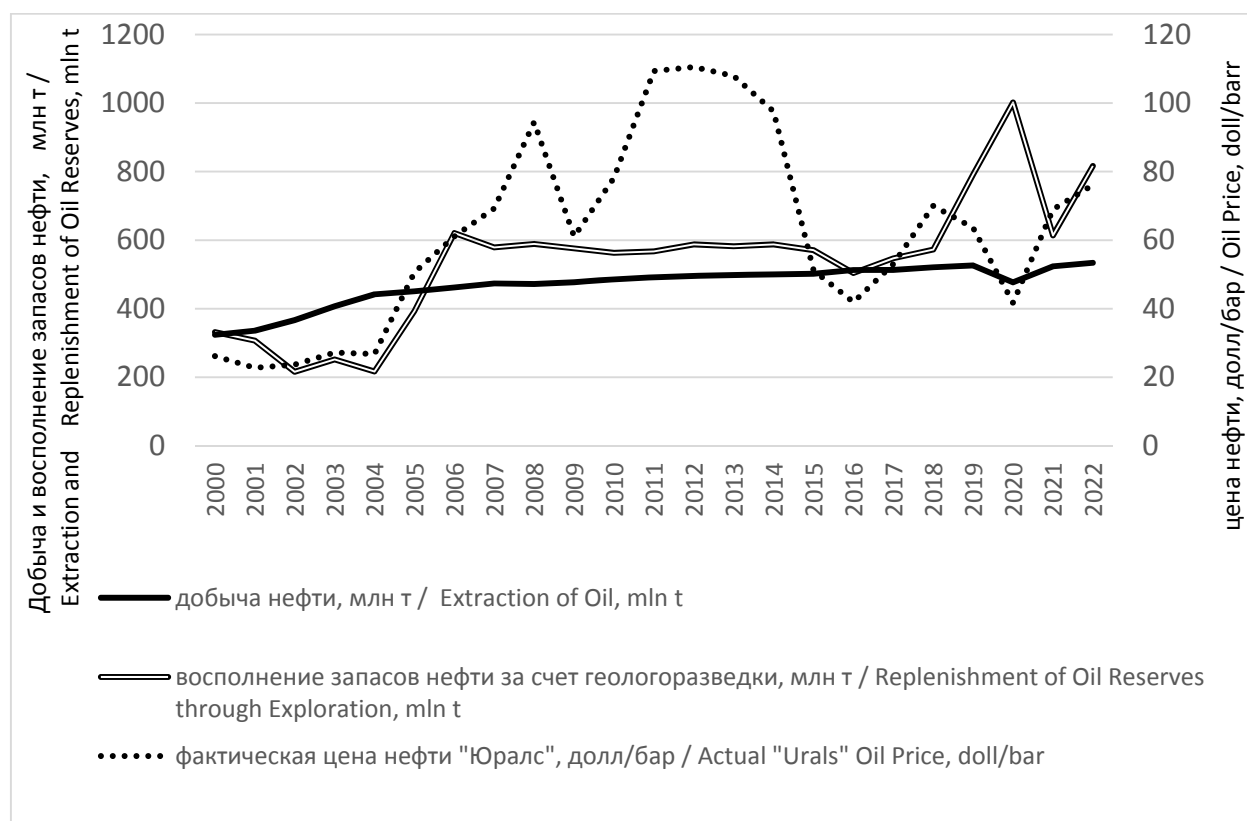

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика добычи, восполнения запасов и цены нефти /
Dynamics of Extraction, Replenishment of Oil Reserves and Oil Prices

Источник / Source: составлено автором по данным Минприроды России / compiled by the author according to the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii.

На данный момент нет достаточных оснований подтверждать «пугающие» показатели периода времени, на который хватит разведанных запасов нефти. Этот показатель является оценочным на конкретный период времени. Например, если воспользоваться вышеуказанными данными, то при объемах добычи нефти 500–550 млн т разведанных запасов нефти хватит примерно на 20 лет. Но, как следует из рис. 2, начиная с момента принятия налоговых мер по стимулированию добычи нефти прирост запасов только в результате геологоразведочных работ превышает объемы добычи, поэтому момент истощения разведанных запасов постоянно сдвигается, а выводы о недостаточности запасов воспринимаются как попытки повлиять на субъективное мнение, в том числе в части предоставляемых налоговых стимулов.

Примечательно, что анализ данных о добыче и восполнении запасов нефти нарастающим итогом за период 1991–2022 гг. свидетельствует о том, что объемы добычи нефти составили в целом 13 848 млн т, а вос-

полнение запасов (за счет проведенных геологоразведочных работ, без переоценки запасов) — 13 819 млн т, т.е. расширенное воспроизводство запасов нефти отсутствует. При этом чем меньше продолжительность анализируемого периода, тем заметнее более благоприятная ситуация: например объемы добычи нефти с 2012 по 2020 гг. составили 6472 млрд т, восполнение запасов — 8042 млрд т, а прирост запасов составил 1570 млрд т.

Важным элементом формирования налогового потенциала нефти является ее цена. И если объемы добычи нефти поддаются достаточно предсказуемому прогнозированию в связи с тем, что в меньшей степени подвержены влиянию внешних факторов, то прогнозирование цены нефти является более сложным и, на наш взгляд, возможно в очень широком диапазоне, который не позволяет формировать долгосрочные прогнозы развития. Как следует из рис. 3, объем добычи нефти имеет тенденцию к плавному увеличению (за исключением 2020 г.), в то время как

цена нефти нестабильна и зависит от большого числа внешних и внутренних факторов.

Примечательно, что за динамикой цены следуют не только объемы добычи нефти, но и объемы восполнения запасов нефти, за исключением 2020 г., когда в период пандемии коронавируса произошло катастрофическое снижение объемов добычи нефти, но в то же время данное обстоятельство стало причиной увеличения объема проведенных геологоразведочных работ и рекордного роста запасов нефти, поставленных на государственный баланс.

Минэкономразвития России осуществляет постоянный мониторинг и прогнозирование цены нефти, однако прогноз, составленный до наступления прогнозируемого года, является приблизительным и может исказить ожидания, поскольку действительное значение цены может составлять как существенно большую, так и существенно меньшую величину. Чем ближе момент формирования прогноза к началу прогнозируемого периода, тем больше схожесть показателей. Как правило, прогноз цены, сделанный за несколько лет и даже несколько месяцев до прогнозируемого периода не оправдывается, а Минэкономразвития России регулярно уточняет прогноз исходя из фактически сложившихся условий функционирования нефтяного рынка. На *рис. 4* приведено сравнение прогнозируемых Минэкономразвития России цен нефти «Юралс» (от шести месяцев до нескольких лет) со значениями цены, которые фактически сложились в указанном периоде.

Например, представленный в 2010 г. прогноз цены Минэкономразвития на 2011, 2012 и 2013 гг. составлял соответственно 81, 83 и 84 долл. США за 1 барр. нефти «Юралс»⁷, а фактически цена нефти в эти годы сложилась на уровне более 100 долл. США за 1 барр., т.е. реальная цена превысила прогнозные значения на 30%⁸. Определенные в 2014 г. прогнозные значения цены на 2015, 2016 и 2017 гг.⁹, наоборот, оказались существенно завышены¹⁰.

⁷ Минэкономразвития повысило прогноз цен на нефть на 2010–2013 годы. URL: <https://ria.ru/20101215/308995257.html>.

⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70358344>.

⁹ Минэкономразвития ожидает в ближайшие годы цены в \$ 90–110 за баррель. URL: <https://ria.ru/20141027/1030394767.html>

¹⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 гг. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/98577e833c30a1ac63a1b8058825fe71/prognoz2018_2020.pdf.

Очевидно, что использование таких неточных долгосрочных прогнозов для определения ожидаемых доходов бюджетной системы несет существенные риски.

Это подтверждает заведомую условность налоговых механизмов, которые предполагают учет ожидаемой доходности деятельности нефтедобывающих компаний и рассчитаны на долгосрочное применение. Такой подход приводит к необходимости постоянного пересмотра параметров налоговых вычетов и иных льгот и маневрированию между традиционным режимом налогообложения добычи и налогообложением в рамках налогообложения финансового результата.

ПОЛНЫЙ И ДОСТОВЕРНЫЙ УЧЕТ НЕФТЯНОГО СЫРЬЯ В ЦЕЛЯХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Десять лет назад постановлением Правительства РФ от 16.05.2014 № 451 были утверждены Правила учета нефти, которые должны были прежде всего обеспечивать отдельный учет нефти, облагаемой НДС в льготном порядке, и систематизацию учета всей добываемой в Российской Федерации нефти.

Однако с принятием вышеуказанных Правил был закреплен применявшийся на практике способ определения количества добытой нефти посредством обратного пересчета исходя из количества подготовленной нефти, а не прямым методом исходя из объемов скважинной добычи. В соответствии с Законом РФ от 21.02.1993 № 2395-1 «О недрах» недра и содержащиеся в них полезные ископаемые принадлежат государству, а добытые полезные ископаемые могут находиться в частной собственности. Момент перехода права собственности на добытые полезные ископаемые к недропользователям законодательством не определен.

Как правило, лицензии на право пользования недрами предусматривают, что в собственность недропользователя переходит добытое из недр минеральное сырье. Таким образом, определение количества добытой нефти целесообразно осуществлять после извлечения добытых полезных ископаемых из недр, а не после окончания процессов сбора и подготовки нефти, как устанавливают Правила учета нефти. При этом технологический процесс из-

[77e833c30a1ac63a1b8058825fe71/prognoz2018_2020.pdf](https://www.economy.gov.ru/material/file/98577e833c30a1ac63a1b8058825fe71/prognoz2018_2020.pdf).

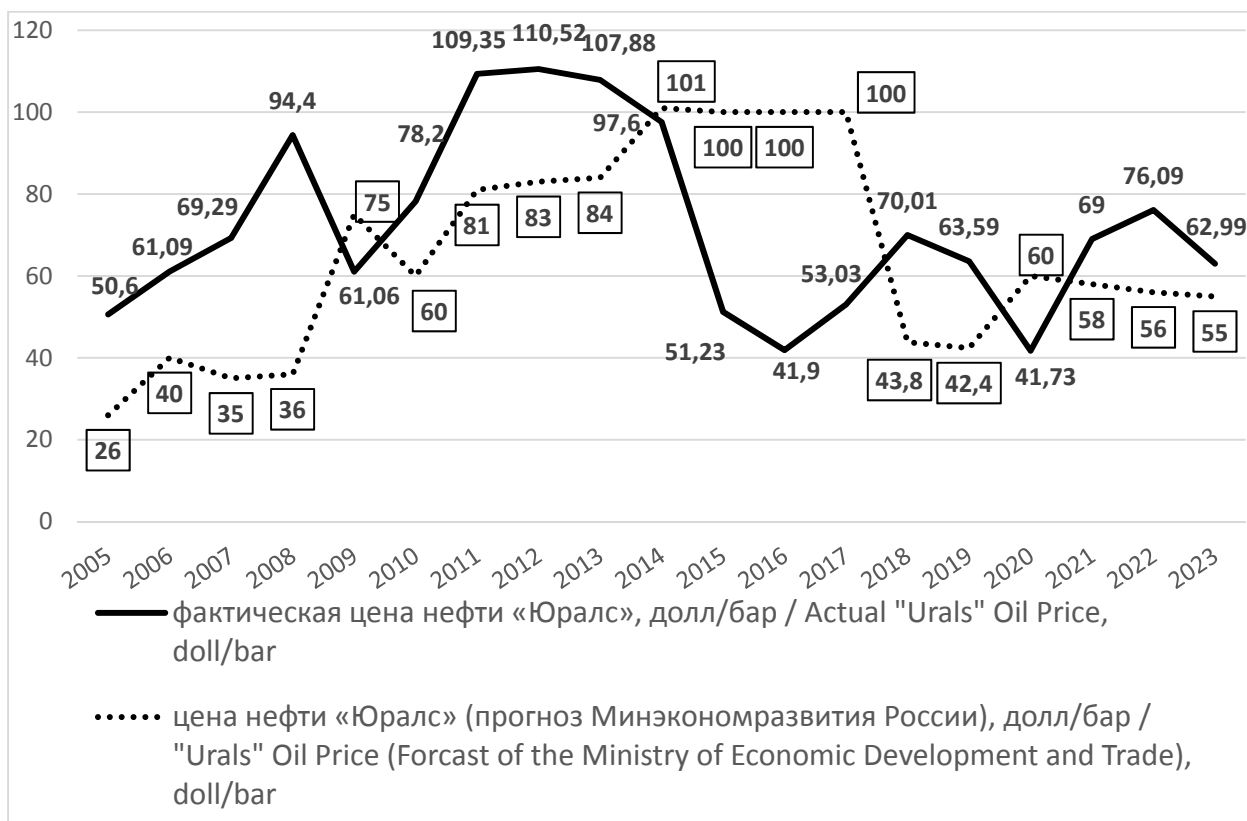

Рис. 4 / Fig. 4. Прогнозируемая Минэкономразвития России и фактическая цена нефти «Юралс» / Oil “Urals” price, forecast by the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation and actual

Источник / Source: составлено автором по данным Минэкономразвития России / compiled by the author according to the Economic Development and Trade of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya.

влечения нефти нередко предполагает совместную подготовку нефти, добытой из нескольких участков недр (месторождений) на едином технологическом объекте, что усложняет порядок расчета необходимых показателей.

Согласно Правилам учета нефти после окончания технологического процесса сбора и подготовки нефти данные о добыче нефти на скважинах и данные о подготовке нефти корректируются. Формула используемого для этой корректировки показателя дисбаланса приводит к налогообложению не добытой, а подготовленной нефти: какой бы по величине ни был дисбаланс (расхождение): 10, 20, 50% — количество извлеченной из недр нефти всегда будет определяться только как количество подготовленной нефти и нефти, использованной на собственные нужды, т.е. обратным пересчетом.

Следствием такого подхода могут быть, во-первых, невозможность обеспечения учета реального

количества нефти, добытой из недр, и, во-вторых, вероятность произвольного перераспределения добытой нефти между участками недр, на которых осуществляется добыча льготной и нелюгной нефти, что может приводить к занижению потенциальной налоговой базы.

Применение обратного пересчета количества добытой нефти подтверждается порядком определения фактических технологических потерь: в Правилах этот показатель формируется не как фактическая величина, а как расчетная величина, определяемая исходя из норматива потерь, утвержденного Минэнерго России по участкам недр.

Дать неточный результат объема фактически добытой нефти может и закрепленное Правилами учета нефти определение количества и качества извлеченной из недр нефтегазоводяной смеси не в постоянном, ежедневном режиме, а не реже одного раза в месяц (для льготной нефти — от одного

до четырех раз в месяц в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ).

К недостаткам Правил учета нефти относится также отсутствие порядка:

- определения и учета фактических и непродоводственных потерь по разным лицензионным участкам в случае подготовки на одном объекте подготовки нефти;
- определения и учета фактических потерь нефти при ее подготовке на объектах третьих лиц расчетным путем;
- учета (документирования) первичной исходной информации, исходных данных для расчета остатков нефти в системе сбора и подготовки;
- отдельного учета объемов добытой нефти при применении коэффициента, характеризующего степень сложности добычи нефти.

Вышеизложенный подход может приводить к неточному определению данных об объемах добычи нефти в целом в Российской Федерации и в разрезе участков недр.

Одной из возможных причин такого подхода к определению количества добытой нефти является отсутствие учета нефти на скважинах в перечне измерений, которые относятся к сфере государственного регулирования в области обеспечения единства измерений: приказ Минэнерго России от 15.03.2016 № 179 «Об утверждении перечня измерений, относящихся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, выполняемых при учете используемых энергетических ресурсов, и обязательных метрологических требований к ним, в том числе показателей точности измерений» к указанной сфере государственного регулирования относит измерения количества добытой нефти, соответствующей национальному стандарту, и измерения нефтегазовой смеси, не соответствующей национальному стандарту, но отвечающей положениям договорных отношений между продавцом и покупателем.

В иных случаях, в том числе при извлечении из недр скважинной жидкости и направлении ее на подготовку на своих мощностях или на объектах третьих лиц, измерения количества добытой нефти не входят в сферу государственного регулирования.

С 1 января 2021 г. указанный приказ Минэнерго России отменен¹¹, а вопрос с учетом извлеченной из недр нефти на скважинах так и не решен.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 23.06.2020 № 912.

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ ТЕНЕВОГО ОБОРОТА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

В настоящее время отсутствуют методики определения бюджетного эффекта от незаконного оборота нефти и нефтепродуктов, включающего две составляющие: криминальный оборот, который связан с преступлениями в экономической сфере (теневой и серый оборот), и действия акторов, направленные на уклонение от уплаты налогов (акцизов и иных) вследствие нарушения налогового законодательства, когда внешне законные действия с нефтью и нефтепродуктами не приводят умышленно или по ошибке к уплате налогов.

Как правило, научные исследования посвящены проблемам теневой экономики в целом. Так, В.И. Авдийский и В.М. Безденежных выделяют две методики измерения теневой экономики — прямые и косвенные. Под прямыми подходами к измерению теневой экономики понимаются методики, которые базируются на непосредственном обследовании домашних хозяйств, рабочей силы, демографических, финансовых, таможенных показателей и т. п.¹², а одной из основных косвенных методик является оценка производства, базирующаяся на использовании объема потребленной электроэнергии, а также уровня занятости в качестве индикаторов теневых оборотов¹³.

Проведение оценки нелегального оборота нефтепродуктов и экономического эффекта от его снижения затруднительно в масштабах разветвленной сети транспортировки нефти и нефтепродуктов различными видами транспорта, а также широкой сети автозаправочных станций и нефтебаз. Нелегальный оборот нефтепродуктов в первую очередь связан с криминальным характером действий по получению нефтяного сырья, его переработке, производству, движению и реализации нефтепродуктов. Совершение таких операций приводит к экономическим правонарушениям и преступлениям, за которые предусмотрена административная и уголовная ответственность как за незаконное предпринимательство и/или кражу имущества.

Незаконное производство и реализация нефтепродуктов обуславливает уклонение от уплаты ак-

¹² См., например, Авдийский В.И., Безденежных В.М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки. *Экономика. Налоги. Право.* 2018;(5):6–15.

¹³ Власов А.П. Методы оценки теневой экономики. *Национальная безопасность.* 2015;38(3):417–426.

циза на нефтепродукты и занижение потенциала иных налогов.

При этом виды незаконного оборота нефти и нефтепродуктов включают, но не ограничиваются:

- незаконной добычей нефти, например из ликвидированных, законсервированных скважин (кроме врезок), впоследствии направленной на незаконное производство нефтепродуктов;
- при законной добыче нефти неучтенной откачкой нефти из системы сбора и подготовки нефти до отгрузки в систему транспортировки;
- незаконной врезкой в нефтепроводы;
- незаконной врезкой в нефтепродуктопроводы, в том числе на участках между выходом с НПЗ и передачей для транспортировки;
- законным приобретением нефти, последующим производством и реализацией неучтенного топлива;
- временным вывозом нефти за пределы Российской Федерации, производством и реализацией нефтепродуктов за рубежом, представлением подложных документов о возврате нефти на территорию Российской Федерации;
- незаконной переквалификацией статуса товара с подакцизного на неподакцизный.

Действия, которые внешне напоминают законные действия с нефтью и углеводородным сырьем, можно также условно относить к теневому обороту вследствие методологических проблем, связанных с исчислением акцизов (в отличие от явно криминальных деяний): при смешивании нефтепродуктов, неуплате акцизов в отношении облагаемых и не облагаемых налогами нефтепродуктов по причине неоднозначного толкования положений НК РФ, технических ошибок и т.п.

В литературе и средствах массовой информации в связи с теневым оборотом в нефтяной отрасли преимущественно ссылаются на результаты оценки, проведенной компанией *Ernst & Young*: объем теневого оборота (в большей степени хищения, фальсификация) ежегодно составляет около 133 млрд долл. США¹⁴. Тем не менее научно обоснованные исследования объемов теневого оборота российского рынка нефтепродуктов отсутствуют, хотя по данным независимого Института развития технологий ТЭК объем контрафактного топлива в России оценивается в 6 млрд долл. США в год¹⁵.

¹⁴ Nazarova A. World of and Fraud. *Fraud Magazine*. 2019;(4):33–39.

¹⁵ Криминал на нефтяной трубе: воровство уменьшается, но становится все изощреннее. URL: <https://irttek.org/research/>

Только ПАО «Транснефть» в 2017 г. оценивала величину хищений из магистральных трубопроводов на уровне 100 000 тонн нефти, потери государства могли составлять, по нашей оценке, примерно 700 млн руб. К 2023 г. количество врезок (выявленных) по данным Транснефти сократилось почти в шесть раз (с 62 до 10). Соответственно можно предположить, что при пропорциональном снижении объема хищений в шесть раз до 17 тыс. тонн, потери бюджета снизились примерно до 125 млн руб.¹⁶

В связи с этим необходима разработка мер по предотвращению незаконного оборота нефти и нефтепродуктов, а также по обеспечению полного учета указанных энергоресурсов и реформатированию их в легальные товарные потоки.

Однако работа отраслевого министерства — Минэнерго России в данном направлении является неэффективной: оно предпринимало всего несколько попыток внедрения систем сбора и контроля информации на всех этапах движения нефти и нефтепродуктов. Более 30 лет функционирует Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса (далее — ЦДУ ТЭК), которое подчиняется Российскому энергетическому агентству (структура Минэнерго России). ЦДУ ТЭК осуществляет круглосуточное наблюдение и оценку ключевых показателей ТЭК, подготовку аналитических обзоров российских и международных рынков ТЭК, мониторинг цен на топливо на российском и международных рынках, ведет разработку сценарного моделирования отраслевых прогнозов, топливно-энергетических балансов.

Тем не менее, несмотря на сбор информации в ЦДУ ТЭК, в 2011 г. Федеральным законом от 03.12.2011 № 382-ФЗ была создана Государственная информационная система топливно-энергетического комплекса (далее — ГИС ТЭК), по всей видимости, предполагавшая дублирование информации. Однако в полной мере эта система не функционировала и была признана Минэнерго России неэффективной¹⁷. Другая информационная система — ГИС «Не-

kriminal-na-neftyanyoy-trube-vorovstvo-umenshaetsya-nostanovitsya-vsye-izoshchryennee.

¹⁶ Корпоративный журнал ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/media-center/corporate-media/magazine/July-2023/v-zone-osobogo-vnimaniya>.

¹⁷ Минэнерго признало ГИС ТЭК неэффективной. URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/716293-minenergo-priznalo-gis-tek-neeffectivnoy>.

фтеконтроль» также не получила развития, в то же время в рамках крупнейших нефтяных компаний реализуются направления, которые обеспечивают внедрение цифровой системы контроля количества и качества нефтепродуктов, сбора и обработки в реальном времени данных¹⁸.

Проблема теневого оборота нефтепродуктов анализировалась 8 июня 2023 г. на заседании круглого стола Совета Федерального Собрания Российской Федерации «Акцизное налогообложение: проблемы и направления совершенствования», по результатам которого Правительству РФ даны рекомендации рассмотреть вопрос о введении механизма прослеживаемости и идентификации в отношении автомобильного топлива, предусматривающего внедрение специальной информационной системы, включающей учет автомобильного топлива по количественным и качественным показателям на всех этапах его оборота, и применение обязательной маркировки автомобильного топлива, а ФНС России совместно с Минэнерго России, Минтранспорта России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проработать вопрос о внедрении на платформе налогового ведомства механизмов налогового администрирования участников нефтяной отрасли на основе электронного документооборота и данных товарного баланса нефтепродуктов.

Оценка экономического эффекта от снижения объемов нелегального оборота нефти и нефтепродуктов проводится в нижеследующем порядке:

1) устанавливаются объемы нелегального оборота на основе следующих подходов:

- подход, основанный на нисходящем анализе, при котором делается попытка оценить нелегальный оборот нефти через интерпретацию или моделирование расхождений в разных типах агрегированных данных, таких как добыча нефти, производство топлива, импорт, экспорт нефти и топлива. Может быть использован метод зеркальной статистики по оценке объемов спроса и потребления нефти и топлива, которые частично могут генерироваться незаконно, но передаваться в рамках законной экономической деятельности (торговля нефтепродуктами оптовая и на АЗС);

¹⁸ «Газпром-нефть» внедряет первую в России цифровую систему контроля количества и качества нефтепродуктов. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-vnedryaet-pervuyu-v-rossii-tsifrovuyu-sistemu-kontrolya-kolichestva-i-kachestva-neftepr>.

- подход, основанный на восходящем анализе, который предполагает попытку оценки незаконных товарных потоков нефти и топлива посредством исследования функционирования незаконных видов деятельности, имеющего целью выявление незаконных товарных потоков и оценку по каждому из них. Результат оценки достигается через движение от низшего к высшему уровню, например по типу или источнику незаконных товарных потоков. При этом хотя собственно кража нефти и топлива не является операцией по выпуску и увеличению ВВП, она тем не менее может приводить к снижению ВВП, поскольку ведет к уменьшению учтенного выпуска топлива или увеличению промежуточного неконтролируемого его потребления и таким образом снижает легальный оборот;

2) проводится оценка экономического эффекта от снижения нелегального оборота в части налогового потенциала по налогу на прибыль организаций, налогу на добавленную стоимость, акцизам и в случае легализации объемов добытой нефти — НДС;

3) вырабатываются меры, направленные на обеспечение прозрачности движения потоков нефти и нефтепродуктов и понятности и доступности индикаторов, подтверждающих их идентификацию в целях налогообложения;

4) осуществляется апробация выработанной методики и ее уточнение.

ВЫВОДЫ

1. Существенное снижение налоговой нагрузки на нефтяную отрасль (в части нефтегазовых налогов) вызвано опережающим уменьшением поступлений НДС при применении традиционного режима налогообложения по сравнению с ростом НДС в рамках применения режима НДС, а также увеличением общей отрицательной величины акцизов на нефть и нефтепродукты, снижением поступлений НДС.

2. Помимо несвойственного теории акцизного налогообложения акциза на нефтяное сырье, предназначенного для финансирования нефтепереработки и компенсации упущенной выгоды от экспорта нефтепродуктов, с 2024 г. в форме косвенного налогообложения осуществляется изъятие дополнительных доходов газодобывающих и газоснабжающих организаций, полученных ими от потребителей газа.

3. Смещение объемов добычи нефти с традиционного режима налогообложения на режим

НДД может приводить к полному переходу нефтедобычных проектов на условия НДД в течение нескольких лет.

4. Налоговые льготы по НДС, введенные в 2007 г. в отношении добычи нефти, привели к расширенному воспроизводству сырьевой базы жидких углеводородов и увеличению налогового потенциала, однако прирост сырьевой базы нефти нарастающим итогом за период с 1992 г. является несущественным.

5. Показатель рентабельности в нефтегазовом секторе, характеризующемся наличием начальной, устойчивой и завершающей стадии разработки месторождения, не отражает объективную необходимость налогового стимулирования.

6. Прогнозы социально-экономического развития, а также налоговых поступлений, основанные на ожидаемых показателях цены нефти, допускают существенную погрешность и не могут применяться в целях долгосрочного планирования.

7. Правила учета нефти в целях налогообложения не обеспечивают формирование показателей реального количества нефти, извлеченной из недр. Оценка возможных бюджетных потерь затруднена вследствие того, что измерения количества добытой нефти не входят в сферу государственного регулирования при извлечении из недр нефтегазодобывающей смеси и ее направлении

на подготовку на своих мощностях или на объектах третьих лиц.

8. Реальные бюджетные поступления снижаются за счет теневого (нелегального, серого) оборота нефти и нефтепродуктов, а также действий хозяйствующих субъектов, направленных на занижение налоговых обязательств. Источники теневого оборота и формы уклонения от налогообложения не являются очевидными, а в условиях отсутствия отраслевых методик определения масштабов нелегального оборота нефти и нефтепродуктов вопрос выявления индикаторов (маркеров), подтверждающих изменение статуса легального оборота на нелегальный, требует дополнительного исследования. В связи с этим оценка бюджетных потерь может быть весьма приближительной. При этом противодействие нелегальному обороту возможно только при активизации работы государственных органов, в первую очередь ФНС России, и создании единой системы постоянного контроля за движением потоков нефти и нефтепродуктов с участием заинтересованных компаний, а в отношении налоговых правонарушений — в том числе в части акциза на нефтепродукты. Информационные системы Минэнерго России показывают себя нежизнеспособными и не позволяют контролировать отраслевые информационные потоки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арслангереева З. З., Хамбулатова З. Р. Характеристика сценариев и вариантов налогообложения сверхвязкой нефти на примере ПАО «Татнефть». *Прикладные экономические исследования*. 2022;(1):28–32.
2. Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Полежарова Л. В., Тихонова А. В., Юмаев М. М. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15;(1):23–34.
3. Дворникова В. А. Исследование влияния налога на добычу полезных ископаемых на полную себестоимость нефти. *Тенденции развития науки и образования*. 2022;90(3):16–18.
4. Дьячков Г. С. Сравнительный анализ эффективности налоговых режимов в нефтедобыче. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(3):39–51.
5. Измайлова М. О. Налог на добычу полезных ископаемых: место и роль в налоговой системе. *Налоги и налогообложение*. 2022;(3):53–68.
6. Косов М. Е., Чалова А. Ю., Ахмадеев Р. Г., Голубцова Е. В. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года. *Финансовый журнал*. 2023;(2):8–26.
7. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б., Баландина А. С. и др. Налогообложение природных ресурсов. Теория и мировые тренды. Монография. М.: Юнити-Дана; 2018. 479 с.
8. Малис Н. И., Грундел Л. П., Ряховский Д. И., Гурнак А. В. Эволюция налоговой политики России. Монография. М.: Финансовый университет; 2022. 274 с.
9. Мелехин Е. С. Методология налогового регулирования использования запасов углеводородов. *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2023;217(1):18–23.

10. Пляскина Н.И. Нефтяной налоговый маневр: анализ последствий и прогноз влияния на развитие компании. *Проблемы прогнозирования*. 2022;193(4):33–44.
11. Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о налоговом стимулировании деятельности независимых нефтяных компаний. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023;171(3):16–23.
12. Харитонов Ю.Н. Налоговая нагрузка нефтегазового комплекса России. *Экономика и предпринимательство*. 2022;142(5):135–139.
13. Шарф И.В. Налог на добычу нефти в налоговой нагрузке мелких добывающих предприятий. *Фундаментальные исследования*. 2022;(2):84–89.
14. Шарф И.В., Чухарева Н.В. Действенность налога на дополнительный доход от добычи углеводородов. *Горный журнал*. 2023;(2):32–38.
15. Юмаев М.М., Самарина Д.О. Развитие налогообложения добычи нефти в сложных экономических условиях. *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. 2022;179(5–6):50–55.
16. Юмаев М.М. Влияние налоговых параметров на ценовые, перераспределительные и стимулирующие эффекты в нефтегазовой отрасли. *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. 2023;183(4):22–28.
17. Юмаев М.М. Налоговая политика в отношении нефтегазового сектора Российской Федерации в условиях структурных изменений мировой экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16;(1):152–162.

REFERENCES

1. Arslangereeva Z.Z., Khambulatova Z.R. Characteristics of scenarios and options for taxation of ultra-viscous oil on the example of PAO "Tatneft". *Prikladnye Ekonomicheskie Issledovaniya = Applied Economic Research*. 2022;(1):28–32. (In Russ.).
2. Goncharenko L.I., Malkova Yu.V., Polezharova L.V., Tikhonova A.V., Yumaev M.M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Economika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2022;15;(1):23–34. (In Russ.).
3. Dvornikova V.A. Investigation of the impact of the mineral extraction tax on the total cost of oil. *Tendentsii Razvitiya Nauki i Obrazovaniya. = Trends in the Development of Science and Education*. 2022;90–3:16–18. (In Russ.).
4. Dyachkov G.S. Comparative analysis of the effectiveness of tax regimes in oil production. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting, analysis & audit*. 2022;9(3):39–51. (In Russ.).
5. Izmailova M.O. Mineral extraction tax: place and role in the tax system. *Nalogi i Nalogooblozhenie. = Taxes and Taxation*. 2022;(3):53–68. (In Russ.).
6. Kosov M.E., Chalova A. Yu., Akhmadeev R.G., Golubtsova E.V. federal budget and fiscal policy of the state: macroeconomic adaptation until 2025. *Finansovy Zhurnal = Financial Journal*. 2023;(2):8–26. (In Russ.).
7. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., Balandina A.S. and others. Taxation of natural resources. Theory and global trends. Monograph. Moscow: Unity-Dana; 2018. 479 p. (In Russ.).
8. Malis N.I., Grundel L.P., Ryakhovsky D.I., Gurnak A.V. The evolution of russian tax policy. Monograph. Moscow: Financial University; 2022. 274 p. (In Russ.).
9. Melekhin E.S. Methodology of tax regulation of the use of hydrocarbon reserves. *Problemy Ekonomiki I Upravleniya Neftegazovym Kompleksom. = Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex*. 2023;217(1):18–23. (In Russ.).
10. Plyaskina N.I. Oil tax maneuver: analysis of the consequences and forecast of the impact on the development of the company. *Problemy Prognozirovaniya. = Forecasting problems*. 2022;193(4):33–44. (In Russ.).
11. Solovyova I.A., Avdeeva L.A. On the issue of tax incentives for the activities of independent oil companies. *Ekonomika I Upravleniye: Nauchny I Praktichesky Zhurnal. = Economics and Management: Scientific and Practical Journal*. 2023;171(3):16–23. (In Russ.).
12. Kharitonova Yu.N. The tax burden of the russian oil and gas complex. *Ekonomika I Predprinimatelstvo. = Economics and Entrepreneurship*. 2022;142(5):135–139. (In Russ.).
13. Sharf I.V. Oil Production tax in the tax burden of small mining enterprises. *Fundamentalnye Issledovaniya = Fundamental research*. 2022;(2):84–89. (In Russ.).

14. Sharf I.V., Chukhareva N.V. The effectiveness of the tax on additional income from hydrocarbon extraction. *Gorny Zhurnal = Mining Journal*. 2023;(2):32–38. (In Russ.).
15. Yumaev M.M., Samarina D.O. Development of taxation of oil production in difficult economic conditions. *Mineralnye Resursy Rossii. Ekonomika I Upravleniye = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*. 2022;179(5–6):50–55. (In Russ.).
16. Yumaev M.M. The influence of tax parameters on price, redistributive and incentive effects in the oil and gas industry. *Mineralnye Resursy Rossii. Ekonomika I Upravleniye = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*. 2023;183(4):22–28. (In Russ.).
17. Yumaev M.M. Tax policy in relation to the oil and gas sector of the Russian Federation in the context of structural changes in the global economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16;(1):152–162. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Мияссярович Юмаев — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Mikhail M. Yumaev — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-2641-7747>

mmyumaev@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2024; принята к публикации 18.05.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.03.2024; accepted for publication 18.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-182-190

УДК 347.73(045)

JEL K11, K23, K33

Регуляторное воздействие на финансовый рынок в условиях санкций недружественных государств

М.В. Демченко, В.А. Тормозова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – тенденции развития и регулирования финансового рынка Российской Федерации для достижения национальных целей экономического развития в условиях санкций недружественных государств.

Цели работы состоят в том, чтобы на основании комплексного анализа мнений ведущих ученых и практиков, представителей российской судебной системы, правового опыта других государств определить теоретико-правовые основы регуляторного воздействия санкций на финансовый рынок, сделать анализ наиболее и наименее эффективных механизмов правового регулирования процессов, протекающих в различных секторах отечественного финансового рынка, обосновать предложения по решению существующих проблем в области регулирования финансового рынка как на национальном, так и на международном уровнях. В статье определена сущность международных экономических санкций. Выявлены последствия их введения. Обоснованы способы повышения эффективности цифровизации финансового рынка. Определен наиболее оптимальный способ формирования единого платежного пространства ЕАЭС и СНГ как одного из направлений достижения национальных целей развития Российской Федерации в области цифровой трансформации.

Сделаны выводы о том, что в настоящее время существует необходимость коррекции действующего банковского законодательства, а также установления новых направлений взаимодействия со странами, продолжающими взаимовыгодное экономическое сотрудничество с Российской Федерацией в рамках межгосударственных интеграционных объединений.

Ключевые слова: регуляторное воздействие; финансовый рынок; санкции; недружественные государства; международные организации; национальные цели; цифровая трансформация

Для цитирования: Демченко М.В., Тормозова В.А. Регуляторное воздействие на финансовый рынок в условиях санкций недружественных государств. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(3): 182-190. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-182-190

Regulatory Impact on the Financial Market under the Sanctions of Unfriendly States

M.V. Demchenko, V.A. Tormozova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the trends in the development and regulation of the financial market of the Russian Federation in order to achieve national economic development goals under the sanctions of unfriendly states.

The purpose of the work is to determine the theoretical and legal foundations of the regulatory impact of sanctions on the financial market based on a comprehensive analysis of the opinions of leading scientists and practitioners, representatives of the Russian judicial system, and the legal experience of other states, to analyze the most and least effective mechanisms for legal regulation of processes occurring in various sectors of the domestic financial market, to substantiate proposals for solving existing problems in the field of financial market regulation both at the national and international levels. The article defines the essence of international economic sanctions. The consequences of their introduction have been revealed. The ways of increasing the efficiency of digitalization of the financial market are

substantiated. The most optimal way of forming the unified payment space of the EEC and the CIS has been determined as one of the directions for achieving the national development goals of the Russian Federation in the field of digital transformation.

Conclusions are drawn that at present there is a need to correct the current banking legislation, as well as to establish new areas of interaction with countries that continue mutually beneficial economic cooperation with the Russian Federation within the framework of interstate integration associations.

Keywords: regulatory impact; financial market; sanctions; unfriendly states; international organizations; national goals; digital transformation

For citation: Demchenko M.V., Tormozova V.A. Regulatory impact on the financial market under the sanctions of unfriendly states. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):182-190. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-182-190

ВВЕДЕНИЕ

Международные санкции, представляющие собой ограничительные меры, применяемые против определенных государств, отдельных компаний или физических лиц в качестве наказания за какие-либо проступки или нежелательные действия, стали атрибутом международных отношений с начала XX в., когда Лига Наций, основанная 10 января 2020 г. в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения, положившего конец Первой мировой войны, и ее преемница — Организация Объединенных Наций (далее — ООН), образованная в 1946 г. после Второй мировой войны и унаследовавшая несколько учреждений и организаций Лиги Наций, стали применять санкционные механизмы в качестве отдельного нормативного института, способствующего разрешению международных разногласий [1].

Экономические санкции, будучи своеобразным инструментом, используемым для оказания влияния на выбор курса внутренней и внешней политики какого-либо государства, становятся «ярким проявлением внешнеполитического волюнтаризма» [2; с. 90]. Как утверждает директор Российского совета по международным делам И. Н. Тимофеев, экономические санкции имеют сущность межправительственных ограничителей, при которых страна, иницирующая введение многогранных рестрикций в отношении «государства-мишени», создает условия для нанесения большего экономического ущерба, увеличения объема упущенной выгоды и их последствий для общества таким образом, чтобы выбранный «государством-мишенью» политический вектор становился ей невыгоден [3, с. 78].

Несмотря на большой опыт США в сфере введения экономических санкций, оказавшихся удачными в отношении отдельных стран (Ирана, Венесуэлы и Северной Кореи), России удалось избежать экономического краха благодаря значительной и неотчуждаемой роли, которую она играет в мировой экономике и обеспечении мировой продовольственной безопасности [4, с. 107], вследствие чего оказалось невозможным ее изолирование от международных экономических процессов без нанесения ущерба странам, иницирующим введение санкций.

В научной литературе, раскрывающей процесс развития финансовых рынков в России в условиях санкций, выделяются следующие последствия введения международных экономических ограничений:

1) санкции уменьшают значение российского фондового рынка как распространителя шоков доходности (*return shocks*), выражающегося в негативной реакции инвестора на разочарывающую финансовую отчетность относительно доходности его инвестиций, но при этом повышают его влияние на распространение шоков волатильности (*volatility shocks*) на международных финансовых рынках [5, с. 490] (в финансовой литературе шоками волатильности признаются изменения в распределении базовой доходности актива [6, с. 59]).

Волатильность как диапазон цены определенного долевого или долгового актива в настоящее время служит одним из наиболее существенных показателей оценки риска финансового инструмента [7, с. 46], оказывая существенное влияние на снижение привлекательности российского финансового рынка как для зарубежных инвесторов, так и для резидентов в связи с высокой рисковостью базовых активов;

2) санкции являются катализатором увеличения дисперсии российских ценных бумаг и снижения доходности инвестиционных портфелей [8, с. 25]. Исходя из современной портфельной теории (*Modern portfolio theory*) снижение дисперсии инвестиционного портфеля является ключевым элементом построения сбалансированных инвестиционных стратегий [9, с. 1746], так как при одинаковой доходности акции с меньшей волатильностью влекут более стабильный рост;

3) обменный курс рубля становится прочно привязанным к ценам на нефть [10, с. 25]. Фактор зависимости курса валюты от коррекции цен на мировом нефтяном рынке не является неожиданностью для государства — экспортера углеводородного сырья, в связи с чем государственные институты, оказывающие регуляторное воздействие на работу финансового рынка, могут вырабатывать эффективные способы борьбы с девальвацией валюты.

**Ориентация государственной
финансовой политики
на привлечение частных
инвестиций имеет существенное
значение для развития
отечественного производства
и увеличения сбережений
граждан**

Антироссийские санкции, введенные в 2022 г., причинили значительный ущерб гражданам и привели к существенному сокращению прямых иностранных инвестиций [11; с. 44]. Поэтому одной из главных национальных целей экономического развития является формирование долгосрочных финансовых ресурсов для обеспечения стабильности финансового рынка¹.

Вложение денежных средств в финансовые инструменты позволяет как стимулировать эконо-

¹ «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021).

мический рост посредством увеличения имущественных активов национальных компаний, так и повышать благосостояние граждан благодаря возможности получения пассивного дохода.

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Несмотря на попытки недружественных стран отстранить Россию от взаимовыгодного международного экономического сотрудничества и изменить курс ее внешней политики, отечественный финансовый рынок продолжает зависеть от выбранных финансовой властью методов его регулирования.

Для противостояния политике недружественных стран Правительством РФ принято распоряжение «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года»² (далее — Стратегия развития финансового рынка).

В Стратегии развития финансового рынка, разработанной совместно с Банком России, одними из ключевых способов борьбы с широкомасштабным наложением санкций являются переход к режиму плавающего валютного курса, внедрение новых бюджетных правил в фискальной сфере, а также наделение ЦБ РФ функциями мегарегулятора, что позволило повысить устойчивость финансового сектора.

Для стабилизации финансового рынка и предотвращения серьезных последствий от внешних шоков и серьезных кризисных эффектов Банком России применяются временные меры регуляторного воздействия на страховой³, валютный рынки, банковский сектор⁴ и рынок ценных бумаг⁵,

² Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года». Собрание законодательства РФ. 02.01.2023. № 1 (часть III). ст. 476.

³ Информационное сообщение Банка России от 20.11.2023 «Частичная отмена регуляторных послаблений для страхового рынка, срок действия которых истекает 31 декабря 2023 года». Вестник Банка России. № 72. 22.11.2023.

⁴ Информационное сообщение Банка России от 13.03.2020 «Совет директоров принял решение о временных регуляторных послаблениях для банков в части применения надбавок к коэффициентам риска». Вестник Банка России. № 24. 19.03.2020.

⁵ Информационное сообщение Банка России от 22.12.2022 «Регуляторные послабления для эмитентов ценных бумаг

а также осуществляется контроль над соблюдением пруденциальных нормативов профессиональными участниками рынка ценных бумаг при реализации субброкерских схем взаимодействия в странах ЕАЭС⁶.

В научной юридической литературе высказывается мнение о том, что использование Банком России регуляторных послаблений для участников финансового рынка на основе принимаемых Советом директоров решений оказывает негативное воздействие на стабильность процессов, протекающих в отдельных секторах финансового рынка, а также на деятельность хозяйствующих субъектов, которая зависит от регуляторных «качелей» в связи с отсутствием регламентированных нормативно-правовых актов [12, с. 9]. Невозможность использования четких критериев принятия, пролонгации или отмены, а также порядка применения каких-либо регуляторных послаблений со стороны ЦБ РФ также влечет возникновение судебных споров.

АО «Народный банк» (далее — Банк) и его мажоритарный акционер предприняли попытку признать незаконным предписание ЦБ РФ о применении к Банку мер, предусмотренных ст. 74 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России). Предписание было вынесено в связи с отражением недостоверных данных в отчетности, обязательной для представления в форме, предусмотренной указанием Банка России от 08.10.2018 № 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» (далее — Указание № 4927-У), и непредоставлением новой отчетности с корректными данными в установленный Банком России срок. Заявитель апеллировал к информационному письму Банка России от 25.03.2020 № ИН-05–15/29 «О неприменении мер к кредитным организациям», где установлено, что Банк России не применяет мер, предусмотренных ст. 74 Закона о Банке России (устранение нарушений, взыскание штрафа, ограничение проведения отдельных операций), за

нарушение порядка составления отчетности, предусмотренной Указанием № 4927-У.

Девятым арбитражным апелляционным судом в принятом постановлении определено следующее: «... Указанным документом установлено, что данные регуляторные послабления действуют в случае соблюдения кредитными организациями требований по замене недостоверной отчетности и ее представлении в Банк России в порядке и сроки, предусмотренные Указанием № 2851-У». Таким образом, суд апелляционной инстанции признал неприменимость положений о регуляторных послаблениях к нарушениям, допущенным АО «Народный банк»⁷.

Совершенствование банковской системы во взаимосвязи с увеличением стабильности национального финансового рынка играет важную роль в реализации основных задач национального экономического развития на современном этапе. Исходя из целей и задач Минфина России можно сделать вывод о том, что приоритетом государственной политики является стимулирование привлечения частных инвестиций на российские товарные рынки и рынки ценных бумаг. В частности, Минфин России выделяет следующие способы достижения национальных целей развития финансовых рынков:

1) реализация комплекса мер по оперативному контролю за трансграничным движением денежных средств для обеспечения безопасности сбережений и инвестиций граждан, а также для защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;

2) стимулирование частных инвестиций посредством развития системы страхования вкладов, цифровизации и упрощения процедур получения страхового возмещения, повышения уровня финансовой грамотности и финансовой культуры граждан;

3) содействие развитию финансовых услуг на отечественных товарных рынках и рынках ценных бумаг, переходу участников финансового рынка на отечественное программное обеспечение и др.⁸

Ориентация государственной финансовой политики на привлечение частных инвестиций

и организаторов торговли в 2023 году». Вестник Банка России. 30.12.2022. № 64.

⁶ Письмо Банка России от 30.06.2023 № 38–5–3/1894 «О временных регуляторных послаблениях». Документ опубликован не был.

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2021 № 09АП-6801/2021 по делу № А40-145215/2020.

⁸ Публичная декларация целей и задач Минфина России на 2023 год (утв. Минфином России 17.04.2023).

имеет существенное значение для развития отечественного производства и увеличения сбережений граждан. Банковские вклады являются в настоящее время самым безопасным инструментом сбережения денежных средств, благодаря чему они пользуются большим спросом у частных лиц, остерегающихся рисков и желающих получать доходы от денежных накоплений.

России удалось избежать экономического краха благодаря значительной роли, которую она играет в мировой экономике и обеспечении мировой продовольственной безопасности, вследствие чего оказалось невозможным ее изолирование от международных экономических процессов без нанесения ущерба странам, иницирующим введение санкций

В юридической литературе высказывается мнение о том, что в настоящее время имеется необходимость в увеличении максимальной суммы вкладов от 1,4 до 3 млн руб., благодаря чему в банковскую систему будет привлекаться большее количество денежных средств [13, с. 873]. На наш взгляд, пересмотр максимальной суммы страхового возмещения не является эффективным способом защиты прав и интересов вкладчиков. *Во-первых*, исходя из национальных целей развития экономической системы государство должно стимулировать повышение уровня финансовой грамотности населения. Увеличение суммы страхового возмещения по вкладам может привести к тому, что частные лица потеряют интерес к диверсификации вложений и будут хранить денежные средства в одном активе. Отсутствие интереса к использованию альтернативных финансовых инструментов в итоге будет способствовать торможению экономического роста вследствие сокращения потенциальных инвестиций в компании, ценные бумаги которых обращаются на вторичном рынке. *Во-вторых*, по

нашему мнению, гораздо большую роль в привлечении денег в банковский сектор может сыграть такой фактор, как снижение ставки налога на процентный доход по вкладам.

В соответствии с положениями ст. 214.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) налоговая база на доход по вкладам исчисляется исходя из максимального значения ставки рефинансирования и не подлежат учету доходы, полученные по вкладам, ставка которых не превышает 1% годовых. С учетом антисанкционной политики, снижения капитализации банков и регулярного повышения ключевой ставки ЦБ РФ представляется важным пересмотр положений действующего налогового законодательства. Вклады (и накопительные счета) по ставке 1 или менее процента годовых не пользуются спросом у финансово грамотных граждан, а значение ключевой ставки за одну только вторую половину 2023 г. изменилась пять раз (с 7,5 до 16%⁹).

Считаем целесообразным внести временные изменения в систему налогового законодательства путем принятия отдельного федерального закона, согласно которому проценты будут исчисляться в соответствии с минимальным значением ставки рефинансирования, а также не будут подлежать учету доходы, полученные по вкладам, ставка которых не превышает 7% годовых (исходя из минимального значения ключевой ставки за последний год), образуя временный механизм для увеличения сложного процента по доходам со вкладов и давая возможность для дальнейшего вложения больших денежных средств в банковскую структуру.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СО СТОРОНЫ РЯДА ГОСУДАРСТВ

В настоящее время изменяется курс разделения иностранных государств и территорий на тех, которые осуществляют недружественные действия в отношении Российской Федерации¹⁰, и тех,

⁹ Ключевая ставка Банка России. URL: <https://www.cbr.ru>.

¹⁰ Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».

которые продолжают с ней активно сотрудничать в экономической сфере. Вследствие глобальных внешнеполитических перемен и роста судебных разбирательств между банковскими, кредитными и иными учреждениями, являющимися составными частями финансового рынка, возникла необходимость в регламентации порядка принятия, пролонгации, отмены регуляторных послаблений и иных мер, направленных на оказание поддержки субъектам национального финансового рынка, посредством внесения соответствующих изменений в Закон банке России.

В соответствии с положениями Стратегии развития финансовых рынков одними из ключевых направлений долгосрочного развития российского финансового рынка являются внедрение цифровых технологий в финансовый сектор экономики и совершенствование платежной инфраструктуры.

Основными способами эффективной цифровизации финансового рынка провозглашаются:

1) внедрение новых финансовых инструментов (например таких, как цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права);

2) использование децентрализованных инструментов, регулирование смарт-контрактов, разрешение вопросов, связанных с майнингом криптовалют;

3) повсеместное и контролируемое использование искусственного интеллекта;

4) создание платформы коммерческих соглашений (благодаря которой будет упрощен процесс получения согласия на использование персональных данных из коммерческих источников с согласия гражданина¹¹);

5) совершенствование технологии дистанционной идентификации клиентов;

6) развитие платформы цифрового рубля;

7) расширение поддержки бесконтактной оплаты в Системе быстрых платежей и др.

Отключение российских банков от международных платежных систем *Visa* и *MasterCard*¹² оказало двойственное воздействие на российский финансовый рынок: с одной стороны, под

ударом, помимо граждан, оказался частный сектор, вынужденный быстро перестраивать способы взаимодействия с контрагентами и исполнения денежных обязательств (например, переходить на расчеты в криптовалюте¹³); с другой стороны, указанный фактор стимулировал финансовую власть разрабатывать механизмы налаживания сотрудничества с дружественными странами как в использовании национальной платежной системы «Мир», так и в моделировании единой резервной валюты стран — участниц БРИКС¹⁴.

Невозможность использования четких критериев принятия, пролонгации или отмены каких-либо регуляторных послаблений влечет возникновение судебных споров

Создание национальной платежной системы «Мир» является результатом продуктивной расстановки приоритетов и эффективного применения имеющихся перспектив развития. Сейчас перед государством вновь открывается возможность для использования потенциала российских технологий на финансовом рынке, в том числе посредством разработки аналогов системы *SWIFT* в рамках существующих международных объединений (БРИКС, СНГ, ЕАЭС и др.). Как утверждает И.Г. Плотников, оснащение внешнеэкономической деятельности государств — участников каких-либо международных организаций альтернативными платежными системами должно сопровождаться использованием национальной платежной системы одного государства в качестве основы [14, с. 37]. На наш взгляд, именно наиболее инновационная и соответствующая мировым тенденциям платежная система, обеспечивающая высокий уровень безопасности платежно-расчетных сервисов, должна лежать в основе совершения трансграничных операций.

¹¹ ЦБ РФ предложил дать возможность россиянам отзывать согласия на обработку их данных. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/09/10/886052-otzivat-soglasiya>.

¹² Mastercard уведомила попавшие под санкции банки об исключении из системы. URL: <https://www.forbes.ru>.

¹³ Минфин и Банк России дадут шанс криптовалютам. URL: <https://rg.ru/2022/09/25/vremenno-dostupna.html>.

¹⁴ Когда появится новая валюта БРИКС и как она повлияет на рубль. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/brics-currency>.

Для формирования единого платежного пространства ЕАЭС и СНГ наиболее оптимальным решением будет использование механизмов российской платежной инфраструктуры в связи с наличием в ней развитых платежных систем «Мир», «НРД» и быстрых платежей, «характеризующихся высокой степенью конкурентоспособности и востребованности у экономических субъектов благодаря использованию современных электронных технологий» [15, с. 80].

Кроме создания механизмов, способствующих использованию российских платежных систем в целях установления эффективного платежного пространства на территориях дружественных международных объединений, большое значение для совершенствования финансового рынка и достижения национальных экономических целей имеют развитие малого и среднего предпринимательства и создание возможностей для привлечения инвестиций в небольшое производство.

Малый бизнес, являясь наиболее адаптивной к кризисным изменениям структурой, находится в центре внимания современной российской экономической политики¹⁵. Несмотря на осуществляемые меры государственной поддержки, юридические лица различных организационно-правовых форм, желающие наращивать производство и выходить на внешние товарные рынки, испытывают трудности с привлечением национальных и иностранных капиталовложений ввиду сложностей с выходом на IPO, осуществлением многочисленных и дорогостоящих административных процедур как, например, регистрация необходимых для стабильного осуществления предпринимательства средств индивидуализации в странах, не подчиняющихся различным пра-

вовым режимам использования интеллектуальной собственности (например, ОАЭ не являются участником Парижской конвенции¹⁶) [16, с. 186].

В связи с этим считаем целесообразным создание эффективных условий для экономической интеграции со странами, поддерживающими экономически плодотворные отношения с Россией как внутри международных объединений, так и путем принятия двухсторонних соглашений, направленных на учреждение контролируемых цифровых платформ для привлечения частных инвестиций со стороны граждан «дружественных» государств, а также упрощения выхода на международные товарные рынки.

ВЫВОДЫ

Несмотря на тенденции ряда государств к осуществлению действий для ограничения развития и роста российской финансовой инфраструктуры, российский финансовый рынок сохраняет достаточный потенциал для укрепления и стабилизации как внутриэкономических, так и внешнеэкономических отношений. Совершенствование национальной финансовой системы и достижение целей развития современной экономики могут достигаться путем актуального правотворчества с учетом возможностей российского мегарегулятора в лице Банка России, который своевременно и оперативно реагирует на вызовы современных реалий. Кроме того, важную роль в обеспечении экономического суверенитета играет эффективное и взаимовыгодное взаимодействие со странами, продолжающими оказывать поддержку и сохранять дружественные связи с Россией в рамках сотрудничества с международными организациями.

¹⁵ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Собрание законодательства РФ. 27.07.2020. № 30. Ст. 4884.

¹⁶ Конвенция по охране промышленной собственности. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Doxey P. Margaret. International sanctions in contemporary perspective. *Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited*. 1987;(1):175. DOI:10.1007/978-1-349-18750-8
2. Dubinin S. K. Russia's financial system under sanctions: logic of confrontation. *Russia in Global Affairs*. 2022;20(4):82-102. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-82-102
3. Тимофеев И. Н. Санкции за нарушение санкций: принудительные меры Министерства финансов США против компаний финансового сектора. *Полис. Политические исследования*. 2020;(6):73-90. DOI: 10.17976/jpps/2020.06.06

- Timofeev I. N. Sanctions for violation of sanctions»: coercive measures of the US treasury department against financial sector companies. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political research*. 2020;(6):73–90. (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2020.06.06
4. Chwee-Ming Tee, Wai-Yan Wong, Chee-Wooi Hooy. Financial sanctions and global stock market reaction: evidence from the Russia-Ukraine conflict. *Finance Research Letters*. 2023;58(B):101–135. DOI: 10.1016/j.frl.2023.104398
 5. Schmidbauer, Harald, Angi Rösch, Erhan Uluceviz, and Narod Erkol. The russian stock market during the ukrainian crisis: A Network Perspective. *Journal of Economics and Finance*. 2016;66:478–509.
 6. Christoph Huber, Jürgen Huber, Michael Kirchler. Volatility shocks and investment behavior. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2022;194:56–70. DOI: 10.1016/j.jebo.2021.12.007
 7. Панина А. О. Формирование волатильности на рынках развивающихся стран в условиях глобальных потрясений и стабильной экономики. *Вестник евразийской науки*. 2018;(2):44–54.
Panina A. O. The formation of volatility in the markets of developing countries in the context of global shocks and a stable economy. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2018;(2):44–54. (In Russ.).
 8. Stone Mark The response of russian security prices to economic sanctions: policy effectiveness and transmission. *Working Paper February*. 2017;34.
 9. Edwin J Elton, Martin J Gruber. Modern portfolio theory. *Journal of Banking & Finance*. 1997;21:1743–1759. DOI: 10.1016/S 0378–4266(97)00048–4
 10. Tyll Ladislav, Karel Pernica, and Markéta Arltová. The impact of economic sanctions on Russian economy and the RUB/USD exchange rate. *Journal of International Studies*. 2018;(11):21–33.
 11. Казанцев С. В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров. *Мир новой экономики*. 2020;14(1):44–53. DOI: 10.26794/2220–6469–2020–14–1–44–53
Kazantsev S. V. Sanctions and foreign direct investment: Damage to Russia and sanctioning countries. *Mir novoi ekonomiki = World of the New Economy*. 2020;14(1):44–53. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2020–14–1–44–53
 12. Ручкина Г. Ф. Регуляторное воздействие Банка России на финансовый рынок в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций. *Банковское право*. 2023;(1):7–11.
Ruchkina G. F. Regulatory impact of the bank of Russia on the financial market in connection with the unfriendly actions of some foreign states and international organizations. *Bankovskoe parvo = Banking law*. 2023;(1):7–11. (In Russ.).
 13. Авис О. У. Развитие системы страхования вкладов в условиях финансовой нестабильности. *Экономика и предпринимательство*. 2020;(4):873–877.
Avis O. U. Development of a deposit insurance system in conditions of financial instability. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2020;(4):873–877. (In Russ.).
 14. Плотников И. Г. Развитие и совершенствование национальной инфраструктуры финансового рынка в условиях недружественных действий иностранных государств. *Международное публичное и частное право*. 2023;(3):35–39.
Plotnikov I. G. Development and improvement of the national infrastructure of the financial market in conditions of unfriendly actions of foreign states. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo = International public and private law*. 2023;(3):35–39. (In Russ.).
 15. Сахаров Д. М. Развитие платежной системы России в условиях цифровизации мировой экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;(2):77–86.
Sakharov D. M. Development of the Russian payment system in the context of digitalization of the world economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;(2):77–86. (In Russ.).
 16. Семенова О. О., Тормозова В. А. Развитие малого и среднего предпринимательства в сфере креативных индустрий. *Legal Bulletin*. 2023;(4):178–190.
Semenova O. O., Tormozova V. A. Development of small and medium-sized businesses in the field of creative industries. *Legal Bulletin*. 2023;(4):178–190. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Максим Владимирович Демченко — кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Maxim V. Demchenko — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Deputy Dean of the Faculty of Law for Research, Assoc. Prof. of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7010-8445>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mvdemchenko@fa.ru

Валерия Александровна Тормозова — лаборант-исследователь Центра исследований и экспертиз юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Valeria A. Tormozova — Research Assistant at the Center for Research and Expertise of the Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0008-5295-550X>

tormozovavaleria@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 18.03.2024; принята к публикации 23.05.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 18.03.2024; accepted for publication 23.05.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.